

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ С 1765 Г.

SCIENTIFIC WORKS
OF THE FREE ECONOMIC
SOCIETY OF RUSSIA

PUBLISHED SINCE 1765

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВЭО РОССИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ СОРОК ВТОРОЙ

МОСКВА
№ 4/2023

THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA

SCIENTIFIC WORKS OF THE VEO OF RUSSIA

SCIENTIFIC WORKS

OF THE FREE ECONOMIC
SOCIETY OF RUSSIA

VOLUME TWO HUNDRED FORTY TWO

Moscow
№ 4/2023

УДК 33

ББК 65

Научные труды Вольного экономического общества России с 2003 года входят в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

242 том Научных трудов Вольного экономического общества России — совместное издание Вольного экономического общества России и Международного Союза экономистов.

Публикуемые в Научных трудах Вольного экономического общества России статьи имеют международный цифровой идентификатор DOI, индексируются в международных реферативных и полнотекстовых базах данных: Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) на базе научной электронной библиотеки eLibrary.ru (НЭБ), CrossRef, CiberLeninka, Google Академия.

Since 2003 «the Scientific works of the Free Economic Society of Russia» is in the List of scientific publications reviewed by the Supreme Certification Commission of Russia of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, where the main results of doctoral and candidates' theses are published.

Volume 242 of the Scientific works of the Free Economic Society of Russia is a joint publication of the VEO of Russia and the International Union of Economists.

Articles published in Scientific works of the Free Economic Society of Russia have an Digital Object Identifier (DOI), and are indexed in international databases, such as: Russian Science Citation Index (RSCI), Electronic Scientific library (eLibrary.ru), CrossRef, CiberLeninka, Google Academy.

UDK 33

BBK 65

© Вольное экономическое общество России, 2023

© The Free economic society of Russia, 2023

ISBN 978-5-94160-231-5

ISSN 2072-2060

Главный редактор Научных трудов Вольного экономического общества России

**БОДРУНОВ Сергей
Дмитриевич**

Президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

Редакционный совет Научных трудов Вольного экономического общества России

**АГАНБЕГЯН Абел
Гезевич**

Заведующий кафедрой экономической теории и политики РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ГЕОРГИЕВ Румен
Младенов**

Профессор Софийского государственного университета св. Климента Охридского, ассоциированный член Международного Союза экономистов, д.э.н., профессор (г. София, Болгария)

**ГЛАЗЬЕВ Сергей
Юрьевич**

Вице-президент ВЭО России, Вице-президент Международного Союза экономистов, член Коллегии (Министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ГОЛОВНИН Михаил Юрьевич

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, директор Института экономики Российской академии наук, член-корреспондент РАН, д.э.н. (г. Москва, Россия)

ГОРШКОВ Михаил Константинович

Член Президиума ВЭО России, директор Института социологии ФНИСЦ РАН, научный руководитель Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, академик РАН, д.ф.н. (г. Москва, Россия)

ГРИНБЕРГ Руслан Семенович

Действительный член Сената ВЭО России, член Координационного Совета Международного Союза экономистов, научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ГРОМЫКО Алексей Анатольевич

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, директор Института Европы Российской академии наук, член-корреспондент РАН, д.п.н. (г. Москва, Россия)

ГЭЛБРЕЙТ Джеймс

Член Международного комитета ВЭО России, ассоциированный член Международного Союза экономистов, иностранный член Российской академии наук, профессор Школы общественных связей имени Линдона Б. Джонсона Техасского университета в Остине (США)

ГУТЕНЕВ Владимир Владимирович

Председатель Комитета Государственной Думы по промышленности и торговле, Первый вице-президент Союза машиностроителей России, д.т.н. (г. Москва, Россия)

ДЫНКИН Александр Александрович

Вице-президент ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, президент ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук», член Президиума РАН, академик-секретарь Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

КАЛАШНИКОВ Сергей Вячеславович

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, председатель Президиума Международного союза общественных объединений «Российская ассоциация международного сотрудничества», д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

КРЮКОВ Валерий Анатольевич

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, директор Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, главный редактор Всероссийского экономического журнала «ЭКО», академик РАН, д.э.н., профессор (г. Новосибирск, Россия)

**КУЗЫК Борис
Николаевич**

Научный руководитель Института экономических стратегий Российской академии наук, заслуженный деятель науки РФ, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ЛЕМЕЩЕНКО Петр
Сергеевич**

Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель председателя комиссии по технологическому развитию Союзного государства, заведующий кафедрой международной политэкономии Белорусского государственного университета, д.э.н., профессор (г. Минск, Республика Беларусь)

**МАЕВСКИЙ
Владимир
Иванович**

Заведующий Центром институционально-эволюционной экономики и прикладных проблем воспроизводства Института экономики РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**МАКАРОВ Валерий
Леонидович**

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН, академик РАН, профессор математической экономики, доктор физико-математических наук (г. Москва, Россия)

**МУРЫЧЕВ
Александр
Васильевич**

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, д.э.н. (г. Москва, Россия)

НОЛАН Питер

Член Международного комитета ВЭО России, ассоциированный член Международного Союза экономистов, директор Центра развития Кембриджского университета, профессор (Великобритания)

**ПЕТРИКОВ
Александр
Васильевич**

Член Президиума ВЭО России, член Координационного Совета Международного Союза экономистов, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ПОРФИРЬЕВ Борис
Николаевич**

Вице-президент ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, руководитель секции экономики Отделения общественных наук РАН, научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**РЯБУХИН Сергей
Николаевич**

Вице-президент ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, Первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам, директор НИИ «Инновационные финансовые инструменты и технологии» РЭУ имени Г.В. Плеханова, д.э.н. (г. Москва, Россия)

САМЕДЗАДЕ Зияд
Алиаббас оглы

Президент Союза экономистов Азербайджана, Действительный член Академии наук Азербайджанской Республики, ассоциированный член Международного Союза экономистов, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика)

СИЛИН Яков
Петрович

Вице-президент ВЭО России, президент Уральского отделения ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», д.э.н., профессор (г. Екатеринбург, Россия)

ШИРОВ Александр
Александрович

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ЭСКИНДАРОВ
Михаил
Абдурахманович

Вице-президент ВЭО России, президент, научный руководитель Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, академик Российской Академии образования, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ЯКУТИН Юрий
Васильевич

Вице-президент ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, председатель Совета директоров, научный руководитель АО Издательский дом «Экономическая газета», генеральный директор АО ИД «Экономика и жизнь», научный редактор русской классической библиотеки «Экономика и духовность», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

Редакционная коллегия Научных трудов Вольного экономического общества России

**АНТИПИНА Ольга
Николаевна**

Член Правления ВЭО России, профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, ученый секретарь Ученого совета экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.э.н. (г. Москва, Россия)

**БАРСУКОВ Игорь
Евгеньевич**

Член Правления ВЭО России, заместитель директора Центра Национальной технологической олимпиады НИУ ВШЭ, к.э.н. (г. Москва, Россия)

**БОБИНА Анна
Вячеславовна**

Член Правления ВЭО России, заместитель директора – руководитель департамента по научным конференциям и всероссийским проектам ВЭО России, к.т.н. (г. Москва, Россия)

**БОДРУНОВА
Светлана Сергеевна**

Член Правления ВЭО России, профессор Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета, д.полит.н. (г. Санкт-Петербург, Россия)

БУЗГАЛИН
Александр
Владимирович

Вице-президент ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, директор Центра современных марксистских исследований философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, визит-профессор Кембриджского, Пекинского и Хайнаньского педагогических университетов, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ВЕРЕНИКИН
Алексей Олегович

Член Правления ВЭО России, профессор кафедры политической экономики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ВОЕЙКОВ Михаил
Илларионович

Член Правления ВЭО России, заведующий сектором политической экономики Института экономики Российской академии наук, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ГОЛОВ Роман
Сергеевич

Член Президиума ВЭО России, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности» Московского авиационного института (национального исследовательского университета), д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ГОРОДЕЦКИЙ
Андрей Евгеньевич

Член Правления ВЭО России, руководитель научного направления «Институты современной экономики и инновационного развития» Института экономики Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ДЗАРАСОВ Руслан
Солтанович**

Член Президиума ВЭО России, ведущий научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ЗОЛОТАРЕВ
Александр
Анатольевич**

Вице-президент ВЭО России, руководитель Санкт-Петербургской региональной общественной организации ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, исполнительный директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, к.э.н. (г. Санкт-Петербург, Россия)

**КОЛГАНОВ Андрей
Иванович**

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, заведующий Лабораторией сравнительного анализа экономических систем экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г.н.с. Института экономики Российской академии наук, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**МАНЮШИС
Альгирдас Юозович**

Член Правления ВЭО России, член Координационного Совета Международного Союза экономистов, ректор Московского международного университета, заслуженный работник Высшей школы РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**МИРКИН Яков
Моисеевич**

Заведующий отделом международных рынков капитала ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук», д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ПЛОТНИКОВ
Владимир
Александрович

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, профессор кафедры общей экономической теории и мировой экономики Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

РАТНИКОВА
Маргарита
Анатольевна

Вице-президент ВЭО России, директор ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, доктор экономики и менеджмента (г. Москва, Россия)

РОМАНОВА Галина
Максимовна

Член Правления ВЭО России, заместитель председателя комитета Городского Собрания Сочи по вопросам образования, науки, социальной политики, охраны здоровья; руководитель программы магистратуры «Туризм и индустрия гостеприимства» МГИМО МИД РФ, д.э.н., профессор (г. Сочи, Россия)

САДОВНИЧАЯ Анна
Викторовна

Член Президиума ВЭО России, заместитель генерального директора АО «Экспоцентр», к.э.н. (г. Москва, Россия)

САВИНА Ольга
Алексеевна

Руководитель пресс-службы ВЭО России (г. Москва, Россия)

СМАГИНА
Валентина
Викторовна

Член Президиума ВЭО России, руководитель Тамбовского регионального отделения ВЭО России, проректор-главный ученый секретарь Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, член Ревизионной комиссии Международного Союза экономистов, д.э.н., профессор (г. Тамбов, Россия)

**ТКАЧЕНКО Елена
Анатольевна**

Член Правления ВЭО России, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

**УСЕНКО Людмила
Николаевна**

Член Президиума ВЭО России, член Ревизионной комиссии Международного Союза экономистов, руководитель Ростовского регионального отделения ВЭО России, заведующая кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Ростов-на-Дону, Россия)

Editor-in-Chief of the Scientific Works of the Free Economic Society of Russia

**Sergey
D. BODRUNOV**

President of the VEO of Russia, President of the International Union of Economists, Director at the Vitte Institute of New Industrial Development, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Editorial Council of Transactions of the Free Economic Society of Russia

**Abel
G. AGANBEGYAN**

Head of the Department of Economic Theory and Policy of the RANEPa under the President of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Rumen
M. GUEORGUIEV**

Professor at the Sofia State University of Saint Kliment Ohridski, Associate Member of the International Union of Economists, Doctor of Economics, Professor (Sofia, Bulgaria)

**Sergey Yu.
GLAZIEV**

Vice President of the VEO of Russia, Vice President of the International Union of Economists, member of the Board (Minister) for Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission (EEC), Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Mikhail Yu.
GOLOVNIN**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics (Moscow, Russia)

**Mikhail
K. GORSHKOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Director of the Institute of Sociology of the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences, Scientific Supervisor of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy (Moscow, Russia)

**Ruslan
S. GRINBERG**

Active member of the Senate of the VEO of Russia, member of the Coordinating Council of the International Union of Economists, Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Aleksey
A. GROMYKO**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Political Sciences. (Moscow, Russia)

**James
K. GALBRAITH**

Member of the VEO of Russia International Committee, Associate Member of the International Union of Economists, foreign member of the Russian Academy of Sciences, Professor at the Lyndon B. Johnson School of Public Relations, University of Texas at Austin (USA)

**Vladimir
V. GUTENEV**

Chairman of the State Duma Committee on Industry and Trade, First Vice-President of the Union of Mechanical Engineers of Russia, Doctor of Technical Sciences (Moscow, Russia)

**Alexander
A. DYNKIN**

Vice President of the VEO of Russia, Vice President of the International Union of Economists, President of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, Academician-Secretary of the Department of Global Problems and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Sergey
V. KALASHNIKOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, member of the Presidium of the International Union of Economists, Chairman of the Presidium of the International Union of Public Associations «Russian Association for International Cooperation», Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Valery
A. KRYUKOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Director of the Institute of Economics and Organization of Industrial Production of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the All-Russian Economic Journal "ECO", Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Novosibirsk, Russia)

Boris N. KUZYK

Scientific Director of the Institute of Economic Strategies of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Valery
V. KULESHOV**

Scientific Director of the Institute of Economics and Organization of Industrial Production of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Deputy Chairman of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Novosibirsk, Russia)

**Petr
S. LEMESHCHENKO**

Vice-President of the International Union of Economists, Deputy Chairman of the Commission for Technological Development of the Union State, Head of the Department of International Political Economy of the Belarusian State University, Doctor of Economics, Professor (Minsk, Republic of Belarus)

**Vladimir
I. MAEVSKY**

Head of the Center for Institutional Evolutionary Economics and Applied Problems of Reproduction of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Valery
L. MAKAROV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Scientific Director of the Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor of Mathematical Economics, Doctor of Physical and Mathematical Sciences (Moscow, Russia)

**Alexander
V. MURYCHEV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Vice-President of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, Doctor of Economics (Moscow, Russia)

Peter NOLAN

Member of the International Committee of the VEO of Russia, Associate Member of the International Union of Economists, Director of the Development Center of the University of Cambridge, Professor (United Kingdom)

**Alexander
V. PETRIKOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Member of the Coordinating Council of the International Union of Economists, Head of the Nikonov All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics – branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics", Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Boris
N. PORFIRIEV**

Vice-President of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Head of the Economics Section of the Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Sergey
N. RYABUKHIN**

Vice President of the VEO of Russia, Vice President of the International Union of Economists, First Deputy Chairman of the Federation Council Committee on Budget and Financial Markets, Director of the Research Institute "Innovative Financial Instruments and Technologies" of the Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Economics (Moscow, Russia)

**Ziyad
A. SAMEDZADE**

President of the Union of Economists of Azerbaijan, Member of the Academy of Sciences of the Republic of Azerbaijan, Associate Member of the International Union of Economists, Doctor of Economics, Professor (Baku, Azerbaijan Republic)

Yakov P. SILIN

Vice-President of the VEO of Russia, President of the Ural Department at the VEO of Russia, Rector of the Ural State Economic University, Doctor of Economics, Professor (Yekaterinburg, Russia)

**Alexander
A. SHIROV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Director of the Institute for Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Michael
A. ESKINDAROV**

Vice-President of the VEO of Russia, President, Scientific Director of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Yuri V. YAKUTIN

Vice President of the VEO of Russia, Academic Adviser of the «*Ekonomicheskaya Gazeta*» Publishing House, member of the Presidium at the International Union of Economists, Honorary Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Editorial Board of the Scientific Works of the Free Economic Society of Russia

Olga N. ANTIPINA

Member of the Board of the VEO of Russia, Professor of the Department of Political Economy of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, Scientific Secretary of the Academic Council of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Economics (Moscow, Russia)

Igor E. BARSUKOV

Member of the Board of the VEO of Russia, Deputy Director of the Center for the National Technology Olympiad, National Research University Higher School of Economics, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia)

- Anna V. BOBINA** Member of the Management Board of the VEO of Russia, Deputy Director, Head of the Department for Scientific Conferences and All-Russian Projects of the VEO of Russia, Candidate of Technical Science (Moscow, Russia)
- Svetlana S. BODRUNOVA** Member of the Board of the VEO of Russia, Professor of the Graduate School of Journalism and Mass Communications of St. Petersburg State University, Doctor of Political Science (St. Petersburg, Russia)
- Alexander V. BUZGALIN** Vice-President of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Director of the Center for Contemporary Marxist Studies, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Honored Professor of Lomonosov Moscow State University, Visiting Professor of Cambridge, Beijing and Hainan Pedagogical Universities, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)
- Aleksey O. VERENIKIN** Member of the Board of the VEO of Russia, Professor of the Department of Political Economy at the Economic Faculty of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)
- Mikhail I. VOEYKOV** Member of the Board of the VEO of Russia, Head of the Sector of Political Economy of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Roman S. GOLOV Member of the Presidium of the VEO of Russia, Head of the Department of Management and Marketing of High-Tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University), Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Andrey E. GORODETSKY Member of the Board of the VEO of Russia, Head of the scientific direction "Institutes of Modern Economy and Innovative Development" of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Ruslan S. DZARASOV Member of the Presidium of the VEO of Russia, Leading Researcher of the Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Alexander A. ZOLOTAREV Vice President of the VEO of Russia, Head of the St. Petersburg regional public organization the VEO of Russia, member of the Presidium of the International Union of Economists, Executive Director of the Vitte Institute of New Industrial Development, Candidate of Economics Science (St. Petersburg, Russia)

Andrey I. KOLGANOV Member of the Presidium of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Head of Laboratory of comparative social and economic analysis at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University; head scientist of Institute of Economy Russian Academy of Science, Doctor of Economic Sciences, Professor (Moscow, Russia)

**Algirdas
J. MANIUSHIS**

Member of the Board of the VEO of Russia, member of the Coordinating Council of the International Union of Economists, Rector of Moscow International University, Honorary Worker of Russian Higher Education, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Yakov M. MIRKIN

Head of the Department of International Capital Markets of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Vladimir
A. PLOTNIKOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, member of the Presidium of the International Union of Economists, Professor of the Department of General Economic Theory and World Economy of the St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor (St. Petersburg, Russia)

**Margarita
A. RATNIKOVA**

Vice President of the VEO of Russia, Director of the VEO of Russia, Vice President of the International Union of Economists, Doctor of Economics and Management (Moscow, Russia)

**Galina
M. ROMANOVA**

Member of the Board of the VEO of Russia, Deputy Chairman of the Committee of the City Assembly of Sochi on education, science, social policy, health protection; Head of the Master's program "Tourism and Hospitality Industry" MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Sochi, Russia)

**Anna
V. SADOVNICHAYA**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Deputy General Director of Expocentre, Candidate of Economics (Moscow, Russia)

Olga A. SAVINA

Head of the press service of the VEO of Russia (Moscow, Russia)

**Valentina
V. SMAGINA**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Head of the Tambov Regional Branch of the VEO of Russia, Vice-Rector-Chief Scientific Secretary of the Derzhavin Tambov State University, Member of the Audit Commission of the International Union of Economists, Doctor of Economics, Professor (Tambov, Russia)

**Elena
A. TKACHENKO**

Member of the Board of the VEO of Russia, Professor of the Department of Economics and Management of Enterprises and Industrial Complexes of the St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor (St. Petersburg, Russia)

**Lyudmila
N. USENKO**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, member of the Audit Commission of the International Union of Economists, Head of the Rostov Regional Branch of the VEO of Russia, Scientific Supervisor, Head of the Department of Economic Activity Analysis and Forecasting at the Rostov State Economic University, Honored Scientist of the Russian Federation, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics Sci., Professor (Rostov-on-Don, Russia)

Содержание

- 33** **АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ СПИКЕРОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПЛОЩАДОК V МОСКОВСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА (МАЭФ-2023)**
Часть 1
- 34** ***С.Н. Орлов***
Мировые тренды и стратегические приоритеты развития национальной экономики
- 545** ***П.И. Бурак***
Государственное планирование как инструмент реализации экономической политики России в новых геостратегических условиях
- 79** ***А.В. Латков, В.И. Мартынович***
Диспропорции мировой валютной системы в контексте внешних факторов развития российской экономики
- 93** ***Э.И. Мантаева, В.С. Голденова, И.В. Слободчикова***
Стандарты ESG-концепции устойчивого развития
- 105** ***Л.Н. Усенко, А.С. Биджиева***
Исследование приоритетных форм развития кооперации в сельском хозяйстве Российской Федерации
- 119** ***П.Б. Акмаров, Е.А. Гайнутдинова, О.П. Князева***
Социально-экономический эффект инновационного развития регионального сельского хозяйства
- 138** ***А.А. Урасова, Л.В. Глезман, С.С. Федосеева***
Создание агробиотехнопарков как условие достижения технологического суверенитета и продовольственной безопасности России
- 159** ***С.Э. Майкова, Н.А. Егина***
Ключевые детерминанты долгосрочной экономической политики и экономического роста

- 178 **А.И. Паутова**
Функционирование маркетплейсов и антимонопольное регулирование в условиях цифровизации
- 195 **Л.С. Кабир, М.В. Сигова, И.К. Ключников**
Финансирование устойчивого развития: новые виды рисков и возможности адаптации участников финансового рынка
- 219 **С.Ю. Наумов, О.Б. Мизякина, Т.В. Муравлева**
Финансовые факторы адаптации экономики региона к изменяющимся условиям
- 235 **Н.Н. Мокеева**
Современные аспекты влияния экономических санкций на систему фондирования российских банков
- 248 **В.А. Скворцова, А.О. Скворцов, А.А. Скворцова**
Структура институциональной среды: элементы устойчивости и возможности модификации
- 269 **А.Н. Дегтярев**
Промышленное производство в странах Евразийского экономического союза и состояние взаимной торговли
- 299 **М.И. Беркович, О.А. Кибирев**
Рынок частных медицинских услуг на мезо-экономическом уровне: структурно-факторный подход
- 320 **Дэн Цзюньчжи, И.И. Савельев**
Китайская модель ведения бизнеса: гуаньси маркетинг

345 АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

- 346 **М.А. Эскиндаров, Е.А. Каменева**
К вопросу о формировании новой национальной системы высшего образования

- 356 **Е.В. Харченко, О.С. Мирошниченко**
 Архитектура национальной системы высшего образования:
 проблемы, задачи и новые возможности экономического
 образования
- 371 **Р.С. Голов**
 Развитие инженерно-экономического образования в условиях
 четвертой промышленной революции: опыт Московского
 авиационного института
- 384 **А.В. Петриков, Н.К. Вощикова**
 Артельный проект Н.В. Верещагина и Вольное экономическое
 общество: история успеха
- 412 **А.Ю. Пак**
 Результаты оценки взаимосвязи интеграционных процессов
 и промышленного развития в ЕАЭС
- 434 **А.Л. Кузнецов**
 Инвестиционная активность промышленных предприятий
 ПФО: состояние и перспективы

Contents

- 33** ANALYTICAL ARTICLES OF SPEAKERS OF REGIONAL VENUES OF THE V MOSCOW ACADEMIC ECONOMIC FORUM (MAEF-2023) Part 1
- 34** *S.N. Orlov*
Global trends and strategic priorities for the development of the national economy
- 54** *P.I. Burak*
State planning as a tool for implementing Russia's economic policy in new geostrategic conditions
- 79** *A.V. Latkov*
V.I. Martynovich
The world monetary system imbalances in the context of the external factors for the Russian economy development
- 93** *E.I. Mantaeva*
V.S. Goldenova
I.V. Slobodchikova
Esg standards for the concept of sustainable development
- 105** *I.N. Usenko*
A.S. Bidzhieva
Study of priority forms of development of cooperation in agriculture of the Russian Federation
- 119** *P.B. Akmarov*
E.A. Gainutdinova
O.P. Kniazeva
Socio-economic effect of innovative development of regional agriculture
- 138** *A.A. Urasova*
L.V. Glezman
S.S. Fedoseeva
Creation of agrobiotech parks as a condition for achieving technological sovereignty and food security in Russia

- 159 **S.E. Maykova**
N.A. Yegina
 Basic determinants of long-term economic policy and economic growth
- 178 **A.I. Pautova**
 Functioning of marketplaces and antimonopoly regulation in the context of digitalization
- 195 **L.S. Kabir**
M.V. Sigova
I.K. Klioutchnikov
 Sustainable development financing: new risks and adaptation opportunities for financial market participants
- 219 **S.Yu. Naumov**
O.B. Mizyakina
T.V. Muravleva
 Financial factors of regional economy adaptation to changing conditions
- 235 **N.N. Mokeeva**
 Actual aspects of the impact of economic sanctions on the funding system of russian banks
- 248 **V.A. Skvortsova**
A.O. Skvortsov
A.A. Skvortsova
 Institutional environment structure: elements of sustainability and opportunities for modification
- 269 **A.N. Degtyarev**
 Industrial production in the countries of the eurasian economic union and the state of mutual trade
- 299 **M.I. Berkovich**
O.A. Kibirev
 The market of private medical services at the meso-economic level: a structural factor approach

- 320 **D. Junzhi**
I.I. Saveliev
The bussiness model of China: guanxi marketing
- 345 ANALYTICAL ARTICLES**
- 346 **M.A. Eskindarov**
E.A. Kameneva
To the question on the formation of a new national system of higher education
- 356 **E.V. Kharchenko**
O.S. Miroshnichenko
Architecture of the national system of higher education: problems, tasks and new oppourtunities of economic education
- 371 **R.S. Golov**
Development of engineering and economic education in the conditions of the fourth industrial revolution: experience of Moscow aviation institute
- 384 **A.V. Petrikov**
N.K. Voshchikova
N.V. Vereshchagin's and the free economic society: a success story
- 412 **A.Yu. Pak**
The results of the assessment of the relationship between integration processes and industrial development in the Eurasian
- 434 **A.L. Kuznetsov**
Investment activity of industrial enterprises of the VFD: status and prospects

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ СПИКЕРОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПЛОЩАДОК V МОСКОВСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА (МАЭФ-2023) Часть 1

В 2023 году с 2 мая по 2 июня работали 87 региональных площадок МАЭФ-2023 в 51 субъекте Российской Федерации.

В разделе представлена первая часть материалов научно-практических конференций, которые состоялись на региональных площадках МАЭФ-2023. Вторая часть материалов будет опубликована в Научных трудах Вольного экономического общества России, Том № 5 (243) 2023.

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-242-4-34-53

МИРОВЫЕ ТРЕНДЫ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ¹

GLOBAL TRENDS AND STRATEGIC PRIORITIES FOR THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

ОРЛОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Директор Курганского филиала института экономики УрО РАН, Профессор кафедры «Экономическая безопасность, финансы и учет» Курганского государственного университета, д.э.н., профессор

SERGEY N. ORLOV

Head of the Department “Economic Security, Finance and Accounting” of Kurgan State University, Leading Researcher of the Kurgan Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания ФГБУН «Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук» на 2021–2023 гг. (№ 0327-2021-0011).

АННОТАЦИЯ

В статье приведены результаты исследований автора, касающиеся анализа влияния на мировую экономику системного кризиса, вызванного сменой циклов накопления капитала, и прогнозирования его последствий. Представлены концептуальные подходы к определению ключевых тенденций развития мирового хозяйства, на основе которых сформулированы стратегические приоритеты развития российской экономики, следование которым позволит купировать кризисные явления в производственной и финансовой сферах, повысить конкурентоспособность и устойчивость национального хозяйства, содействовать адаптации экономических субъектов к внешним угрозам и вызовам.

ABSTRACT

The article presents the results of the author's research concerning the analysis of the impact on the world economy of the systemic crisis caused by the change of cycles of capital accumulation, and forecasting its consequences. Conceptual approaches to the definition of key trends in the development of the world economy are presented, on the basis of which strategic priorities for the development of the Russian economy are formulated, following which will help to stop the crisis phenomena in the production and financial spheres, increase the competitiveness and stability of the national economy, promote the adaptation of economic entities to external threats and challenges.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Современные угрозы и вызовы национальной экономики, стратегические приоритеты, антикризисное регулирование, адаптация, институциональные механизмы.

KEYWORDS

Modern threats and challenges of the national economy, strategic priorities, anti-crisis regulation, adaptation, institutional mechanisms.

ВВЕДЕНИЕ

Кардинальные изменения, происходящие в мировом хозяйстве и международных финансах: экономический кризис, ускоренный пандемией; эскалация незаконных ограничений в отношении национальных активов, бизнеса и граждан нашей страны; вступивший в интенсивную фазу процесс перехода к материальной стадии нового системного цикла капитала с сопутствующей указанному историческому моменту крайней формой обострения глобальной геополитической ситуации и фрагментацией финансовой системы; экспоненциальное ускорение темпов имплементации в деятельность общественных институтов и экономических субъектов технологий шестого технологического цикла, — обуславливают актуальность поиска ответов на релевантные происходящим событиям вызовы, требуют принятия наряду с оперативными стратегических регулятивных изменений в национальном хозяйстве. Перечисленное в значительной степени способствует усилению роли и влияния государства, национальных финансовых ресурсов в активизации процессов противодействия современным угрозам, чрезвычайно повышает важность критического осмысления и развития представлений о роли макроэкономической политики в иницировании и реализации действий, направленных на снижение дифференциации и различных форм неравенства, ускорение адаптации населения и бизнеса к формирующимся геоэкономическим реалиям, особенностям функционирования и развития экономики страны в новых условиях [1, 2].

Цель

Важнейшими аспектами государственной политики, реализуемой в настоящее время на национальном и региональном

уровнях, становятся не только обоснованный выбор, адекватная расстановка приоритетов и акцентов, понимание и оперативная оценка сложившейся ситуации, но и столь же оперативное принятие адекватных мер, направленных на предотвращение возникающих угроз и вызовов, достижение устойчивого развития в условиях внешних финансовых ограничений и увеличения экономического потенциала как источника роста производственных возможностей, ресурсного обеспечения, наконец, разработка и принятие релевантных сложившейся ситуации социально-хозяйственных решений. Выбор соответствующего предложенному подходу инструментария позволяет реализовать эффективное государственное управление, направленное на решение стратегических задач, связанных с обеспечением устойчивого социально-экономического развития страны. Вышеизложенное предопределило цель и задачи данного исследования.

Цель исследования заключается в разработке концепции эффективного регулирования национальной экономики в условиях происходящих в мировом хозяйстве системных структурных преобразований на основе сформулированных стратегических приоритетов развития.

Задачи исследования:

1. Развитие концептуальных подходов к исследованию тенденций развития мировой экономики и факторов, обуславливающих периодичность возникновения кризисных ситуаций.
2. Систематизация социально-экономических отношений, факторов и предпосылок, способствовавших возникновению текущего мирового кризиса.

3. На основе сформулированных концептуальных подходов формирование стратегических приоритетов и векторов развития национальной экономики по построению эффективного социально-экономического механизма целенаправленного регулирования экономики.

Предмет исследования: Социально-экономические и финансовые отношения, складывающиеся в условиях системных кризисов и структурных преобразований в экономике.

Объект исследования: Механизмы и инструменты регулирования национальной экономики.

В теоретическую основу исследования положены научные труды, в которых изложены подходы к познанию и системным структурным преобразованиям социально-экономических систем:

Классиков политической экономии и экономистов: А. Смит; Д. Рикардо; У. Петти; Д. Китчин [3]; Д. Кейнс; К. Жюгляр [4]; С. Кузнец; К. Маркс; П. Самуэльсон; М. Фридмен; Й. Шумпетер [5]; Н. Кондратьев [6] и др.

Современных экономистов: Д. Арриги [7, 8]; Ф. Бродель [9, 10]; Э. Тоффлер [11]; Д. Стиглиц [12]; Р. Далио [13]; Т. Пикетти [14, 15]; Н. Талеб; А.Э. Айвазов; Д. Львов [16]; С. Глазьев [17], Пантин В.И. [18], А. Татаркин; В. Ефименков; О. Печоник; Е. Пилипенко и др.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Острая фаза кризиса международных геоэкономических отношений, обусловленная переходом к новому системному циклу накопления требует проведения на системной основе мониторинга ситуации, последующего осуществления оперативного реагирования в виде мер регулирования

посредством принятия продуманных согласованных, скоординированных и просчитанных на различных уровнях управления решений и действий.

Постановка на национальном либо региональном уровне целей и поиск решений, релевантных текущей ситуации задач, адекватных стратегическим целям развития, могут быть успешно реализованы лишь в случае, когда принимаемые меры и реализуемые действия соответствуют вектору происходящих изменений: максимально соответствуют динамике изменения мировых трендов и особенностям российской экономики, а также предполагают разработку и реализацию целенаправленной региональной политики, стратегическими направлениями которой, на наш взгляд, являются :

- повышение значения и доминирующая роль предприятий реального сектора на основе имплементации цифровых технологий и инновационных решений шестого технологического цикла;
- контроль оттока капитала, рост конкурентоспособности российской экономики.
- первостепенное развитие импортозамещения;
- снижение дифференциации доходов граждан и территорий.

Принимая во внимание сложившиеся на текущий исторический момент предпосылки, обусловленные крайними формами проявления кризисных явлений в геополитике, общественной жизни и экономике, которые являются следствием завершения жизненного цикла американского системного периода накопления капитала, перехода мирового хозяйства к новому этапу эволюционного развития, а также сопутствующие указанному обстоятельству крайние формы

обострения международной обстановки, мировой экономике предстоит пережить циклические катаклизмы, сопровождающие подобные кардинальные изменения на протяжении последних нескольких столетий, в течение которых сформировалась и развивается современная рыночная экономика. Именно экономическая ситуация, текущая и прогнозируемая, на наш взгляд, должна быть положена в основу аналитической работы, определять и обуславливать принимаемые общественно-политические и социально-экономические решения на различных уровнях управления.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Эволюция системного цикла накопления капитала предполагает преобразование и постепенный разворот экономических трендов, вплоть до кардинального изменения тенденций и приоритетов экономической политики, проводимой в мире, в стране и регионах, а также вектор национальной стратегии финансового регулирования экономической деятельности, в целом, и региональной, в частности, с целью сохранения релевантности происходящим общественно-политическим событиям и социально-экономическим тенденциям в мире.

Перечислим сформировавшиеся технологические тенденции и особенности современного и формирующегося способа производства.

1. Переход от производства, основанного на преобразовании природного сырьевого (металлического, кремниевое, растительного и др.) производства в когнитивное — в непосредственное преобразование знаний в продукты на основе синтетических материалов с заданными свойствами, качественными и количественными параметрами.

2. Трансформация личности и общества. Человек — аналитик, центр принятия сложных творческих решений на основе непрерывно увеличивающихся объемов структурированных данных, и в условиях дефицита информации, источник идей и постановщик целей.
3. Массовая замена людей на рутинных и повторяющихся видах деятельности промышленными роботами в реальном секторе и программами-операторами, принимающими решение в финансовом секторе на основе искусственного интеллекта.
4. Трансформация общественной и экономической сферы. Преобразование содержания общественных процессов: культуры и нравственных ценностей, политических течений и общественных отношений, школы и семьи, производства продуктов и услуг, финансовой и производственной национальной и мировой системы; самонастраивающаяся национальная и мировая экономика.
5. Деятельность каждого конкретного человека прозрачна и очевидна для общества от замысла и идеи до интерпретации результатов. Знания и опыт конкретных людей аккумулируются в национальных, а в последующем, в мировых информационных базах-депо, что позволяет использовать их опыт и знания после ухода из жизни.
6. Человек — часть национального и мирового информационного общества. Сбор информации, ее отражение на физических носителях и доступ к ней осуществляется непосредственно, без количественных и качественных искажений и временных лагов.
7. Результаты проведения научных исследований, получение новых знаний на базе анализа причинно-

следственных и информационных связей в базах-депо, непосредственно контактируют и управляются сознанием человека. Последствия принятия каждого проектного решения рассчитываются в различных сферах и на различных уровнях управления с непрерывно возрастающей, приближающейся к абсолютной, предельной точностью.

8. Эволюция и преобразование сознания человека в ключевой ресурс и фактор производства.
9. Поточное массовое производство продуктов потребления трансформируется посредством применения умных производств и устройств в индивидуальное. На смену конкуренции продуктов и услуг приходит конкуренция идей, предложений дизайнеров и проектантов.
10. Деньги — мера востребованности, популярности и полезности идей, знаний, опыта конкретного человека, непосредственный доступ к сознанию и подсознанию человека. Когнитивная национальная и мировая экономика. Секьюритизация знаний и когнитивных технологий. Биржи идей, знаний, инноваций, опыта, навыков, компетенций на основе рейтинга участников.
11. Финансовый успех отдельных субъектов обусловлен востребованностью их знаний и навыков посредством открытия непосредственного доступа к их когнитивным ресурсам.

Приведем ключевые, соответствующие тенденциям эволюции мировой экономики, направления деятельности, принципы и приоритеты, которые следует принимать во внимание при разработке экономической стратегии развития России и международного сотрудничества:

1. Повышение роли государства и государственного регулирования в национальной и региональной экономике. Активизация государственной политики в обеспечении устойчивого развития на различных уровнях управления.
2. Рост значения и влияния национальных, прежде всего, государственных ресурсов (включая гарантии и поручительства) в экономическом обороте.
3. Усиление торговых валютных, ценовых, тарифных и нетарифных ограничений, усиление регулирования и контроля во внешнеэкономической деятельности.
4. Защита и продвижение национальных экономических интересов, продукции национальных компаний и налоговых резидентов на зарубежных рынках (патернализм).
5. Развитие потенциала импортозамещения, рост инвестиций в национальное хозяйство как доминирующий тренд во внутренней хозяйственной политике и внешнеэкономической деятельности.
6. Проведение финансово-денежным регулятором политики дорогих денег: поддержание на соответствующем уровне по отношению к условиям рыночного равновесия курса национальной валюты, процентных ставок национального денежного рынка.
7. Ренессанс континентальной модели финансово-денежного рынка (bank based financial system) в национальной экономике и формирующихся центрах привлечения капитала. Относительное дерегулирование и постепенное сокращение ограничений в банковском секторе, снижение маржинальности и внутренней стоимости банковских продуктов.

8. Преобладание стимулирующего вектора в национальной экономической стратегии. Экспоненциальное расширение и имплементация новейших технологических новшеств и трансформаций в жизнедеятельности хозяйствующих субъектов.
9. Поддержка развитие нефинансового сектора национального хозяйства. Доминирование и ведущие позиции реального сектора в рейтинге финансовых результатов и показателей эффективности деятельности.
10. Поощрение развития национальных производителей, выпускающих продукцию с высоким удельным весом добавленной стоимости.
11. Сокращение дифференциации доходов населения, территорий, иных форм и видов экономического неравенства.
12. Завершение периода доминирования доллара в международных расчетах и резервах. Образование валютных зон. Существенное расширение применения во внешнеэкономических расчетах национальных валют, рост роли китайского юаня в международных расчетах и резервах.
13. Сокращение финансирования и участия стран в международных проектах.
14. Преобразование и пересмотр международных институтов и соглашений.
15. Рост ограничений в международном сотрудничестве.
16. Пик напряженности в межгосударственных отношениях.

Обсуждение

В соответствии с перечисленными трендами развития мировой и российской экономики предлагается следовать ни-

жеследующим релевантным приоритетам при определении вектора и параметров регулирования национальной и региональной экономики.

1. Действенные меры, направленные на развитие потенциала российского финансового сектора и увеличение инвестиций в нефинансовый (реальный) сектор национального хозяйства, активное участие в национальном хозяйственном обращении государственных резервов и ресурсов:

— снижение величины налогов и льготирование налогов на доходы физических лиц в отечественной валюте, направляемых на накопительное страхование, принятие минимальных уровней ставок налогообложения доходов от депозитов и инвестиций в отечественной валюте;

— постепенное увеличение и достижение полного государственного обеспечения собственностью и гарантиями полисов накопительного страхования, депозитов юридических и физических лиц, номинированных в отечественной валюте в российских лицензированных финансовых организациях;

— установление налогов на кассовые, спекулятивные и инвестиционные операции с иностранными национальными валютами и активами;

— освобождение от налога прибыли предприятий и организаций, направляемой на развитие производства продуктов, услуг и реинвестирование деятельности предприятиями реального сектора национального хозяйства;

— установление дифференцированных, в зависимости от вида деятельности (финансовая или нефинансовая), ставок и платежей при расчете налогов на финансовые результаты в корпоративном секторе; при этом более высо-

кая шкала налогообложения применяется для финансовых видов деятельности организации и применительно к предприятиям финансового сектора;

— использование Банком России дифференцированных процентных ставок для стимулирования инвестиционной и иных приоритетных направлений и видов деятельности (на основе принципов организации двух контурной финансовой системы);

— цифровизация и цифровая трансформация процессов платежного оборота, контроля денежных потоков и обращения на основе цифрового рубля и внедрения соответствующих инновационных технологий в процессы денежного обращения.

2. Приоритетное значение национальных институтов, ресурсов, резервов, собственности в организации и поддержания функционирования национальных рынков, в достижении ключевых целей национального развития; совершенствование системы государственных программ, национальных проектов, государственных кредитов, закупок, заказов, субсидий, кредитов, поручительств, гарантий, льгот, ковенант, фискальных и финансовых поощрений, стимулов и мотивации для денежных вложений в отечественный реальный сектор экономики, включая инвестирование в покупку ценных бумаг национальных компаний.
3. Реализация стратегии, направленной на стимулирование развития отечественных предприятий и производств, увеличение инвестиций в реальный сектор экономики, приоритетное импортозамещение критически важных продуктов, селективной политики, направленной на достижение ключевых структурных

преобразований и изменений в экономике, установление дифференцированных налоговых платежей и ставок на финансовые результаты российских резидентов в зависимости от видов деятельности, дальнейшее развитие прогрессивной шкалы налогообложения доходов, получаемых физическими лицами, дифференциация норм, нормативов, коэффициентов утверждаемых Центральным банком.

4. Государственная поддержка экспорта продукции с высоким удельным весом добавленной стоимости, при условии обеспечения стабильного положения на соответствующих российских рынках, ужесточение мер по обеспечению защиты национальных рынков от демпинга импортных продуктов и услуг, а также экспорта не переработанных сырьевых материалов.

В основу национальной региональной экономической стратегии должна быть положена реализация концепции цифрового регулирнга, предполагающая интеграцию системного мониторинга и оперативного внесения изменений в институциональные механизмы регулирования, что предполагает принятие регулирующих экономическую ситуацию решений на различных уровнях управления, вырабатываемых на основе осуществляемого текущего цифрового контроля результатов деятельности отраслей, видов деятельности, а также региональных экономических субъектов. Ключевыми задачами реализуемой стратегии являются: достижение непрерывного роста конкурентоспособности и целевых параметров устойчивого развития региональных экономических субъектов; всестороннее развитие и успешная адаптация страны и ее территорий к современным вызовам.

В случае эскалации кризиса на уровне страны и регионов должна быть реализована разработанная контрциклическая экономическая стратегия, реализуемая соответственно на макро- и мезоуровне. Ключевая роль в реализации указанной стратегии отводится государственному регулированию (регулингу) и национальным ресурсам, финансированию НИОКР, социальной сферы и науки.

Выводы и заключение

При реализации стратегии развития и финансирования национального хозяйства в условиях кризиса мировой экономики, эскалации внешних вызовов и угроз следует руководствоваться принципами, реализуемыми на основе селективного подхода при определении и реализации мер поддержки отраслей, предприятий и производств на основе совершенствования и широкого вовлечения государственных механизмов регулирования, включая деятельность национальных институтов развития, максимальное использование спектра регулятивного инструментария, мобилизацию государственных финансовых ресурсов, резервов и собственности; применение различных форм субсидирования инновационной деятельности национальных экономических субъектов. Ожидаемыми результатами осуществления предложенной стратегии развития национальной экономики, направленной на достижение структурных преобразований, является повышение конкурентоспособности российских экономических субъектов, ускорение инновационных изменений в национальном хозяйстве за счет усиления действенности рыночных стимулов, ускорение развития перспективных производств и предприятий, внедрения современных, высокотехнологичных работ, услуг и видов деятельности, оздоровление экономики посредством роста

удельного веса современных высокотехнологичных, конкурентоспособных предприятий и производств, закрепление таким образом, на долговременную перспективу прочных основ национальных экономических преимуществ и стратегического лидерства.

Библиографический список

1. Орлов С.Н. Россия и мир после пандемии // Научные труды Вольного экономического общества России. Москва. — Т. 223. 2020. — С. 165–179. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-165-179.
2. Орлов С.Н. Ключевые вызовы национальной экономики в условиях динамичных изменений // Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации: материалы Международной научно-практической конференции, Оренбург. гос. ун-т., 24–25 ноября 2021 г. Оренбург: ОГУ. — 2021 г. — С. 479–485. ISBN 978-5-7410-2659-5.
3. Kitchin, Joseph. (1923) Cycles and Trends in Economic Factors (англ.) // Review of Economics and Statistics (англ.) рус.: journal. — The MIT Press. — Vol. 5, no. 1. — P. 10–16. — DOI:10.2307/1927031. — JSTOR 1927031.
4. Juglar C. (1862). Des Crises commerciales et leur retour périodique en France, en Angleterre et aux États-Unis, — Paris, 258p.
5. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 1982. С. 174–177. Теория экономического развития: (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Перевод с нем. В. С. Автономова и др. — М.: Прогресс, 1982. — 455 с.; 20 см. — (ЭМЗ. Экономическая мысль Запада) (Для научных библиотек); ISBN В пер.
6. Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики. М.: Экономика, 1989. Проблемы экономической динамики / [Редкол.: Л. И. Абалкин (отв. ред.) и др.; Ин-т экономики АН СССР, Отд-ние экономики АН СССР]. —

- М.: Экономика, 1989. — 523,[2] с.: ил.; 22 см. — (ЭН. Экон. наследие); ISBN 5-282-00700-2.
7. Arrighi G. (2007). *Adam Smith in Beijing: Lineages of the Twenty-first Century*. London. New York: Verso, 418 p.
 8. Arrighi G. (2010). *The Long Twentieth Century // Money, Power, and the Origins of Our Times*. Verso, London, New York, 416 p.
 9. Бродель, Фернан (1902–1985). *Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.* [Текст]: [в 3-х томах] / Фернан Бродель; пер. с фр. Л. Е. Куббеля; вступ. ст. и ред. Ю. Н. Афанасьева. — М.: Прогресс, 1986–1992. — 25 см.
 10. Braudel F. (1997). *Histoire et Sciences Sociales. La Longue Durée // Braudel F. Les ambitions de l'histoire*. P. 191–253.
 11. Toffler A. (1980). *The third wave / By Alvin Toffler*. New York, Morrow, 544 p.
 12. Стиглиц Дж. *Глобализация: тревожные тенденции*. [Пер. с англ. Г.Г. Пирогова]. — М.: Мысль: Нац. обществ.-науч. фонд, 2003 (1-я Обр. тип.). — 300, [2] с.; 25 см.; ISBN 5-244-01031-X (с).
 13. Далио Рэй. *Большие долговые кризисы. Принципы преодоления / Рэй Далио; пер. с англ. [Виктории Френч]*. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. — 496 с. ISBN 978-5-00169-193-8.
 14. Пикетти Т. *Капитал и идеология: глобальный взгляд на режимы неравенства // Социологические исследования*. 2021. № 8. С. 140–153. DOI: 10.31857/S013216250015273-3.
 15. Piketty T. (2019). *Capital et idéologie, Éditions du Seuil, Paris*. ISBN 978-2-02-133804-1.
 16. Глазьев С.Ю., Львов Д.С., Фетисов Г.Г. *Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования*. — М.: Наука, 1992. — 208 с. — ISBN 5-02-012035-9.
 17. Глазьев С.Ю. *Теория долгосрочного технико-экономического развития*. — М: ВладДар. — 1993. — 310 с. ISBN 5-86209-003-7.

18. Пантин В.И. Мировые циклы и перспективы России в первой половине XXI века: основные вызовы и возможные ответы / В.И. Пантин. — Дубна: Феникс+, 2009. — 431 с.
19. Орлов С.Н. (2022). Россия и глобальные вызовы: тенденции, регулирование и адаптация национальной экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. Москва. — Т. 236. 2022. — С. 121–148. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-236-4-121-148.

References

1. Orlov S.N. Rossiya i mir posle pandemii // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. Moskva. — Т. 223. 2020. — С. 165–179. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-165-179.
2. Orlov S.N. Klyuchevye vyzovy nacional'noj ekonomiki v usloviyah dinamichnyh izmenenij // Razvitie i vzaimodejstvie real'nogo i finansovogo sektorov ekonomiki v usloviyah cifrovoj transformacii: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Orenburg. gos. un-t., 24–25 noyabrya 2021 g. Orenburg: OGU. — 2021 g.. — S. 479–485. ISBN 978-5-7410-2659-5.
3. Kitchin, Joseph. (1923) Cycles and Trends in Economic Factors (англ.) // Review of Economics and Statistics (англ.) рус.: journal. — The MIT Press. — Vol. 5, no. 1. — P. 10–16 — DOI:10.2307/1927031. — JSTOR 1927031.
4. Juglar C. (1862). Des Crises commerciales et leur retour périodique en France, en Angleterre et aux États-Unis, — Paris, 258 p.
5. Shumpeter J. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. M., 1982. S. 174–177. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya : (Issledovanie predprinimatel'skoy pribyli, kapitala, kredita, procenta i cikla kon'yunktury) / Perевod s nem. V.S. Avtonomova i dr. — Moskva: Progress, 1982. — 455 s.; 20 sm. — (EMZ. Ekonomicheskaya mysl' Zapada) (Dlya nauchnyh bibliotek.); ISBN V per.
6. Kondrat'ev N.D. Problemy ekonomicheskoy dinamiki. M.: Ekonomika, 1989. Problemy ekonomicheskoy dinamiki / [Redkol.: L.I. Abalkin (otv.

- red.) i dr.; In-t ekonomiki AN SSSR, Otd-nie ekonomiki AN SSSR]. — Moskva: Ekonomika, 1989. — 523,[2] s.: il.; 22 sm. — (EN. Ekon. nasledie.); ISBN 5-282-00700-2.
7. Arrighi G. (2007). Adam Smith in Beijing: Lineages of the Twenty-first Century. London. New York: Verso, 418 p.
 8. Arrighi G. (2010). The Long Twentieth Century // 0Money, Power, and the Origins of Our Times. Verso, London, New York, 416 p.
 9. Brodel', Fernan (1902-1985). Material'naya civilizaciya, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv. [Tekst]: [v 3-h tomah] / Fernan Brodel'; per. s fr. L. E. Kubbelya ; vstup. st. i red. YU. N. Afanas'eva. — Moskva: Progress, 1986-1992. — 25 sm.
 10. Braudel F. (1997). Histoire et Sciences Sociales. La Longue Durée // Braudel F. Les ambitions de l'histoire. P. 191–253.
 11. Toffler A. (1980). The third wave / By Alvin Toffler. New York, Morrow, 544 p.
 12. Stiglic Dzh. Globalizaciya: trevozhnye tendencii. [Per. s angl. G.G. Pirogova]. — Moskva: Mysl' : Nac. obshchestv.-nauch. fond, 2003 (1-ya Obr. tip.). — 300, [2] s.; 25 sm.; ISBN 5-244-01031-X (s).
 13. Dalio Rej Bol'shie dolgovyie krizisy. Principy preodoleniya / Rej Dalio; per. s angl. [Viktorii French]. — M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2021. — 496 s. ISBN 978-5-00169-193-8.
 14. Piketti T. Kapital i ideologiya: global'nyj vzglyad na rezhimy neravenstva // Sociologicheskie issledovaniya. 2021. № 8. S. 140-153. DOI: 10.31857/S013216250015273-3.
 15. Piketty T. (2019). Capital et idéologie, Éditions du Seuil, Paris. ISBN 978-2-02-133804-1.
 16. Glaz'ev S.YU., L'vov D.S., Fetisov G.G. Evolyuciya tekhniko-ekonomicheskikh sistem: vozmozhnosti i granicy centralizovannogo regulirovaniya. — M.: Nauka, 1992. — 208 s. — ISBN 5-02-012035-9.
 17. Glaz'ev S.YU. Teoriya dolgosrochnogo tekhniko-ekonomicheskogo razvitiya. — M: VlaDar. — 1993. — 310 s. ISBN 5-86209-003-7.

18. Pantin V.I. Mirovye cikly i perspektivy Rossii v pervoj polovine XXI veka: osnovnye vyzovy i vozmozhnye otvety / V.I. Pantin. — Dubna: Feniks+, 2009. — 431.
19. Orlov S.N. (2022). Rossiya i global'nye vyzovy: tendencii, regulirovanie i adaptaciya nacional'noj ekonomiki // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. Moskva. — Т. 236. 2022. — С. 121–148. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-236-4-121-148.

Контактная информация / Contact information

Курганский филиал института экономики УрО РАН

640018, г. Курган, ул. М. Горького, 149/1

Kurgan Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 149/1, M.Gorky str., Kurgan, 640018, Russia.

Орлов Сергей Николаевич / Sergey N. Orlov

orlovsn@list.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-242-4-54-78

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ПЛАНИРОВАНИЕ
КАК ИНСТРУМЕНТ
РЕАЛИЗАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ РОССИИ
В НОВЫХ
ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИХ
УСЛОВИЯХ**

**STATE PLANNING
AS A TOOL FOR
IMPLEMENTING
RUSSIA'S ECONOMIC
POLICY IN NEW
GEOSTRATEGIC
CONDITIONS**

БУРАК ПЕТР ИОСИФОВИЧ

И.о. Президента Российской академии естественных наук, директор Института региональных экономических исследований, д.э.н. профессор

PETR I. BURAK

Acting President of the Russian Academy of Natural Sciences, Director of the Institute of Regional Economic Research, Doctor of Economics, Professor

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены основные проблемы действующей системы стратегического планирования в РФ в условиях новой геополитической реальности. Поставлен вопрос о соотношении элементов директивности и индикативности в разрабатываемых документах стратегического планирования. Отмечена необходимость окончательного выбора формата макротерриториального планирования (федеральные округа или макрорегионы). Оценены предлагаемые российскими специалистами меры по совершенствованию системы плановых документов, в частности инициативы по разработке пятилетних планов социально-экономического развития на федеральном и региональном уровнях.

ABSTRACT

The article discusses the main problems of the current strategic planning system in the Russian Federation in the context of a new geopolitical reality. The question is raised about the correlation of directive and indicative elements in the strategic planning documents being developed. The necessity of the final choice of the format of macroterritorial planning (federal districts or macro-regions) is noted. The measures proposed by Russian experts to improve the system of planning documents, in particular, initiatives to develop five-year plans for socio-economic development at the federal and regional levels, were evaluated.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Стратегическое планирование, методы планирования, регион, макро-регион, стратегии, пятилетние планы, информатизация плановых процедур, органы планирования.

KEYWORDS

Strategic planning, planning methods, region, macroregion, strategies, five-year plans, informatization of planning procedures, planning authorities.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время Россия столкнулась с необходимостью преодоления целого ряда экзистенциальных вызовов, решения масштабных, судьбоносных задач, обусловленных изменением форм и содержания международных экономических отношений. На смену глобализации и либерализации рынков приходит перемещение производства важнейших товаров на национальные территории, сокращение длины технологических цепочек. Крупнейшие государства мира стремятся обеспечить технологический суверенитет, по возможности достичь самообеспечения продовольствием, медицинскими препаратами, энергоносителями. Эти же задачи стоят перед Россией, и решать их предстоит в условиях беспрецедентных внешних санкций и давления. В кратчайшие сроки наша страна должна совершить инновационный рывок, добиться технологического суверенитета, провести импортозамещение, переформатировать внешнеэкономические связи, интенсифицировать межрегиональные связи, обеспечить рост доходов и уровня жизни населения.

Исторический опыт нашей страны, других государств мира, однозначно свидетельствует: для преодоления столь масштабных социально-экономических проблем, с кото-

рыми столкнулась наша страна, необходимо внедрение в рыночную экономику механизмов планирования, причем в самых различных его формах — индикативного, селективного, директивного, программно-целевого.

Государственное планирование в системе рыночной экономики позволяет, во-первых, концентрировать и координировать усилия частного капитала на развитии важнейших отраслей экономики и насущных задачах общества, и во-вторых, дополняет частные инвестиции государственными ресурсами в критически важных отраслях (оборонных, инфраструктурных, социальных). Экономисты и общественные деятели либерального направления высказывают мнение, что широкое применение плановых механизмов снижает конкуренцию производителей, усиливает коррупцию, не обеспечивает инновационной активности.

По нашему убеждению, эти негативные моменты могут быть успешно преодолены, при условии рациональной организации самой плановой системы, применения новейших информационных технологий, обоснованного сочетания директивности и свободы предпринимательства в различных отраслях и сферах экономики. В современных условиях проведение исследований по совершенствованию методов и организации планирования социально-экономического развития является крайне актуальными.

Методы и инструменты

В ходе исследования автором применены общенаучные методы исследования экономических процессов: анализ и синтез, дедукция и индукция, сравнение, обобщение, абстрагирование, поиск аналогий, систематизация, классификация. Эти методы использованы в методической части статьи, а также при вы-

работке предложений по организационным формам плановых процедур. Проведен контент-анализ нормативных и методических документов, в том числе разработанных на данный момент стратегий, концепций, программ развития регионов, макрорегионов и федеральных округов, научно-исследовательских работ по данной тематике и публикаций российских специалистов.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

Система планирования экономики в нашей стране в настоящее время базируется на положениях Федерального закона о Стратегическом планировании в РФ (принят в 2014 г.) и указа Президента РФ об «Основах государственной политики в сфере стратегического планирования» (издан в 2021 г.). Этими актами установлена система документов стратегического планирования, состоящая из концепций, стратегий, прогнозов и государственных программ федерального, макрорегионального и регионального уровней. Логический алгоритм планового процесса, согласно закону, включал стадии прогнозирования, целеполагания и программирования. Однако, последующий Указ Президента РФ внес серьезные изменения в алгоритм планового процесса. Теперь его стадии выстроены в новой последовательности: целеполагание — прогнозирование — программирование. Это усложняет методическое обеспечение плановых процессов как в отраслях экономики, так и в территориальной проекции, требует организационной перестройки работ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ СИСТЕМА ДОКУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ЕЕ НЕДОСТАТКИ

В ходе имплементации федерального закона и указа президента о стратегическом планировании, органы государ-

ственного управления всех уровней разработали большой массив индикативных документов долгосрочного планирования. Оценивая его иерархию, типологию, состав и содержание, российские исследователи отмечают целый ряд имеющихся серьезных недостатков — нечеткость целеполагания, содержательную ограниченность плановых документов, их недостаточную взаимную увязку, отсутствие в них эффективных механизмов реализации [1, 2, 3, 4]. Необходимость совершенствования документов стратегического планирования и корректировки их показателей отмечается в недавнем постановлении Государственной Думы [5]. Нерешенные вопросы и проблемы, в той или иной степени, имеются на каждом уровне планирования.

На федеральном уровне планирования распространенной практикой последнего десятилетия является подготовка правительственными структурами различных новых, не предусмотренных законодательством, видов стратегических документов (национальные проекты, доктрины, основы политики, стратегические инициативы). В то же время, на федеральном уровне не разработан базовый документ национальной системы долгосрочного планирования — стратегия социально-экономического развития страны. Имеющуюся совокупность отдельных документов — указы президента о национальных целях развития, долгосрочные концепции и прогнозы Минэкономразвития, в силу их разнородности, нельзя рассматривать в качестве полноценной замены национальной стратегии социально-экономического развития. Правительство РФ объявило о начале работ по формированию Стратегии социально экономического развития страны на период до 2030 г. еще в 2021 г. Однако, до настоящего времени проект стратегии не подго-

товлен. В связи с этим, система документов стратегического планирования федерального уровня, пока не может быть признана полноценной и законченной.

В ходе разработки Стратегии социально экономического развития РФ на период до 2030 г., а реальнее уже на период до 2035 г., необходимо учесть причины невыполнения целей и задач, поставленных в предшествовавшей Стратегии-2020. По нашему мнению, ими были недостатки в качестве целеполагания, ограниченность номенклатуры и неэффективность экономических инструментов реализации стратегии. Разумеется, новая национальная стратегия развития должна в полной мере учитывать текущие драматические изменения геостратегического положения нашей страны и давать ответы на все проблемы и вызовы, вставшие перед Россией. Задача Стратегии-2035 — консолидировать российское общество вокруг абсолютно понятных гражданам целей укрепления мощи страны и роста благосостояния населения.

Серьезнейшего совершенствования требует система стратегического планирования *на макрорегиональном уровне*. До настоящего времени не решен принципиальный вопрос: в каком формате будет вестись макрорегиональное планирование. В формате восьми федеральных округов или 12 макрорегионов. Стратегия территориального развития страны, утвержденная в 2019 г., определила в качестве объектов планирования макрорегионы. Но на практике Минэкономразвития продолжает вести стратегическое планирование в формате федеральных округов. В январе 2023 г. правительством утвержден очередной плановый документ для округов — Стратегия СЭР Сибирского федерального округа до 2035 г. Разработка же стратегий СЭР для макроре-

гионов страны не ведется (хотя решение об этом было принято Правительством еще в 2020 г). Федеральные власти должны, наконец, определиться с форматом макрорегионального планирования.

При этом, с научной точки зрения, вопрос о формате макрорегионального планирования представляется достаточно очевидным. Федеральные округа — это административный конструкт, подверженный частым изменениям в силу политической целесообразности (создание в 2014 г. и упразднение в 2016 г. Крымского ФО, передача в 2019 г. двух субъектов РФ из Сибирского ФО в состав Дальневосточного ФО). Макрорегионы же — это исторически сложившиеся территориально-экономические объекты с устойчивыми внутренними связями и выраженной социально-экономической идентичностью. В их формате и необходимо вести стратегическое планирование.

Если же рассмотреть саму Стратегию Сибирского федерального округа до 2035 г. (первый подобный стратегический документ, разработанный с 2011 г.), то, к сожалению, выясняется, что все недостатки, выявленные российскими специалистами (В.В. Климанов, Е.М. Бухвальд) в стратегиях федеральных округов, подготовленных в 2009–2011 гг. [6, 7], в полной мере присущи и этому новейшему документу. Стратегия СЭР Сибирского ФО до 2035 г. носит рамочный характер, цели и задачи долгосрочного развития ФО сформулированы в самом обобщенном виде и не конкретизированы количественными показателями и индикаторами. Стратегия имеет всего лишь два целевых количественных показателя — объем инвестиций и прирост числа рабочих мест. По нашему мнению, этих двух показателей совершенно недостаточно для того, чтобы характеризовать весь

комплекс стратегических задач, стоящих перед регионами Сибири в среднесрочной перспективе.

В документе провозглашается, что для обеспечения устойчивости экономического развития Сибирского федерального округа будет применен кластерный подход. Однако, ни для одного из восьми выделенных в стратегии кластеров («Лес, лесопереработка и лесохимия», «Переработка алюминия» и др.) не установлены объемы инвестиций, не обозначены предполагаемые инвестиционные проекты. Стратегия не содержит каких-либо положений, раскрывающих задачи по информатизации производства, импортозамещению, переориентации экономических связей страны на азиатские рынки [8]. Обращает на себя внимание, что в Стратегии не определены экономические и организационные механизмы реализации заявленных целей и задач развития федерального округа. Упоминание федеральных и региональных программ в качестве инструмента реализации Стратегии является, по сути, лишь общей фразой.

Новые сложные методические и организационные проблемы в макрорегиональном планировании создает идущий в настоящее время процесс формирования в нашей стране нового макрорегиона — Арктического. Предстоит решить задачи координации и согласования стратегии и государственной программы развития Арктической зоны РФ с действующими долгосрочными плановыми документами для Севера России, Урала, Сибири, Дальнего Востока.

Еще одним объектом разработки стратегических документов на макрорегиональном уровне должны, по нашему мнению, стать субъекты РФ с высокой степенью интеграции экономик и масштабными производственными связями. К таким регионам в России относятся город Мо-

сква и Московская область, город Санкт-Петербург и Ленинградская область, город Севастополь и Республика Крым. Эти высоко интегрированные регионы характеризуются большими объемами межрегиональных поставок промышленной продукции, масштабной маятниковой миграцией рабочей силы, единством транспортных и инженерных сетей. Удельный вес высоко интегрированных регионов в промышленном производстве страны высок и демонстрирует тенденцию стабильного роста. В своих федеральных округах (ЦФО и СЗФО) предприятия интегрированных регионов выпускают 50–60% всей продукции обрабатывающих производств. Между тем, планирование согласованного развития столь масштабных и значимых экономических комплексов не проводится. Единственным предметом координационных усилий, в настоящее время, является лишь транспортная инфраструктура двух столиц и прилегающих к ним территорий.

На региональном уровне, основной проблемой в сфере планирования следует считать избыточность числа плановых документов [1, 3]. В субъектах федерации в настоящее время реализуется более 1700 плановых документов. По состоянию на начало 2023 г. в каждом субъекте Российской Федерации реализуют по несколько десятков государственных целевых программ. Так, в одиннадцати дальневосточных субъектах РФ выполняется более 220 региональных стратегий и программ. На финансирование мероприятий всевозможных программ выделена подавляющая часть региональных бюджетов (в некоторых субъектах РФ до 90%). В то же время, целевая направленность и структура многих региональных программ далеко не оптимальны. По данным российских исследователей, в половине субъектов РФ не разработаны региональные

стратегии или программы научно-технического развития — наиболее важного в настоящее время планового документа [9]. Третья часть действующих региональных программ не содержит (в качестве целевых) показателей инновационного роста, импортозамещения, межрегиональных производственных связей [10]. Недостаточное качество подготовки региональных программ снижает их эффективность.

Кроме того, разработчики региональных документов игнорируют факт наличия объективных границ применения программно-целевого метода (ПЦМ). ПЦМ является эффективным инструментом чрезвычайного управления, концентрации части имеющихся ресурсов на важнейших задачах и целях развития в ущерб другим, менее актуальным. Попытка применить ПЦМ для решения всех существующих проблем, как это пытаются сделать в регионах, ошибочна теоретически и бесполезна практически [11]. Подобный расширительный подход не позволяет получить ожидаемого управленческого результата. К этому же ведет и непонимание управленцами сущностного единства программно-целевого и проектного подходов, попытки искусственного их противопоставления.

Наконец, необходимо отметить, что действующей системой стратегического планирования, еще не охвачен целый ряд составляющих территориальной структуры экономики — минерально-сырьевые центры и городские агломерации.

В настоящее время в России имеется четыре крупнейших минерально-сырьевых центра, расположенных в регионах Сибири и Дальнего Востока. Минерально-сырьевые центры (МСЦ) генерируют основную часть экспортных доходов страны, являются источником формирования бюджетов всех уровней. В то же время в российских условиях МСЦ обособлены от окружающего их регионального экономического

пространства, слабо связаны с хозяйственными комплексами территории, на которых они расположены. Необходимо с помощью плановых инструментов обеспечить кооперацию МСЦ с окружающими территориями и повысить их вклад в решение социально-экономических проблем субъектов РФ и муниципальных образований. Между тем, проблема выделения МСЦ в качестве отдельного объекта планирования в действующих плановых документах не только не решена, но даже не поставлена [12].

В Стратегии пространственного развития РФ до 2025 г. в качестве центров экономического роста страны выделены 20 крупнейших городских агломераций. В современном мире городские агломерации являются зонами концентрации человеческого потенциала, инноваций, сосредоточения информационных ресурсов. Особенно заметна роль городских агломераций, как точек концентрации научных кадров, новейших ИТ-бизнесов и сервисов. Роль городских агломераций в экономике РФ весьма значительна. По данным Фонда «Институт экономики города», суммарный вклад 45 крупнейших городских агломераций России достигает примерно половины ВВП страны [13].

Роль городских агломераций в экономическом и инновационном развитии страны и ее отдельных регионов обуславливает необходимость стратегического планирования их развития. Однако федеральные власти до недавнего времени (до 2020 г.) не рассматривали агломерацию, как отдельный объект управления. Инициатива в этом вопросе, в том числе разработка планов и концепций развития агломераций, принадлежала региональным властям. В частности, в 2008–2018 гг. концепции, планы и схемы развития были разработаны для Новосибирской, Иркутской, Владивостокской, Красноярской, Самарско-Тольяттинской агломераций.

На федеральном уровне процессы планирования развития агломераций до настоящего времени нормативно не проработаны. Так, федеральный закон о стратегическом планировании не признает агломерации в качестве отдельного объекта планирования. Не выработано единых показателей развития агломераций, нет федеральных типовых методик по разработке планов и программ развития городских агломераций. Проект закона «О городских агломерациях» (подготовлен Минэкономразвития РФ в 2020 г.), предусматривавший разработку в агломерациях долгосрочных планов развития, уже три года находится в статусе обсуждения и не внесен в Государственную Думу.

В итоге, в силу вышеприведенных недостатков, к настоящему времени система стратегического планирования в стране недостаточно эффективна. Причина этого, прежде всего не организационная, а методическая. Не разработано единой методологии государственного планирования экономики в рыночных условиях, которая бы охватывала все уровни территориального управления. Неясность методических вопросов ведет к нечеткости при выделении объектов планирования, неадекватности системы используемых показателей, создает путаницу в применении программно-целевых и проектных методов планирования, порождает избыточность числа одновременно действующих плановых документов и их слабую взаимную увязку.

ИНИЦИАТИВЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПРАКТИЧЕСКОГО ОПЫТА И ПРЕДМЕТ ДИСКУССИЙ

Нельзя не отметить, что на федеральном уровне и в регионах РФ ведутся поиски новых форм и методов планирования, совершенствования системы плановых документов.

Весьма активна в этом направлении Иркутская область. В 2018 г. в регионе был разработан новый тип документа стратегического планирования — Комплекс стратегических инвестиционных инициатив. Этот документ, содержащий комплекс масштабных инвестиционных проектов глубокой степени проработки, детализирует пути реализации Стратегии социально-экономического развития региона [1, 4]. Таким образом, в иерархии плановых документов комплекс инвестиционных инициатив занимает место между стратегиями и госпрограммами. Весомый вклад в создание этого нового типа планового документа внесли специалисты РАЕН и Института региональных экономических исследований. Обращает на себя внимание, что через три года документ подобного характера и содержания появился и на федеральном уровне (42 стратегические инициативы Правительства РФ).

Многие российские специалисты считают необходимым дополнить существующую систему индикативного планирования пятилетними планами федерального и регионального уровней. В рамках такой позиции в Иркутской области, например, в 2018 г. был разработан государственный пятилетний план развития на 2019–2023 гг.

В случае возвращения к практике разработки для народного хозяйства страны и регионов пятилетних планов, необходимо будет решить сложную, с точки зрения методологии, проблему определения границ и степени директивности планов. Российские специалисты высказывают различные точки зрения по этому вопросу. Например, Е.В. Панина, С.Г. Левченко подчеркивают необходимость высокой степени директивности планов и строгого контроля за их реализацией [3, 4]. А.В. Бузгалин и А.И. Колганов характеризуют

плановые документы как важнейший элемент селективного планирования в рамках рыночной экономики [14]. По нашему убеждению, в случае возвращения к практике разработки пятилетних планов, они должны носить смешанный характер: директивный и селективный (то есть выборочный) в отношении оборонного сектора, инфраструктуры и бюджетных инвестиций и индикативный — для остальных сфер экономики.

В процессы разработки долгосрочных стратегий развития страны и регионов все активнее включаются представители бизнес-сообщества. Они предлагают свои альтернативные проекты плановых документов. Вариант Стратегии экономического развития России до 2025 г. разработала ТПП России. Проект стратегии социально-экономического развития Северо-Запада России некоторое время назад был подготовлен общественными организациями Северо-Западного макрорегиона.

Научное и экспертное сообщество страны также заметно активизировало свое участие в решении теоретических и методических вопросов планирования в условиях рыночной экономики. В составе Вольного экономического общества России в 2022 г. создан Комитет по стратегическому планированию под председательством д.э.н. Е.В. Паниной. В конце 2022 г. при Московском финансово-юридическом университете МФЮА образован Институт государственного планирования. Директором института стал академик РАН, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии С.Ю. Глазьев.

Процесс создания в нашей стране многоуровневой системы стратегического планирования экономики подразумева-

разработка научных основ целеполагания в управлении социально-экономическим развитием России;

обоснование предложений по внедрению механизмов ответственности за реализацию документов стратегического планирования и достижение запланированных в них показателей;

анализ эффективности применения инструментов государственного планирования в России;

изучение положительного мирового опыта государственного планирования в современных условиях;

разработка предложений по совершенствованию системы государственного планирования в России;

обоснование предложений для создания системы стратегического планирования в Евразийском экономическом союзе

Рис. 1. Направления работы Института Госпланирования МФЮА [15]

ет, в том числе, формирование рабочих органов, способных осуществлять разработку плановых документов. В настоящее время таких структур остро не хватает. На федеральном уровне разработку индикативных концепций, стратегий и программ осуществляет Минэкономразвития РФ. Оно же занимается макрорегиональным стратегическим планированием, разрабатывая стратегии социально-экономического развития федеральных округов. На региональном уровне

плановую работу выполняют экономические подразделения и службы администраций субъектов РФ.

Единственным полномочным органом макрорегионального управления и планирования в настоящее время является Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики. Существовавшие ранее федеральные министерства по делам Крыма и Северного Кавказа были упразднены соответственно в 2015 и 2020 гг.

В масштабах отдельного субъекта РФ специализированный орган регионального планирования был создан в 2018 г. в Иркутской области. Комитет по планированию был сформирован в качестве координационной структуры, а его работа проходила в формате сессионных заседаний. Решения, принимаемые Комитетом, носили обязательный характер [1, 4]. В состав Комитета по планированию, наряду с представителями администрации Иркутской области, были включены предприниматели, авторитетные ученые, в том числе эксперты из других регионов страны. Короткий срок работы Комитета по планированию в Иркутской области (2018–2019 гг.) не позволяет сделать окончательных выводов об эффективности форм организации и результативности его деятельности. Однако в любом случае опыт его работы весьма интересен и должен быть глубоко изучен.

В определенной степени действующими органами стратегического планирования можно считать созданные в ряде регионов страны Координационные советы развития агломераций. В период 2011–2019 гг. Координационные советы сформированы для Новосибирской, Ростовской, Самарско-Тольяттинской, Тульской, Саратовской агломераций. В состав функций этих координационных структур входит участие в разработке стратегий и программ развития соответствующим

щих городских агломераций и ряд Координационных советов уже принял участие в этой работе.

В российском научном и экспертном сообществе в ходе обсуждения вопроса о создании органов планирования на различных уровнях управления экономикой в настоящее время выдвинуты несколько вариантов его решения: создание федерального агентства по стратегическому планированию, формирование плановых комиссий при полпредах президента в федеральных округах, организация плановых структур в рамках ассоциаций экономического взаимодействия субъектов РФ, учреждение государственных плановых комитетов в субъектах Федерации [4, 7, 10]. По нашему мнению, конфигурация плановых органов в нашей стране могла бы быть следующей: единый орган планирования на федеральном уровне, многосторонние плановые органы в каждом из 12 макрорегионов, государственные плановые комиссии в субъектах федерации (регионах), плановые комиссии в муниципальных образованиях.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И МЕТОДОЛОГИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

В современном высокотехнологичном обществе осуществление планового процесса невозможно без качественного информационного обеспечения, использования вычислительной техники, применения математических методов. В нашей стране уже функционируют достаточно эффективные информационные системы, обслуживающие государственные структуры управления федерального и регионального масштаба. Наличие таких систем позволяет использовать их возможности в целях обеспечения плановой

деятельности. Среди них — Единая межведомственная информационно — статистическая система (ЕМИСС) Росстата, База данных муниципальных образований, информационная система Казначейства России и др.

В деятельности Правительства России и региональных администраций все большую роль начинают играть ситуационные, оперативные, антикризисные центры, обладающие возможностями анализа больших массивов информации, поступающей в режиме реального времени, в т.ч. в видеоформате. Наглядным примером в этом направлении является работа Центра управления Комплекса городского хозяйства Москвы (ЦУ КГХ), вступившего в строй в мае 2022 г. На основе ЦУ КГХ организовано единое информационное пространство в сфере управления городским хозяйством столицы. Информация в Центр поступает из более чем 50 источников. Среди них — информационные системы ресурсоснабжающих организаций, инженерных компаний, контрольно-надзорных органов. Широко используются телеметрические устройства. За сутки ЦУ КГХ осуществляет мониторинг до 60 тысяч событий по всем системам жизнеобеспечения Москвы, а также контролирует ход устранения неполадок и аварий. Такие центры тоже могут быть включены в систему плановых органов.

Исходя из результатов научно-методической работы российских ученых и практики стратегического планирования в стране, первоочередными шагами по совершенствованию системы планирования развития российских территорий представляются следующие.

1. Исторический опыт нашей страны наглядно показал важность наличия развитой методологии и адекватного инструментария для реализации процесса планирования. В СССР масштабы объекта планирования (вся экономика

страны) превысили инструментальные возможности системы планирования и привели к ее неэффективности. В настоящее время развитие информационно-цифровых технологий, появление искусственного интеллекта создают принципиально новые возможности для эффективного государственного планирования на новом техническом и методическом уровне. IT-технологии позволяют расширить временные горизонты плановых решений, увеличить количество объектов планирования, повысить обоснованность решений и оперативность процесса.

2. Новые технологии являются лишь инструментами в рамках целостной научно проработанной методологической базы системы государственного планирования рыночной экономики, которую мы должны создать. В процессе совершенствования методологической базы планирования необходимо в первую очередь решить сложный методический вопрос о степени директивности и индикативности тех или иных плановых документов, установить четкое соотношение между программно-целевыми и проектными методами планирования, интегрировать в плановый процесс новые элементы, возникшие в за последнее время в экономике — территории опережающего развития, особые экономические зоны, специальные административные районы, федеральные территории и т.п. Повышение уровня планомерности в экономике, охват планированием все более широкого круга объектов, требует применения передовых методов анализа состояния экономических объектов (SWOT-анализ, матричный анализ финансовых потоков, мультифакторный анализ и др.).

3. Стратегическое планирование должно быть организовано на всех территориальных уровнях экономики — в макро-регионах, регионах, городских агломерациях, муниципальных

образованиях. Важно систематически вести работу по совершенствованию иерархической вертикали системы документов стратегического планирования. Типология плановых документов должна обогащаться новыми видами. При этом, новые виды документов (национальные проекты, доктрины, основы политики, инвестиционные инициативы) должны быть четко регламентированы федеральным законодательством. Необходима модификация действующей системы плановых показателей. В настоящих условиях она должна быть дополнена показателями, характеризующими актуальные общенациональные цели и задачи — обеспечение устойчивого развития, проведение экономического суверенитета и безопасности, повышение инновационности экономики, расширение межрегионального товарообмена, импортозамещения.

4. Для обеспечения работоспособности национальной системы планирования на федеральном и межрегиональном уровнях, в субъектах РФ и в муниципальных образованиях необходимо сформировать полномочные органы стратегического планирования, способные вести работу на принципиально новом методическом, организационном и техническом уровне. Организационные формы плановых структур (комиссий, комитетов, коллегий) должны быть максимально гибкими и разнообразными. Это могут быть постоянно действующие структуры или временные проектные коллективы, государственные или общественные органы, работающие коллегиально или на принципе единоначалия, региональные или межрегиональные многосторонние институции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время России необходимо расширение масштабов планирования (индикативного, селективного, ди-

рективного) на всех территориальных уровнях экономики (муниципальном, региональном, макрорегиональном, национальном). Реальная возможность в короткие сроки радикально повысить уровень планомерности в экономике, перестроить ее для достижения экономического и технологического суверенитета в современной России имеется. Несмотря на серьезные недостатки, действующая в настоящее время в РФ система стратегического планирования вполне пригодна для совершенствования и развития. При этом главным фактором успеха станут наличие политической воли и общественной поддержки процессов радикального усиления плановых начал экономики. Пассионарность, настойчивость, инициативность, добросовестность управленцев, депутатского корпуса, представителей бизнес-сообщества в ходе плановой работы, а также четкий контроль реализации установленных плановых заданий — только это, в совокупности, позволит решить судьбоносные задачи реформирования и суверенизации экономики России.

Библиографический список

1. Бурак П.И., Топилин А.В. Трансформация системы стратегического планирования социально-экономического развития страны и регионов: поиск новых методов и организационных решений // Вестник РАЕН, 2021, том 21, № 2. С. 4–11.
2. Бухвальд Е.И., Валентик О.Н. Макрорегионы как новация стратегирования пространственного развития экономики России // Региональная экономика. Юг России. 2019. Т. 7. № 1. С. 18–28.
3. Панина Е.В. Стратегическое планирование в современной России и опыт Госплана СССР // Вестник РАЕН, 2021, том 21, № 2. С. 11–15.

4. Левченко С.Г. Усиление плановых начал в управлении социально-экономическим развитием регионов Российской Федерации. Москва-Иркутск: Научный консультант. 2021. — 162 с.
5. Постановление Государственной Думы РФ от 08.11.2022 № 2276-8ГД.
6. Государственные программы развития макрорегионов России: подходы к анализу. Под ред. В.В. Климанова / М.: MORSS. 2016. — 194 с.
7. Бухвальд Е.М. Стратегическое пространственное планирование: макрорегионы и субъекты Российской Федерации // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 31–44.
8. Распоряжение Правительства РФ от 26 января 2023 г. № 129-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 г.».
9. Медведев В.В. Реализация государственной региональной научно-технологической политики: поиск эффективных методов и механизмов управления в регионах России (вопросы теории и практики). М.: Научный консультант. 2022. — 180с.
10. Методы, механизмы и организационные структуры управления экономическим развитием макрорегионов России (изд. 2-е, переработанное и дополненное). М.: Научный консультант. 2023 г. — 202с.
11. Тамбовцев В.Л., Рождественская И.А. Программно-целевое планирование: вчера, сегодня... завтра? // Вопросы экономики. № 6, 2016. С. 76–90.
12. Ростанец В.Г. Минерально-сырьевые центры в системе регионального стратегического планирования // Вестник РАЕН, 2022, том 22, № 2. С. 46–51.
13. Экономика российских городов и городских агломераций. Выпуск 5. Крупнейшие городские агломерации России в глобальной экономике. М. Фонд «Институт экономики города». 2020, — 21 с.
14. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Планирование в экономике XXI века: творчески используя наследие СССР (к 100-летию Госплана СССР).

Доклад на международной научной конференции «Планирование в рыночной экономике: воспоминания о будущем (к 100-летию Госплана СССР)», 25–26 марта 2021 г. М., 2021. — 74 с. [электронный ресурс] <https://inir.ru/wp-content/uploads/2021/03/>

15. Интернетресурс:<https://www.mfua.ru/news/institut-gosplana-mfyua-derevo-tseley-problemy-i-perspektivy/>

References

1. Burak P.I., Topilin A.V. Transformaciya sistemy` strategicheskogo planirovaniya social`no-e`konomicheskogo razvitiya strany` i regionov: poisk novy`x metodov i organizacionny`x reshenij // Vestnik RAEN, 2021, tom 21, № 2. S.4–11.
2. Buxval`d E.I., Valentik O.N. Makroregiony` kak novaciya strategirovaniya prostranstvennogo razvitiya e`konomiki Rossii // Regional`naya e`konomika. Yug Rossii. 2019. T. 7. № 1. C. 18–28.
3. Panina E.V. Strategicheskoe planirovanie v sovremennoj Rossii i opy`t Gosplana SSSR // Vestnik RAEN, 2021, tom 21, № 2. S. 11–15.
4. Levchenko S.G. Usilenie planovy`x nachal v upravlenii social`no-e`konomicheskim razvitiem regionov Rossijskoj federacii. Moskva-Irkutsk: Nauchny`j konsul`tant. 2021. — 162s.
5. Postanovlenie Gosudarstvennoj dumy` RF ot 08.11.2022 № 2276-8 GD.
6. Gosudarstvenny`e programmy` razvitiya makroregionov Rossii: podhody` k analizu. Pod red. V.V. Klimanova / M.: MORSS. 2016. — 194 s.
7. Buxval`d E.M. Strategicheskoe prostranstvennoe planirovanie: makroregiony` i sub`ekty` Rossijskoj Federacii // Zhurnal rossijskogo prava. 2020. № 3. S. 31–44.
8. Rasporyazhenie Pravitel`stva RF ot 26 yanvarya 2023 g. № 129-r «Ob utverzhdenii strategii social`no-e`konomicheskogo razvitiya Sibirskogo federal`nogo okruga do 2035 g.».
9. Medvedev V.V. Realizaciya gosudarstvennoj regional`noj nauchno-technologicheskoy politiki: poisk e`ffektivny`x metodov i mexanizmov

управлениа в regionax Rossii (voprosy` teorii i praktiki). M.: Nauchny`j konsul`tant. 2022. — 180 s.

10. Metody`, mexanizmy` i organizacionny`e struktury` upravleniya e`konomicheskim razvitiem makroregionov Rossii (izd. 2-e, pererabotannoe i dopolnennoe). M.: Nauchny`j konsul`tant. 2023g. — 202s.
11. Tambovcev V.L., Rozhdestvenskaya I.A. Programmno-celevoe planirovanie: vchera, segodnya... zavtra? // Voprosy` e`konomiki. № 6, 2016. S. 76–90.
12. Rostanecz V.G. Mineral`no-sy`r`evy`e centry` v sisteme regional`nogo strategicheskogo planirovaniya // Vestnik RAEN, 2022, tom 22, № 2. S. 46–51.
13. E`konomika rossijskix gorodov i gorodskix aglomeracij. Vy`pusk 5. Krupnejshie gorodskie aglomeracii Rossii v global`noj e`konomike. M. Fond «Institut e`konomiki goroda». 2020, — 21 s.
14. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Planirovanie v e`konomike XXI veka: tvorcheski ispol`zuya nasledie SSSR (k 100-letiyu Gosplana SSSR). Doklad na mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Planirovanie v ry`nochnoj e`konomike: vospominaniya o budushhem (k 100-letiyu Gosplana SSSR)», 25–26 marta 2021 g. M., 2021. — 74 s. [e`lektronny`j resurs] <https://inir.ru/wp-content/uploads/2021/03/>
15. Internet resurs: <https://www.mfua.ru/news/institut-gosplana-mfyua-derevo-tseley-problemy-i-perspektivy/>

Контактная информация / Contact information

АО «Институт региональных экономических исследований», 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 29/16.

JSC “Institute of Regional Economic Research”, 119002, Moscow, lane. Sivtsev Vrazhek, 29/16

Бурак Петр Иосифович / Petr I. Burak
irei@irei.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-242-4-79-92

**ДИСПРОПОРЦИИ
МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ
СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ
ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ
РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ
ЭКОНОМИКИ**
**THE WORLD MONETARY
SYSTEM IMBALANCES
IN THE CONTEXT OF THE
EXTERNAL FACTORS
FOR THE RUSSIAN ECONOMY
DEVELOPMENT**

ЛАТКОВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Профессор кафедры корпоративной экономики
Поволжского института управления имени
П.А. Столыпина Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации, д.э.н.,
профессор

ANDREY V. LATKOV

Volga Region Institute of Management named after P.A. Stolypin of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Department of corporative economy, Doctor of Economics, Professor

МАРТЫНОВИЧ ВАДИМ ИВАНОВИЧ

Доцент кафедры экономики Саратовской государственной юридической академии, к.э.н., доцент

VADIM I. MARTYNOVICH

Associate Professor of the Department of Economics of the Saratov State Law Academy, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

АННОТАЦИЯ

Современные процессы фрагментации мирового экономического пространства рассматриваются через призму борьбы за перераспределение потоков рентных доходов на мегаэкономическом уровне. Основное внимание уделено проблемам формирования финансовой ренты. В связи с этим поднимается вопрос о механизмах трансформации природно-ресурсной ренты в финансовую. Финансовая рента рассматривается как инструмент перераспределения части мировой валовой добавленной стоимости в пользу «золотого миллиарда». Проводится сравнительный анализ удельных весов национальных валют в мировых валютных резервах, в международных расчетах и реального вклада национальных экономик в мировой ВВП. Проблема доминирования доллара США в мировой валютно-финансовой системе связывается с предопределенностью экономических кризисов и их глубиной в периферийных и полупериферийных странах и, в частности, с функционированием

механизма экспортируемой инфляции. Информационной базой исследования являются данные Всемирного банка, МВФ, SWIFT. Оценка концентрации экономической власти на мировом финансовом рынке произведена с использованием индекса Херфиндаля–Хиршмана (Herfindahl–Hirschman index). Диспропорции мировой экономической системы оценены с использованием индекса диспропорциональности Галлахера (Gallagher index), традиционно применяемого в политических науках, но также применимого и в экономических исследованиях.

ABSTRACT

The modern processes of fragmentation of the world economic space are considered through the prism of the struggle for the redistribution of rental income flows at the mega-economic level. The main attention is paid to the problems of financial rent formation. In this regard, the question of the mechanisms of transformation of natural resource rent into financial rent is raised. Financial rent is considered as a tool for redistributing part of the world's gross value added in favor of the "golden billion". A comparative analysis of the specific weights of national currencies in world foreign exchange reserves, in international calculations and the real contribution of national economies to world GDP is carried out. The problem of the dominance of the US dollar in the global monetary and financial system is associated with the pre-determination of economic crises and their depth in peripheral and semi-peripheral countries and, in particular, with the functioning of the mechanism of exported inflation. The information base of the study is the data of the World Bank, the IMF, SWIFT. The assessment of the concentration of economic power in the global financial market was made using the Herfindahl–Hirschman index. The disproportions of the global economic system are estimated using the Gallagher disproportionality index, traditionally used in political science, but also applicable in economic research.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Мировая валютно-финансовая система, мировые резервные валюты, мировой экспорт, международные расчеты, мировой ВВП, валютно-финансовая рента.

KEYWORDS

World monetary and financial system, world reserve currencies, world exports, international settlements, world GDP, monetary and financial rents.

Проблема обострения геополитических противоречий является отражением обострения противоречий, накопившихся в мировом экономическом пространстве. Основные субъекты международных экономических отношений интенсифицировали борьбу за ключевые точки мирового экономического пространства, контроль над которыми позволяет претендовать на перераспределение в свою пользу потоков рентных доходов на мегауровне. В то же время абсолютные и относительные преимущества отдельных стран на важнейших мировых товарных рынках, как и концентрация экономической активности в их руках еще не гарантируют благоприятную для них степень концентрации экономической власти. Экономическая власть на реальных товарных рынках ограничивается доминированием других субъектов на международных финансовых рынках. Эмансипация финансового сектора от сферы реального производства со временем привела к тому, что в макроэкономическом мейнстриме в качестве «больших открытых экономик» рассматриваются те, которые занимают доминирующие позиции на мировых финансовых рынках.

Диспропорции, сформировавшиеся в рамках мировой валютной системы со времен Бреттон-Вудса, в настоящее время искусственно поддерживаются и, соответственно,

их можно рассматривать как одно из важнейших условий возникновения валютно-финансовой ренты в глобальном экономическом пространстве. Исходя из определения ренты как избыточного дохода субъекта, обусловленного его местоположением в экономическом пространстве, валютно-финансовую ренту следует трактовать как сверхдоход субъекта, обусловленный его местоположением в мировой валютной системе (МВС). При этом валютно-финансовая рента является формой перераспределения добавленной стоимости на мегаэкономическом уровне.

Наиболее распространенным индикатором, характеризующим местоположение (и, следовательно, уровень экономической власти) субъектов в МВС, является индекс международного использования валюты (Index of international currency usage), который представляет собой средневзвешенное значение доли каждой валюты в глобальных валютных резервах (вес 25%), объема валютных операций (25%), выпуска долговых обязательств в иностранной валюте (25%), требований в иностранной валюте и международных банковских операциях (12,5%), а также обязательств в иностранной валюте и международных банковских операциях (12,5%) [5]. Значения данного индекса для ведущих мировых валют представлены на рисунке 1.

Представленные на рисунке 1 данные наглядно свидетельствуют, что, несмотря на заметное снижение значения индекса для доллара США по итогам первых двух десятилетий нашего века, американская валюта сохраняет безусловное доминирование в современной МВС. Индекс второй по значимости валюты (евро) в итоге повысился ненамного, а уровень использования британского фунта и японской йены несколько сократился.

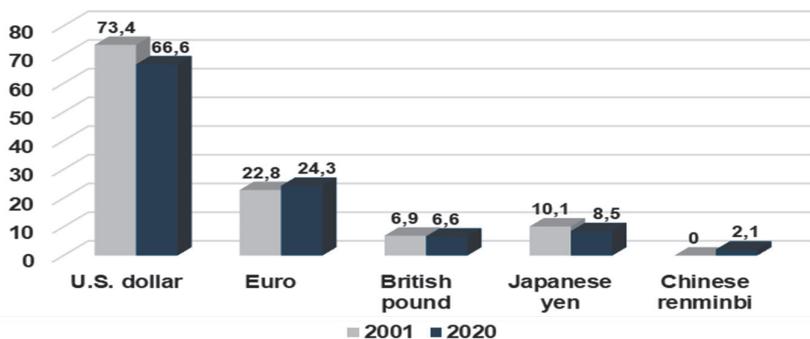

Рис. 1. Динамика значений индекса международного использования ведущих мировых валют (Index of international currency usage). Составлен автором по [5]

Одним из главных итогов развития МВС в последние несколько лет стало начало использования китайского юаня, который, несмотря на пока еще скромное значение индекса (2,1), зримо претендует на статус одной из ведущих мировых валют [1].

Однако значения индекса международного использования валют сами по себе не дают представления о степени диспропорциональности в глобальном экономическом пространстве. В качестве инструментов измерения диспропорций используем два других индекса. Первый из них — индекс Херфиндаля — Хиршмана (Herfindahl — Hirschman index) — активно применяется для измерения уровня концентрации (степени монополизации) различных рынков:

$$\text{НИ} = S^2_1 + S^2_2 + \dots + S^2_n$$

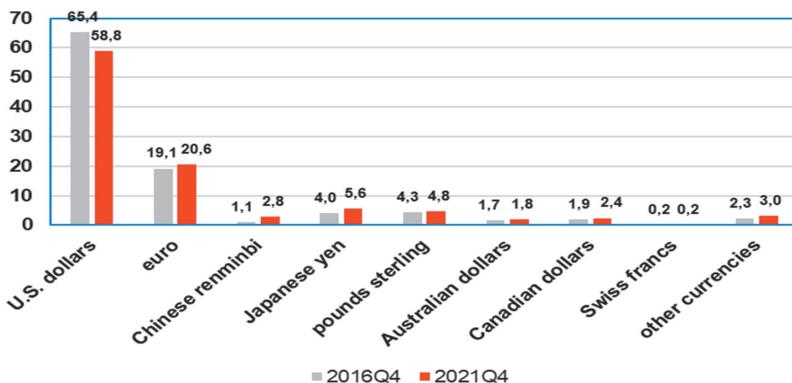

Рис. 2. Мировая валютная структура официальных валютных резервов, %

Источник: составлено автором по [2]

где S_i — доля соответствующего субъекта на рынке, а n — количество субъектов на рынке.

Его целесообразно применить и для характеристики особенностей мировой структуры официальных валютных резервов, представленной на рисунке 2.

Рисунок 2 иллюстрирует произошедшие за пять лет (с IV квартала 2016 г. по IV квартал 2021 г.) изменения в мировой структуре официальных валютных резервов. Прежде всего, необходимо отметить ощутимое снижение доли валюты США — более чем на 6,5 процентных пунктов (с 65,4 до 58,8%). Другим знаковым изменением стал более чем двукратный рост удельного веса китайского юаня (с 1,1 до 2,8%). Евро, японская йена, английский фунт и канадский доллар тоже увеличили свою долю, но в меньшей степе-

ни, чем валюта КНР. Несмотря на эти изменения, доллар США продолжает сохранять за собой статус основной мировой резервной валюты, что свидетельствует о наличии диспропорции в глобальном экономическом пространстве. Данная диспропорция становится очевидной при сопоставлении мировой валютной структуры официальных резервов и структуры мирового внутреннего продукта в разрезе национальных экономик (см. рис. 3).

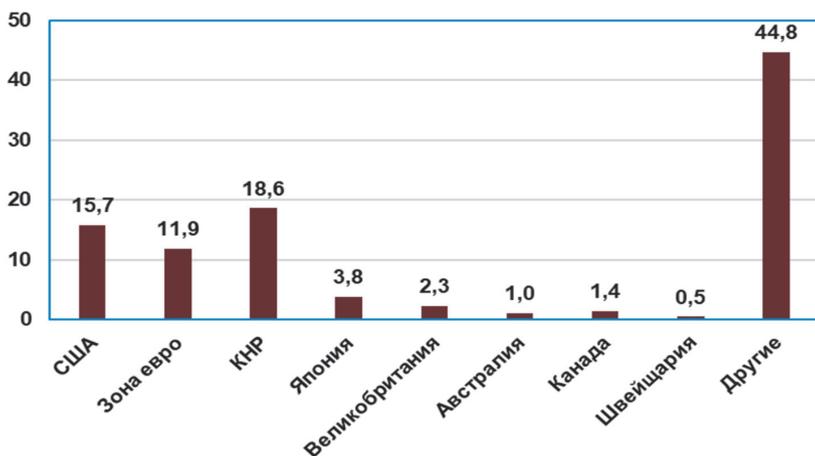

Рис. 3. Доля экономик в мировом ВВП (по паритету покупательной способности) в 2021 г., %

Источник: рассчитано автором по [3]

Анализируя данные, представленные на рисунке 3, видим, что по паритету покупательной способности доля экономики Китая в мировом ВВП выше, чем доля экономики США и еврозоны (на 2,9% и 6,7% соответственно). При этом

в мировой валютной структуре официальных валютных резервов в 2021 г. доля китайского юаня составляла всего 2,8%, тогда как доля доллара США — 58,8%, а доля евро — 20,6% (рис. 2). Еще серьезнее диспропорция выглядит, если сопоставить долю экономик в мировом ВВП, рассчитанную по паритету покупательной способности, и значение индекса международного использования ведущих мировых валют (рис. 1). По доллару США в 2020 г. данный индекс был равен 66,6%, по евро — 24,3%, тогда как по китайскому юаню только 2,1%.

Дальнейший анализ диспропорций целесообразно проводить посредством сопоставления удельных весов валют в международных расчетах и удельных весов соответствующих экономик в общем объеме мирового экспорта (см. рис. 4 и 5).

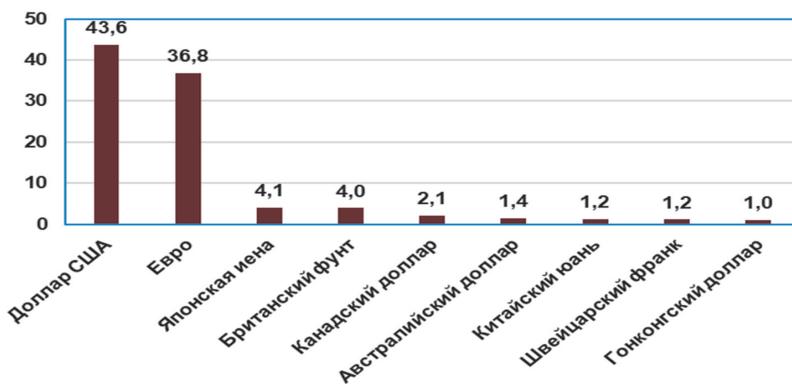

Рис. 4. Удельный вес валют в международных расчетах в июле 2020 г., %

Данные рисунка 4 свидетельствуют об абсолютном доминировании доллара США и евро в международных расчетах

и несоизмеримо меньшем, относительно доли китайской экономики в мировом ВВП, удельном весе китайского юаня в международных расчетах. Доллар США остается доминирующей валютой в международных расчетах, в то время как на страну приходилось менее 9% мирового экспорта в 2020 г., т.е. удельный вес доллара в международных расчетах почти в пять раз выше удельного веса экспорта США в мировом экспорте. При этом экономика Китая, находясь на втором месте в мире по удельному весу в общем объеме мирового экспорта, практически не использует свою национальную валюту в международных расчетах (удельный вес 1,2%), о чем свидетельствуют данные рисунка 4. Удельный вес юаня в международных расчетах ниже вклада экспорта Китая в мировой экспорт в 11 раз. Если сопоставить удельный вес других стран, вносящих существенный вклад в объем мирового экспорта с удельным весом их валют в международных расчетах, то такой сильной диспропорции как по экономике США и ее валюте и экономике Китая и его валюте, мы уже не наблюдаем. Так, доля еврозоны в объеме мирового экспорта в 2020 г. составила 25,8%, а доля евро в международных расчетах немного выше — 36,8%, доля Японии в объеме мирового экспорта составила 3,8%, а доля японской йены в международных расчетах — 4,1%. В целом же тенденция дедолларизации в международных расчетах наблюдается на протяжении достаточно длительного периода времени, но наиболее явно она стала проявляться на протяжении последних пяти лет. На наш взгляд данное обстоятельство обусловлено в первую очередь использованием доллара в качестве «оружия» в санкционной войне против России и Китая, побуждая данные страны отказаться при совершении сделок на международном

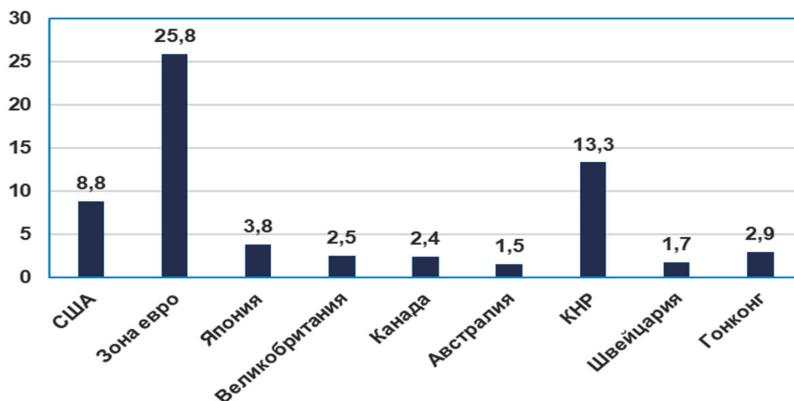

Рис. 5. Удельный вес стран в общем объеме мирового экспорта по итогам 2020 г., %

Источник: составлено авторами по [4]

рынке от использования доллара США. Да и другие страны, ведущие торговлю с Россией и Китаем, опасаясь вторичных санкций, стремятся перейти на использование национальных валют во взаимной торговле, воспринимая доллар как

Таблица 1

Значения индекса Херфиндаля–Хиршмана (Herfindahl–Hirschman index)*

По структуре мирового ВВП	852
По мировой структуре официальных валютных резервов	3955
По структуре мирового экспорта	1012
По валютной структуре международных расчетов	3294

* Значения рассчитаны авторами

«токсичную» валюту (Саудовская Аравия, Иран, Сирия, Бразилия, Индонезия).

Представленные выше данные являются исходными для расчета значений индекса диспропорциональности Галлахера и индекса Херфиндаля — Хиршмана (таблицы 1 и 2).

Значения индекса Херфиндаля — Хиршмана свидетельствуют о низкой степени концентрации мирового экономического пространства по критериям структуры мирового ВВП и структуры мирового экспорта, с одной стороны, и очень высокой степени концентрации по критериям структуры официальных валютных резервов и валютной структуры международных расчетов, с другой стороны. Таким образом, можно констатировать наличие масштабных диспропорций в мировом экономическом пространстве. Итоговая оценка уровня сложившихся диспропорций приведена в таблице 2.

Таблица 2

Значения индекса диспропорциональности Галлахера (Gallagher Index)*

По соотношению удельных весов стран в мировом ВВП и удельных весов валют в мировой структуре официальных валютных резервов	44,4
По соотношению удельных весов стран в мировом экспорте и удельных весов валют в международных расчетах	27,3

* Значения рассчитаны авторами

Данные диспропорции свидетельствуют также о сохранении центропериферийных отношений, все менее приемлемых для многих государств, претендующих на повышение уровня своей субъектности. А это, в свою очередь, тесно связано в их представлении с более справедливым

мироустройством. Не приходится сомневаться, что в сложившихся условиях нынешние гегемоны мировой валютно-финансовой системы готовы пойти на большие жертвы финансового и военно-политического характера с тем, чтобы законсервировать или хотя бы существенно замедлить трансформацию мировой валютно-финансовой системы, не допустить появления и укрепления новых полюсов силы в ней. Поэтому одной из основных задач Российской Федерации в условиях крайнего обострения геополитических противоречий является реализация комплекса мер, направленных на демонтаж несправедливого экономического и политического миропорядка. Коренное изменение существующей конфигурации мировой валютно-финансовой системы является необходимой предпосылкой формирования благоприятных условий устойчивого развития российской экономики.

Библиографический список / References

1. Eichengreen, Barry, Arnaud Mehl and Livia Chitu, 2017, “How Global Currencies Work: Past, Present, and Future”, Princeton University Press, (October 23), 271 p.
2. Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER), International Financial Statistics (IFS).
3. Data extracted from <http://data.imf.org/> on: 4/15/2022 12:48:07 PM
4. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?view=chart>
5. <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.CD?end=2020&start=1960&view=chart>
6. <https://www.federalreserve.gov/econres/notes/feds-notes/the-international-role-of-the-u-s-dollar-accessible-20211006.htm#fig5>

Контактная информация / Contact information

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина — филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

410012, Саратов, Московская ул., 164, в/г № 2

P.A. Stolypin Volga Region Institute of Management — branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation”, 164, Moskovskaya Str., Saratov, 410012, Russia.

Латков Андрей Владимирович / Andrey V. Latkov

latcov-av@yandex.ru

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

410056, Саратов, Вольская ул., 1

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Saratov State Law Academy”, 1, Volskaya Str., Saratov, 410056, Russia.

Мартынович Вадим Иванович / Vadim I. Martynovich

martynovich@list.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-242-4-93-104

СТАНДАРТЫ ESG-КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ESG STANDARDS FOR THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

МАНТАЕВА ЭЛЬЗА ИВАНОВНА

Проректор по экономике и инновациям
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный
университет им. Б.Б. Городовикова», член
Правления ВЭО России, руководитель
Калмыцкой региональной организации
ВЭО России, д.э.н., профессор

ELZA I. MANTAYEVA

Vice-rector for Economics and innovation,
Kalmyk State University named after
B.B. Gorodovikov, Member of the Board of the
VEO of Russia, Head of the Kalmyk regional
organization of the VEO of Russia, Doctor of
Economics, Professor

ГОЛДЕНОВА ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА

Доцент кафедры государственного и муниципального управления
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», к.э.н.

VICTORIA S. GOLDENOVA

Associate Professor of state and municipal management Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov

СЛОБОДЧИКОВА ИННА ВАЛЕНТИНОВНА

Доцент кафедры государственного и муниципального управления
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», к.э.н.

INNA V. SLOBODCHIKOVA

Associate Professor of state and municipal management Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov

АННОТАЦИЯ

В современном мире все больше людей и организаций осознают необходимость устойчивого развития и бережного отношения к окружающей среде. Компании, которые интегрируют ESG-факторы в свою деятельность, могут получить значительные преимущества, такие как повышение репутации, улучшение финансовых показателей и привлечение новых инвесторов. ESG-принципы становятся все более актуальными для бизнеса, и компании должны учитывать их при разработке своих стратегий и принятии решений. Обучение ESG-принципам в учебных программах помогает студентам готовиться к работе в современном бизнесе и развивать навыки учета социальной ответственности и устойчивого развития. Применение ESG-принципов позволяет

не только достичь экономических целей, но и обеспечить устойчивое развитие, учитывая интересы всех заинтересованных сторон.

ABSTRACT

In today's world, more and more people and organisations are becoming aware of the need for sustainable development and respect for the environment. Companies that integrate ESG factors into their operations can reap significant benefits, such as enhanced reputation, improved financial performance and attracting new investors. ESG principles are becoming increasingly relevant to business, and companies should consider them in their strategies and decision-making. Teaching ESG principles in curricula helps students prepare for the modern business environment and develop skills to incorporate social responsibility and sustainability. Application of ESG principles allows not only to achieve economic goals, but also to ensure sustainable development, taking into account the interests of all stakeholders.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ESG-принципы, корпоративная социальная ответственность, экологическая ответственность, цели устойчивого развития, устойчивое развитие.

KEY WORDS

ESG principles, corporate social responsibility, environmental responsibility, sustainable development goals, sustainable development.

ЕSG-принципы (Environmental, Social, Governance) возникли в ответ на растущую общественную и инвестиционную озабоченность по вопросам устойчивого развития и социальной ответственности бизнеса. Первые упоминания о концепции ESG появились в 2004 г. в докладе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) «Корпоративная социальная ответственность:

ключевые принципы и рекомендации». В этом докладе было предложено рассматривать корпоративную социальную ответственность (КСО) как комплексный подход, включающий в себя не только экономические аспекты, но и социальные, и экологические. В следующие годы концепция ESG стала все более популярной среди инвесторов, которые начали активно использовать ее для оценки инвестиционного потенциала компаний. В 2006 г. принципы ESG были включены в стандарты Global Reporting Initiative (GRI), который стал одним из наиболее распространенных инструментов для отчетности компаний о своей социальной ответственности.

В 2015 г. ООН приняла 17 Целей устойчивого развития, которые стали новым этапом в развитии концепции ESG. Цели устойчивого развития включают в себя такие аспекты, как борьба с бедностью, защита окружающей среды и обеспечение устойчивого экономического роста. Сегодня принципы ESG стали неотъемлемой частью инвестиционного процесса и используются многими инвесторами для оценки рисков и возможностей компаний. Кроме того, все больше компаний начинают интегрировать ESG-факторы в свою стратегию и бизнес-процессы, чтобы улучшить свою репутацию и обеспечить устойчивый рост.

Актуальность ESG-принципов связана с несколькими факторами. Во-первых, устойчивость бизнеса, так как компании, которые уделяют внимание ESG-принципам, могут лучше управлять рисками и быть более устойчивыми в долгосрочной перспективе. Во-вторых, потребительский спрос, ведь потребители становятся все более осознанными и предпочитают покупать товары и услуги от компаний, которые следуют ESG-принципам. Немаловажным фактором является государственное регулирование, так как правительства

всего мира вводят законы и нормативы, которые требуют от компаний соблюдения ESG-принципов. Следующий немаловажный фактор — инвестирование, в процессе которого инвесторы все больше ориентируются на ESG-принципы при выборе компаний для инвестирования. Наконец, социальная ответственность, в соответствии с которой компании должны не только создавать прибыль, но и быть социально ответственными и заботиться об окружающей среде и обществе. Все эти факторы делают ESG-принципы необходимыми и актуальными для современных компаний, которые хотят быть успешными в долгосрочной перспективе.

Следует отметить, что ESG-принципы были разработаны в результате растущей общественной и инвестиционной озабоченности по вопросам устойчивого развития и социальной ответственности бизнеса. Они не были созданы одним конкретным человеком или организацией, а развивались в течение многих лет благодаря усилиям различных стейкхолдеров, включая инвесторов, правительства, неправительственные организации и бизнес-сообщество. Отметим, что ESG-принципы в России начали внедряться в основном благодаря усилиям инвесторов и некоторых правительственных организаций. Например, в 2014 г. Российская Федерация присоединилась к Принципам ответственного инвестирования ООН (PRI), которые включают в себя ESG-критерии. Также некоторые российские компании начали активно внедрять ESG-подходы в свою деятельность, осознавая их важность для устойчивого развития и привлечения инвестиций. По мнению Захматова Д.Ю., «...В России не только обсуждаются, но выполняются практические шаги по направлению к ESG-трансформации. На повестке дня стоят проблемы с окружающей средой, изменением климата, социального

и экономического неравенства. Отечественные инициативы призваны сфокусироваться на актуальных для нашей страны вопросах — это стратегическое планирование, инвестиционные вопросы и развитие российских регионов в контексте ESG-вызовов». [1]

Что касается нормативно-правового оформления, то на данный момент в законодательстве России нет прямых ссылок на ESG-принципы. Исследователи отмечают, что «За последние несколько лет в российском правовом пространстве появились нормативно-правовые акты, которые непосредственно характеризуют адаптацию «зеленых» проектов в отечественном реальном секторе». [2]

Однако, некоторые законы и нормативные акты содержат элементы, которые могут быть интерпретированы как соответствующие ESG-критериям. Например, Федеральный закон «Об охране окружающей среды» устанавливает требования к охране природы и рациональному использованию природных ресурсов. Стратегия низкоуглеродного развития была утверждена в России в 2020 году и предусматривает снижение выбросов парниковых газов на 30% к 2030 году по сравнению с уровнем 1990 года. Она также включает в себя меры по развитию возобновляемой энергетики, повышению энергоэффективности, развитию транспортной инфраструктуры и другие меры [3]. Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» устанавливает механизмы регулирования выбросов парниковых газов в России. Закон предусматривает обязательства для предприятий и организаций по снижению выбросов парниковых газов, а также установление системы торговли квотами на выбросы парниковых газов. В рамках этой системы предприятия, которые снижают свои выбросы ниже

установленных лимитов, могут продавать свои квоты на выбросы другим предприятиям, которые не могут снизить свои выбросы до установленных лимитов. Кроме того, закон устанавливает механизмы мониторинга и контроля за выбросами парниковых газов в России [4]. Таким образом, «... последние изменения федерального экологического законодательства РФ, связанные с «декарбонизацией», снижением «углеродного следа» и достижением «углеродной нейтральности» к 2060 г., в ближайшем будущем в той или иной степени затронут практически все хозяйствующие субъекты, не только непосредственно или косвенно связанные с добычей, переработкой, использованием, транспортировкой и транзитом углеводородного сырья или иных энергоресурсов, но частично и предприятия малого и среднего бизнеса...» [5].

Несмотря на то, что в России действуют нормативные акты, регулирующие социальную ответственность бизнеса, в том числе в сфере трудовых отношений и защиты прав потребителей, необходимо отметить потребность для российской экономики в создании регуляторных нормативов. Государство для стимулирования внедрения компаниями ESG принципов должны создавать законы и нормативы, которые требуют от компаний их соблюдения. Это может стимулировать компании внедрять эти принципы, чтобы избежать штрафов и других негативных последствий. Как отмечают Тлакадугова А.А., Гребеник В.В. «...на данном этапе существует множество факторов, оказывающих позитивное влияние на развитие такого нового инструмента для нашей экономики, как ESG. При этом в рамках каждого государства, в силу его исторических особенностей, менталитета и других специфических факторов развития, рычаги влияния различаются» [6].

Высшие учебные заведения могут внедрять учебные курсы, направленные на обучение студентов ESG-принципам и практикам, чтобы они могли стать будущими лидерами в этой области. Это может помочь создать кадровую базу для компаний, которые хотят внедрить ESG-практики. Помимо этого образовательные учреждения могут проводить исследования и разработки в области ESG, чтобы создавать новые знания и решения для компаний. Это может помочь компаниям стать более инновационными и устойчивыми. Также высшие учебные заведения могут сотрудничать с компаниями, чтобы помочь им внедрять ESG-практики. Это может включать консультации, тренинги и другие формы поддержки. Следует отметить, что вузы в России все больше обращают внимание на ESG-принципы и интегрируют их в свои учебные программы. Также в России существуют некоммерческие организации, занимающиеся продвижением ESG-принципов, которые проводят обучающие программы для бизнеса и учебных заведений.

Несмотря на то, что ESG-принципы схожи с корпоративной социальной ответственностью, эти понятия имеют как схожие, так и отличные черты. ESG-принципы — это комплексный подход к оценке и управлению рисками, связанными с экологической, социальной и управленческой деятельностью компании. Корпоративная социальная ответственность — это обязательства, которые компания берет на себя перед своими заинтересованными сторонами (акционерами, клиентами, сотрудниками, обществом в целом) в отношении экологической и социальной ответственности. ESG-принципы и КСО тесно связаны между собой, поскольку интеграция ESG-факторов в бизнес-стратегию компании может улучшить ее социальную и экологическую производительность, а также повысить ее

репутацию и финансовую устойчивость. Компании, которые принимают на себя социальную ответственность, также обычно учитывают ESG-факторы при принятии решений, чтобы минимизировать свои негативные воздействия на окружающую среду и общество.

Схожесть заключается в том, что ESG-принципы включают в себя экологические, социальные и управленческие факторы, которые влияют на деятельность компании и ее взаимодействие с окружающей средой и обществом. Корпоративная социальная ответственность также включает в себя социальные и экологические аспекты, но она более узко фокусируется на ответственности компании перед обществом и ее вкладе в благотворительность и социальную поддержку. ESG-принципы шире и более комплексны, они охватывают не только социальную ответственность, но и экологическую и управленческую составляющие.

Таким образом, ESG-принципы играют важную роль в развитии экономики страны. Они позволяют не только достигать экономических целей, но и обеспечивать устойчивое развитие, учитывая интересы всех заинтересованных сторон. Применение ESG-принципов может стать ключевым фактором в повышении конкурентоспособности и укреплении позиций на мировом рынке.

Библиографический список

1. Захматов Д.Ю. Международные практики поддержки ESG-принципов устойчивого развития // Инновационное развитие экономики. 2022. № 3–4 (69–70). С. 108–120.
2. Рязанцева О.П. ESG-принципы при реализации зеленых проектов в национальной экономике // Наука в жизни человека. 2022. № 2. С. 25–37.

3. Стратегия низкоуглеродного развития и позиция России к 26 сессии Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата в Глазго//Министерство экономического развития Российской Федерации.
4. Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» с пакетом подзаконных актов // СПС КонсультантПлюс.
5. Агафонов В.Б. Правовое обеспечение экологической безопасности и рационального природопользования на основе ESG-принципов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 5 (93). С. 46–58.
6. Тлакадугова А.А. Анализ основных драйверов интеграции ESG-принципов в систему корпоративного управления Российской Федерации / А.А. Тлакадугова, В.В. Гребеник // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. 4. URL: <https://esj.today/PDF/01ECVN422.pdf>.
7. Батаева Б.С., Лю С. Корпоративная прозрачность и ESG-отчетность китайских публичных акционерных компаний // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 7 (250). С. 7–18.
8. Беляева И.Ю., Данилова О.В. Трансформация корпоративной собственности в процессе развития корпоративных отношений в России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 3 (59). С. 7–22.
9. Капранова Л.Д., Полищук О.А. ESG повестка в России: актуальность и перспективы развития // Самоуправление. 2023. № 1 (134). С. 64–68.

References

1. Zakhmatov D.Y. International practices in supporting ESG principles of sustainable development // Innovative Development of the Economy. 2022. № 3–4 (69–70). С. 108–120.

2. Ryazantseva O.P. ESG-principles in implementation of green projects in national economy // Science in Human Life. 2022. № 2. С. 25–37.
3. Low-Carbon Development Strategy and Russia’s Position to the 26th Session of the Conference of the Parties to the UN Framework Convention on Climate Change in Glasgow// Ministry of Economic Development of the Russian Federation.
4. Federal Law of 02.07.2021 № 296-ФЗ “On Limitation of Greenhouse Gas Emissions” with a package of subordinate acts // ConsultantPlus Information System.
5. Agafonov V.B. Legal provision of ecological safety and rational nature management on the basis of ESG-principles // Bulletin of Kutafin University (Moscow State Law Academy). 2022. № 5 (93). С. 46–58.
6. Tlakadugova A.A. Analysis of the main drivers of ESG-principles integration in corporate governance system of the Russian Federation / A.A. Tlakadugova, V.V. Grebenik // Bulletin of Eurasian Science. 2022. Т. 14. 4. URL: <https://esj.today/PDF/01ECVN422.pdf>.
7. Bataeva B.S., Liu S. Corporate Transparency and ESG Reporting of Chinese Public Joint Stock Companies // Property Relations in the Russian Federation. 2022. № 7 (250). С. 7–18.
8. Belyaeva I.Y., Danilova O.V. Transformation of corporate property in the development of corporate relations in Russia // Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management. 2022. № 3 (59). С. 7–22.
9. Kapranova L.D., Polishchuk O.A. ESG agenda in Russia: relevance and prospects for development // Self-Governance. 2023. № 1 (134). С. 64–68.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», 358000 Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov 358000, Republic
Kalmykia, Elista, Pushkin street, 11

Мантаева Эльза Ивановна / Elza I. Mantaeva
mantaeva08@yandex.ru

Голденова Виктория Сергеевна / Victoria S. Goldenova
goldenova-vs@yandex.ru

Слободчикова Инна Валентиновна / Inna V. Slobodchikova
slobodchikova-iv@yandex.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-242-4-105-118

**ИССЛЕДОВАНИЕ
ПРИОРИТЕТНЫХ ФОРМ
РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
**STUDY OF PRIORITY
FORMS OF DEVELOP-
MENT OF COOPERATION
IN AGRICULTURE OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

УСЕНКО ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

Заведующая кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», член Президиума ВЭО России, руководитель Ростовского регионального отделения ВЭО России, заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

LYUDMILA N. USENKO

Head of the Department of Economic Activity Analysis and Forecasting Rostov State University

of Economics, Member of the Presidium of the VEO of Russia, Head of the Rostov Regional Branch of the VEO of Russia, Honored Scientist of the Russian Federation, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

БИДЖИЕВА АЛИНА САГИТОВНА

Старший преподаватель кафедры «Анализ хозяйственной деятельности и прогнозирования», ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

ALINA S. BIDZHIEVA

Senior Lecturer of the Department «Analysis of economic activity and forecasting» Rostov State University of Economics

АННОТАЦИЯ

Данная статья представляет собой исследование, которое посвящено изучению приоритетных форм развития кооперации в сельском хозяйстве Российской Федерации. В статье анализируются существующие формы кооперации в сельском хозяйстве и определяются наиболее эффективные и перспективные направления развития данной сферы. Также проводится обзор современных тенденций в развитии кооперации в сельском хозяйстве и рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются сельскохозяйственные кооперативы в России. Предлагается ряд рекомендаций и мероприятий для развития кооперации в данной отрасли, основываясь на опыте успешных зарубежных практик. Исследование также включает анализ факторов, влияющих на развитие кооперации в сельском хозяйстве, таких как правовая база, финансовая поддержка, доступ к рынкам и технологиям.

ABSTRACT

This article is a study that is devoted to the study of priority forms of development of cooperation in agriculture in the Russian Federation. The article analyzes the existing forms of cooperation in agriculture and determines the most effective and promising directions for the development of this sphere. It also reviews current trends in the development of cooperation in agriculture and examines the problems faced by agricultural cooperatives in Russia. A number of recommendations and measures are proposed for the development of cooperation in this industry, based on the experience of successful foreign practices. The study also includes an analysis of factors influencing the development of cooperation in agriculture, such as the legal framework, financial support, access to markets and technologies.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Кооперация, кооперация в России, сельское хозяйство, сельскохозяйственные кооперативы, формы кооперации, развитие кооперации.

KEYWORDS

Cooperation, cooperation in Russia, agriculture, agricultural cooperatives, forms of cooperation, development of cooperation.

Кооперация в сельском хозяйстве является важным инструментом развития аграрного сектора во многих странах, включая Россию. Кооперативные формы организации предоставляют возможности для сельских жителей и фермеров совместно решать проблемы, повышать эффективность производства и обеспечивать устойчивое развитие.

В российском сельском хозяйстве целесообразно выделять традиционные формы развития сельскохозяйственной потребительской кооперации. Традиционная кооперативная модель — также известная как классическая или основ-

ная модель кооператива, — основывается на семи принципах кооперации, которые были разработаны Международным кооперативным альянсом (МКА). Эти принципы помогают определить и управлять кооперативной организацией, обеспечивая демократическое участие и солидарность между ее членами. Вот эти семь принципов.

1. Добровольное и открытое членство: Кооперативы открыты для всех, кто может использовать их услуги или вкладывать в них свои ресурсы, без каких-либо формальных или социальных ограничений.

2. Демократическое управление: В кооперативе принимаются решения по принципу «одно членство — один голос». Члены имеют право голоса и участвуют в процессе принятия решений, влияя на политику и направление организации.

3. Экономическое участие членов: Члены кооператива вносят вклады или вступительные взносы, которые используются для финансирования деятельности кооператива. Эти вклады обычно возвращаются в виде справедливого вознаграждения или дивидендов.

4. Автономия и независимость: Кооперативы являются автономными организациями, контролируруемыми своими членами. Они разрабатывают свою стратегию и принимают решения, не подвергаясь внешнему влиянию или контролю [1].

5. Образование, обучение и информирование: Кооперативы осуществляют образовательные программы и обучение своих членов, а также информируют общественность о принципах кооперации и преимуществах кооперативной модели.

6. Сотрудничество между кооперативами: Кооперативы сотрудничают друг с другом на местном, национальном и международном уровнях, обмениваются опытом, ресурса-

ми и информацией, чтобы содействовать развитию кооперативного движения.

Выделяются следующие традиционные формы развития сельскохозяйственной потребительской кооперации: социальный; интеграционный; «холдинговой»; рентный [2]. Изучив каждую из форм по отдельности, можно отметить, что:

1. Социальный кооператив — это форма организации экономической деятельности, в которой группа людей объединяется для достижения общих социальных и экономических целей. Основным принцип социального кооператива заключается в том, что его участники совместно владеют, управляют и развивают предприятие, делая это на основе принципов демократии, солидарности и равноправия.

2. Интеграционный тип кооператива создается инициатором с целью получения доступа к земельным ресурсам более мелких сельскохозяйственных товаропроизводителей без оплаты за их использование в сельскохозяйственном производстве.

3. Холдинговый тип кооператива — это форма кооперативной организации, при которой несколько кооперативов объединяются под контролем главного холдингового кооператива. Холдинговый кооператив является центральной структурой, которая владеет и управляет дочерними кооперативами в различных сферах деятельности.

Основная цель создания холдингового кооператива — координация и совместное управление деятельностью дочерних кооперативов для повышения их эффективности и конкурентоспособности на рынке. Холдинговый кооператив обеспечивает единое стратегическое планирование, позволяющую им успешно концентрировать ресурсы, государственную поддержку и рынки сбыта с агрохолдингами

и агрофирмами, добиться значимой рыночной и политической власти, стать равными игроками крупного аграрного рынка.

4. Рентный тип кооператива — это форма кооперативной организации, при которой члены кооператива объединяются для совместной аренды или использования определенных активов или ресурсов с целью получения выгоды и улучшения своего экономического положения. Этот тип кооператива основан на совместном использовании ресурсов для достижения экономических целей участников.

В рентных кооперативах члены могут объединяться для аренды и использования различных активов, таких как недвижимость, оборудование, машины, транспортные средства и другие ресурсы, также и для получения государственной грантовой поддержки, государственных субсидий и дотаций.

Традиционная кооперативная модель в настоящее время является единственной признанной законодательно в Российской Федерации. Как свидетельствуют результаты нашего исследования, три из четырех форм сельскохозяйственного потребительского кооператива призваны обеспечить кооперативной сельскохозяйственной продукции доступ к рынкам сбыта. В современных условиях доступ к рынкам сбыта становится возможным только в том случае, когда сельхозтоваропроизводители соблюдают высокое качество продукции, формируют рыночные партии сельскохозяйственной продукции, способны противостоять ценовому давлению сельскохозяйственных экспортеров, сетевых торговых структур.

Анализ развития кооперации в странах западной Европы и Северной Америки свидетельствует о том, что в конце

XX века начался процесс трансформации кооперативных организаций и кооперативных отношений, заключающийся в том, что во многих странах законодательство позволяет кооперативным организациям свободно устанавливать при организации и работе кооперативов принципы их функционирования, создавать и развивать рыночные структуры, не включаемые в состав кооперативов. При этом такие изменения обосновываются необходимостью адаптации кооперативных структур к современной системе экономики и человеческого общества.

Современная экономика характеризуется укрупнением бизнеса во всех отраслях производства и торговли. Эти процессы укрупнения происходят на основе активного использования взаимного банковского капитала и/или капитала, привлекаемого на основе использования рыночных финансовых инструментов (акции, облигации, векселя, паи, депозитарные расписки).

Все вышеназванные изменения привели к формированию так называемых альтернативных моделей кооперации, которые получили законодательную поддержку в целом ряде аграрно развитых стран (США, Германия, Дания, Австралия, Франция, Канада и др.) [3].

Первая модель. Акционерный кооператив. Права собственности в акционерном кооперативе распределяются пропорционально инвестициям, права собственности, кооперативный капитал могут выкупаться или продаваться. Члены кооператива могут не участвовать в работе кооператива, получении (потреблении) его услуг, но могут участвовать в инвестициях. Однако эти изменения не трансформируют кооператив в коммерческое предприятие, так как кооператив продолжает вести хозяйственную деятельность исключительно на добровольной основе своих членов.

Вторая модель. Неформальная кооперация в сельских поселениях — это организация и взаимодействие местных жителей для решения различных проблем и достижения общих целей без формальных структур и официальных процедур.

В сельских поселениях такая неформальная кооперация часто возникает из-за отсутствия доступа к формальным организациям и институтам, а также из-за необходимости решать собственные проблемы самостоятельно. Она может включать в себя различные формы сотрудничества, такие как обмен услугами, совместная работа на полях или садах, обработка земли, содержание скота, совместная закупка и обмен товаров, а также совместное использование оборудования и ресурсов.

Преимущества неформальной кооперации в сельских поселениях включают экономию затрат, повышение производительности и эффективности, обмен опытом и навыками, создание общности и укрепление социальных связей между жителями. Кроме того, она способствует сохранению и развитию традиционных способов жизни и ремесел, а также укреплению устойчивого развития сельских территорий.

Третья модель. Огосударственный кооператив (иногда также называют государственным кооперативным предприятием) — это форма организации экономической деятельности, осуществляемой государством или под его контролем. В отличие от частных кооперативов, огосударственные кооперативы обладают особыми особенностями и связаны с участием государства в управлении и финансировании.

Такие модели сельскохозяйственных потребительских кооперативов создавались и создаются в Российской Федерации в рамках приоритетного национального проекта «развития агропромышленного комплекса» в 2006–2007 гг. [4],

в рамках федерального проекта «система поддержки фермерства и развития сельской кооперации» на 2018–2024 гг. [5]. Основная цель этой формы сельскохозяйственной потребительской кооперации — помочь сельскому населению России адаптироваться к условиям современной экономики, повысить уровень доходов сельского населения, сохранить и создать рабочие места на селе. Эти сельскохозяйственные потребительские кооперативы выполняют еще одну важную социальную функцию — обеспечивают сохранение социального контроля над сельскими территориями. Как правило, такие огосударствленные кооперативы создаются на основе частного бизнеса перекупщиков сырого молока, овощей и фруктов, мяса.

Следует отметить что огосударствленные кооперативы, хотя и создаются в рамках федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» (от 08.12.1995 № 193-ФЗ) [6], на деле сельскохозяйственными потребительскими кооперативами не являются, так как организатор кооператива остается собственником бизнеса, вокруг которого, при содействии органов государственной власти, объединяются мелкие фермеры и хозяйства сельского населения, которые остаются пассивными членами кооператива, не проявляющими экономического интереса к хозяйственной деятельности сельскохозяйственного потребительского кооператива. Во внутренних организационно-экономических процессах наряду с собственником агробизнеса активно участвуют и органы местной, региональной государственной власти.

Подобные государственные кооперативные формирования являются следствием экономических и общественных трансформаций, современной кооперативной политики

и там, где они создаются при государственном участии должны пользоваться поддержкой государства, так как решают важнейшую государственную задачу обеспечения социального контроля сельских территорий.

К кооперативным институтам, которые целесообразно поддерживать организационно, ресурсно и финансово-экономически относится и модель неформальной кооперации. Неформальная кооперация не является социально-экономическим явлением последних лет, либо связанным с российской рыночной экономикой. Проблема управления и использования «общего» стояла перед человечеством еще в начале его истории. Общины прибегали к различным способам управления природными ресурсами, которые использовались многими людьми. Эти институты управления общим, будь то пастбища, сенокосы или рыболовецкие угодья, не похожи ни на «контроль государства», ни на рынок. Взаимопомощь, взаимодействие, ответственное отношение членов общины друг к другу, доверие, равенство, открытость, автономия и независимость от государственных, рыночных и иных институций обеспечивали общинам успешное управление совместными (общими) природными ресурсами.

Неформальная кооперация позволяет сельской общине эффективно использовать природные ресурсы, на которые не определены индивидуальные имущественные права. Являясь одним из институтов самоуправления, в котором решены проблемы доверия и контроля, неформальная кооперация может рассматриваться как желательный вариант развития сельскохозяйственной потребительской кооперации, приоритетное направление развития кооперативного движения в российской деревне, отвечающее духовно-нравственному укладу деревенской жизни.

Оценивая перспективы развития акционерной формы кооперативов в российском сельском хозяйстве, следует отметить, что нормы действующего гражданского законодательства Российской Федерации позволяют создавать сельскохозяйственные потребительские кооперативы акционерного типа. Наиболее близко акционерному типу кооперации соответствуют такие формы традиционных сельскохозяйственных потребительских кооперативов, как холдинговой и рентный типы. Результаты нашего исследования свидетельствуют, что отсутствует целесообразность организационно и финансово-экономически поддерживать акционерную модель сельскохозяйственной потребительской кооперации.

Во-первых, эта модель сельхозпотребкооперации воспринимает на себя все финансовые риски, присущие современному финансовому рынку, который подвержен хронической неустойчивости. Устойчивое развитие реального сектора экономики, к которому относится и сельское хозяйство, возможно при опоре на собственную ресурсную базу, потоки, генерируемые самим предприятием, финансы (членские взносы) собственников сельхозпредприятия, членов кооперативов. На рубеже XIX–XX веков в России были сформированы правила ведения предпринимательской деятельности. Один из принципов этих правил призывал российских промышленников и крестьян стараться не прибегать к кредитным ресурсам, а вести производство на собственные деньги. Результат мы знаем: к началу Первой мировой войны Российская Империя по своему экономическому потенциалу входила в состав первой тройки мировых держав.

Во-вторых, акционерная кооперативная модель в условиях нарастающего с 2014 г. количества экономических

санкций, зависимость от внешних источников финансирования своего развития преобразовывает в одно из слабейших мест своей финансово-экономической структуры, источник хронической финансовой неустойчивости.

В-третьих, развитие акционерной модели кооперации потребует проведения большого объема законотворческих работ, позволяющих трансформировать и адаптировать традиционные формы сельскохозяйственной кооперации к условиям функционирования финансовых рынков. Такая трансформация, как свидетельствует опыт стран Западной Европы и Северной Америки, приведет к перерождению кооперативных структур в обычные предпринимательские предприятия и организации. Это ускорит процессы «вымывания» из сельской жизни, сельской общины взаимодействия, взаимопомощи, согласованности, дружелюбия, искренности, доверительности отношений, гармонии с общиной и других духовных, нравственных, социально-культурных норм и правил, составляющих основу жизни человеческого общества, национальной идентичности, устойчивое развитие государственной и общественной жизни.

Таким образом, можно сделать вывод о целесообразности развивать законодательство, формировать институты организационно-экономической и финансовой поддержки традиционной кооперационной модели, неформальной кооперации.

Как свидетельствуют результаты исследования, в среднесрочной перспективе государственная кооперативная политика должна быть сосредоточена на финансово-экономической поддержке работающих традиционных сельскохозяйственных кооперативов и прежде всего их социальных и огосударствленных типов, неформальной сельскохозяйственной потребительской кооперации.

Библиографический список

1. Лаврик Г.В. Сущностное содержание кооперации и теоретико-правовые принципы ее развития // Проблемы законности — 2012 — № 120 с. 93–104.
2. Холодова М.А., Усенко Л.Н., Криничная Е.П. Развитие процессов кооперационных и интеграционных взаимодействий в аграрном секторе экономики России // Монография. — Рассвет: ООО «Азов-Принт», 2021. — 116 с.
3. Усенко Л.Н., Биджиева А.С. Зарубежный опыт сельскохозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции // Новые направления научной мысли: сборник научных статей Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 8 декабря 2021 г. — Ростов-на-Дону: ООО Азов-Принт, 2021. — С. 179–183.
4. Шарипов Ш.И., Мудуев Ш.С., Ибрагимова Б.Ш. Государственное стимулирование развития сельскохозяйственной потребительской кооперации на региональном уровне // Региональная экономика: теория и практика — 2020 — № 10 (481). — с. 1946–1960.
5. Приказ Минсельхоза России от 24.04.2019 № 223 «Об утверждении статистической методологии расчета показателей федерального проекта „Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации“».
6. Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 № 193-ФЗ.

References

1. Lavrik G.V. The essential content of cooperation and the theoretical and legal principles of its development // Problems of legality — 2012 — No. 120, pp. 93–104.
2. Kholodova M.A., Usenko L.N., Krinichnaya E.P. Development of processes of cooperative and integration interactions in the agrarian

- sector of the Russian economy // Monograph. — Dawn: AzovPrint LLC, 2021. — 116 p.
3. Usenko L.N., Bidzhieva A.S. Foreign experience of agricultural cooperation and agro-industrial integration // New directions of scientific thought: collection of scientific articles of the National (All-Russian) scientific and practical conference, Rostov-on-Don, December 08, 2021. — Rostov-on-Don: AzovPrint LLC, 2021. — P. 179–183.
 4. Sharipov Sh.I., Muduev Sh.S., Ibragimova B.Sh. State incentives for the development of agricultural consumer cooperation at the regional level // Regional Economics: Theory and Practice — 2020 — No. 10 (481). — S. 1946–1960.
 5. Order of the Ministry of Agriculture of Russia dated April 24, 2019 No. 223 «On approval of the statistical methodology for calculating the indicators of the federal project „Creating a support system for farmers and developing rural cooperation“».
 6. Federal Law “On Agricultural Cooperation” dated 08.12.1995 № 193-FZ.

Контактная информация / Contact information

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Rostov State University of Economics (RINH)»

69, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on -Don, 344002, Russia

Усенко Людмила Николаевна / Usenko Lyudmila Nikolaevna
ln-u@mail.ru

Биджиева Алина Сагитовна / Bidzhieva Alina Sagitovna
a.s.bidjieva@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-242-4-119-137

**СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ЭФФЕКТ
ИННОВАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА**
**SOCIO-ECONOMIC EFFECT
OF INNOVATIVE
DEVELOPMENT
OF REGIONAL
AGRICULTURE**

АКМАРОВ ПЕТР БОРИСОВИЧ

Президент Союза экономистов Удмуртской
Республики, к.э.н., профессор

PETR B. AKMAROV

President of the Union of economists of the
Udmurt Republic, Cand. Sc. Econ., Professor

**ГАЙНУТДИНОВА ЕКАТЕРИНА
АЛЕКСАНДРОВНА**

Доцент Удмуртского государственного аграрного университета, к.э.н.

EKATERINA A. GAINUTDINOVA

Associate Professor of the Udmurt State Agrarian University, Cand. Sc. Econ.

КНЯЗЕВА ОЛЬГА ПЕТРОВНА

Доцент Удмуртского государственного аграрного университета, к.э.н.

OLGA P. KNIAZEVA

Associate Professor of the Udmurt State Agrarian University, Cand. Sc. Econ.

АННОТАЦИЯ

В статье показано влияние инновационного развития аграрного производства на социальную сферу сельской местности региона. Выделены тенденции углубления дифференциации в инновационном развитии аграрного производства по регионам и связанные с этим различия в уровне развития сельских территорий. Проведен корреляционно-регрессионный анализ взаимосвязи производственных и социально-экономических факторов, на основе которого определен интегральный показатель для оценки уровня развития сельской территории. Разработаны предложения по направлениям совершенствования аграрной политики.

ABSTRACT

The article shows the impact of innovative development of agricultural production on the social sphere of rural areas of the region. The trends of deepening differentiation in the innovative development of agricultural production by region and the related differences in the level of development of rural areas are highlighted. A correlation and regression analysis of the relationship between industrial and socio-economic factors was carried out, on the basis of which an integral indicator was determined to assess the level of development of rural areas. Proposals have been developed on the areas of improvement of agricultural policy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Уровень жизни, развитие территорий, аграрное производство, социальная сфера, инновационное развитие, корреляционный анализ, эффективность управления.

KEYWORDS

Level of living, territorial development, agricultural production, social sphere, innovative development, correlation analysis, management efficiency.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях значительного отставания уровня жизни сельского населения страны от уровня жизни городских жителей весьма актуальной является проблема развития сельских территорий, которая неразрывно связана с их экономикой. Развитие всех отраслей экономики с одной стороны, и улучшение социальной сферы в сельской местности региона с другой стороны можно рассматривать как две взаимосвязанные задачи. Эффективность решения каждой из них влияет непосредственно и на другую. Поэтому, государственное управление, целью которого является повышение уровня жизни людей должно ориентироваться на экономические механизмы воздействия

на социальную сферу, в том числе через развитие производства в ключевых отраслях экономики [1].

С другой стороны, качество жизни на сельских территориях зависит и от уровня удовлетворенности людей условиями труда, что неразрывно связано с эффективностью производства. Сегодня преобладающим видом производства на сельских территориях является аграрное производство, которое и оказывает наиболее значительное влияние на социально-экономическое развитие территории [2].

В связи с этим важная роль отводится органам государственной власти и управления, в принятии и разработке ими новых управленческих решений, соответствующих современной практике. Востребованность таких научно-обоснованных управленческих решений растет в связи с изменяющимися требованиями населения к качеству жизни, трансформацией условий жизнедеятельности как городских, так и сельских поселений.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования является изучение влияния инновационного развития аграрного производства на социальную сферу сельской местности региона с учетом сложившихся тенденций, таких, как углубление цифровой трансформации производства, концентрация экономической деятельности преимущественно в крупных хозяйствах и пригородных районах, снижение численности сельских жителей, сокращение трудового потенциала аграрного производства.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Нормативно-правовую основу и методическую базу исследования составили законодательные акты Российской

Федерации, Удмуртской Республики, материалы органов государственной статистики, профильных министерств России и Удмуртии, исследования российских и зарубежных ученых. В работе применялись такие методы исследования, как статистический анализ, математическое моделирование, социологический опрос, системный подход, графический метод. При выполнении исследования широко использовалась вычислительная техника и современное программное обеспечение.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Политика страны в сфере развития сельских территорий является составной частью аграрной, а также социально-экономической политики государства [1]. Законом Российской Федерации «О развитии сельского хозяйства» сельское хозяйство и сельские территории обозначены как двуединый объект аграрной политики, которые определяются им как неразрывные и взаимосвязанные сферы. Правовую базу развития сельских территорий составляют концептуальные документы страны «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации», «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г.». Мероприятия для реализации положений этих документов конкретизированы в государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий», начало которой было заложено в 2012 г. и сегодня она ориентирована на период до 2025 г.

Основные положения указанной программы реализуются во всех субъектах страны, в том числе и в Удмуртской Республике в рамках Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» выделены

подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий» и «Комплексное развитие сельских территорий».

Удмуртская Республика — один из типичных регионов России со средним уровнем социально-экономического развития. В 2022 г. регион занимал 53-е место в рейтинге среди субъектов страны по уровню социального и экономического развития и 41-е место по комплексному показателю качества жизни населения.

Сельские территории Удмуртии — это 25 сельских муниципальных районов общей площадью более 42 тыс. кв. км. На территории республики проживает 500 тысяч сельских жителей, что составляет одну третью часть всего населения республики. Районы обеспечены достаточно развитой жилищно-коммунальной сферой, дорожно-транспортной сетью, многочисленными социальными учреждениями. Динамика изменения структуры населения республики в последние годы отражена в таблице 1.

По представленной таблице можно сделать вывод о том, что численность населения региона снизилась за последние пять лет на 28,5 тыс. человек, в том числе сельского — на 17,0 тыс. человек. За последние годы наблюдается устойчивая тенденция сокращения доли сельского населения на 0,1–0,2% ежегодно. Это сокращение характерно для всей страны и обусловлено разными причинами. В первую очередь, эта тенденция связана с социально-экономическими условиями сельских территорий, которые сегодня значительно уступают городским.

Другой причиной является сокращение рабочих мест в сельском хозяйстве, которое обусловлено активным внедрением инновационных технологий, основанных на цифровой трансформации производства [3]. При этом следует иметь в виду,

Таблица 1

Изменение численности населения Удмуртии, чел.

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Численность населения Удмуртии всего, тыс. чел.	1513,0	1507,4	1501,0	1493,4	1484,5
Численность городского населения, тыс. чел.	995,7	994,4	992,2	988,6	984,1
Численность сельского населения, тыс. чел.	517,3	513,0	508,8	504,8	500,3
Доля сельских жителей в общей численности населения, %	34,2	34,0	33,9	33,8	33,7
Доля жителей в трудоспособном возрасте в численности сельского населения, %	52,3	51,4	52,2	51,5	52,5

что объемы аграрного производства имеют устойчивую тенденцию к росту. Если в целом по России этот рост составляет 2–3% ежегодно, то в Удмуртии он еще выше и достигает 3%.

Как показывают исследования, в сельском хозяйстве основная часть инвестиций направляется на обновление производства, в том числе 52% инвестиций связано с автоматизацией производства, 34% с внедрением новых технологий (таблица 2).

Однако, следует отметить, что инновационное развитие по регионам страны и отдельным сельским территориям идет неравномерно, что в первую очередь связано с качеством управления на соответствующем уровне, на-

Таблица 2

Структура инвестиций в сельском хозяйстве России и Удмуртии, %

Показатель	Российская Федерация		Удмуртская Республика	
	2012–2016 гг.	2017–2021 гг.	2012–2016 гг.	2017–2021 гг.
Общий объем инвестиций в сельском хозяйстве	100	100	100	100
В том числе: замена устаревшей техники	10,8	11,2	12,1	12,3
инвестиции, связанные с повышением эффективности	6,7	3	8,4	2,3
автоматизация и механизация производства	47,6	51,9	46,8	52,1
внедрение новых технологий	34,9	33,9	32,7	33,3

чиная от руководства организаций и завершая уровнем государственного управления. Динамика развития аграрного производства по регионам России показывает увеличение разрыва между субъектами страны в инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве [4]. Такая же тенденция наблюдается и в Удмуртии. Так, например, объем инвестиций в наиболее развитом Вавожском районе республики в расчете на 100 га сельхозугодий в десятки раз превышает аналогичные показатели отстающих районов (таблица 3). За последние годы этот разрыв только увеличивается.

Следует отметить, что инновационные инвестиции в аграрном производстве оказывают существенное влияние на социально-экономическое развитие сельских

Таблица 3

Дифференциация сельских районов Удмуртии по инновационному развитию

Район	Объем инвестиций на техническое перевооружение сельскохозяйственного производства, млн руб. на 100 га сельхозугодий				
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Вавожский	84,37	89,96	109,71	94,25	197,08
Шарканский	34,95	9,99	134,96	74,21	152,08
Можгинский	73,19	88,57	45,99	117,96	119,13
Сюмсинский	25,85	19,41	51,37	10,85	12,12
Ярский	9,86	25,21	17,66	10,88	11,72
Каракулинский	5,04	10,37	9,03	20,55	11,13

территорий [5]. Благодаря активному внедрению современных технологий повышается не только эффективность производства, но и улучшаются условия жизни сельских жителей. В частности, в таблице 4 показана динамика развития жилищно-коммунального хозяйства в разрезе сельских и городских территорий республики.

За последние пять лет жилищный фонд региона увеличился на 2610 тыс. кв. м или на 7,8% и составил на конец периода 35 994 тыс. кв. м, в том числе в сельской местности он вырос на 1066 тыс. кв. м или на 8,5% и составил 13 501 тыс. кв. м. Обеспеченность жильем в 2021 г. у составила в среднем по региону 24,2 кв. м /чел. Это связано не только с вводом нового жилья, но и со снижением численности населения региона. Ввод в действие жилья не снижается, ежегодно продолжают наращиваться объемы строительства жилья в сельской местности.

Таблица 4

Развитие жилищно-коммунального хозяйства в Удмуртской Республике

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Общая площадь жилищно-го фонда, тыс. кв. м	33 384	33 960	34 637	35 341	35 994
Площадь жилищного фонда в сельских районах, тыс. кв. м	12 435	12 659	12 925	13 219	13 501
Площадь жилищного фонда городских округов, тыс. кв. м	20 949	21 301	21 712	22 122	22 493
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. м	658 577	717 123	759 876	802 594	841 448
из них:					
в сельских районах	245 814	244 148	258 214	288 972	301 782
в городских	412 763	472 975	501 662	513 622	539 666

Инновации в сельском хозяйстве положительно влияют и на другие направления социальной сферы (здравоохранение, образование, культура) [6]. Для подтверждения этих выводов нами проведен корреляционно-регрессионный анализ социально-экономических факторов сельских районов Удмуртии на фоне развития аграрного производства. При проведении исследования использованы материалы Удмуртстата [7]. Основные результаты анализа представлены в таблице 5.

Как видим, инновационное развитие оказывает существенное влияние на социальное развитие региона. Технологическое перевооружение в сельском хозяйстве сегодня ориентировано на цифровую трансформацию, которое не только повышает производительность труда, но и облегча-

Таблица 5

Влияние инновационного развития аграрного производства на социально-экономические показатели сельских территорий

Показатели инновационного развития	Коэффициент парной корреляции между показателем инновационного развития и социальным фактором			
	Уровень доходов населения	Объем строительства жилья	Уровень рождаемости	Количество проектов комплексного развития сельских территорий
Объем производства аграрной продукции в расчете на 100 га сельхозугодий	0,73	0,28	0,31	0,48
Объем инновационных инвестиций	0,84	0,51	0,33	0,51
Количество вновь созданных высокотехнологичных рабочих мест	0,79	0,39	0,37	0,44

ет работу сельских тружеников, делая их труд высокоинтеллектуальным и высокодоходным. Коэффициент корреляции между объемами инноваций и уровнем доходов сельского населения достигает 0,84. Рост доходов сопровождается увеличением строительства жилья и уровня рождаемости, что подтверждается величинами коэффициентов корреляции 0,51 и 0,33 соответственно. Аналогичные тенденции можно увидеть при создании высокотехнологичных рабочих мест в аграрном производстве.

Одновременно и при взаимном влиянии аграрных инноваций и социальных факторов происходит существенное увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции.

Как следствие повышения уровня интеллектуализации труда и роста социального самосознания сельских жителей возрастает их активность в инициировании и участии в проектах развития своей территории, в том числе с государственным участием.

Дифференциация социального и экономического развития сельских районов Удмуртии, показанная в таблице 3, является как раз следствием выявленных закономерностей. Мы полагаем, что в той или иной степени представленные результаты являются характерными для всех сельских территорий страны.

Конечно, по отдельным показателям социально-экономического развития сложно характеризовать такие многогранные категории, как «уровень жизни», «качество человеческого капитала». Поэтому мы провели интегральную оценку уровня социально-экономического развития сельских районов Удмуртии на основе суммирования основных факторов с учетом их весовых коэффициентов, показывающих степень влияния соответствующего фактора на удовлетворенность сельских жителей. Результат оценки представлен на рисунке 1.

Полученный интегральный показатель сильно зависит от эффективности аграрного производства, в первую очередь — от объемов инновационных инвестиций. Стандартизованные коэффициенты регрессии в модели зависимости индекса социально-экономического развития от величины инновационных инвестиций и количества вновь созданных

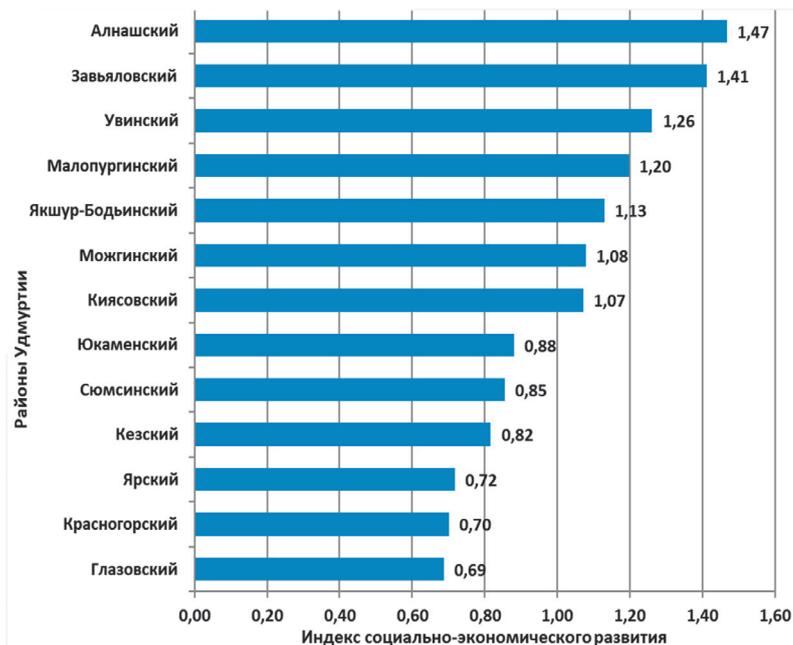

Рис. 1. Дифференциация уровня социально-экономического развития сельских районов Удмуртии

высокотехнологичных рабочих мест составили 0,59 и 0,31 соответственно. Эти результаты согласуются и с материалами комплексной оценки управления социальной сферой сельских районов, отраженных в отчетах о реализации программ в Удмуртской Республике [8], которые показаны в таблице 6.

Следует отметить, что мероприятиями подпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий» к 2030 году предусмотрено: увеличить долю численности сельского населения до 35%; довести среднедушевые доходы сельских жителей до размера городских; довести объем благоустроенного

Таблица 6

Оценка эффективности реализации подпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий» за 2020–2022 гг.

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Доля сельского населения в общей численности населения, %	33,8	33,8	33,8
Удельный вес доходов сельских жителей в доходах горожан, %	70,0	73,0	78,5
Удельный вес благоустроенных жилых помещений в сельской местности, %	21,0	23,0	31,0
Строительство жилья для граждан, тыс. кв. м	4570,0	5912,4	5720,0
Строительство жилья, предоставленного гражданам по договорам найма жилого помещения, тыс. кв. м	0,0	1175,7	2493,0
Проект под компактную жилищную застройку, ед.	0,0	2	1
Обучено специалистов социальной сферы, чел.	0,0	8	24
Привлечено студентов для прохождения практики, чел.	0,0	171	100
Ввод газовых сетей, км	х	23,1	х
Ввод локальных водопроводов, км	х	4,0	х
Ввод в эксплуатацию автомобильных дорог с твердым покрытием, км	х	46,2	0,0
Количество реализованных проектов по благоустройству сельских территорий	х	195	90
Количество реализованных проектов комплексного развития сельских территорий	х	4	1

жилья в сельской местности до 60%; ввести 11054,4 кв. м жилья на сельских территориях; обучить работников сельскохозяйственного профиля в подведомственных Минсельхозпроду Удмуртии образовательных организациях — 88 чел.; привлечь для прохождения производственной практики студентов в организации АПК — 813 чел.; ввести 4 км водопроводов, 23 км газовых сетей, 138,08 км автомобильных дорог с твердым по-

крытием; реализовать 335 проектов по благоустройству сельских территорий; реализовать 13 проектов по комплексному развитию территорий; два проекта по улучшению транспортной доступности населенных пунктов в 2024 г.

Поставленные задачи должны решаться на основе опережающего развития аграрного производства, ориентированного на внедрение инноваций, в первую очередь путем цифровой трансформации сельского хозяйства [9]. Это стратегическое направление может стать основой для совершенствования управления комплексным развитием социальной сферы сельской местности региона. Оно позволит, во-первых, продолжить работу по обеспечению благоустройства жилого фонда сельской местности, во-вторых, привлекать молодых специалистов в сферы здравоохранения, образования, сельское хозяйство, в-третьих, обеспечить молодым специалистам достойный уровень заработной платы, в-четвертых, продолжать наращивать экономический потенциал хозяйствующих субъектов, поддерживать малый и средний бизнес с целью создания занятости в сельских районах [10].

В итоге все это будет способствовать реализации основной цели социальной сферы в виде устойчивого роста численности сельского населения за счет положительной миграции, увеличения продолжительности жизни, естественного прироста и привлечения городских жителей в сельскую местность (особенно молодых специалистов).

Выводы

Инновационное развитие аграрного производства является основой повышения эффективности сельского хозяйства и служит мощным стимулом социально-экономического развития сельских территорий страны. Концентрация внимания на тех-

нологических инновациях позволяет наиболее эффективно решать задачи социального развития сельских территорий. Такой подход может стать важной основой для систематизации целей экономической политики на всех уровнях и ориентиром для развития сельского хозяйства. При этом для достижения поставленных целей необходимо обеспечить согласованность реализуемой политики на всех уровнях управления: макроэкономическом, отраслевом, проектном [11].

Библиографический список

1. Газетдинов Ш.М., Газетдинов М.Х., Семичева О.С., Гагина Ф.Ф. Современные формы регулирования территориально-производственных взаимоотношений в сельских территориях // Вестник Казанского государственного аграрного университета — 2020. — Т. 15. — № 4 (60). — С. 97–101.
2. Дюкина Т.О., Лукьянова Н.Ю.: Оценка социально-экономического развития регионов России: инвентаризация подходов/ Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. — 2018. — № 2. — С. 61–69.
3. Акмаров П.Б. Инвестиции в цифровую экономику как фактор роста производительности труда в сельском хозяйстве / П.Б. Акмаров, О.В. Абрамова, О.П. Князева // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2019. — № 4 (218). — С. 564–572.
4. Чекалин В.С. Драйверы роста в аграрном секторе экономики России / В.С. Чекалин // Прикладные экономические исследования. — 2017. — № 82. — С. 86–91.
5. Чазова И.Ю. Развитие цифровизации аграрного производства и оценка использования ее потенциала в Удмуртии / И.Ю. Чазова, П.Б. Акмаров, О.П. Князева // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. — 2022. — Т. 32. — № 6. — С. 1035–1041.

6. Осипов А.К., Гайнутдинова Е.А., Кондратьев Д.В. Совершенствование управления сельскими территориями // *Фундаментальные исследования*. — 2021. — № 6. — С. 70–74.
7. Социально-экономическое положение муниципальных образований Удмуртской Республики: Статистический сборник / Удмуртстат — Ижевск, 2022 — 200 с.
8. Осипов А.К., Гайнутдинова Е.А., Кондратьев Д.В. Совершенствование управления сельскими территориями // *Фундаментальные исследования*. — 2021. — № 6. — С. 70–74.
9. Акмаров П.Б. Состояние и основные направления развития цифровой экономики в сельском хозяйстве России / П.Б. Акмаров, М.Х. Газетдинов, О.П. Князева // *Вестник Казанского ГАУ*. — 2019. — № 1 (52). — С. 107–112.
10. Широ А.А. Социальные приоритеты развития российской экономики / *Научные труды Вольного экономического общества России*. — 2022. — Том 238, № 6. — с. 133–157.
11. Акмаров П.Б. Оценка эффективности государственной поддержки сельского хозяйства / П.Б. Акмаров, О.П. Князева // *Научные труды Вольного экономического общества России*. — 2020. — Т. 223, № 3. — С. 451–456.

References

1. Gazetdinov SH.M., Gazetdinov M.H., Semicheva O.S., Gatina F.F. *Sovremennye formy regulirovaniya territorialno-proizvodstvennyh vzaimootnoshenij v sel'skih territoriyah* // *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* — 2020. — Т. 15. — № 4 (60). — С. 97–101.
2. Dyukina T.O., Lukyanova N.YU.: *Ocenka socialno-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii: inventarizaciya podhodov* // *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. — 2018. — № 2. — С. 61–69.

3. Akmarov P.B. Investicii v cifrovuyu ekonomiku kak faktor rosta proizvoditel'nosti truda v sel'skom hozyajstve / P.B. Akmarov, O.V. Abramova, O.P. Knyazeva // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. — 2019. — № 4 (218). — S. 564–572.
4. CHekalin V.S. Drajvery rosta v agrarnom sektore ekonomiki Rossii / V.S. CHekalin // Prikladnye ekonomicheskie issledovaniya. — 2017. — № 82. — S. 86–91.
5. CHazova I.YU. Razvitie cifrovizacii agrarnogo proizvodstva i ocenka ispol'zovaniya ee potentsiala v Udmurtii / I.YU. CHazova, P.B. Akmarov, O.P. Knyazeva // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo. — 2022. — T. 32. — № 6. — S. 1035–1041.
6. Osipov A.K., Gajnutdinova E.A., Kondrat'ev D.V. Sovershenstvovanie upravleniya sel'skimi territoriyami // Fundamental'nye issledovaniya. — 2021. — № 6. — S. 70–74.
7. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie municipal'nyh obrazovaniy Udmurtskoj Respubliki: Statisticheskij sbornik/Udmurtstat — Izhevsk, 2022 — 200 s.
8. Osipov A.K., Gajnutdinova E.A., Kondrat'ev D.V. Sovershenstvovanie upravleniya sel'skimi territoriyami // Fundamental'nye issledovaniya. — 2021. — № 6. — S. 70–74.
9. Akmarov P.B. Sostoyanie i osnovnye napravleniya razvitiya cifrovoj ekonomiki v sel'skom hozyajstve Rossii / P.B. Akmarov, M.H. Gazetdinov, O.P. Knyazeva // Vestnik Kazanskogo GAU. — 2019. — № 1 (52). — S. 107–112.
10. SHirov A.A. Social'nye priority razvitiya rossijskoj ekonomiki / Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. — 2022. — Tom 238, № 6. — s. 133–157.
11. Akmarov P.B. Ocenka effektivnosti gosudarstvennoj podderzhki sel'skogo hozyajstva / P.B. Akmarov, O.P. Knyazeva // Nauchnye

trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. — 2020. — Т. 223, № 3. — S. 451–456.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет»
426069, Россия, ПФО, Удмуртская Республика, г. Ижевск,
ул. Студенческая, 11

Federal state budget education institution for higher education “Udmurt
state agricultural university”

426069, Russia, Volga Federal District, Udmurt Republic, Izhevsk,
Studencheskaya st., 11

Акмаров Петр Борисович / Petr B. Akmarov

Izgsha_ur@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-242-4-138-158

**СОЗДАНИЕ
АГРОБИОТЕХНОПАРКОВ
КАК УСЛОВИЕ ДОСТИЖЕНИЯ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
СУВЕРЕНИТЕТА
И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ¹
CREATION OF AGROBIOTECH
PARKS AS A CONDITION
FOR ACHIEVING TECHNO-
LOGICAL SOVEREIGNTY
AND FOOD SECURITY
IN RUSSIA²**

¹ Статья подготовлена в соответствии с планом НИР Института экономики УрО РАН.

² The article was prepared in accordance with the research plan of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

УРАСОВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА

Ведущий научный сотрудник, директор Пермского филиала Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, д.э.н., доцент

ANNA A. URASOVA

Leading Researcher, Director Perm Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Associate Professor

ГЛЕЗМАН ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА

Старший научный сотрудник Пермского филиала Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, к.э.н., доцент

LYUDMILA V. GLEZMAN

Senior Researcher Perm Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Candidate of Economics, Associate Professor

ФЕДОСЕЕВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

Младший научный сотрудник Пермского филиала Института экономики Уральского отделения Российской академии наук

SVETLANA S. FEDOSEEVA

Junior Researcher Perm Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

АННОТАЦИЯ

В статье авторы обосновывают необходимость реализации проектов по созданию агробиотехнопарков как одного из условий достижения технологического суверенитета и продовольственной безопасности России. От выбора конкретных территорий для реализации данных проектов зависит скорость, интенсивность и эффективность достижения обозначенных национальных целей. Авторы поставили цель: обосновать целесообразность реализации подобного проекта на территории города-курорта Сочи. В качестве методической основы послужили: анализ пространственно-временных данных отраслевого развития города-курорта Сочи, логико-структурный анализ и конкретизация аргументов, отражающих преимущества данной территории в контексте систематизации ключевых возможностей от создания агробиотехнопарка. В качестве результата авторами предложена система аргументов, доказывающих целесообразность и перспективность создания агробиотехнопарка на территории города-курорта Сочи.

ABSTRACT

In the article the authors justify the necessity of implementing projects on creating agrobiotechnoparks as one of the conditions for achieving technological sovereignty and food security in Russia. The speed, intensity and efficiency of achieving the designated national objectives depend on the choice of specific territories for the implementation of these projects. The authors set a goal: to substantiate the feasibility of implementing such a project on the territory of the resort city of Sochi. The methodological basis was the analysis of spatial and temporal data of the sectoral development of Sochi, logical-structural analysis and specification of arguments reflecting the advantages of the territory in the context of systematization of key opportunities from the creation of an agrobiotechnopark. As a result, the authors have proposed a system of arguments proving the feasibility and prospects of creating an agrobiotechnopark in the territory of the city-resort of Sochi.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Технологический суверенитет, продовольственная безопасность, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, агробиотехнопарк.

KEYWORDS

Technological sovereignty, food security, agriculture, agro-industrial complex, agrobiotechnopark.

ВВЕДЕНИЕ

Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации³, отражающей совокупность официальных взглядов на цели, задачи и основные направления государственной экономической политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, развитие сельского хозяйства определено как критически важное направление, ориентированное на активное развитие внутреннего сельскохозяйственного производства и рынка.

Необходимость развития аграрного сектора экономики Российской Федерации заложена в большинстве национальных проектов. Для выработки ответных решений на новые вызовы и связанные с ними проблемы необходима разработка и обоснование инновационного подхода по формированию аграрной государственной политики и соответствующего инструментария управления развитием отраслей агропромышленного комплекса. В связи с чем особую актуальность и значимость приобретает задача разработки теоретико-методологического обоснования и практической проработки возможностей технологизации агропро-

³ Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». URL: <http://government.ru/docs/all/125815/> (дата обращения: 11.05.2023).

мышленного комплекса РФ на основе создания и развития агробiotехнопарков в целях достижения технологического суверенитета и обеспечения продовольственной безопасности страны.

По определению Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России, агропромышленный технопарк (агробiotехнопарк) — это «промышленный технопарк, предназначенный для производства и переработки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, оказания услуг резидентам по обслуживанию сельскохозяйственного производства, и (или) осуществления научно-технической деятельности, в том числе ведения научных исследований и экспериментальных разработок в области биотехнологии, сельскохозяйственных наук, и (или) инновационной деятельности, в том числе селекции животных и сельскохозяйственных культур. В состав земельных участков агропромышленного технопарка могут входить земли сельскохозяйственного назначения»⁴.

Таким образом, агробiotехнопарк — это площадка для обеспечения связей научных учреждений, производства и конечных потребителей продуктов инновационной деятельности в организациях агропромышленного комплекса.

Создание агробiotехнопарков направлено на преодоление критического отставания российского АПК от общемирового уровня развития сельскохозяйственного производства в части обновления и модернизации оборудования, технологизации производства, повышения эффективности ресурсопользования производительности труда, решения проблемы нехватки высококвалифици-

⁴ О технопарках. Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. URL: <https://akitrf.ru/technoparks/about/> (дата обращения: 11.05.2023).

рованных специалистов в отраслях сельского хозяйства, преодоления зависимости сельскохозяйственного производства от природно-климатических условий и территориального расположения.

Государством проводится активная политика, направленная на ускоренное развитие агропромышленного комплекса, однако реализуемые в рамках государственной политики меры недостаточно действенны и эффективны, что не позволяет достичь ожидаемого уровня развития АПК. В современных условиях государственная политика не является исчерпывающим инструментарием развития отраслей экономики, в частности для развития АПК принципиально важным представляется выстраивание эффективного взаимодействия и взаимовыгодного сотрудничества государственных органов власти, хозяйствующих субъектов и научных учреждений. Такое взаимодействие может быть реализовано в пространстве агробиотехнопарков, объединяющих на одной площадке представителей науки, исследователей, производителей и потребителей. Агробиотехнопарки позволяют максимально сократить цикл от возникновения инновационной идеи в сфере сельского хозяйства до ее воплощения в реальный продукт, используемый потребителем. Помимо экономического эффекта, агробиотехнопарки способны сыграть важную роль в развитии социальной сферы регионов размещения, поскольку их создание обеспечит рост занятости населения, привлечение молодых специалистов в отрасль, развитие социальной инфраструктуры на территории присутствия, повышение качества и экологичности сельскохозяйственной продукции отечественного производства и роста ее привлекательности и доступности для

внутреннего потребителя (что особенно актуально в условиях реализации политики импортозамещения), что в общем итоге окажет положительное воздействие на уровень жизни населения.

Таким образом, в рамках данного исследования планируется решение задачи по оценке возможностей создания агробiotехнопарка на территории города-курорта Сочи в целях реализации национальных приоритетов развития Российской Федерации в части достижения технологического суверенитета и обеспечения продовольственной безопасности страны.

В последние годы стремительно растет количество научных работ, посвященных исследованию возможности и различных направлений достижения продовольственной безопасности России. Мы можем отметить работы Н.В. Михайловой [11], А.Ю. Мохова [12], Е.Л. Дугиной, Е.В. Доржиевой и Л.Б. Гармаевой [4], И.Г. Ушачева, В.В. Масловой и А.В. Колесникова [20], Ю.Е. Шабашевой [21], М.Ю. Шевкуненко, Д.В. Тараненко и А.Р. Теучежа [22]. В своих научных трудах авторы освещают проблемы нормативно-правового регулирования продовольственной безопасности, продовольственного обеспечения населения в условиях цифровизации, а также роль и перспективы развития аграрного сектора и сельскохозяйственного производства в обеспечении продовольственной безопасности страны.

По мнению многих исследователей, отдельные инновационные и цифровые технологии имеют огромный потенциал применения в агропромышленном комплексе России, что может положительным образом сказаться на обеспечении продовольственной безопасности. Так, работы А.А. Бегучева и А.В. Пономаренко [2], И.А. Исламо-

вой и У.А. Курбановой [6], А.В. Курдюмова и А.В. Королева [8], А.А. Пискаревой [15] посвящены рассмотрению целого ряда аспектов инновационного развития в сельском хозяйстве.

Как отмечает В.В. Леушкина, отечественный агропромышленный комплекс должен быть цифровизированным и конкурентоспособным в современных экономических условиях [9], для этого необходимо создание агробиотехнопарков, цель которых заключается во внедрении достижений научно-технического прогресса [18].

Отдельные ученые ведут исследования непосредственно проблематики создания и развития агробиотехнопарков. Так, в работах некоторых авторов [7, 10, 19] рассматриваются агротехнопарки как механизм повышения эффективности сельскохозяйственной отрасли. В своих исследованиях К.А. Зайцев [5], И.С. Новиков [13] обращают внимание на необходимость совершенствования нормативно-правовой базы регулирования создания и функционирования агробиотехнопарков. Значимый вклад в изучение отечественного опыта организации агробиотехнопарков внесли: С.А. Аблязова [1], Д.В. Борисов и Е.Н. Менюк [3], М.С. Петухова [4], А.П. Суходольская [16], Е.Н. Тазин [17], А.А. Юдин и Т.В. Тарабукина [23].

Таким образом, вопрос обоснования целесообразности размещения таких площадок в субъектах Российской Федерации является актуальным и востребованным. Среди мнений экспертов особое место занимает позиция о необходимости создания такой площадки на территории города-курорта Сочи. Рассмотрим более подробно аргументы, свидетельствующие о такой потребности и целесообразности.

ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА РЕГИОНА КАК ПЛОЩАДКИ ДЛЯ СОЗДАНИЯ АГРОБИОТЕХНОПАРКА

Обоснование выбора города-курорта Сочи в качестве площадки для реализации проекта по строительству агробиотехнопарка включает целый ряд аргументов, ключевую роль среди которых играют уникальные природно-климатические характеристики данной территории:

- расположенность в субтропической зоне;
- наличие значительного земельного ресурса (рис. 1);
- наличие значительного числа земель сельскохозяйственного назначения;
- низкий уровень развития малых форм хозяйствования в отраслях сельского хозяйства региона (рис. 2).

Исходя из проанализированных данных, очевидно, что малый бизнес в отраслях сельского хозяйства играет определяющую роль в развитии данного сектора экономики,

Рис. 1. Структура сельхозугодий сельхозпредприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств города-курорта Сочи

Источник: составлено авторами по данным Росстат

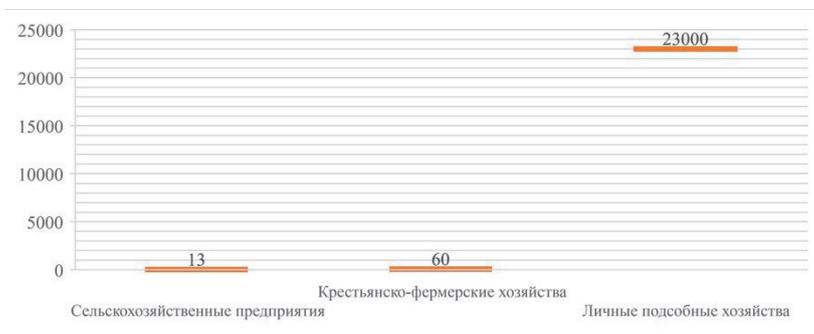

Рис. 2. Структура сельского хозяйства города-курорта Сочи

Источник: составлено авторами по данным Росстата

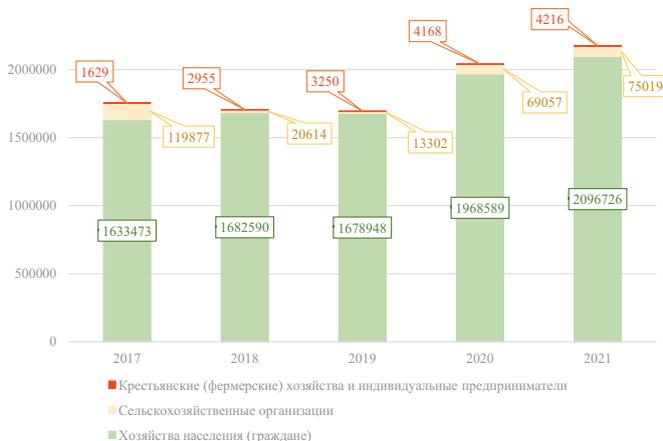

Рис. 3. Структура выпуска продукции сельского хозяйства по видам организационных форм хозяйствующих субъектов города-курорта Сочи, тыс. руб.

Источник: составлено авторами по данным Росстат

вносит значительный вклад в производство сельскохозяйственной продукции (рисунок 3).

При этом требуется регулярная реализация мер, активизирующих развитие малых форм хозяйствования в сельскохозяйственных отраслях, которая сказывается в том числе на показателях последних нескольких лет (рисунок 4).

Так, отметим реализацию мероприятий государственной программы Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», в рамках которой предусмотрены меры, направленные на поддержку предпринимательского сектора, материально-техническую модернизацию и создание отраслевой инфраструктуры.

Среди приоритетных направлений развития сельского хозяйства в городе-курорте Сочи обозначим: производство

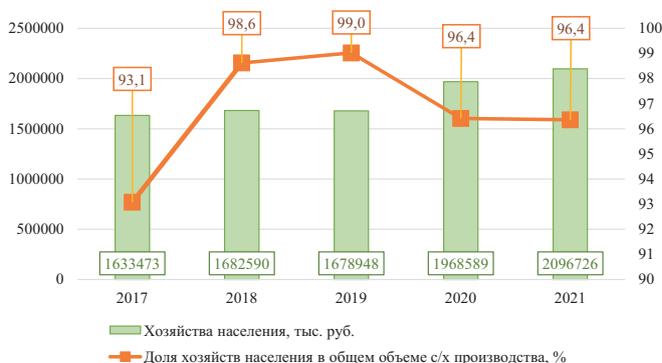

Рис. 4. Динамика выпуска сельскохозяйственной продукции хозяйствами населения и ее доля в общем объеме производства продукции сельского хозяйства города-курорта Сочи

Источник: составлено авторами по данным Росстат

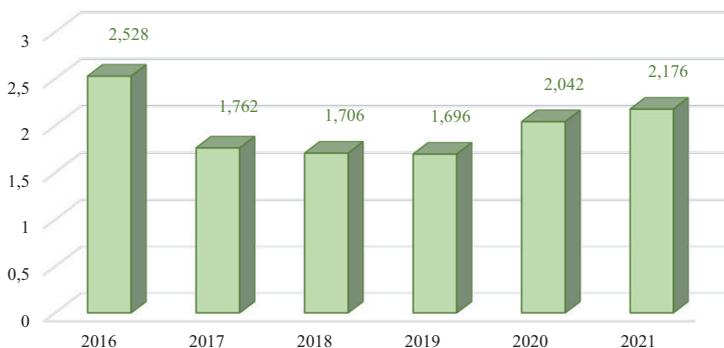

Рис. 5. Динамика объема производства продукции сельского хозяйства города-курорта Сочи, млн руб.

Источник: составлено авторами по данным Росстат

овощей защищенного грунта, чайную отрасль, рыболовство и пр. При этом отметим, что показатели объемов производства продукции отличаются устойчивостью (рисунок 5).

Оценивая отраслевой срез развития агропромышленного комплекса города-курорта Сочи, безусловно, стоит отметить высокий уровень развития растениеводства (рисунок 6).

Более 60% в сельском хозяйстве занимает растениеводческий сектор. Отметим широкий спектр выращиваемых культур (рисунок 7).

Для развития животноводческой отрасли существует ряд существенных ограничений. Например, одними из ключевых препятствий в развитии животноводства обозначим экологические нормы и дефицит пастбищных угодий, связанный с плотной застройкой территории города.

Можно резюмировать, что несмотря на устойчивые тенденции в развитии отраслей сельского хозяйства, общий

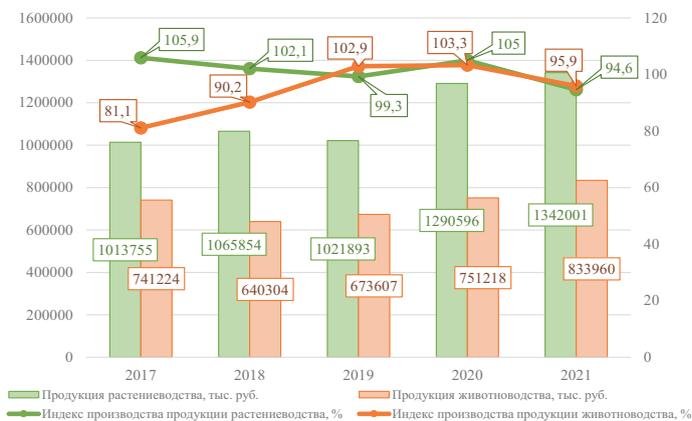

Рис. 6. Структура продукции сельского хозяйства города-курорта Сочи по видам деятельности

Источник: составлено авторами по данным Росстата

объем производства сельскохозяйственной продукции достаточно мал, что не позволяет в полной мере реализовать весь потенциал территории.

Таким образом, на основе проведенного анализа, можно обозначить несколько негативных тенденций в развитии сельского хозяйства в г. Сочи.

Во-первых, большая доля продовольственных товаров в г. Сочи завозится из других территорий (более 95%), что во многом ставит ценообразование в зависимость от транзакционных издержек. Несмотря на наличие собственных производств, складывается ситуация, обосновывающая необходимость ускоренного развития собственной продовольственной базы.

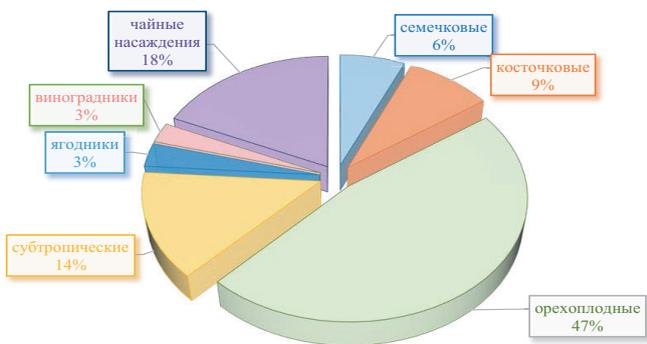

Рис. 7. Структура площади многолетних насаждений в хозяйствах всех категорий города-курорта Сочи в 2021 году, %

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Во-вторых, в г. Сочи фактически отсутствуют собственные перерабатывающие производства, в результате чего жизненный цикл продукции на территории города ограничивается стадией производства.

В-третьих, наблюдается общероссийская тенденция повышения требований потребителей к качеству потребляемой продукции в части товарного вида, упаковки и прочего. Это требует внедрения инновационных технологий переработки продукции.

Это позволяет сформулировать ряд предпосылок, обосновывающих целесообразность создания агробиотехнопарка на территории г. Сочи.

- создание карантинного питомника позволит выявлять завозимые больные растения, а также растения с вре-

- дителями, что скажется на эффективной борьбе с вредителями в сельскохозяйственных угодьях региона;
- развитие инновационных направлений туризма, таких как аграрный и научно-популярный туризм в пространстве агробиотехнопарка позволит занять курорту новую нишу на рынке туристических услуг, привлекая туристов не только своими пляжами и близостью к горному кластеру, но и красотой субтропических садов Сочи;
 - создание научно-производственных лабораторий агробиотехнопарка, применяющих современные инновационные технологии по получению высокоурожайных, менее подверженных заболеваниям, более морозоустойчивых сортов, обеспечит апробацию и внедрение растениеводческих инноваций, с перспективой дальнейшего масштабирования в крупных фермерских хозяйствах и агрохолдингах;
 - создание образцово-показательных агрономических участков субтропических и южных плодовых культур на территории агробиотехнопарка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования можно говорить о высокой значимости реализации проектов по строительству агробиотехнопарков. При этом от выбора конкретной территории в качестве площадки важным является наличие ресурсного потенциала и административных возможностей органов муниципального управления. Как показал анализ кейса по г. Сочи, территория нуждается в активизации сельскохозяйственного производства для реализации огромного ресурсного потенциала.

В любом случае, развитие сложившегося отраслевого сельскохозяйственного комплекса, задействует новые хозяйствующие субъекты, с привлечением прорывных наукоемких технологий (геномика, биоинформатика, технологии переработки природных ресурсов), что является одной из ключевых задач на пути к достижению технологического суверенитета и продовольственной безопасности РФ.

Библиографический список

1. Аблязова С.А. Концепция создания аграрного технопарка в Республике Крым // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2021. № 1 (71). С. 23–27. DOI: 10.34771/UZCEPU.2021.71.1.003.
2. Бегучев А.А., Пономаренко А.В. Инновационное развитие как ключевое звено повышения экономической эффективности деятельности сельскохозяйственных предприятий // Агрофорсайт. 2021. № 4 (35). С. 48–52.
3. Борисов Д.В., Меньюк Е.Н. Формирование технопарковых структур в агроориентированных регионах // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2019. Т. 5 (15). № 4. С. 104–112.
4. Дугина Е.Л., Доржиева Е.В., Гармаева Л.Б. Оценка состояния системы продовольственного обеспечения региона в условиях цифровой трансформации // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27. № 5. С. 107–116. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-5-107-116.
5. Зайцев К.А. Необходимость совершенствования и регулирования нормативно-правовой базы создания агротехнопарков // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2019. № 6. С. 20–24.
6. Исламов И.А., Курбанова У.А. Инновации как источник развития АПК // Синергия Наук. 2021. № 58. С. 145–150.

7. Касымбеков Р.А., Султаналиев Б.С., Айтуганов Б.Ш., Осмонов Ы.Д., Акматова С.Ж. Концептуальная модель аграрного технологического парка // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2021. № 9 (203). С. 108–114. DOI: 10.53083/1996-4277-2021-203-09-108-114.
8. Курдюмов А.В., Королев А.В. Инновационные технологии в сельском хозяйстве как фактор обеспечения продовольственной безопасности // International Agricultural Journal. 2020. Т. 63. № 6. С. 26. DOI: 10.24411/2588-0209-2020-10251.
9. Леушкина В.В. Цифровизация агропромышленного комплекса: основной элемент повышения конкурентоспособного инновационного развития // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 4. С. 2329–2340. DOI: 10.18334/vinec.12.4.116615.
10. Мелихов В.В., Новиков А.А., Козенко К.Ю., Комарова О.П. Агротехнопарки как средство и механизм преодоления системного кризиса сельского хозяйства России // Фундаментальные исследования. 2019. № 4. С. 84–88.
11. Михайлова Н.В. Правовые механизмы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации (современный аспект) // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 3. С. 62–64. DOI: 10.24411/2073-3305-2021-3-62-64.
12. Мохов А.Ю. О влиянии глобализации на правовое обеспечение продовольственной безопасности России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 4 (68). С. 155–162. DOI: 10.26456/vtpravo/2021.4.155.
13. Новиков И.С. Организационно-правовые аспекты создания и функционирования агротехнопарков // Аграрный научный журнал. 2017. № 7. С. 94–96.
14. Петухова М.С. Формирование экосистемы научно-технологического развития АПК (на примере Новосибирской области) // Экономический обзор. 2019. № 2 (2). С. 12–15.

15. Пискарева А.А. Основные направления формирования инновационной структуры сельскохозяйственного производства // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. 2022. № 1. С. 56–59.
16. Суходольская А.П. Агротехнопарк как инновационная структура АПК // Символ науки: международный научный журнал. 2020. № 3. С. 107–110.
17. Тазин Е.Н. О необходимости создания агротехнопарков // Агропродовольственная политика России. 2017. № 11 (71). С. 84–87.
18. Труба А.С., Михайлюк О.Н. Инновационные проекты — основа устойчивого развития отечественного АПК // Теория и практика мировой науки. 2020. № 11. С. 2–6.
19. Трутнев Д.М. Инновационная активность и агротехнопарки в сельскохозяйственном секторе как основа роста отрасли // Экономические науки. 2019. № 171. С. 80–83. DOI: 10.14451/1.171.80.
20. Ушачев И.Г., Маслова В.В., Колесников А.В. Наращивание объемов агропромышленного производства для обеспечения продовольственной безопасности и увеличения экспортного потенциала АПК России // Экономика региона. 2022. Т. 18. № 4. С. 1178–1193. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-4-15.
21. Шабашева Ю.Е. Перспективы развития аграрного сектора России в обеспечении продовольственной безопасности страны // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5. № 4. С. 1499–1516. DOI: 10.18334/есsec.5.4.116275.
22. Шевкуненко М.Ю., Тараненко Д.В., Теучеж А.Р. Роль сельскохозяйственной отрасли Краснодарского края в обеспечении продовольственной безопасности России // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (45). С. 310–314.
23. Юдин А.А., Тарабукина Т.В. Концепция формирования интеграционных процессов в АПК Республики Коми (на примере создания агротехнопарков) // Московский экономический журнал. 2020. № 3. С. 28. DOI: 10.24411/2413-046X-2020-10142.

References

1. Ablyazova S.A. The concept of creating an agrarian technopark in the Republic of Crimea // *Scientific Notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University*. 2021. No. 1 (71). Pp. 23–27. DOI: 10.34771/UZCEPU.2021.71.1.003.
2. Beguchev A.A., Ponomarenko A.V. Innovative development as a key link to improve the economic efficiency of agricultural enterprises // *Agroforsait*. 2021. No. 4 (35). Pp. 48–52.
3. Borisov D.V., Menyuk E.N. Formation of Technopark Structures in Agro-oriented Regions // *Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions*. 2019. Vol. 5 (15). No 4. Pp. 104–112.
4. Dugina E.L., Dorzhieva E.V., Garmaeva L.B. Assessment of the food supply system in the region under conditions of digital transformation // *Bulletin of Zabaikalsky State University*. 2021. Vol. 27. No. 5. Pp. 107–116. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-5-107-116.
5. Zaitsev K.A. The need to improve and regulate the regulatory framework for the creation of agro-technoparks // *Electronic network publication «International Legal Courier»*. 2019. No. 6. Pp. 20–24.
6. Islamov I.A., Kurbanova U.A. Innovations as a source of AIC development // *Synergy of Sciences*. 2021. No. 58. Pp. 145–150.
7. Kasymbekov R.A., Sultanaliev B.S., Aituganov B.S., Osmonov Y.D., Akmatova S.J. Conceptual model of agricultural technology park // *Bulletin of Altai State Agrarian University*. 2021. No. 9 (203). Pp. 108–114. DOI: 10.53083/1996-4277-2021-203-09-108-114.
8. Kurdyumov A.V., Korolev A.V. Innovative technologies in agriculture as a factor of food security // *International Agricultural Journal*. 2020. Vol. 63. No. 6. P. 26. DOI: 10.24411/2588-0209-2020-10251.
9. Leushkina V.V. Digitalization of the agro-industrial complex: the main element of increasing competitive innovation development // *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki*. 2022. Vol. 12. No. 4. Pp. 2329–2340. DOI: 10.18334/vinec.12.4.116615.

10. Melikhov V.V., Novikov A.A., Kozenko K.Yu., Komarova O.P. Agrotechnoparks as a means and mechanism to overcome the systemic crisis of agriculture in Russia // *Fundamental Research*. 2019. No. 4. Pp. 84–88.
11. Mikhailova N.V. Legal mechanisms to ensure food security of the Russian Federation (modern aspect) // *Education. Science. Scientific personnel*. 2021. No. 3. Pp. 62–64. DOI: 10.24411/2073-3305-2021-3-62-64.
12. Mokhov A.Y. On the impact of globalization on legal provision of food security in Russia // *Bulletin of Tver State University. Series: Law*. 2021. No. 4 (68). Pp. 155–162. DOI: 10.26456/vtpravo/2021.4.155.
13. Novikov I.S. Organizational and legal aspects of creation and functioning of agrotechnoparks // *Agrarian Scientific Journal*. 2017. No. 7. Pp. 94–96.
14. Petukhova M.S. Formation of the ecosystem of scientific and technological development of the agroindustrial complex (on the example of the Novosibirsk region) // *Economic review*. 2019. No. 2 (2). P. 12–15.
15. Piskareva A.A. Main directions of formation of the innovation structure of agricultural production // *Regularities of development of regional agro-food systems*. 2022. No. 1. Pp. 56–59.
16. Sukhodolskaya A.P. Agrotechnopark as an innovative structure of the agroindustrial complex // *Symbol of Science: International Scientific Journal*. 2020. No 3. Pp. 107–110.
17. Tazin E.N. On the need to create agrotechnoparks // *Agrifood policy of Russia*. 2017. No. 11 (71). Pp. 84–87.
18. Truba A.S., Mikhailuk O.N. Innovative projects — the basis of sustainable development of the domestic agroindustrial complex // *Theory and practice of world science*. 2020. No. 11. Pp. 2–6.
19. Trutnev D.M. Innovative Activity and Agrotechnoparks in the Agricultural Sector as a Basis for Branch Growth // *Economic Sciences*. 2019. No. 171. Pp. 80–83. DOI: 10.14451/1.171.80.

20. Ushachev I.G., Maslova V.V., Kolesnikov A.V. Increasing the volume of agricultural production to ensure food security and increase the export potential of the agroindustrial complex of Russia // *Economy of Region*. 2022. Vol. 18. No. 4. Pp. 1178–1193. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-4-15.
21. Shabasheva Yu.E. Prospects for the development of the agrarian sector of Russia to ensure food security of the country // *Economic Security*. 2022. Vol. 5. No. 4. Pp. 1499–1516. DOI: 10.18334/ecsec.5.4.116275.
22. Shevkunenko M.Y., Taranenko D.V., Teuchezh A.R. The role of agricultural sector of Krasnodar region in ensuring food security of Russia // *Natural Humanities Research*. 2023. No. 1 (45). Pp. 310–314.
23. Yudin A.A., Tarabukina T.V. The concept of the formation of integration processes in the agroindustrial complex of the Komi Republic (by the example of the creation of agrotechnoparks) // *Moscow Economic Journal*. 2020. No. 3. P. 28. DOI: 10.24411/2413-046X-2020-10142.

Контактная информация / Contact information

Пермский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, 614000, Пермь, Ленина ул., 50.

Perm Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 50, Lenina Str., Perm, 614000, Russia.

Урасова Анна Александровна / Anna A. Urasova

urasova.aa@uiec.ru

Глезман Людмила Васильевна / Lyudmila V. Glezman

glezman.lv@uiec.ru

Федосеева Светлана Сергеевна / Svetlana S. Fedoseeva

fedoseeva.ss@uiec.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-242-4-159-177

**КЛЮЧЕВЫЕ
ДЕТЕРМИНАНТЫ
ДОЛГОСРОЧНОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
И ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РОСТА**

**BASIC DETERMINANTS
OF LONG-TERM
ECONOMIC POLICY
AND ECONOMIC GROWTH**

МАЙКОВА СВЕТЛАНА ЭДУАРДОВНА

Заведующая кафедрой теоретической
экономики и экономической безопасности
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета
имени Н.П. Огарева, к.э.н., доцент

SVETLANA E. MAYKOVA

Head of the Department of Theoretical
Economics and Economic Security, Ogarev
Mordovia State University, Candidate of
Economic Sciences, Associate Professor

ЕГИНА НАТАЛЬЯ АЛЕКСЕЕВНА

Доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, к.э.н., доцент

NATALIA A. YEGINA

Associate Professor, Department of Theoretical Economics and Economic Security, Ogarev Mordovia State University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены основные причины низкого потенциала экономического роста России в современных условиях, среди которых ограниченность бюджетных расходов по причине сокращения экспортных доходов, несоответствие человеческого капитала задачам экономического роста и дефицит инвестиционного потенциала. Идентифицированы ключевые детерминанты долгосрочной экономической политики, направленной на обеспечение экономического роста. Их оценка позволила определить основные факторы риска, степень влияния на экономический рост и возможности их нейтрализации.

ABSTRACT

The article considers the main reasons for the low potential of Russia's economic growth. The reasons are: the limited budgetary spending as a result of the reduction in export revenues. Mismatch of human capital with the objectives of economic growth and lack of investment potential. The key determinants of a long-term economic policy aimed at ensuring economic growth are identified. Their assessment made it possible to determine the main risk factors, the degree of influence on economic growth and the possibility of their neutralization.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономический рост, технологический суверенитет, уровень потребительской активности, инвестиционный потенциал экономики, человеческий капитал.

KEYWORDS

Economic growth, technological sovereignty, level of consumer activity, investment potential of the economy, human capital.

Потенциал роста российской экономики в долгосрочном периоде до 2035 г. имеет ограничение не более 1–1,5% в ежегодном исчислении. Детерминанты обеспечения значительных темпов экономического роста в предыдущих периодах, исчерпаны. Вместе с тем применяемые в настоящее время, мероприятия по стимулированию количественного увеличения и качественного совершенствования общественного продукта в рамках бюджетной, денежно-кредитной и курсовой политики имеют краткосрочный эффект [1]. Для изменения сложившейся тенденции необходимо задействовать потенциал развития на внутреннем рынке и обеспечить приток инвестиций в критические отрасли, к которым можно отнести сельское хозяйство, авиа- и машиностроение, электронику и энергетику, строительство жилья.

Высокие темпы развития экономики в 1999–2008 гг. опирались на значительный рост инвестиций, источником которых в большей части выступали быстро растущие экспортные доходы. Такие инвестиции позволяли создавать спрос в условиях укрепляющегося рубля. Кризис 2008–2009 гг. привел к снижению темпов роста российской экономики, что было связано со стагнацией доходов от внешнеэкономической деятельности и сокращением возможностей стимулирования эффективного спроса по причине ослабления рубля.

В настоящее время динамика сокращения поставок углеводородов при умеренно благоприятной ценовой конъюнктуре приведет к тому, что среднегодовые темпы роста экспорта в 2024–2035 гг. могут снизиться до 2% (2,5% в 2012–2021 гг.). Такой прогноз базируется на результатах исследований ИНП РАН [1]. Поддержание такой динамики будет возможно за счет неэнергетического экспорта, и позволит создать условия для обеспечения в 2024–2035 гг. среднегодового темпа роста инвестиций на 1,5%. Однако этого будет недостаточно для ускорения темпов роста экономики и преодоления барьера в 1,5% увеличения ВВП в годовом выражении.

В качестве базовых причин невысокого потенциала экономического роста в современных условиях можно выделить следующие. Прежде всего это ограничение бюджетных расходов, связанное с сокращением доходов от экспорта, исчерпание резервов по увеличению численности занятых в экономике, что обусловлено в том числе и демографической ямой, а также недостаточность объемов инвестиций в основной капитал [1]. Кроме того, к факторам риска, влияющим на экономический рост, можно отнести снижение и так невысокого уровня производительности труда.

Ключевыми детерминантами долгосрочной экономической политики и обеспечения экономического роста будут являться спрос и потребительская активность населения, технологии, кадры и инвестиции. Эффективное использование перечисленных «точек роста» зависит прежде всего от качественного, сбалансированного отраслевого и межотраслевого планирования, а также возможности промышленности получать на развитие долгосрочные кредиты по относительно низкой стоимости.

По позитивному прогнозу от Министерства экономического развития ВВП нашей страны в 2023 г. вырастет на 1,2%. В сравнении с динамикой предыдущих периодов темп невысокий, однако это лучше изначально заявленного падения. Важным является определение возможных источников такого позитивного прогноза в условиях санкций, сокращения экспортных доходов и сворачивания активности иностранного бизнеса на территории России. По данным министерства экономического развития главным фактором экономического роста будет потребление, увеличение которого прогнозируется в 2023 г. Основой обеспечения роста потребления будет самый большой (за последние пять лет) рост уровня заработных плат в номинальном выражении. Минэкономики также прогнозирует увеличение реальных доходов населения: на 3,4% — в 2023 г., на 2,6% — в 2024–2025 гг. и на 2,7% — в 2026 г. Кроме заработной платы и расширения потребительского спроса факторами роста станут адресная помощь семьям с детьми, индексация минимального размера оплаты труда, прожиточного минимума, пенсий, социальных пособий и льгот [2]. Реализация данного сценария опирается на запущенную программу индексации заработной платы работников, занятых в бюджетной сфере, улучшение текущих финансовых показателей компаний реального сектора по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. Однако есть значительные риски, что такая основа экономического роста спровоцирует рост инфляции. Предотвратить это может «сильный» внутренний спрос и увеличение предложения.

Однако в настоящее время уровень потребительской активности населения по-прежнему невысокий. По результатам регулярных обследований, режим экономии актуален для 70–80% жителей крупных городов и мегаполисов [3].

Постепенно формируются условия для осторожного потребительского оптимизма, но мотив предосторожности остается ведущим и режим сбережения денег рассматривается как способ преодоления негативных последствий, которые возможны в будущем.

При этом большинство респондентов таких исследований склонно полагать, что резкого роста цен все-таки не будет, хотя и жители мегаполисов, в своем большинстве уверены, что ослабление рубля обязательно скажется на их потребительских возможностях, очевидно, в сторону ухудшения. На фокус-группах примерно треть респондентов указывают, что они вынуждены отказываться не только от покупок бытовой техники, но и товаров длительного пользования (например, одежды): согласно данным социологов в малых и средних городах страны и сельской местности доля таких респондентов значительно выше. Параметр «экономия на еде или товарах первой необходимости» — так или иначе касается примерно 30–40%. По данным исследований ВШЭ 17% регулярно испытывают нехватку средств на питание, одежду или обувь, а 25% тратят на продукты две трети доходов семьи или более. Еще около 20% респондентов отмечают, что им хватает на все, но «лишних» средств не остается и возможностей для накоплений нет. Показательно также то, что уровень закредитованности по данным исследования фокус-групп стоит рассматривать как высокий [3]. Все это свидетельствует о том, что в обществе экономический запас прочности находится на довольно низком уровне.

Обеспечение экономического роста и высокого уровня конкурентоспособности отечественной экономики во многом зависит от экономического и технического лидерства. Если рассмотреть отрасли, в которых осуществляли свою

деятельность компании лидеры в конце прошлого столетия, то к ним в первую очередь относились добывающие нефтегазовые компании, предприятия-производители потребительских товаров, организации оказывающие банковские и страховые услуги. В настоящее время лидерами являются прежде всего технологические компании. [4] Наиболее вероятным сценарием технологического развития по мнению специального представителя Президента Российской Федерации по вопросам цифрового и технологического развития Д. Пескова являются перезагрузка глобальных технологических рынков, национализация техстандартов, релокализация производства критических товаров [5]. Соответственно, обеспечение технологического суверенитета является частью данного сценария.

Технологический суверенитет — задача, которая приобрела особую актуальность еще в марте 2022 г. Концепция его достижения заключается в перестройке самой логики взаимодействия научной и производственной составляющей российской экономики. Ключевой задачей данной концепции является превращение процесса по развитию технологий в устойчивый фактор роста экономики (отказ от экспортно-сырьевой модели ресурсоемкой экономики, обеспечивающей экстенсивный экономический рост [6]) и социальной сферы, а также обеспечение стабильного функционирования производственных систем. Постановлением Правительства от 15 апреля 2023 г. № 603 определены приоритетные направления проектов, реализация которых будет способствовать решению этой задачи, а также позволит провести структурную адаптацию экономики к современным реалиям [7].

Кроме того, важно отметить, что фундаментом обеспечения технологического суверенитета сегодня должны стать

и обновление материальной базы производства, и изменение структуры экономики с сокращением удельного веса сырьевых отраслей и увеличением доли машиностроения, станкостроения, авиационной промышленности, электроники и энергетики, и самое главное — увеличение доли в экономике отраслей, являющихся катализатором экономического развития. Прежде всего, к ним следует отнести наукоемкие и высокотехнологичные отрасли инновационной модели развития России. Инновационное развитие отраслей и внедрение высоких технологий требует проведения больших затрат на исследования и разработки (рис. 1).

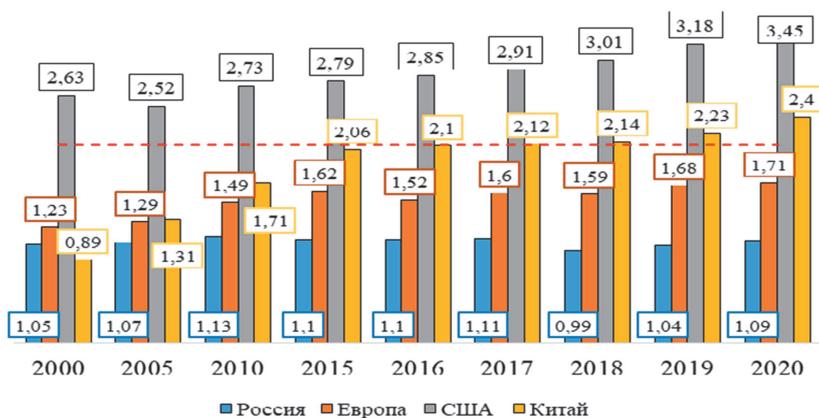

Рис. 1. Динамика внутренних затрат на НИОКР, % к ВВП за 2000–2020 гг. [8]

По состоянию на 2021 г., страны-участницы Европейского союза тратили на исследования и разработки около 306 млрд евро или 1,71% от ВВП против 1,23% уровня 2000 г. Высокая заинтересованность в научных исследованиях обуслов-

лена, преимущественно, частным сектором — 66% и лишь 11% — государственным. Средний уровень затрат на исследования и разработки за 2000–2020 гг. Соединенных Штатов Америки составляет 2,89% или 580,2 млрд долларов что, безусловно, выше уровня рассматриваемых стран в целом. Значительные инвестиции в НИОКР осуществляют, в основном, транснациональные компании (Microsoft, Intel, Apple, Johnson & Johnson), что является особенностью финансирования инновационного развития США. Наблюдается ежегодное увеличение расходов на НИОКР Китаем, значения которых к 2020 г. достигли 2,4% (574,4 млрд долл.). Бюджетное финансирование НИОКР в России достигло к 2020 г. 1,09%, что лишь на 0,04% выше уровня 2000 г. Крайне малые значения обусловлены низкой заинтересованностью частного предпринимательства в осуществлении инвестиций в исследования и разработки — это примерно 40%, несмотря на возможность налоговой оптимизации компаниям, осуществляющим данный вид финансирования.

В краткосрочном периоде особенно важно устранение зависимости от импорта в критически важных областях, обеспечивающих национальную безопасность и жизнедеятельность общества [9]. Для этого крайне важно ускоренными темпами обеспечить высокую степень независимости при создании технологий и инженерных решений производства критически значимой продукции [10]. Очень важной задачей обеспечения технологического суверенитета является подготовка квалифицированных кадров и возрождение отечественной инженерной школы.

Безусловно, необходимым условием обеспечения экономического роста сегодня является формирование человеческого капитала с новым набором компетенций,

соответствующих инновационному развитию критически важных отраслей и обеспечению технологического суверенитета. В настоящее время можно идентифицировать несоответствие структуры человеческого капитала задачам экономического роста. Оно проявляется как в количественном, так и в качественном аспектах, которые являются и взаимосвязанными, и взаимообусловленными. Первый из них находит выражение в дефиците рабочей силы.

В долгосрочной перспективе уменьшение численности населения страны — самый серьезный вызов суверенитету и территориальной целостности. Ситуация в области демографии в настоящее время достаточно тяжелая: ключевой показатель — суммарный коэффициент рождаемости колеблется в пределах 1,66–1,7 [11], что означает необратимую, по критериям традиционной демографии, утрату населения и национальной идентичности. Такая ситуация стала следствием целого комплекса причин — разрушительных реформ 90-х, утраты социального оптимизма и нарастающих кризисно-идеологических тенденций, трансформация региональной и сельской медицины, общедоступного образования, разрушение существовавшей идеологической платформы и радикальная смена ценностных приоритетов.

Механизм решения данной проблемы получил воплощение в национальном проекте «Демография» и национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей». В качестве основных результатов сегодня можно отметить построение системы господдержки семей с детьми; переход на качественно новый уровень здравоохранения материнства и детства; реализация проекта по повышению рождаемости; повышение доступности ипотеки для семей с детьми; восстановление системы первичного звена в здравоохранении

и другие системные меры. Всего на эти цели только в 2023 г. выделено свыше 1,7 трлн руб. бюджетных средств. Главным индикатором такой работы стало существенное сокращение темпов падения народонаселения (оценочно на 5,3%).

Таблица

Динамика демографических показателей в России, 2000–2022 гг. [12]

Годы	Численность населения		На 1000 чел. населения		
	всего, млн чел.	трудоспособное население, млн чел.	рождаемость	смертность	естественный прирост
2000	146,8	84,5	8,7	15,3	-6,6
2005	143,4	86,9	10,2	16,1	-5,9
2010	142,8	87,8	12,5	14,2	-1,7
2015	146,5	84,2	13,3	13,0	0,3
2016	146,8	83,2	12,9	12,9	-0,01
2017	146,8	82,2	11,5	12,4	-0,9
2018	146,7	81,3	10,9	12,5	-1,6
2019	146,7	82,6	10,1	12,3	-2,2
2020	146,1	81,8	9,8	14,6	-4,8
2021	146,1	83,2	9,6	16,7	-7,1
2022	145,5	-	8,9	12,9	-4,0

Демографическая ситуация в России похожа на ту, что сложилась в других развитых странах, прошедших стадию демографического перехода, когда рождаемость стала относительно невысокой, а продолжительность жизни увеличилась. Из-за преобладания возрастных категорий населения нагрузка на трудоспособных граждан будет ожидаемо возрастать. Компенсировать возникающий в такой ситуации дефицит за счет внутренних резервов практически невозможно, особенно с учетом незначительных темпов повыше-

ния производительности труда в экономике. Такая ситуация объективно диктует необходимость привлечения внешних трудовых ресурсов за счет роста трудовой миграции.

Безусловно, положительный прирост трудовых ресурсов за счет миграции имеет положительный эффект, когда обеспечивается приток высокообразованных и высококвалифицированных кадров, приносящих в силу большей производительности существенный вклад в валовой внутренний продукт страны. Однако в современной ситуации российские предприятия привлекают, как правило, низкоквалифицированную рабочую силу, занимающую ниши в строительстве, торговле, других секторах экономики с относительно невысоким уровнем оплаты труда.

С учетом существующей динамики численности коренного населения страны, для сохранения численности на уровне 146 млн чел. по данным исследований о замещающей миграции Института демографии имени А.Г. Вишневого НИУ ВШЭ, необходимо привлекать от 0,39 до 1,1 млн мигрантов каждый год до конца столетия. Уточняется, что при условии отсутствия мигрантов к 2100 г. население России сократится до 67,4 млн человек [13]. Однако, возникают значительные риски при реализации такой миграционной политики, в частности компенсируя убыль населения мигрантами запускаются трудно предсказуемые социально-демографические процессы.

Проблема дефицита работников (по состоянию на 01.02.2023 — 2,2 млн чел., в том числе дефицит рабочих кадров — около 60%) уже сегодня оказывает негативное влияние на обеспечение устойчивого экономического роста. Ее решение требуется в короткие сроки, особенно в сфере среднего профессионального образования [14].

Качественный аспект проблемы несоответствия человеческого капитала задачам экономического роста проявляется как несоответствие сформированных профессиональных компетенций, функциональных навыков и умений решать сложные профессиональные задачи требованиям современных высокотехнологичных производств. Решение этой задачи прежде всего затрагивает сферу образования. В этой связи образовательные организации высшего и среднего профессионального образования должны стать не только генераторами и трансляторами передовых знаний, но и обеспечивать воспроизводство необходимых компетенций, использовать интеллектуальную собственность как ликвидный актив, формировать команды разработчиков [5].

Кроме того, выполнение этих задач невозможно без современной методологии и инструментария управления человеческим капиталом, а также применения эффективных в данной экономической ситуации методов мотивации, стимулирования, обучения, и опережающего развития персонала.

В настоящее время, в условиях обеспечения технологического суверенитета, модернизации и развития критически важных отраслей, модель экономического развития становится проектно-ориентированной. Тем не менее реализация такой модели сталкивается с проблемой дефицита инвестиций (рис. 2).

В настоящее время наблюдается дефицит инвестиций в основной капитал порядка 33 трлн руб. Сегодня на такой вид инвестиций приходится примерно 17% ВВП вместо запланированных 25% [16].

В текущий период Министерство экономического развития уже реализует комплекс мер поддержки инвестиционной активности, в частности соглашения о поощрении капиталовложений, инвестиционной таможенной

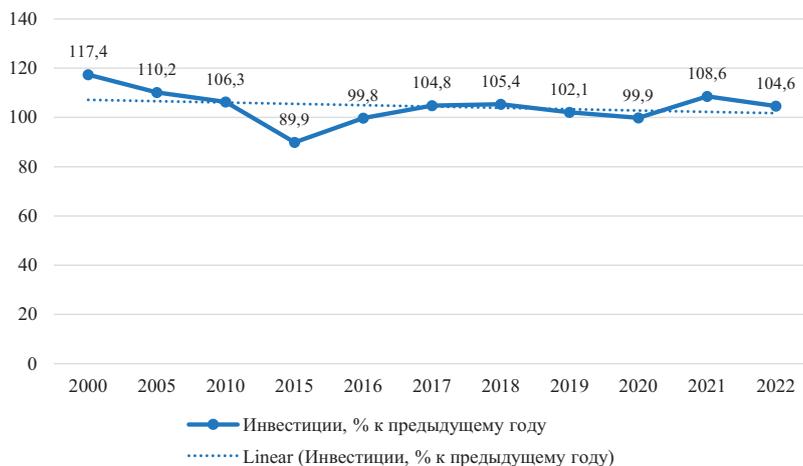

Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал в Российской Федерации, % [15]

льготе и Фабрике проектного финансирования [17]. Применение такого стимулирующего инструмента основано на применении сниженных коэффициентов риска при финансировании кредитными организациями проектов, направленных на обеспечение технологического суверенитета и структурной адаптации экономики. В основном данный механизм призван упростить процесс привлечения кредитных средств по приемлемым ставкам для реализации таких проектов в долгосрочной перспективе. Особое внимание должно быть уделено снижению барьеров и расширению доступности кредитных ресурсов, прежде всего за счет цифровизации процессов их получения на основе использования имеющихся у регуляторных органов данных, использование венчурного капитала,

реализация государственных программ совместного финансирования.

Использование принципов целевого проектного финансирования для генерации новых производств должно обеспечить соблюдение важнейшего на современном этапе развития условия, когда дополнительные деньги поступают в экономику строго через инвестиции. В этом случае будет обеспечиваться в первую очередь создание новой добавленной стоимости и обеспечение эмитированных денег, что будет способствовать сдерживанию инфляционных процессов.

Таким образом, следует акцентировать внимание на необходимости комплексного решения вопросов, связанных с обеспечением экономического роста российской экономики в условиях внешнего санкционного давления и сложной геополитической ситуации. Прежде всего необходимо обеспечить формирование комплекса взаимосвязанных мероприятий стратегического характера с учетом ключевых детерминант долгосрочной экономической политики, направленной на обеспечение экономического роста.

Библиографический список

1. Гусев М.С. Стратегия экономического развития России — 2035: пути преодоления долгосрочной стагнации // Проблемы прогнозирования. 2023. № 2 (197). С. 18–29. DOI: 10.47711/0868-6351-197-18-29.
2. Реальным зарплатам обещан нереальный рост. [Электронный ресурс] — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5939178> (дата обращения: 18.04.2023).
3. Как россияне справляются с новым кризисом: социально-экономические практики населения / Под ред. В.В. Радаева / Научные доклады факультета социальных наук НИУ ВШЭ. Вып. 1 (1) 2023.

4. Якименко О.А. Технологический суверенитет как ключ к устойчивому развитию России в XXI веке. [Электронный ресурс] — URL: <https://roscongress.org/materials/tekhnologicheskii-suverenitet-kak-klyuch-k-ustoychivomu-razvitiyu-rossii-v-xxi-veke> (дата обращения: 19.04.2023).
5. Песков Д. Почему для России важен технологический суверенитет. [Электронный ресурс] — URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/06/10/62a0e95b9a79472d8b713207> (дата обращения: 19.04.2023).
6. Майкова С.Э. Государственные и рыночные механизмы поддержки эко-инвестирования: опыт зарубежных стран // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы». 2021. № 2. — URL: <https://resources.today/PDF/03ECOR221.pdf>, свободный. DOI: 10.15862/03ECOR221.
7. Правительство определило приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики России. [Электронный ресурс] — URL: <http://government.ru/docs/48272/> (дата обращения: 19.04.2023).
8. Россия и страны мира. 2022: Стат. сб./ Росстат. М., 2022. 400 с.
9. Афанасьев А.А. Технологический суверенитет: основные направления политики по его достижению в современной России // Вопросы инновационной экономики. 2022. Том 12. № 4. С. 2193–2212. DOI: 10.18334/vines.12.4.116433.
10. Егина Н.А. Оценка промышленного потенциала с позиции обеспечения экономической безопасности территории // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. № 11 (404). С. 2071–2094. DOI 10.24891/ni.17.11.2071
11. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 19.04.2023).
12. Труд и занятость в России. 2021: Стат. сб./ Росстат. М., 2021. 177 с.
13. Демографы ВШЭ оценили потребность в мигрантах для сохранения населения России. [Электронный ресурс] — URL: <https://www>.

- vedomosti.ru/society/news/2023/04/13/970714-demografi-vshe-otsenili-potrebnost-v-migrantah (дата обращения: 18.04.2023).
14. Афанасьев А.А. Основные направления формирования ограниченно открытой экономики суверенного типа // Вопросы инновационной экономики. 2022. № 3. С. 1869–1886. DOI 10.18334/vines.12.3.115133.
 15. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] — URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 10.07.2023).
 16. Порошин А. Как инвестиции обеспечат технологический суверенитет России. [Электронный ресурс] — URL: <https://deloros.ru/press-centr/slovo-gensoveta/kak-investitsii-obespechat-tekhnologicheskii-suverenitet-rossii/> (дата обращения: 20.04.2023).
 17. МЭР ожидает роста инвестиций в проекты технологического суверенитета до 10 трлн рублей. [Электронный ресурс] — URL: <https://tass.ru/ekonomika/17457751> (дата обращения: 20.04.2023).

References

1. Gusev M.S. Russia's Economic Development Strategy 2035: Ways to Overcome Long-Term Stagnation // Problems of Forecasting. 2023. No. 2 (197). pp. 18–29. DOI: 10.47711/0868-6351-197-18-29.
2. Real wages are promised unrealistic growth. [Electronic resource] - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5939178> (accessed 18.04.2023).
3. How Russians cope with the new crisis: social and economic practices of the population / Ed. V.V. Radaeva / Scientific reports of the HSE Faculty of Social Sciences. Issue. 1 (1) 2023.
4. Yakimenko O.A. Technological sovereignty as a key to Russia's sustainable development in the 21st century. [Electronic resource] — URL: <https://roscongress.org/materials/tekhnologicheskii-suverenitet-kak-klyuch-k-ustoychivomu-razvitiyu-rossii-v-xxi-veke> (accessed 19.04.2023).

5. Peskov D. Why is technological sovereignty important for Russia [Electronic resource] — URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/06/10/62a0e95b9a79472d8b713207> (accessed 19.04.2023)
6. Maykova S. E. State and market mechanisms for supporting eco-investment: the experience of foreign countries // Waste and Resources Internet Journal. 2021. № 2. — URL: <https://resources.today/PDF/03ECOR221.pdf>, free. DOI: 10.15862/03ECOR221.
7. The government has identified priority areas for projects of technological sovereignty and structural adaptation of the Russian economy. [Electronic resource] — URL: <http://government.ru/docs/48272/> (accessed 19.04.2023).
8. Russia and countries of the world. 2022: Stat. Sat / Rosstat. M., 2022. 400 p.
9. Afanasiev A.A. Technological sovereignty: the main directions of policy to achieve it in modern Russia // Issues of innovative economics. 2022. Volume 12. No. 4. S. 2193–2212. DOI: 10.18334/vinec.12.4.116433.
10. Yegina N.A. Assessment of industrial potential from the position of ensuring the economic security of the territory // National interests: priorities and security. 2021. No. 11 (404). pp. 2071–2094. DOI 10.24891/ni.17.11.2071.
11. Federal State Statistics Service [Electronic resource] — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (accessed 19.04.2023).
12. Labor and employment in Russia. 2021: Stat. Sat / Rosstat. M., 2021. 177 p.
13. HSE demographers assessed the need for migrants to preserve the population of Russia. [Electronic resource] — URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/04/13/970714-demografi-vshe-otsenili-potrebnost-v-migrantah> (accessed 18.04.2023).
14. Afanasiev A.A. The main directions of the formation of a limitedly open economy of a sovereign type // Issues of innovative economics. 2022. No. 3. S. 1869–1886. DOI 10.18334/vinec.12.3.115133.

15. Federal State Statistics Service [Electronic resource] — URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (accessed 10.07.2023).
16. Poroshin A. How investments will ensure the technological sovereignty of Russia. [Electronic resource] — URL: <https://deloros.ru/press-centr/slovo-gensoveta/kak-investitsii-obespechat-tekhnologicheskiy-suverenitet-rossii/> (accessed 20.04.2023).
17. The Ministry of Economic Development expects an increase in investments in technological sovereignty projects up to 10 trillion rubles. [Electronic resource] — URL: <https://tass.ru/ekonomika/17457751> (accessed 20.04.2023).

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева»

430005, Саранск, ул. Большевистская, 68

Ogarev Mordovia State University, 68, Bolshevik str., Saransk, 430005, Russia

Майкова Светлана Эдуардовна / Svetlana E. MAYKOVA

maykova_se@mail.ru

Егина Наталья Алексеевна / Natalia A. YEGINA

avantacom@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-242-4-178-194

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
МАРКЕТПЛЕЙСОВ
И АНТИМОНОПОЛЬНОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ
В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ**
**FUNCTIONING
OF MARKETPLACES
AND ANTIMONOPOLY
REGULATION IN THE
CONTEXT
OF DIGITALIZATION**

ПАУТОВА АНАСТАСИЯ ИВАНОВНА

Ассистент кафедры экономической теории
и менеджмента Ярославского государственного
педагогического университета имени
К.Д. Ушинского

ANASTASIA I. PAUTOVA

Assistant of the Department of Economic Theory
and Management of Yaroslavl State Pedagogical
University named after K.D. Ushinsky

АННОТАЦИЯ

Современная экономическая действительность, обусловленная цифровой трансформацией всех сфер жизни общества, приобрела совершенно новую форму и содержание. Одним из результатов указанных изменений является переход к сетевому взаимодействию и образованию экосистем поставщиков, партнеров, потребителей и конкурентов вокруг бизнес-сферы. Маркетплейс как инструмент цифрового маркетинга приносит большие выгоды обществу (новые товары, удобство, скорость и т.д.), однако в то же время наблюдается ряд негативных последствий, рассмотренных в статье. Товары и рынки в цифровой среде развиваются настолько стремительно, что антимонопольные органы во всем мире не успевают изучить их в достаточной мере и оперативно реагировать в каждой конкретной ситуации.

ABSTRACT

Modern economic reality, conditioned by the digital transformation of all spheres of society, has acquired a completely new form and content. One of the results of these changes is the transition to networking and the formation of ecosystems of suppliers, partners, consumers and competitors around the business sphere. Marketplace as a digital marketing tool brings great benefits to society (new products, convenience, speed, etc.), but at the same time there are a number of negative consequences discussed in the article. Goods and markets in the digital environment are developing so rapidly that antimonopoly authorities around the world do not have time to study them sufficiently and react promptly in each specific situation.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровизация, цифровая экономика, цифровая трансформация, антимонопольное регулирование, ФАС России, маркетплейсы, товарный рынок, eCommerce.

KEYWORDS

Digitalization, digital economy, digital transformation, antimonopoly regulation, FAS of Russia, marketplaces, commodity market, eCommerce.

Цифровизация существенно трансформировала процессы в различных сферах жизни. На сегодняшний день наиболее популярной формой товара становятся не традиционные (привычные нам блага в материальной форме), а данные цифрового пространства. Информация в электронной форме, сочетающаяся с новыми формами взаимодействия, невозможна без цифровых технологий, в частности без интернет-пространства. Цифровые процессы настолько проникли в повседневную жизнь, что произошла структурная перестройка всех сфер жизни общества. На данный момент наблюдается «четвертая промышленная революция» или «цифровая революция».

Активное развитие информационно-коммуникационных технологий и сети Интернет существенно изменило жизнь современного общества, а том числе оказало принципиальное воздействие на структурообразующую сферу потребительского рынка — торговлю. Россия — не исключение из данного тренда. Отразим самые быстрорастущие рынки в 2021–2025 гг. с помощью совокупного среднегодового темпа роста (CAGR — Compound annual growth rate).

Ключевой драйвер интернет-экономики за последние годы — eCommerce. В 2015–2017 гг. рынок eCommerce занимал 2–3% от общего потребления товаров в стране, в 2018–2019 гг. показывал рост около 2% в год, за 2020–2021 гг. вырос на 5%, а на 2022 г. составляет 15,5% от всех товаров. Рисунок 2 показывает изменения рынка электронной коммерции в России за последние 12 лет.

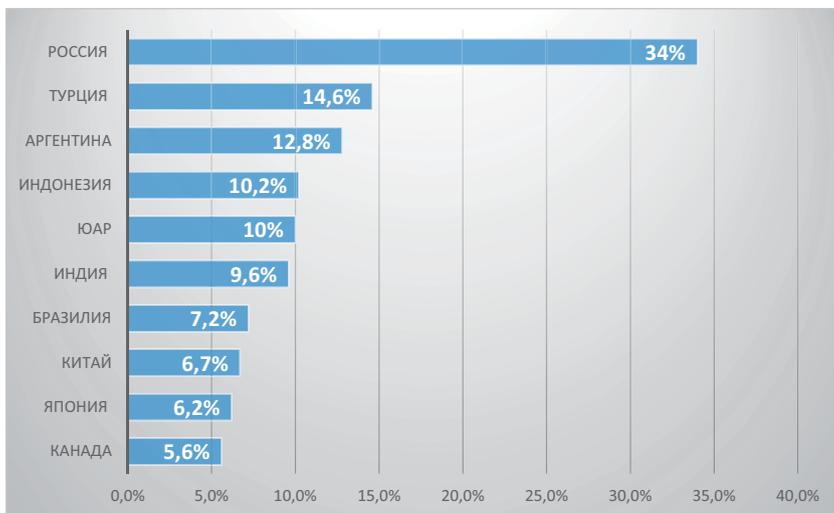

Рис. 1. Самые быстрорастущие рынки в 2021–2025 гг. (CAGR за 2021–2025 гг.), % [5]

Digital-агентство Data Driven Agency E-promo указывает на рост объема рынка eCommerce в России до 7,5 трлн руб. к 2025 г. Основываясь на фактических данных и прогнозных значениях, аналитики предполагают средний прирост год к году (CAGR) в период 2021–2025 гг. в размере 22,8% [10].

Такие события, как пандемия коронавирусной инфекции, новые политические условия, внешние экономические ограничения со стороны других стран позволяют задуматься, насколько презентативны средние значения в долгосрочной перспективе. Несмотря на тенденцию к постоянному росту объема рынка eCommerce, проникновение электронной коммерции в России находится на весьма низком уровне, особенно в малых и средних городах. Таким образом, у Рос-

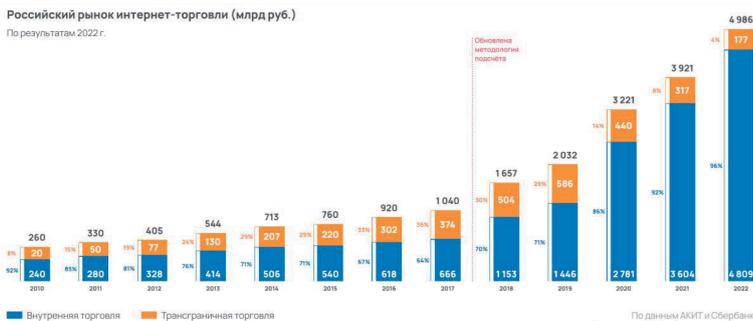

Рис. 2. Российский рынок интернет-торговли 2010–2022 гг., млрд руб. [9]

сии есть большой потенциал для роста. В этом смысле становится несколько тревожно: что будет происходить с рынком eCommerce в развитом (зрелом) состоянии? Какие последствия повлечет за собой такой бурный рост указанной отрасли? Справится ли регулятор с подобной рыночной силой? Для ответов на подобные вопросы необходимо более детально проанализировать указанный рынок для выявления

Рис. 3. Стадии развития eCommerce [8]

Рис. 4. Топ-5 онлайн-активностей в России за 2022 год [3]

актуальных проблем, потенциальных угроз и возможных способов оперативного регулирования сферы функционирования цифровых платформ.

Опираясь на практический опыт развитых стран в становлении электронной коммерции, можно выделить четыре этапа его развития. Вначале наблюдалось появление интернет-магазинов, специализировавшихся на определенной категории товаров. Затем ассортимент расширился, что послужило появлению маркетплейсов, которые в свою очередь способны выпускать собственные торговые марки, начинают переходить в монетизацию трафика (комиссия за продажу в определенный момент «ложится на полку»), осуществляют поиск новых источников роста и развитие смежных сервисов, способных помогать в управлении работой на данном маркетплейсе. На сегодняшний день Россия находится в указанной фазе.

Для четвертой (последней) стадии развития eCommerce характерен тренд на мультиплатформенность и развитие нишевых маркетплейсов (топовые интернет-магазины аккумулируют на своей площадке все больше экспертизы и конвертируют себя в marketplace, привлекая на свою пло-

щадку сторонних продавцов из этой же ниши, например, Lamoda). Развитие собственных торговых марок — одна из характеристик четвертой фазы. Особенно актуально данное положение в условиях санкций, так как это может послужить реальным инструментом импортозамещения.

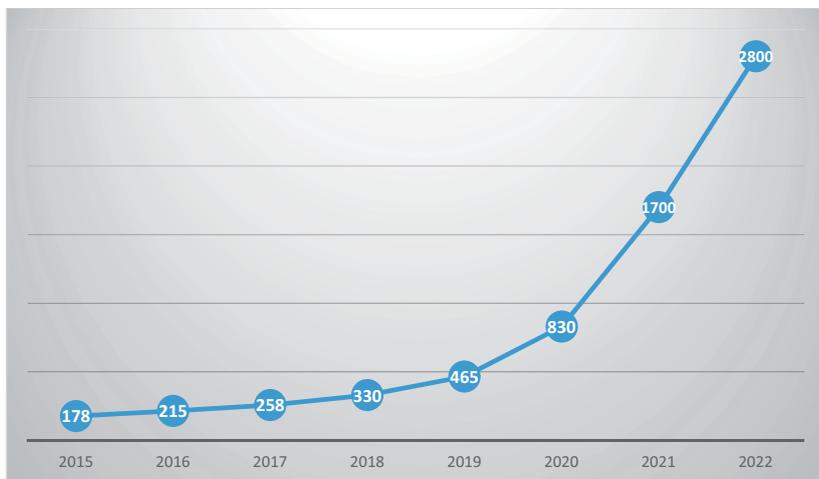

Рис. 5. Динамика количества заказов eCommerce в России, млн шт. [5]

Маркетплейсы прочно вошли в нашу жизнь, что подтверждается рейтингом онлайн активностей в России за 2022 г., представленном на рисунке 4.

Исследование показывает, что посещение eCommerce-площадок составило 3% и уступает лишь подлинно медийным активностям, таким как социальные сети, видео, месенджеры и игры. Помимо главной задачи — покупка необходимого товара, «серфинг» в маркетплейсах становится определенным видом развлечения для потребителя.

Рис. 6. Общий охват eCommerce в России за 2022 г. [4]

Количество заказов — один из параметров, подтверждающих популярность использования цифровых платформ среди россиян. Рисунок 5 отражает динамику количества заказов в России в период 2015–2022 гг.

Рисунок наглядно показывает постоянный рост на протяжении последних восьми лет (2015–2022 гг.). С 2015 до 2018 г. число заказов увеличивалось в среднем на 22%, в 2019-м — 41%. Существенный рост наблюдался в 2020, 2021 и 2022 гг.: 78, 104 и 65% соответственно. Рынок демонстрирует рекордные темпы роста количества заказов. За пределами маркетплейсов доля растущих интернет-магазинов сокращается — растут крупные или уникальные.

Более детальное исследование использования маркетплейсов по возрастному признаку за 2022 г. представлено на рисунке 6.

Исследования компании Mediascope показали, что 73% населения России посещают eCommerce-площадки хотя бы раз в месяц. При этом 37% населения страны ежедневно заходят на какую-то торговую площадку. Наибольшая актив-

The world's top online marketplaces

#	Type	Name	Region/Country	Product Category	Visits/month
1		Amazon	Global	General	5.2B
2		eBay	Global	General	1.7B
3		Mercado Libre	Latin America	General	683.9M
4		Rakuten	Japan	General	575.8M
5		AliExpress	Global	General	534.4M
6		Shopee	Southeast Asia	General	457.9M
7		Walmart.com	USA	General	410.3M
8		Etsy	Global	Arts, Crafts & Gifts	391.8M
9		Taobao	China	General	329.4M
10		Pinduoduo	China	General	241.5M
11		Trendyol	Turkey	General	206.2M
12		Allegro	Poland	General	190.2M
13		Target.com	USA	General	182.2M
14		Wayfair	North America, Europe	Homewares	179.1M
15		JD.com	China	General	178.8M
16		Flipkart	India	General	176.9M
17		Wildberries	Russia	General	154.5M
18		Tokopedia	Indonesia	General	140.1M
19		Lazada	Southeast Asia	General	137.6M
20		Zalando	Europe	Fashion	134.8M

Рис. 7. Самые популярные маркетплейсы в мире (согласно количеству ежемесячных посещений) [6]

ность наблюдается в группах молодого и среднего возраста, однако отмечен прирост в категории 62+, что свидетельствует о популярности данного инструмента.

Аналитическое агенство Digital Commerce 360 определило рейтинг 100 крупнейших мировых онлайн-площадок за 2021 г. Объем покупок составил около 3,23 трлн долл., что равняется 65% объема мирового рынка e-commerce. При этом за 2021 г. валовые продажи товаров через маркетплейсы выросли на 18% [3].

На рисунке 7 отражен рейтинг популярных мировых маркетплейсов по количеству ежемесячных поступлений.

Из 100 крупнейших мировых площадок 49 находятся в США. Однако два российских маркетплейса также вошли в этот рейтинг: Wildberries занимает 17-е место в мире со 154,5 млн посещений в месяц, а Ozon — 26-е место с 88,9 млн ежемесячных посещений. В 2022 г. число покупок россиян на маркетплейсах увеличилось на 43%. К началу 2023 г. на эти площадки приходится 8,5% от общей суммы всех трат (онлайн и офлайн), что в 1,5 раза больше, чем годом ранее. Количе-

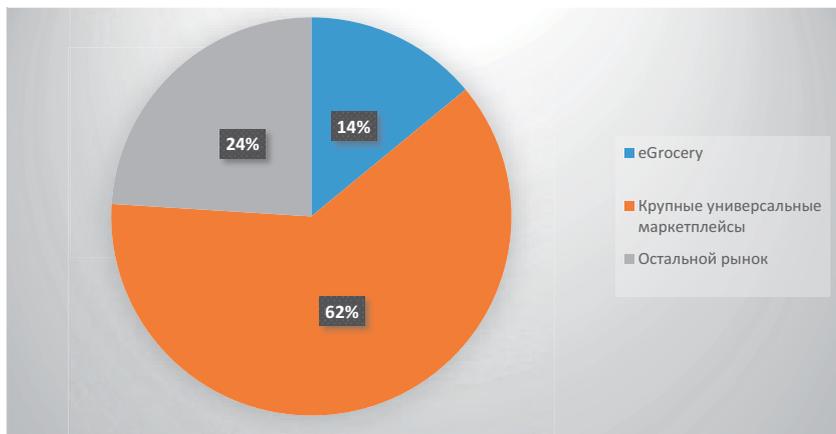

Рис. 8. Количество заказов за 2022 г., млн шт. [9]

ство продавцов увеличилось в 1,5 раза в IV квартале 2022 г. Все больше онлайн-предпринимателей начинают торговлю сразу на нескольких маркетплейсах, чтобы максимально охватить целевую аудиторию. С выходом на каждый новый маркетплейс доходы бизнеса в среднем вырастают в 2-3 раза за год. Wildberries и Ozon, разумеется, являются крупнейшими игроками, вместе реализуя около 70% всех онлайн-заказов [6].

Не менее популярные маркетплейсы, такие как «Яндекс.Маркет», «Сбермаркет» не вошли в рейтинг, однако в России занимают наивысшие места по популярности. Рисунок 8 подтверждает данный тезис.

На сегодняшний день именно крупные универсальные маркетплейсы являются самой популярной площадкой и механизмом для совершения покупки. Важно отметить, что более половины (62%) приходится на площадки с оборотом

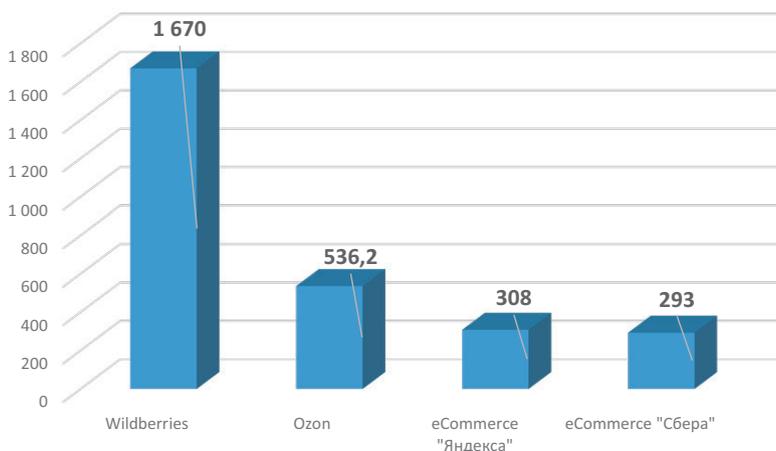

Рис. 9. Оборот популярных маркетплейсов за 2022 г., млрд руб. [9]

более 20 млрд руб. в год, на которых представлено большинство товарных категорий, а также не менее четверти продаж осуществляется по модели маркетплейса. На сегодняшний день в число таких маркетплейсов входит Wildberries, Ozon, Яндекс.Маркет и СберМегаМаркет. Отразим оборот указанных цифровых площадок за 2022 г.

Традиционные статические рынки уже давно сменило новое цифровое пространство. Развитие информатизации и цифровизации имеют противоречивые последствия: с одной стороны они расширяют возможности, отменяют монополию на власть, а с другой — приобретают новую форму власти, часто влекущую разрушительные последствия. В условиях новой промышленной революции принципиально новой предстает и сама конкурентная борьба, наблюдающаяся не в определенной нише товаров, работ или услуг, а за качественно новые ниши. При этом экономические субъекты стремятся сгенерировать новые рынки и занять абсолютно монопольное положение на них.

Высокий уровень популярности и значимости указанных площадок влечет за собой не только положительные, но и явно отрицательные последствия. Маркетплейсы начали злоупотреблять своим доминирующим положением на рынке, например, диктовать поставщикам свои условия хранения, приемки, продаж (акций, скидок и т.д.), доставки и возврата товара, принуждать к участию в акциях, взимать дополнительные комиссии, менять условия договора в одностороннем порядке и др.

Практика антимонопольного регулирования работы маркетплейсов значительно отстает от актуальных условий действительности. На сегодняшний день российское законодательство не имеет таких закрепленных категорий как «цифро-

вая платформа», «маркетплейс», «ценовые алгоритмы» и ряд других важнейший терминов, так прочно вошедших в нашу жизнь. Важно отметить, что маркетплейс — не аналог онлайн-магазина, где потребитель может купить товар определенного бренда только в цифровом пространстве. Это некий инфраструктурный коммуникационный посредник, который предоставляет посреднические услуги с одной стороны поставщикам и потребителям, а с другой — разработчикам программных приложений и рекламодателям, укрепляющим положение доминирующей операционной системы. Важно отметить, что владелец маркетплейса, устанавливая собственную операционную систему и соответствующие приложения, имеет возможность контролировать доступ всех участников к цифровой платформе и определять политику на ней. Так, информация становится неким аналогом капитала и рыночной властью для основателей маркетплейсов.

Одной из самых очевидных сложностей, с которой столкнулась Федеральная антимонопольная служба РФ, является невозможность определения границ рынка работы маркетплейсов по всему миру. Также на сегодняшний день отсутствует единое нормативно-правовое поле, регулирующее функционирование данных цифровых площадок. Единственный документ, фрагментарно использующийся на данный момент, — федеральный закон «О защите прав потребителей». В частности, только положения ст. 26.2 «Дистанционный способ продажи товаров» могут напрямую относиться к данной области, однако такая масштабная и глобальная сфера как цифровое пространство, в котором задействовано огромное количество лиц, нуждается в более тщательной проработке и регулировании. Технические сбои, влияющие на заключение договора, отгрузку, поставку и ре-

ализацию товара, хаотичные правила онлайн-площадок, наличие контрафакта и многое другое — вот явные проблемы, стоящие перед российским законодательством.

Для решения проблем цифрового сектора и урегулирования отношений, складывающихся в данной отрасли, ФАС России с 2018 г. разрабатывается «Пятый антимонопольный пакет». В первую очередь законопроект направлен на пресечение злоупотреблений доминирующим положением со стороны владельцев цифровых платформ. Согласно документу компания признается доминирующей на рынке в случае ее существенного влияния на смежные рынки с помощью сетевого эффекта, а также, если годовая выручка превышает 2 млрд руб. и «доля» сделок на платформе превышает 35% от их общего объема на рынке.

Важно отметить, что регулирование цифровых платформ должно осуществляться не только на территории России, но и выходить в международное пространство. Классические практики регулирования товарных рынков, оценка их географических границ уже не работают. Требуются новые средства, как методологического, так и программного характера.

17 февраля 2022г. Федеральная антимонопольная служба РФ совместно с крупнейшими IT-компаниями подписала меморандум, в котором отражены базовые принципы добросовестного поведения на цифровых рынках. Настоящие принципы распространяются на цифровые платформы, обеспечивающие опосредованное (через платформу) или прямое взаимодействие различных групп пользователей, помимо самой платформы, включая, но не ограничиваясь агрегаторами товаров, работ, услуг, поисковыми системами, сайтами объявлений, рекламными системами, операционными системами, магазинами приложений, социальными

сетями [7]. На сегодняшний день цифровые платформы, являясь инструментом формирования предпочтений и потребительского выбора, стали одним из ключевых факторов успеха коммерческой деятельности.

Меморандум закрепляет определенные правила, подразумевающие добросовестность и разумность деятельности цифровых платформ, однако на практике наблюдаются объективные сбои и недобросовестное следование (а чаще даже игнорирование) положениями данного документа.

Рыночная экономика никогда не была и не будет совершенным, сбалансированным механизмом. Как в индустриальную экономику предложения, так и в цифровую экономику спроса функционируют процессы монополизации и конкуренции, однако происходит трансформация их содержания, ведущая к усложнению анализа и оценки указанных категорий, а также к определению поля деятельности самого антимонопольного ведомства. Если в индустриальной экономике предложения за все надо платить, то в цифровой экономике многие виды продукции предоставляются по нулевой цене в форме предустановки «бесплатных» операционных систем, приложений, которые ограничивают и даже устраняют конкуренцию и канализируют дальнейшие желания и потребности пользователя/потребителя/покупателя, принуждая приобретать дополнительные приложения на коммерческой основе, покрывая нулевую цену предустановки и обеспечивая гарантированную прибыль [1].

В этой связи необходимо определить правила разумности и добросовестности деятельности цифровых платформ, которые, с одной стороны, будут способствовать формированию открытых, прозрачных, недискриминационных условий для ведения бизнеса, с другой стороны — обеспечивать

реализацию конституционных прав граждан, таких как свобода получения, распространения информации, неприкосновенность частной жизни.

Модификация антимонопольного регулирования и его адаптация к проблемам и запросам актуальной цифровой действительности — острый и основополагающий вопрос выживаемости российской экономики в новых реалиях четвертой промышленной революции. Фундаментальной задачей является разработка и внедрение гибкого механизма регулирования сферы электронной коммерции в кратчайшие сроки.

Библиографический список / References

1. Егорова М.А., Петров А.А., Кожевина О.В. Влияние цифровизации на реализацию антимонопольного регулирования и контроля за экономической концентрацией в высокотехнологичном секторе // Вестник СПбГУ. Право. — 2022. — Т. 13. — В. 2. — С. 327–343. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-realizatsiyu-antimonopolnogo-regulirovaniya-i-kontrolya-za-ekonomicheskoy-kontsentratsieyv> (дата обращения: 05.05.2023).
2. Информационное агентство INFOLine-маркетинговые исследования: [сайт]. — Москва. — URL: <https://infoline.spb.ru> (дата обращения: 23.05.2023). — Текст: электронный.
3. Мировой рынок e-commerce: развитие не остановить // Открытый журнал. 26.04.2022. URL: <https://journal.open-broker.ru/investments/mirovoj-rynok-e-commerce/> (дата обращения: 05.05.2023). — Текст: электронный.
4. Общий охват eCommerce в России за 2022 год // Исследовательская компания Mediascope URL: <https://mediascope.net> (дата обращения: 05.05.2023). — Текст: электронный.
5. Отчет «Интернет — торговля в России в 2022 году» // Агентство маркетинговых исследований Data Insaght URL: <https://>

- datainsight.ru (дата обращения: 23.05.2023). — Текст. Изображение: электронные.
6. Официальный сайт Tinkoff eCommerce: платформа для роста онлайн-продаж на маркетплейсах и в интернет-магазинах: [сайт]. — Москва. — URL: <https://www.tinkoff.ru/business/ecommerce/> (дата обращения: 05.05.2023). — Текст: электронный.
 7. Протокол заседания Экспертного совета при ФАС России по развитию конкуренции в области информационных технологий от 22.09.2021. URL: file:///C:/Users/Администратор/Downloads/Принципы_1645092099.pdf (дата обращения: 23.05.2023). — Текст: электронный.
 8. Развитие eCommerce в 2022 году: тенденции, особенности // Блог о маркетинге, мониторинге цен и ценообразовании: 16.12.2022. URL: <https://priceva.ru/blog/article/razvitie-ecommerce-v-2022-godu-tendentsii-osobennosti> (дата обращения: 21.05.2023). — Текст: электронный.
 9. Сводные аналитические данные Ассоциации компаний интернет-торговли. URL: <https://akit.ru/analytics/analyt-data> (дата обращения: 05.05.2023). — Текст. Изображение: электронные.
 10. E-Commerce 2021. Аналитический отчет по результатам исследования // E-Promo Data Driven Marketing Agency. URL: <https://www.e-promo.ru/research/e-commerce/> (дата обращения: 22.05.2023). — Текст. Изображение: электронные.

Контактная информация / Contact information

Ярославский государственный университет им. К.Д. Ушинского
150000, Ярославль, Республиканская, 108/1
Yaroslavl State University named after K.D. Ushinsky
150000, Yaroslavl, Republican, 108/1
Паутова Анастасия Ивановна / Anastasia I. Pautova
AnastasiaIusss@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-242-4-195-218

**ФИНАНСИРОВАНИЕ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ:
НОВЫЕ ВИДЫ РИСКОВ
И ВОЗМОЖНОСТИ
АДАПТАЦИИ УЧАСТНИКОВ
ФИНАНСОВОГО РЫНКА**
**SUSTAINABLE
DEVELOPMENT FINANCING:
NEW RISKS AND ADAPTATION
OPPORTUNITIES FOR
FINANCIAL MARKET
PARTICIPANTS**

КАБИР ЛЮДМИЛА СЕРГЕЕВНА

Главный научный сотрудник Центра международных финансов Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации, профессор РАН, д.э.н., профессор

LIUDMILA S. KABIR

Chief Researcher of International Finance Centre, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation

Finance of the Russian Federation, Professor of the Russian Academy of Sciences (RAS), Doctor of Economics, Professor

СИГОВА МАРИЯ ВИКТОРОВНА

Ректор Автономной некоммерческой организации высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», д.э.н., профессор

MARIA V. SIGOVA

Rector of the Autonomus Nonprofit Organization of Higher Education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Doctor of Economics, Professor

КЛЮЧНИКОВ ИГОРЬ КОНСТАНТИНОВИЧ

Профессор кафедры банковского дела и инновационных финансовых технологий Автономной некоммерческой организации высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», д.э.н., профессор

IGOR K. KLIOUTCHNIKOV

Professor of the Department of Banking Business and Innovative Financial Technologies (BBiIFT) of the Autonomus Nonprofit Organization of Higher Education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Doctor of Economics, Professor

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья раскрывает основные итоги дискуссии, которая состоялась в рамках научно-практической конференции «Финансирование устойчивого развития: новые виды рисков и возможности адаптации участников финансового рынка» на платформе V между-

народного Московского академического экономического форума (МАЭФ-2023). В центре рассмотрения находились формирующиеся тенденции и существующие проблемы, присущие современному этапу финансирования устойчивого развития. Большое внимание было уделено вопросам изменений правил организации финансовых и экономических отношений.

ABSTRACT

This article reveals the main results of the discussion that took place within the framework of the scientific and practical conference “Sustainable Development Financing: New Types of Risks and Adaptation Opportunities for Financial Market Participants” on the platform of the V International Moscow Academic Economic Forum (MAEF-2023). The review focused on emerging trends and existing problems inherent in the current stage of sustainable development financing. Much attention was paid to the issues of changing the rules for organizing financial and economic relations.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Зеленая экономика, модернизация, финансирование устойчивого развития, финансовые рынки, финансовые риски, ESG.

KEYWORDS

Green economy, modernization, sustainable development financing, financial markets, financial risks, ESG.

ВВЕДЕНИЕ

26 мая 2023 г. в Санкт-Петербурге состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Финансирование устойчивого развития: новые виды рисков и возможности адаптации участников финансового рынка» в рамках V международного Московского академического экономического форума (МАЭФ-2023). Соорганизаторами кон-

ференции выступили Центр международных финансов НИФИ Минфина России совместно с Международным банковским институтом имени Анатолия Собчака.

В мероприятии приняли участие эксперты НИФИ, эксперты МБИ им. Анатолия Собчака, а также эксперты-представители вузов и научно-исследовательских институтов Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Перми, Тюмени, Челябинска, Сыктывкара и других регионов, занимающихся изучением проблемы трансформации современной финансовой политики и практики под влиянием распространения принципов зеленой экономики.

Модерировала дискуссию главный научный сотрудник Центра международных финансов НИФИ Минфина России, д.э.н., профессор, профессор РАН **Людмила Кабир**. Начиная дискуссию, эксперт отметила, что согласно концепции устойчивого развития такого развития можно достичь, осуществив модернизацию традиционной экономики на новой технологической основе. Подразумевается весь спектр видов экономической деятельности и весь спектр проблем. Поэтому зеленая экономика рассматривается в рамках концепции устойчивого развития в качестве инструмента, управляющего трансформацией, и является по своей сути глобальным модернизационным проектом.

Соответственно, зеленое финансирование — это финансирование, направляемое государством и компаниями для осуществления перехода к зеленой экономике. Поскольку широк спектр технологий, на основе которых осуществляется модернизация, постольку наблюдается многообразие инвестиционных проектов зеленой экономики, которые предлагаются к финансированию. В этом

потоке зеленого финансирования сегодня наиболее заметны три направления. Во-первых, это экологический вектор зеленой экономики, который представлен зелеными, климатическими и переходными облигациями и заимствованиями. Во-вторых, это социальный вектор зеленой экономики, представленный сегментом социальных облигаций. И в-третьих, это устойчивое финансирование и устойчивые облигации (подход на основе принятия в качестве ориентира совокупности целей устойчивого развития).

Каждая страна, вставшая на этот путь, демонстрирует свою комбинацию зеленых финансовых инструментов. Это нормально. Многообразие зеленых финансов объясняется разнообразием проблем социально-экономического развития, стоящих перед странами на пути к модернизации на новой технологической основе и подходов, которые страны предпринимают для их решения.

Приглашая всех к дискуссии, эксперт отметила, что в центре рассмотрения находятся формирующиеся тенденции и существующие проблемы, присущие современному этапу финансирования устойчивого развития, поскольку все большее число стран заявляют об интеграции концепции устойчивого развития в национальные стратегии и вводит соответствующие этой концепции правила организации экономических отношений.

В процессе работы конференции выделились следующие треки, в рамках которых проходило обсуждение вопросов, заявленных в повестке мероприятия.

Трек 1. Теоретические концепции и наблюдаемые тренды рынка устойчивого финансирования. Дискуссия началась с обсуждения алгоритмов изучения финан-

совых процессов в области зеленой экономики, которые стали предметом исследования, представленного д.э.н., профессором, научным руководителем Международного банковского института имени Анатолия Собчака **Игорем Ключниковым**. В своем сообщении эксперт поделился главными выводами недавно завершеного исследования, посвященного эволюционному анализу устойчивости зеленых финансов на основе мультиагентной игры. Акцентируя внимание на том, что зеленые финансы — значимый финансовый поток, который требует изучения, эксперт подробно остановился на возможностях, перспективах и ограничениях, а также практическом значении проведенного многоагентного моделирования поведения зеленых финансовых взаимодействий. Детальный анализ динамики потоков устойчивого финансирования был представлен в докладе **Ольги Хмыз**, к.э.н., доцента Московского государственного института международных отношений МИД Российской Федерации (МГИМО). В центре внимания эксперта находились следующие вопросы: каковы особенности участия институциональных инвесторов развитых стран в зеленом курсе, причины их вовлеченности, причины динамики инвестиций, топ-тройка инвесторов, регулирование, проблемы современного этапа. Доклад **Елены Мидлер**, д.э.н., доцента, профессора Международного банковского института имени Анатолия Собчака, завершающий первый дискуссионный трек, ввел в обсуждение вопрос о роли ESG-критерия как инструмента перенаправления финансовых потоков из неустойчивых в устойчивые сектора экономики.

Трек 2. Организация устойчивого финансирования: инструменты и подходы. Компании. В рамках

этого трека проходило обсуждение опыта компаний финансового сектора по продвижению устойчивого финансирования в реальный сектор экономики. В частности, в докладе **Ирины Лебедевой**, к.э.н., доцента Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, была рассмотрена роль секьюритизации для расширения возможностей финансирования проектов в области зеленой экономики. Эксперт отметила, что сегодня сформирована база для секьюритизации всех видов активов, а зеленое финансирование распространяется по секторам экономики. **Жанна Мингалева**, д.э.н., профессор, Директор центра исследований устойчивого развития и инновационных процессов, профессор кафедры экономики и управления промышленным производством Пермского национального исследовательского политехнического университета, представила анализ опыта зарубежных розничных банков по формированию мотивации среди своих клиентов к осуществлению зеленых инвестиций и приобретению зеленых финансовых продуктов. **Антонина Ковалевская**, к.э.н., ведущий научный сотрудник НИФИ Минфина России, высказала экспертное мнение о характере и сути основных проблем оценки эффективности климатических проектов. Эксперт обратила внимание на особенности определения причинно-следственной связи между входными факторами и конечными результатами и привела примеры используемых в разных странах показателей оценки эффективности климатических проектов.

Трек 3. Организация устойчивого финансирования. Политика государства. Формирование институциональной среды устойчивого финансирования — важная и серьезная

проблема. Государства подходят к ее решению ответственно в том случае, когда задача перехода к зеленой экономике интегрирована в стратегию национального развития. Наглядный пример такой интеграции был представлен в докладах экспертов НИФИ Минфина России — старших научных сотрудников — **Светланы Никулиной**, представившей анализ опыта Индонезии, и **Дмитрия Ершова**, к.ф.-м.н., раскрывшего опыт стран ЕС — Франции и Германии. Эксперты обратили внимание на то, что поток устойчивых финансов сегментирован. Финансовые инструменты привязываются к определенным секторам и технологиям. Различаются подходами к оценке и верификации, доказывающих их соответствие устойчивому финансированию. В сфере признания соответствия главным инструментом является концепция ESG.

Трек 4. Специфичные вопросы устойчивого финансирования. В рамках этого вектора дискуссии были осуждены: во-первых, возможности ESG-отчетности как инструмента решения проблемы доверия на рынке устойчивого финансирования, которые детально были представлены в докладе **Семена Богатырева**, д.э.н., доцента, профессора кафедры экономики, управления и предпринимательства Международного банковского института имени Анатолия Собчака. Во-вторых, вопросы адаптации российских компаний ТЭК к проблематике устойчивого развития (доклад **Ларисы Петренко**, к.э.н., доцента Тюменского индустриального университета), и в-третьих, особенности подхода КНР к решению проблемы декарбонизации экономики при условии обеспечения надежного энергообеспечения национальной промышленности (доклад **Сергея Савинского**, к.э.н., старшего научного сотрудника НИФИ Минфина России).

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В ходе мероприятия были отмечены два важных результата, к которым привело состоявшееся по итогам докладов обсуждение.

Во-первых, это осознание необходимости широкой научной дискуссии по такой проблеме, как *развитие методических подходов* по адаптации участников финансового рынка к принципам зеленой экономики. Теоретические концепты и подходы, разрабатываемые для зарубежных экономик, не могут быть полностью совместимы с национальной моделью экономического развития, поэтому зеленая трансформация требует внимательного изучения, с тем чтобы быть верно интерпретированной и эффективно включенной в национальную хозяйственную практику. С этой точки зрения более подробно остановимся на основных положениях исследования, проведенного учеными Международного банковского института имени Анатолия Собчака и представленного д.э.н., профессором **Игорем Ключниковым**.

Цель исследования — поиск оригинальных финансовых подходов к анализу финансового развития и опосредованного через экономический рост его воздействия на климат и природу, а также социально-экономические процессы. Анализ проводился под углом зрения эволюционной теории с учетом современного этапа финансиализации хозяйства.

Новые финансовые знания, идеи и концепции имеют огромное влияние на общество. Оценка соотношения эволюционных и революционных процессов их становления, а также возможности воздействия на ход развития страны

необходима для стратегического финансового, социально-экономического и экологического планирования и текущего регулирования финансового рынка [1]. Различные финансовые идеи и созданные на их основе конструкции оказали активное воздействие на поведение и образ жизни не только инвесторов и предпринимателей, но и всего населения, а также помогли сформировать сложившуюся систему отношений финансов к экономическому росту, климату, природе и человеку.

В ходе финансиализации в рыночный оборот начинают включаться природный и социальный капитал, что меняет приоритеты и ориентиры, а также движущие силы и устойчивость развития. Анализ происходящих изменений позволяет сделать следующие шесть основных утверждений.

Первое: причины изменения климата заложены в выбранных на предыдущих стадиях развития обществом направлений и масштабов финансирования хозяйства. Первый этап финансиализации хозяйства среди прочего характеризовался преимущественным финансированием грязных технологий и производств [2]. Такой подход во многом определялся решением текущих задач ускоренного роста без учета воздействия на природу. В результате были построены производственные и инфраструктурные основы для современного общества. В ходе дальнейшей эволюции финансов подготовлены условия для изменения отношения человека к природе.

По данным Межправительственной группы экспертов по изменению климата ООН, если к 2030 г. выбросы не будут сокращены на 43%, мир, вероятно, перешагнет переломный момент. Тогда может начаться глобальная климатическая катастрофа. За счет перестройки процесса финансиализа-

ции можно изменить структуру современного хозяйства так, чтобы реализовать мероприятия, принятые в соответствии с Парижским соглашением по выбросам парникового газа (далее — ПГ).

Второе: большинство стран и регионов долгое время рассматривали окружающую среду как даровой ресурс, который расточительно использовался и практически не учитывался в ходе финансирования хозяйства. При этом климат считался естественно-природным явлением, независимым от человеческой деятельности и выбранных заинтересованными сторонами направлений финансирования. Однако во второй половине прошлого века под воздействием антропогенных изменений климата ситуация стала меняться.

Третье: современная специфика финансиализации во многом заключается в инновационном воздействии финансов на экономический рост, природу и климат. В результате создаются новые условия для комфортной жизнедеятельности. Данные изменения происходят в ходе зеленого социально-экономического перехода, который определяет перемещение финансовой монополизации на новую крайне напряженную экологическую и социально-политическую траекторию.

В ходе перехода меняется соотношение сил между задачами, определяемыми Парижским соглашением по сокращению выбросов ПГ, и текущими конъюнктурными мотивами, которые постоянно корректируют общий ход финансиализации. В этих условиях стремительно растет спрос на ESG-инвестиционные и кредитные продукты [3].

Четвертое: несмотря на зеленый переход сохраняются устойчивые стереотипы финансовых решений, которые концептуализируются в рефлексивном ресурсозатратном

подходе. Текущие решения находятся под воздействием различных и часто взаимно противоположных интересов.

Постоянно меняющиеся соотношения между спросом и предложением на рынке ископаемых видов топлива и скачкообразные снижения цен на возобновляемые источники энергии вносят свои корректировки в инвестиционные приоритеты. Резкие ценовые подвижки в производстве возобновляемых энергоустановок не только повысили их конкурентные позиции, но и продемонстрировали преимущества удельных инвестиционных затрат на новые источники энергии по сравнению с традиционными. Геоэкономические подвижки внесли существенные поправки в ход финансиализации и характер ее воздействия на рост и климат [4], а также управленческие решения [5].

В настоящее время сложно определить временные рамки и глубину преобразований, а также выделить приоритетность сил и сроки их воздействия на происходящие текущие и стратегические изменения. В результате усиливается неопределенность и растут риски. Тем самым повышается необходимость тщательного анализа различных сценариев финансиализации с расчетом вероятности различных ее вариантов. Не менее важной является оценка воздействия финансиализации на экономический рост, изменение климата и эффективность адаптации к новым условиям.

В условиях роста неопределенности и рисков, для того чтобы не упустить предоставленные историей шансы, необходимо учитывать происходящие изменения в текущих и среднесрочных программах развития.

Пятое: сочетание экономического роста с эффективной борьбой с изменением климата, а также социально-экономическими и геополитическими изменениями позволяет

решать широкий круг задач, связанных с общим переходом к модели устойчивого развития. Выбор конкретных задач и поиск путей их решения являются предметом постоянных дискуссий.

Понимание моделей финансиализации, их определяющей роли в экономическом росте и в связи с этим в изменении климата неоднозначно в научной литературе. Важной стороной финансиализации как концепции и механизма, устанавливающего структуру будущего хозяйства, является ее потенциал для построения новых моделей развития общества.

Традиционно экономический рост связывают с накоплением и инвестициями [6], а в последнее время также и с финансовой доступностью [7]. В концепции финансиализации данные понятия являются структурообразующими. Они во многом определяют направления, характер и легкость использования обществом финансовых ресурсов. В последнее время происходит пересмотр многих основополагающих положений, касающихся как финансиализации, так и экономического роста и его участия в изменении климата.

Эволюционный анализ финансиализации, экономического роста и его воздействия на климат требует их рассмотрения во взаимосвязи как единый процесс. Такой подход позволяет не столько рассмотреть историю, сколько определить логику их трансформации. Если историческая последовательность событий характеризуется следующими зависимостями: климат → развитие → финансы, — то их логика определяется таким образом: финансовые ресурсы → экономический рост → изменение климата. Тем самым финансиализация определяет как экономический рост и бу-

дущее состояние хозяйства, так и изменение климата, происходящие в ходе экономического развития.

Шестое: концепция финансиализации объединяет и позволяет систематизировать основные множества существующих на данный момент направлений проникновения финансовых мотивов, интересов и отношений в общество и природу, а также денежных потоков не только в хозяйство, государственные и социально-культурные процессы, но и в систему «человек-природа». Тем самым на финансиализацию возлагается ответственность не только за экономический рост, но и за изменение климата и деградацию природы. С другой стороны, зеленая направленность финансиализации становится важным рычагом, способным гармонизировать отношения человека с природой. Таким образом появляется возможность определять и направлять процессы не только экономические, но и социальные и природно-климатические с помощью соответствующей настройки модели финансиализации. Такая способность финансиализации определяется набором условий (детерминантов), сложившихся в обществе в каждый данный момент времени с учетом общемировых задач и региональных особенностей развития.

Таким образом, процесс финансиализации постоянно переживает как эволюционные, так и революционные преобразования. Они проходят на макро- и микроуровне. В настоящее время к основным макроуровневым преобразованиям относятся зеленые финансы. Их инновационность вытекает из распространения процесса финансовой монополизации на природу и социальную сферу. Тем самым зеленые финансы во многом характеризуют переходное состояние процесса финансиализации, поскольку они меняют

направления, формы и методы, а также конкретную предметность финансового воздействия. Кроме того, зеленые финансы распространяют новые отношения и критерии эффективности, а также ESG-принципы на новые сектора финансов и хозяйства, что направлено на повышение их устойчивости [8].

Зеленые финансы, как и многие другие инновации в финансовой сфере, имеют свойство быстрого расширения [9], благодаря чему все большая часть хозяйства получает зеленый эффект практически с нулевыми дополнительными издержками. Поэтому вполне естественно, что возрастающая отдача от зеленых финансов масштабируется и распространяется на новые сферы. Тем самым в перспективе можно добиться значительного ускорения развития. При этом дополнительные толчки поступают как от зеленых микроинноваций (например, зеленые облигации, климатические облигации, зеленые кредиты), так и от объединения зеленых финансов с другими макрофинсовыми инновациями, такими как, например, голубые финансы и финансовая цифровизация, а также включения зеленых инноваций в систему устойчивого финансирования.

Эволюционный анализ поведения заинтересованных сторон (агентов) в ходе финансирования зеленого развития можно проводить с помощью многоагентной игры. Техническая информация о соответствующих принципах построения модели зеленого финансирования включает соответствующую онтологию (существующие связи и зависимости агентов, которые складываются в ходе перехода к финансированию зеленого экономического развития). Пусть S обозначает множество всех состояний и действий, доступных каждому агенту A (правительство, финансовое

учреждение, предприятие и потребитель). Пусть $R: S \times A \rightarrow R$ — функция вознаграждения, которая дает агенту вознаграждение за выполнение действия $a \in A$ в состоянии $s \in S$; пусть T обозначает функцию перехода. В детерминированной среде действия агента детерминированы — $T: S \times A \rightarrow S$, тогда как в стохастической среде эти действия могут быть вероятностными — $T: S \times A \rightarrow \text{prob}(S)$. Задача заключается в поиске оптимальной деятельности $\pi: S \rightarrow A$, которая максимизирует ожидаемый совокупный результат (V), например, доход от инвестиций при сокращении выбросов ПГ, либо эффективность государственного воздействия на рынок или соответствующий настрой рынка в ходе зеленого саморегулирования:

$$V(s) = R_{\pi(s)}(s, a) + \gamma \max_{a' \in A} \sum_{s'} P(s_{t+a} = s' | s_t = s, a_t = a) V(s')$$

где γ — фактор дисконтирования, отвечающий условиям $0 < \gamma < 1$ (более низкий коэффициент дисконтирования мотивирует лиц, принимающих решения, отдавать предпочтение досрочному принятию мер, а не откладывать их на неопределенный срок);

$P(s' | s, a)$ — вероятность перехода в состояние s' из s при выполнении действия a .

Предложенный подход многоагентного моделирования позволяет рассматривать сценарии воздействия финансовой стабилизации на экономический рост и климат при разных вариантах государственного регулирования и рыночного развития.

При переходе к устойчивому развитию драйверами финансовой перформативности становятся прежде всего

ESG-принципы, зеленые и коричневые таксономии, верификация устойчивых инструментов, учет углеродных единиц, а также зеленые и устойчивые индексы и рейтинги, государственное регулирование зеленых финансовых рынков.

Итак, с позиции эволюционной теории наблюдаются эволюционные и революционные изменения в финансовой монополизации хозяйства, природы и общества в рамках которой выделяются зеленые финансы. Благодаря расширению финансового воздействия не только на хозяйство, но и на социальную сферу и природу происходят изменения оценки системы рыночной эффективности и рациональности агентов. Рациональность оценивается не только по экономическому критерию. Тем не менее даже в этой сфере происходят изменения — в систему «затраты-доход» включаются экологические затраты и доход от сохранения, восстановления и приумножения природного и социального капитала. Еще более важным становится то, что рациональность инвесторов распространяется на бережное отношение к природе. Быстро набирает силу заинтересованность в чистых технологиях и производствах, что объясняет распространение ESG-критериев на финансовых рынках и в государственном регулировании хозяйства. В этих условиях рыночная эффективность также становится более сложным понятием, включающим как экономическую, так и экологическую и социальную эффективность. В результате соблюдается не только рыночно-экономическое, но и экологическое и социальное равновесие, а также происходит гармонизация системы «человек-природа-хозяйство» и в целом повышается устойчивость финансов.

Вторым значимым результатом дискуссии стала консолидация позиции экспертов в отношении *роли ESG-концепции, создающей принципиально новые подходы к определению рисков* в модели новой зеленой экономики. Результаты исследований экспертов НИФИ Минфина России, представленные в ходе докладов, сформировали информационно-аналитическую основу для оценки этого феномена и кратко могут быть раскрыты в следующих выводах.

1. ESG-концепция при принятии инвестиционных решений, применяемая в финансовом сегменте экономики, на раннем этапе своего развития основывалась преимущественно на оценочных суждениях и предположениях, связанных с потенциальным распространением экологических и климатических рисков на результаты деятельности инвесторов. В настоящее время эта концепция опирается на принципы и обоснованный количественный анализ и подкрепляется многочисленными примерами из практики управления ESG-рисками.

2. Международные организации и зарубежные регуляторы к настоящему времени разработали стандарты и принципы оценки и учета ESG-рисков как финансовыми институтами, так и розничными инвесторами. Принципы и стандарты оценки ESG-рисков и составления ESG-отчетности носят главным образом рекомендательный характер, но они все более активно внедряются как в правила и процедуры надзорных органов, так и в системы управления институциональных инвесторов.

3. Оценка и учет ESG-рисков международные организации и инициативы предлагают интегрировать в деятельность финансовых институтов по трем направлениям:

оценка рисков, корпоративное управление и раскрытие информации.

4. Регуляторам и финансовым организациям рекомендуется последовательно, детально и единообразно раскрывать данные о текущих и потенциальных рисках, касающихся экологических, социальных и управленческих вопросов, а также принимать стимулирующие меры для раскрытия информации в области устойчивого развития. Поощряется самостоятельный сбор качественных и количественных данных в доступных источниках. Ряд положений документов международных организаций, прежде всего в сфере составления ESG-отчетности, предлагается закрепить на нормативном уровне.

5. Сдерживающим фактором для проведения финансовыми организациями анализа рисков и стресс-тестирования является ограниченность информации, необходимой для проведения оценки.

6. Независимые исследовательские и рейтинговые агентства составляют ESG-рейтинги и проводят оценки эмитентов с точки зрения их устойчивости к экологическим, социальным и корпоративным рискам. Использование ESG-рейтингов для завершения финансового анализа позволяет инвесторам получить более точное представление о долгосрочном потенциале компании. Единых подходов к формированию рейтингов, методологии их составления и критериям оценки пока нет. Глобальные рейтинги для измерения устойчивости компаний к долгосрочным существенным рискам нацелены на оценку системы управления компанией, акций и ценных бумаг с фиксированным доходом, кредитов и взаимных фондов с точки зрения финансово значимых рисков и возможностей ESG.

7) Национальные регуляторы ряда стран уже начали интегрировать ESG-риски в надзорный процесс, хотя в большинстве финансовых институтов по-прежнему преобладает выжидательный подход. Не устанавливаются промежуточные цели или ограничения на принятие рисков с целью выполнения своих долгосрочных стратегических обязательств, или же устанавливаются таким образом, чтобы непосредственное влияние рисков на бизнес было незначительным. В некоторых странах введены жесткие требования в отношении учета климатических рисков в корпоративном управлении, в том числе для банков и страховщиков, для крупных пенсионных институтов и для крупных управляющих компаний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обсуждение темы финансирования устойчивого развития осуществлялось с различных позиций, что позволило сформировать объемную картину.

Во-первых, это проблема адаптации субъектов экономики к новой концепции финансирования. Рассматривая эту проблему с государственного уровня, в качестве главной и наиболее значимой была выделена роль государства в формировании институциональной среды устойчивого финансирования. Изучение этой проблемы с позиции реального сектора экономики предоставило массу интересных фактов адаптации компаний, что обосновывает необходимость продолжить анализ практического опыта компаний по использованию для финансирования своих проектов новых инструментов. Банковский сектор является движущей силой процесса устойчивого развития, поэтому своевременный анализ и оценка процессов в области устойчивого финансирования будет способствовать рас-

ширению наших представлений о его вкладе в национальную экономику.

Во-вторых, это проблема рисков устойчивого финансирования. Большое внимание в дискуссии вызвали исследования, посвященные решениям стран и компаний финансового сектора по обеспечению соответствия финансирования, маркируемого как устойчивое, заявленным целям.

По итогам дискуссии был сделан вывод о значимости устойчивого финансирования для решения задач структурной адаптации национальной экономики и повышения ее конкурентоспособности и необходимости дальнейшего изучения и публичного обсуждения проблем, возникающих в процессе организации финансирования в проекты устойчивого развития.

Библиографический список

1. Nelson R., Winter S. In search of useful theory of innovation // *Research Policy*. — 1977. — Vol. 6, Is. 1. — P. 36–76.
2. Ключников И.К., Ключников О.И., Никонова И.А. Воздействие финансов на природу в контексте становления «зеленых» финансов // *Ученые записки Международного банковского института*. — 2022. — № 3(41). — С. 115–132.
3. Четвериков А.О. Стандарты анти-esg: право и практика (элементы зарубежного опыта) // *Право и политика*. — 2023. — № 3. — С. 41–56.
4. Ключников И.К., Ключников О.И., Молчанова О.А. Воздействие финансиализации хозяйства на устойчивое развитие // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент»*. — 2023. — № 2. — С. 180–190.
5. Зотов В.Б., Терехова К.О. Поиск новых управленческих решений развития современной экономики на основе историче-

- ского анализа советского опыта в условиях международных санкций // Научные труды ВЭО России. — 2022. — № 6 (238). — С. 318–329. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-238-6-318-329.
6. Sun C., Abbas H.S., Xu X., Gillani S., Ullah S., Raza M.A. Role of capital investment, investment risks, and globalization in economic growth // International Journal of Finance & Economics. — 2023. — № 2 (28). — P. 1883–1898.
 7. Tsimisaraka R.S., Xiang L., Andrianarivo A.R., Josoa E.Z. Impact of Financial Inclusion, Globalization, Renewable Energy, ICT, and Economic Growth on CO2 Emission in OBOR Countries // Sustainability. — 2023. — № 8 (15). — P. 6534.
 8. Litvinenko V., Bowbrick I., Naumov I., Zaitseva Z. Global guidelines and requirements for professional competencies of natural resource extraction engineers: Implications for ESG principles and sustainable development goals // Journal of Cleaner Production. — 2022. — № 338. — P. 130–530.
 9. Jiakui C., Abbas J., Najam H., Liu J., Abbas J. Green technological innovation, green finance, and financial development and their role in green total factor productivity: Empirical insights from China // Journal of Cleaner Production. — 2023. — № 382. — P. 135–131.

References

1. Nelson R., Winter S. In search of useful theory of innovation // Research Policy. — 1977. — Vol. 6, Is. 1. — P. 36–76.
2. Kljuchnikov I.K., Kljuchnikov O.I., Nikonova I.A. Vozdejstvie finansov na prirodu v kontekste stanovlenija «zelenyh» finansov // Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. — 2022. — № 3(41). — S. 115–132.
3. Chetverikov A.O. Standarty anti-esg: pravo i praktika (jelementy zarubezhnogo opyta) // Pravo i politika. — 2023. — № 3. — S. 41–56.

4. Kljuchnikov I.K., Kljuchnikov O.I., Molchanova O.A. Vozdejstvie finansializacii hozjajstva na ustojchivoe razvitie // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Serija «Jekonomika i jekologicheskij menedzhment». — 2023. - № 2. — S. 180–190.
5. Zotov V.B., Terehova K.O. Poisk novyh upravlencheskih reshenij razvitija sovremennoj jekonomiki na osnove istoricheskogo analiza sovetskogo opyta v uslovijah mezhdunarodnyh sankcij // Nauchnye trudy VJeO Rossii. — 2022. — № 6 (238). — S. 318–329. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-238-6-318-329.
6. Sun C., Abbas H.S., Xu X., Gillani S., Ullah S., Raza M.A. Role of capital investment, investment risks, and globalization in economic growth // International Journal of Finance & Economics. — 2023. — № 2 (28). — P. 1883–1898.
7. Tsimisaraka R.S., Xiang L., Andrianarivo A.R., Josoia E.Z. Impact of Financial Inclusion, Globalization, Renewable Energy, ICT, and Economic Growth on CO2 Emission in OBOR Countries // Sustainability. — 2023. — № 8 (15). — P. 6534.
8. Litvinenko V., Bowbrick I., Naumov I., Zaitseva Z. Global guidelines and requirements for professional competencies of natural resource extraction engineers: Implications for ESG principles and sustainable development goals // Journal of Cleaner Production. — 2022. — № 338. — P. 130–530.
9. Jiakui C., Abbas J., Najam H., Liu J., Abbas J. Green technological innovation, green finance, and financial development and their role in green total factor productivity: Empirical insights from China // Journal of Cleaner Production. — 2023. — № 382. — P. 135–131.

Контактная информация / Contact information

ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт (НИФИ) Министерства финансов Российской Федерации»
127006, г. Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2

Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Nastasyinsky Lane, 3, b. 2, Moscow, 127006, Russia.

Кабир Людмила Сергеевна / Liudmila S. Kabir

lkabir@nifi.ru

АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»

191023, г. Санкт-Петербург, ул. Малая Садовая, 6

Autonomus Nonprofit Organization of Higher Education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», 6 Malaya Sadovaya Str., St. Petersburg, 191023, Russia.

Сигова Мария Викторовна / Mariia V. Sigova

sigovamv@ibispb.ru

Ключников Игорь Константинович / Igor K. Klyuchnikov

igorkl@list.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-242-4-219-234

**ФИНАНСОВЫЕ
ФАКТОРЫ АДАПТАЦИИ
ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА
К ИЗМЕНЯЮЩИМСЯ
УСЛОВИЯМ**
**FINANCIAL FACTORS
OF REGIONAL ECONOMY
ADAPTATION TO CHANGING
CONDITIONS**

НАУМОВ СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ

Ректор Саратовского государственного
технического университета имени
Гагарина Ю.А., доктор исторических наук,
профессор

SERGEY YU. NAUMOV

Rector of Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Doctor of Historical Sciences,
Professor

МИЗЯКИНА ОЛЬГА БОРИСОВНА

Проректор по учебной работе Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., к.э.н., доцент

OLGA B. MIZYAKINA

Vice-Rector for Academic Affairs of the Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

МУРАВЛЕВА ТАТЬЯНА ВИТАЛИЕВНА

Заведующая кафедрой экономики Саратовской государственной юридической академии, д.э.н., профессор

TATIANA V. MURAVLEVA

Head of the Department of Economics, Saratov State Law Academy, Doctor of Economics, Professor

АННОТАЦИЯ

Представленная статья посвящена вопросам адаптации экономики региона к изменяющимся условиям. Динамично развивающиеся условия внешней среды потребовали трансформации финансовой политики в регионах. Автор определяет показатели, позволяющие исследовать финансовые факторы, наиболее воздействующие на экономику регионов, анализирует их в динамике на примере конкретного региона. Логическим завершением служат предложенные дополнительные резервы для поддержания темпов роста региональной экономики.

ABSTRACT

The article talks about adapting the region's economy to changing conditions. The dynamically developing conditions of the external environ-

ment required the transformation of the financial policy in the regions. The author determines the indicators that allow to study the financial factors that most affect the economy of the regions, analyzes them in dynamics using the example of a particular region. The logical conclusion is the proposed additional reserves to support the growth rates of the regional economy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Регион, субъект, адаптация, бюджет, доходы, расходы, экономика, финансы.

KEYWORDS

Region, subject, adaptation, budget, revenues, expenses, economics, finances.

В последнее время появилось достаточное множество статей, посвященных тематике трансформации экономической деятельности хозяйствующих субъектов и регионов под воздействием внешних факторов: пандемии коронавируса, внешнеэкономических санкций и специальной военной операции. Однако адаптация экономики регионов в результате влияния этих факторов с позиции финансов либо исследовалась косвенно, либо оставалась за рамками проблемы. Хотя именно финансовые факторы адаптации региона играют особую роль.

Возникает вопрос, какие финансовые факторы оказывают наиболее существенное воздействие на экономику региона, каким образом они изменяются под воздействием необходимых условий и что необходимо сделать для обеспечения финансовой устойчивости региона и, как следствие, его экономического благополучия. На сегодняшний день отсутствуют научно обоснованные методы

оценки финансово-экономической эффективности решений в области регионального финансового менеджмента и тем более сложно оценить использование тех или иных финансовых инструментов в условиях экономической неопределенности.

Предлагаем для анализа воздействия финансовых факторов на адаптацию экономики региона взять за основу следующие показатели:

1. Показатели, характеризующие финансовую устойчивость бюджета региона. К ним можно отнести: доходы и расходы бюджета субъекта РФ, динамику государственного долга бюджета региона. Именно бюджетное регулирование является основой регионального финансового управления.
2. Показатели, характеризующие финансовую устойчивость хозяйствующих субъектов региона. К ним можно отнести валовой региональный продукт, оценку развития малого бизнеса в регионе, зависимость региона от экспортных комплектующих и тенденции импортозамещения и многое другое. Кроме того, особое значение играет анализ применения инновационных и цифровых технологий предприятиями региона.
3. Показатели, характеризующие финансовое благополучие жителей региона. В частности, средний уровень заработных плат в регионе, наличие и уровень социальных региональных выплат, прожиточный уровень жизни в регионе.

Многие из этих показателей являются финансовыми опосредованно, но в конечном итоге оказывают значительное влияние на финансовое благополучие региона. Рассмотрим

влияние отдельных из этих факторов на адаптацию региона к изменяющимся условиям на примере Саратовской области.

Одним из главных факторов является сбалансированность доходов и расходов регионального бюджета. В современных условиях все большее внимание уделяется вопросам повышения эффективности управления общественными финансами, в частности — вопросам управления доходами бюджетов разных уровней [3]. На протяжении ряда лет сохраняется устойчивая тенденция синхронного роста доходов и расходов бюджета субъекта РФ (рис. 1).

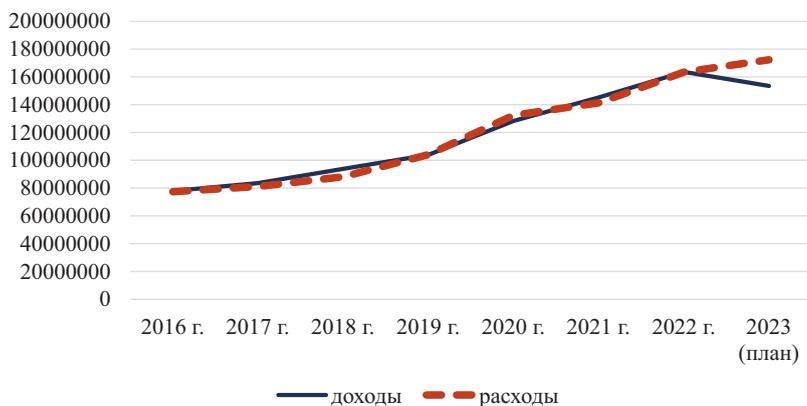

Рис. 1. Динамика доходов и расходов бюджета Саратовской области (тыс. руб.)¹

Более того, расходы за 2022 г. в Саратовской области были исполнены на 97,5% в уточненной росписи. За последние шесть лет это максимальный показатель. А по отдельным направлениям расходов уровень исполнения даже

¹ Рисунок построен по данным Открытого бюджета Саратовской области. Код доступа: <https://minfin.saratov.gov.ru/budget/analitika/osnovnye-parametry-byudzheta/dokhody-byudzheta>.

выше предыдущих лет. Например, на строительство и реконструкцию объектов капитального строительства. Из этого следует, что управление региональным бюджетом осуществляется на высоком профессиональном уровне и негативные влияния последних нескольких лет не смогли дестабилизировать формирование и использование регионального бюджета.

Если анализировать структуру расходов бюджета Саратовской области, то несмотря на негативные внешние обстоятельства, абсолютное первенство в расходах принадлежит социальной политике — 27% от всех расходов бюджета области (рис. 2).

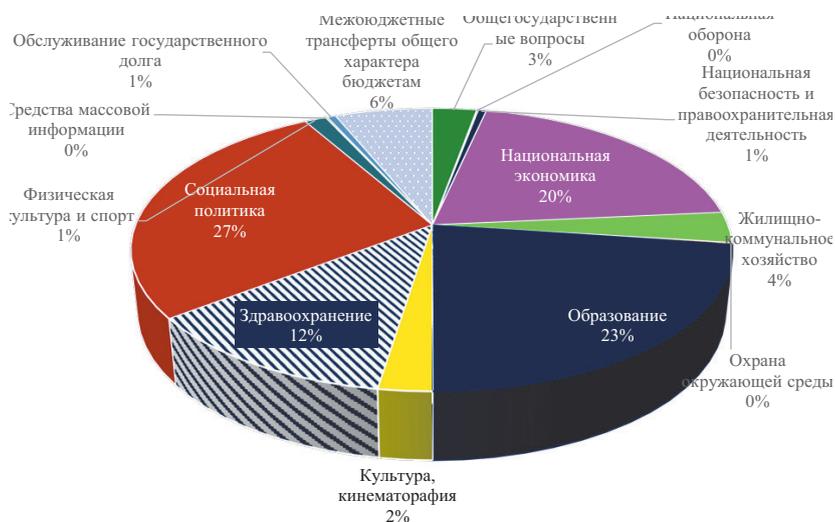

Рис. 2. Структура расходов бюджета Саратовской области в 2022 г.²

² Рисунок построен по данным Открытого бюджета Саратовской области. Код доступа: <https://minfin.saratov.gov.ru/budget/analitika/osnovnye-parametry-byudzeta/dokhody-byudzeta>.

На втором и третьем месте находятся расходы на образование и на национальную экономику. Их удельный вес в расходах региона составляет 23 и 20% соответственно. Далее идут расходы на здравоохранение — 12% от всех расходов регионального бюджета. Их этого следует очевидная социальная направленность расходования средств в регионе. А это свидетельствует о максимальной ориентации на поддержку населения.

Уровень государственного долга региона во многом отражает то, каким образом регион выходил из трудной финансовой ситуации: были ли использованы внутренние резервы или регион просто использовал заимствования для покрытия бюджетного дефицита и выполнения собственных долговых обязательств. Нельзя сказать, что в регионе минимальные показатели государственного долга. Но его динамика за последние восемь лет (рис. 3) свидетельствует о стабильности, о том, что значительного его роста не произошло. На протяжении практически всего этого периода затраты на обеспечение государственного долга не превышали 1% в расходной части бюджета региона. Если сравнивать динамику государственного долга в Саратовской области и других регионах, то необходимо отметить, что большое количество регионов практически не имели госдолга в допандемийный период, но вынуждены были использовать заимствования в последние годы.

Анализируя государственный долг региона, необходимо исследовать его структуру (рис. 4).

За последние несколько лет значительно улучшилась структура долга. Акцент сместился с кредитов коммерческих банков на бюджетные кредиты. А в 2022 г. благодаря хорошему финансовому управлению регион сумел обойтись без заимствований у коммерческих банков.

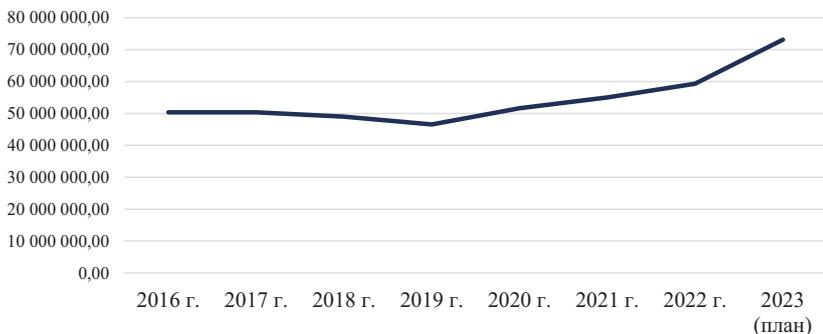

Рис. 3. Динамика государственного долга Саратовской области³

Рис. 4. Структура источников финансирования дефицита бюджета Саратовской области (тыс. руб.)⁴

Что касается показателей, характеризующих финансовую устойчивость хозяйствующих субъектов региона, то и здесь

³ Рисунок построен по данным Открытого бюджета Саратовской области. Код доступа: <https://minfin.saratov.gov.ru/budget/analitika/osnovnye-parametry-byudzhet/dokhody-byudzhet>.

⁴ Рисунок построен по данным Открытого бюджета Саратовской области. Код доступа: <https://minfin.saratov.gov.ru/budget/analitika/osnovnye-parametry-byudzhet/dokhody-byudzhet>.

несмотря на последствия пандемии коронавируса, введенные санкции и специальную военную операцию, значительных отклонений не произошло. Так, например в 2022 г. в регионе было произведено товаров на сумму 814,3 млрд руб. и в сравнении с 2021 г. произошло незначительное снижение на 4%; продукции сельского хозяйства за аналогичный период было произведено на сумму 262,1 млрд руб. и в сравнении с 2021 г. снижение составило 1,2%. По некоторым показателям даже наблюдался незначительный рост. Так, например, инвестиции в основной капитал в регионе в 2022 г. составили 207,7 млрд руб., что на 16,4% больше, чем в 2021 г., на 2% вырос оборот розничной торговли.

Необходимо отметить, что Саратовская область пострадала от введения санкций в меньшей степени в сравнении со столичными регионами. В рейтинге регионов по объему импорта область находится на 36-м месте, и в год объем импорта в регионе составляет 1,36 млрд руб. [4]. В то же время регион ощутил на себе влияние санкций и процесс импортозамещения начал активно развиваться в регионе. Передовиками в этом вопросе стало сельское хозяйство, нефтегазовая отрасль и легкая промышленность.

Коронавирус и процесс импортозамещения во многом подстегнул развитие цифровизации и внедрение инновационных технологий. Хотя достаточно сложно провести анализ применения инновационных и цифровых технологий предприятиями региона.

Что касается развития малого бизнеса в регионе, то по состоянию на 10.01.2023 в Саратовской области было зарегистрировано 72 743 предприятий малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей. Это на 226 меньше, чем год назад. Отрицательная динамика по сокращению коли-

чества субъектов малого предпринимательства наблюдается в 29 регионах, остальные регионы демонстрируют положительную динамику. В Приволжском федеральном округе отрицательная динамика наблюдается еще и в Самарской области. Однако ситуацию нельзя назвать критической, и во многом подобная динамика объясняется последствиями коронавируса, закрытием уже давно не работающих предприятий. Малый бизнес является драйвером развития экономики региона [5] и для его стабилизации необходимы дополнительные финансовые стимулы и льготы.

Одним из главных показателей, характеризующих финансовое благополучие жителей региона, является уровень средней заработной платы в регионе. Это легко анализируемый показатель и в то же время достаточно сложный для корректировки. Спецификой нашей страны является большая географическая протяженность и значительные климатические различия регионов. Это во многом обуславливает и различный уровень плотности населения, и существенную дифференциацию по развитию промышленности. Отсюда следует и существенная разница в доходах населения (рис. 5).

Саратовская область находится на 63-м месте из 86 регионов по уровню заработных плат. Кроме того, в регионе очень высокий показатель численности населения с денежными доходами ниже границы бедности в процентах от общей численности населения региона 13,2%. Для сравнения, усредненно этот показатель в нашей стране составляет 9,8% [10].

Низкий уровень этого показателя и заработных плат обуславливает необходимость проведения взвешенной социальной политики, направленной на поддержание на достойном уровне жизни наименее защищенных социальных слоев. В 2022 г. был реализован комплекс мероприятий

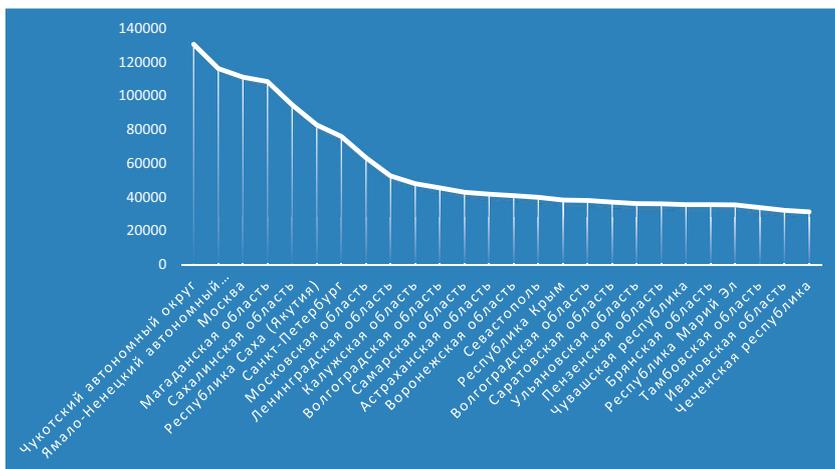

Рис. 5. Средняя заработная плата по регионам России в 2023 г. (тыс. руб.)

по поддержанию рынка труда, что позволило обеспечить минимальные показатели безработицы по итогам за 2022 г. в регионе — 3,9%⁵.

Определение факторов устойчивого развития региона является процессом достаточно сложным и может иметь большие погрешности [6].

Представленная в статье система факторов носит субъективный характер. По каждой группе показателей могут быть применены и другие показатели, и более детальный их анализ позволит сделать наиболее точные выводы. Однако и они позволяют сделать определенные выводы.

Предпринятые меры бюджетной политики региона в 2022 г. акцент сделали на поддержке граждан и экономи-

⁵ Рисунок построен по данным рейтингового агентства Бдекс. Код доступа: <https://bdex.ru/ratings/regions-salary/>.

ки в условиях санкционного воздействия. Акцент на этих приоритетах сохраняется и в 2023 г. Спецификой последних лет является динамичное изменение факторов внешней среды. И если достаточно сложно было адаптировать региональную экономику после первых ударов коронавируса, то к 2023 г. регионы стали более оперативно реагировать на изменения.

В то же время необходимо не только детально анализировать факторы адаптации экономики региона к изменяющимся условиям, но и изыскивать дополнительные резервы для поддержания темпов роста региональной экономики.

К подобному резерву можно отнести стратегию развития региона. В соответствии с ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ [1] было принято постановление Правительства Саратовской области от 30 июня 2016 г. №321-П «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года», в котором были заложены основы сбалансированного развития конкретного региона [2]. Однако базовые, отправные показатели претерпели значительные изменения и требуют корректировки. Наличие четкой, сбалансированной стратегии развития региона позволит более осознанно двигаться к намеченной цели.

Другим, не менее важным резервом является ускорение процесса цифровизации экономики и внедрения новых технологий. Однако этот процесс зависит не только от уровня государственного менеджмента, но и от активности реального сектора экономики [7]. Кроме того, необходимо понимание, что для того, чтобы реально ускорить этот процесс, необходимы финансовые вложения.

Третьим резервом наравне с процессом импортозамещения можно считать налаживание взаимодействия и выстраивания новых экономических связей с дружественными странами как ближнего, так и дальнего зарубежья.

Четвертым резервом можно считать повышение финансовой и бюджетной грамотности населения. Этот резерв имеет несколько аспектов. С одной стороны, адаптация региона к изменяющимся условиям — задача не только группы управленцев, но и всего экономически активного населения региона. Во многом от уровня знаний населения о проблемах формирования и использования средств регионального бюджета зависит их вовлеченность в этот процесс, а следовательно, и его качество. Отдельного исследования заслуживают анализ и оценка процесса инициативного бюджетирования на территории региона. С другой стороны, повышение финансовой грамотности населения во многом способствует развитию цивилизованного предпринимательства.

Реализация последовательной и комплексной программы финансовых мер по адаптации экономики региона к изменяющимся условиям позволит обеспечить региону устойчивые темпы экономического роста и благополучие его жителям.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ Справочно-правовая система КонсультантПлюс. Код доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.
2. Постановление Правительства Саратовской области от 30 июня 2016 г. № 321-П «Об утверждении стратегии социально-эко-

- номического развития Саратовской области до 2030 г. Справочно-правовая система КонсультантПлюс. Код доступа: https://investinsaratov.ru/upload/i_block/033/033577579163df20a8dad3aea696d4f2.pdf.
3. Кириллова О.С., Прокофьев С.Е. Налоговые инструменты управления доходами бюджетов. *Финансовая жизнь*, № 3, 2019, с. 53–57.
 4. Наумов С.Ю., Мизякина О.Б., Муравлева Т.В. Экономическая парадигма развития регионов в условиях импортозамещения. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2022. Т. 237. № 5. С. 99–114.
 5. Мизякина О.Б., Муравлева Т.В. Региональные особенности развития малого бизнеса в современных условиях. *Russian Journal of Management*. 2021. Т. 9. № 1. С. 56–60.
 6. Муравлева Т.В. Факторы устойчивого развития муниципального образования. *Вестник СГСЭУ*, № 1(80). 2020. С. 71–73.
 7. Мягкова Т.Л., Долматова О.В. Новые бизнес-стратегии и практические решения в цифровой экономике. Под общ. ред. Т.Л. Мягковой. *Энгельс*, 2021.
 8. Портал «Открытый бюджет Саратовской области». — [Электронный ресурс]. Код доступа <https://minfin.saratov.gov.ru/budget/analitika/osnovnye-parametry-byudzheta/dokhody-byudzheta>.
 9. Рейтинговое агентство Бдекс. — [Электронный ресурс]. Код доступа: <https://bdex.ru/ratings/regions-salary/>.
 10. Саратовская область в цифрах. Краткий статистический сборник территориального органа федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. — [Электронный ресурс]. Код доступа: <https://64.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/karman%202022.pdf>.
 11. Свищева В.А. Региональный финансовый механизм в системе регионального управления. *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*, 2010, № 4. С. 97–99.

References

1. Federal Law “On Strategic Planning in the Russian Federation” dated June 28, 2014 № 172-FZ Reference and legal system ConsultantPlus. Access code: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.
2. Decree of the Government of the Saratov region of June 30, 2016 No. 321-P “On approval of the strategy for the socio-economic development of the Saratov region until 2030. Reference and legal system ConsultantPlus. Access code: https://investinsaratov.ru/upload/i_block/033/033577579163df20_a8dad3aea696d4f2.pdf.
3. Kirillova O.S. Prokofiev S.E. Tax tools for managing budget revenues. *Financial life*, № 3, 2019, pp. 53–57.
4. Naumov S.Yu., Mizyakina O.B., Muravleva T.V. Economic paradigm of regional development in the context of import substitution Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2022. V. 237. No. 5. S. 99–114.
5. Mizyakina O.B., Muravleva T.V. Regional features of small business development in modern conditions. *Russian Journal of Management*. 2021. V. 9. No. 1. S. 56–60.
6. Muravleva T.V. Factors of sustainable development of the municipality. *Bulletin of the SSEU* No. 1 (80), 2020. P. 71–73
7. Myagkova T.L., Dolmatova O.V. New business strategies and practical solutions in the digital economy. Under total ed. T.L. Myagkova. Engels, 2021.
8. Portal “Open budget of the Saratov region”. — [Electronic resource]. Access code <https://minfin.saratov.gov.ru/budget/analitika/osnovnye-parametry-byudzheta/dokhody-byudzheta>.
9. Bleks rating agency. — [Electronic resource]. Access code: <https://bdex.ru/ratings/regions-salary/>.
10. Saratov region in numbers. Brief statistical collection of the territorial body of the federal state statistics service for the Saratov region. —

[Electronic resource]. Access code: <https://64.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/karman%202022.pdf>.

11. Svishcheva V.A. Regional financial mechanism in the system of regional management. Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University, 2010, No. 4. pp. 97–99.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

77 Politechnicheskaya st., 410054 Saratov, Russia

Наумов Сергей Юрьевич / Sergey Yu. Naumov

rectorat@sstu.ru

Мизякина Ольга Борисовна / Olga B. Miziakina

kocuba_kt@mail.ru

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

410056, Саратовская область, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

Saratov State Law Academy, 1 Volskaya st., 410056 Saratov, Russia

Муравлева Татьяна Виталиевна / Muravleva Tatyana Vitalievna

Tanyam.07@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-242-4-235-247

**СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ
ВЛИЯНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ
САНКЦИЙ НА СИСТЕМУ
ФОНДИРОВАНИЯ
РОССИЙСКИХ БАНКОВ**
**ACTUAL ASPECTS
OF THE IMPACT
OF ECONOMIC SANCTIONS
ON THE FUNDING SYSTEM
OF RUSSIAN BANKS**

МОКЕЕВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА

Доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский государственный экономический университет, к.э.н.

NATALIA N. MOKEEVA

Associate Professor of the Department of Finance, Money Circulation and Credit, Ural State University of Economics, Doctor of Economics, Candidate of Economic Sciences

АННОТАЦИЯ

В научной статье обобщены роль и влияние ограничительных мер на систему фондирования банков: приведены консервативные и альтернативные способы управления банковским капиталом, депозитными ресурсами. Аргументирована взаимосвязь потребностей клиентов и возможностей банка, что открывает новые каналы реализации банковских продуктов, аккумулирует дополнительные ресурсы, требует пересмотра политики в области цифрового банкинга, обеспечивает целесообразность индивидуальных траекторий по работе с контрагентами и в сфере управления рисками.

ABSTRACT

The scientific article summarizes the role and impact of restrictive measures on the funding system of banks: conservative and alternative ways of managing bank capital and deposit resources are given. The relationship between the needs of customers and the bank's capabilities is argued, which opens up new channels for the implementation of banking products, accumulates additional resources, requires a revision of the digital banking policy, ensures the expediency of individual trajectories for working with counterparties and in the field of risk management.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономические санкции, система фондирования, депозиты, дистанционное обслуживание.

KEYWORDS

Economic sanctions, funding system, deposits, distant service.

Основными целями банковской системы являются: усиление интересов вкладчиков и других кредиторов; повышение эффективности банковской деятельности по аккумуляции денежных средств физических и юридических лиц и конвертации их в кредиты и инвестиции;

развитие конкурентной среды в деятельности кредитных организаций; повышение доверия инвесторов, кредиторов и вкладчиков к банкам [1]. Экономические санкции разнонаправленно оказывают влияние на банковскую систему. Фактор неопределенности в начале такого периода традиционно вызывает недоверие со стороны населения, которое активно изымает средства со вкладов, что ведет к увеличению дефицита банковской ликвидности. На данном этапе оперативно принимаются решения, которые могут способствовать ослаблению паники и останавливают или сдерживают этот процесс. Правительство и Центральный банк оперативно разрабатывают контрмеры, вводят систему ограничений по операциям, ослабляют надзор, вводят инструменты государственной поддержки.

В ходе проведенного анализа сформулирована следующая гипотеза: система фондирования банков должна быть минимально уязвима и способна к трансформации с наименьшими финансовыми потерями и управляемой системой рисков.

Для ее аргументации видим целесообразным определить два ключевых аспекта: первый — как экономические санкции повлияли на систему фондирования отечественных банков; второй — какие меры Банка России и участников банковского сообщества в кратко- и долгосрочной перспективе могут стабилизировать банковскую систему в части привлекаемых ресурсов.

В научных разработках использовались исследования, статистические данные и нормативные акты: Информационный бюллетень по ограничительным мерам и контрмерам Российского экспортного центра на 15.05.2023; Меры Банка России по стабилизации ситуации на финансовом рынке

в условиях реализации санкционных рисков по состоянию на 05.05.2023; Динамические ряды показателей отдельных таблиц сборника «Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации» на 17.04.2023; законопроект № 348232-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Экономические санкции или ограничительные меры, принимаемые отдельными странами в отношении России с 2022 г., стали новым вызовом для банковской системы страны. Они значительно отличаются от санкций 2014 г., которые в меньшей мере оказали негативное влияние на страны, которые их вводили; текущий период демонстрирует, что с 2014 г. позиции РФ во многих отраслях улучшились, что обеспечило продовольственную независимость; финансовый рынок подвергся значительному расширению и изменению качественных параметров, а Банк России весь период усиливал требования к капиталу, провел пропорциональное регулирование, ужесточил требования в части риск-менеджмента, чем значительно укрепил устойчивость банковской системы.

Спецификой экономических санкций станет вероятный рост их продолжительности. В частности, Всемирный банк оценил продолжительность санкций в 50 лет. Все это свидетельствует о том, что новые подходы должны иметь долгосрочный и устойчивый характер [2].

Поскольку стабильность и устойчивость банковской системы напрямую взаимосвязаны с ресурсами банков, целесообразно рассмотреть такой аспект, как фондирование — привлечение банковских ресурсов, которые впоследствии размещаются в финансирование активных банковских операций и сделок, где эффективность вложений будет за-

висеть от уровня ликвидности, риска, планируемого объема дохода [3]. Особую роль здесь играет не только структура ресурсов, но и то, какие методы, принципы и инструменты будут положены в политику управления ресурсами, насколько гибкими и принципиально новыми они будут являться для самих банков, их собственников и клиентов в рамках экономических реалий.

Российский экспортный центр сводит экономические санкции к определенным видам ограничительных мер и классифицирует их на четыре группы ограничений: финансовые, торговые, ограничения свободы передвижения и прочие [4].

Среди финансовых ограничений большинство имеют прямое или косвенное влияние на систему фондирования банков, то есть касаются в разной степени принципов, методов, инструментов по привлечению банковских ресурсов.

Страны ЕС и 26 государств вошли в перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России недружественные действия [4]. Больше всего ограничительных мер было введено США, именно на их примере рассмотрена группировка мер по отдельным направлениям.

Обобщим финансовые ограничения, влияющие на систему фондирования российских банков:

1. Ограничения против деятельности ряда банков и институтов развития. США ввели блокирующие санкции (SDN лист) против 10 крупнейших банков РФ, что, по сути, сразу вывело порядка 80% активов банковской системы РФ из международного оборота. США ввели запрет на экспорт банкнот долларов США. Банк России ввел временный запрет на обмен наличной иностранной валюты в РФ. В 2023 г. США расширил список еще на 11 банков.

2. Ограничения на инвестиции в российские активы. США ввели ограничения по финансированию в отношении 5 банков. Министерство финансов США дало разъяснение, что инвесторам-резидентам США запрещено покупать российские бумаги на вторичном рынке (корпоративные и государственные долговые обязательства, акции).
3. Ограничения на покупку финансовых инструментов санкционных лиц. Финансовым институтам США запрещены операции, предоставление финансирования со сроком погашения более 14 дней.
4. Ограничительные меры против Банка России. Казначейство США выпустило новое руководство по операциям с Банком России. Часть международных резервных активов РФ было заблокировано.
5. Отключение со стороны США 10 банков от системы SWIFT. Острота сложившейся ситуации вынудила Правительство РФ и Банк России идти на беспрецедентные шаги по стабилизации российского финансового рынка и экономики, многие из которых представлялись вполне оправданными. В результате были внедрены масштабные меры, включая банковский сектор. Важнейшим антисанкционным шагом была мера по переходу на расчеты в рублях по экспорту газа.

Локализация валютных пассивов российских банков при интернационализации их валютных активов объясняет, почему в условиях ограниченного доступа к международному рынку капитала доллар для банков становится токсичным. Из-за санкций многие банки были фактически изолированы от иностранных платежных систем банковских расчетов, что создало трудности с обслуживанием долларовых пассивов.

вов на внутреннем рынке, отмечают эксперты Международного банка расчетов [5].

Помимо экономических санкций, которые были представлены ранее, существенно деформировались и другие факторы, влияющие на систему фондирования: денежно-кредитная политика Банка России; уровень инфляции; финансовое поведение населения.

По оценкам Банка России, за 2022 г. чистая прибыль банковского сектора сократилась на 87,4%; число кредитных организаций сократилось на 9 ед., число убыточных кредитных организаций с 16,5% выросло до 17,5%. Чистая процентная маржа снизилась с 4,3 до 4%. Снизился размер участия иностранного капитала в совокупном уставном капитале банковской системы с 10,73 до 8,87%.

С целью снижения банковских рисков, усиленных санкционным давлением, ряд банков принял решение увеличить уставный капитал. По данным Банка России, в 2022 г. 29 банков увеличили уставный капитал на 180 млрд руб., в 2023 г.: ВТБ — на 302 млрд руб., Россельхозбанк — на 17,6 млрд руб., Яндекс Банк — на 250 млн руб.

Таким образом, банки могут получать ресурсы путем продажи собственных акций. Вливания капитала, полученные во время размещения акций, используются для финансирования/рефинансирования существующих кредитов [6].

Самым болезненным для банков в части фондирования стал отток денежных средств клиентов. В 2022 г. население сократило депозиты в иностранной валюте на 44,1%, а юридические лица и ИП — на 25,2%. В рублевом эквиваленте отток средств приходился на март и октябрь 2022 г., но по итогам года депозиты суммарно возросли.

В 2014 г. складывалась аналогичная ситуация: наблюдался отток депозитов из банков, и с целью его остановить, а также в рамках поддержки валютного курса, Банком России была резко повышена ключевая ставка (с 16.12.2014 с 9,5 до 17%). Банк России потерял контроль над валютным рынком, одновременно ужесточив свою политику в преддверии начинающегося экономического кризиса [7]. С 28.02.2022 Банк России повысил ставку с 9,5 до 20%. Кроме того, с 26.03.2022 был отменен налог на доходы физических лиц с дохода по банковским вкладам и счетам, полученный в 2021–2022 гг. С 01.03.2022 был отменен налог на добавленную стоимость на покупку слитков золота. Объединенные меры фискальной и денежно-кредитной политики позволили остановить отток средств из банков и активизировать инвестиции населения в драгоценные металлы.

Банки с целью решения проблем по привлечению депозитов физических лиц используют и собственные мероприятия: привлекают клиентов инновационными продуктами при сохранении требуемого уровня маржинальности; создают массовый продукт с минимизацией издержек; формируют индивидуальные условия и обслуживание для крупных вкладчиков; разрабатывают стимулирующие программы лояльности [8].

После введенных санкций 2014 г. стали все чаще обсуждаться тезисы по формированию «длинных» денег. Одна из инициатив предусматривала введение госбанками индивидуальных долгосрочных инвестиционных счетов для промышленных предприятий с гибкой ставкой сроком на 3–10 лет [9], но реализована она не была. Санкции 2022 г. вновь актуализировали это направление, и уже сформирован и на рассмотрении в ГД РФ проект долгосрочных инвестиций для населения с базовыми условиями: добровольное

участие, возраст с 18 лет, стартовый взнос определяется самостоятельно, договор заключается с негосударственным пенсионным фондом, сумма не ограничена, средства застрахованы в пределах 2,8 млн руб., типы выплат могут быть пожизненные и срочные (не менее 10 лет).

Это лишь некоторые аспекты в системе фондирования, предусматривающие гибкие подходы финансовых и монетарных органов власти, а также самих банков.

Проблемность складывающейся ситуации заключается еще в том, что старыми, давно наработанными способами восстановления институциональных механизмов работы российских рынков ее не разрешить — для этого требуются десятилетия спокойной созидательной работы, коих нет в силу очевидных обстоятельств. Зато есть возможности в ускоренном режиме развернуть работу по применению современных финансовых технологий [10]. И последние годы мы как раз наблюдаем как банки через информационные технологии, изменение подходов к квалификации персонала реализуют новые форматы своей деятельности, в том числе учитывая инициативу и интересы самих клиентов. Цифровизация банковской системы должна четко отвечать данным условиям и предлагать модифицированные старые или новые банковские продукты.

Использование консервативных принципов, методов и инструментов системы фондирования реализуется банками постоянно и варьируется в зависимости от экономической ситуации.

В рамках развития финансовых технологий и их продвижения для развития системы фондирования предлагается использовать:

— модели акселераторов (геймификация, BNPL-решения, кешбэк-платформы и агрегаторы партнерских офферов, универсальные платежные системы эквайринга, инструменты по управлению комплаенс-риском);

— инновационные партнерства (телеком, ретейл, информационные технологии);

— омниканальный банкинг (синтез дистанционного банковского обслуживания и классического банкинга).

В разрезе активизации предложений банков по дистанционному обслуживанию актуальным видится:

— создание экосистем или участие в них банков (это обеспечивает дополнительное привлечение новых клиентов и приток средств на счета);

— работа маркетплейсов, которые получили правовое поле и могут предлагаться для клиентов через финансовые платформы, регистраторов транзакций, сайты-агрегаторы);

— цифровые и виртуальные карты (первые выпускаются онлайн и являются аналогами пластиковых, вторые — аналоги электронных кошельков);

— биометрия (сквозная идентификация разными способами).

Подобная трансформация в банковской системе требует от государства, банков и клиентов пересмотра параметров в части управления рисками, изменения структуры и видов доходов и расходов, но именно эти вызовы позволят каждому банку четко найти свою нишу, увеличить конкурентоспособность и быть более устойчивыми к внешним шокам.

Библиографический список

1. Богатырева Ю.С. Банковский сектор России и его анализ / Ю.С. Богатырева, С.П. Сазонов // NovaInfo.Ru. — 2022. — № 132. — С. 61–64.

2. Ершов М.В. Валютно-финансовые подходы в условиях санкций: новые решения / М.В. Ершов // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2022. — Т. 235, № 3. — С. 186–191. DOI 10.38197/2072-2060-2022-235-3-186-191.
3. Мокеева Н.Н. Парадигма фондирования коммерческих банков [Текст] // Финансовый бизнес, 2019, № 4. С.36–39.
4. Бюллетень санкций и ограничений против России. Электронный ресурс — режим доступа: <https://www.exportcenter.ru/company/bulletin/?ysciid=lhs53awe9813300246>.
5. Волкова О. Иностранные банки и российские риски. Электронный ресурс — режим доступа: <https://econs.online/articles/finansy/inostrannye-banki-i-rossiyskie-riski/>.
6. Юзвович Л.И. Факторы риска, влияющие на стоимость капитала банка в условиях изменяющейся внешней и внутренней среды / Л.И. Юзвович, М.И. Львова, М.Н. Клименко // Финансовая экономика — 2022. — № 7. — С. 96–101.
7. Головнин М.Ю. Роль внешних финансовых шоков в формировании модели экономического развития России / М.Ю. Головнин // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2015. — Т. 195, № 6. — С. 249–273.
8. Ключко В.А. Новые реалии рынка депозитов физических лиц / В.А. Ключко // Форум. — 2022. — № 3(26). — С. 15–18.
9. Тетерятников К.С. Основные риски, связанные с применением санкций США в адрес промышленного и банковского секторов Российской экономики / К.С. Тетерятников // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2017. — Т. 207, № 5. — С. 280–304.
10. ФинТех как средство преодоления санкционного ущерба российским институтам рынка / Ю.М. Березкин, Л.В. Каницкая, Т.В. Файберг, И.Н. Щербакова // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 3.

References

1. Bogatyreva YU.S. Bankovskii sektor Rossii i ego analiz / YU.S. Bogatyreva, S.P. Sazonov // NovaInfo.Ru. — 2022. — № 132. — S. 61–64.
2. Ershov M.V. Valyutno-finansovye podkhody v usloviyakh sanktsii: novye resheniya / M.V. Ershov // Nauchnye trudy Vol'nogo ehkonomicheskogo obshchestva Rossii. — 2022. — T. 235, № 3. — S. 186–191. DOI 10.38197/2072-2060-2022-235-3-186-191.
3. Mokeeva N.N. Paradigma fondirovaniya kommercheskikh bankov [Tekst] // Finansovyi biznes, 2019, № 4. S.36–39.
4. Byulleten' sanktsii i ogranichenii protiv Rossii. Ehlektronnyi resurs — rezhim dostupa: <https://www.exportcenter.ru/company/bulletin/?ysciid=lhs53awe9813300246>.
5. Volkova O. Inostrannye banki i rossiiskie riski. Ehlektronnyi resurs — rezhim dostupa: <https://econs.online/articles/finansy/inostrannye-banki-i-rossiyskie-riski/>.
6. Yuzvovich L.I. Faktory riska, vliyayushchie na stoimost' kapitala banka v usloviyakh izmenyayushcheisya vneshnei i vnutrennei sredy / L.I. Yuzvovich, M.I. L'vova, M.N. Klimenko // Finansovaya ekonomika — 2022. — № 7. — S. 96–101.
7. Golovnin M.YU. Rol' vneshnikh finansovykh shokov v formirovanii modeli ehkonomicheskogo razvitiya Rossii / M.YU. Golovnin // Nauchnye trudy Vol'nogo ehkonomicheskogo obshchestva Rossii. — 2015. — T. 195, № 6. — S. 249–273.
8. Klyuchko V.A. Novye realii rynka depozitov fizicheskikh lits / V.A. Klyuchko // Forum. — 2022. — № 3(26). — S. 15–18.
9. Teteryatnikov K.S. Osnovnye riski, svyazannye s primeneniem sanktsii SSHA v adres promyshlennogo i bankovskogo sektorov Rossiiskoi ehkonomiki / K.S. Teteryatnikov // Nauchnye trudy Vol'nogo ehkonomicheskogo obshchestva Rossii. — 2017. — T. 207, № 5. — S. 280–304.

10. FiNTekh kak sredstvo preodoleniya sanktsionnogo ushcherba rossiiskim institutam rynka / YU.M. Berezkin, L.V. Kanitskaya, T.V. Faiberg, I.N. Shcherbakova // Baikal Research Journal. – 2022. – Т. 13, № 3.

Контактная информация / Contact Information

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»
Адрес: ул. 8 Марта, 62/45, Екатеринбург, Свердловская обл., Россия,
620144,

Ural State University of Economics

8 Marta Street, 62/45, Yekaterinburg, Sverdlovsk region, Russia, 620144,

Мокеева Наталья Николаевна / Natalia N. Mokeeva

mokeeva_nn@usue.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-242-4-248-268

**СТРУКТУРА
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ
СРЕДЫ: ЭЛЕМЕНТЫ
УСТОЙЧИВОСТИ
И ВОЗМОЖНОСТИ
МОДИФИКАЦИИ**
**INSTITUTIONAL
ENVIRONMENT
STRUCTURE: ELEMENTS
OF SUSTAINABILITY
AND OPPORTUNITIES
FOR MODIFICATION**

СКВОРЦОВА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСЕЕВНА

Профессор кафедры «Экономическая
теория и международные отношения»
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный
университет», д.э.н., профессор

VALENTINA A. SKVORTSOVA

Doctor of Economics, Professor of the
Department of Economic Theory and
International Relations, Penza State University

СКВОРЦОВ АЛЕКСЕЙ ОЛЕГОВИЧ

Доцент кафедры «Экономическая теория и международные отношения» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», к.э.н., доцент

ALEKSEY O. SKVORTSOV

Ph.D., Associate professor of the Department of Economic Theory and International Relations, Penza State University

СКВОРЦОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Старший преподаватель кафедры «Цифровая экономика» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», к.социол.н.

ANASTASIA A. SKVORTSOVA

Ph.D., Senior Lecturer of Department of Digital Economy, Penza State University

АННОТАЦИЯ

Целью проведенного исследования является анализ структуры институциональной среды, выявление элементов устойчивости институциональной среды и возможностей ее модификации в целях обеспечения развития экономической системы. Методологический потенциал исследования включает дескриптивный метод, системный анализ и метод классификации. С учетом исследований отечественных и зарубежных ученых по проблемам институциональной среды и институциональных преобразований идентифицированы и обобщены типы институтов, обеспечивающих устойчивость экономической системы, направления, механизмы и варианты модификации институциональной среды.

ABSTRACT

The relevance of the study of the elements of sustainability of the institutional environment is determined by the fact that many aspects of this area of scientific research remain debatable and uncertain. The purpose of the study is to analyze the structure of the institutional environment, identify elements of the stability of the institutional environment and the possibilities of its modification in order to ensure the development of the economic system. The methodological potential of the research includes the descriptive method, system analysis and classification method. Taking into account the studies of domestic and foreign scientists on the problems of the institutional environment and institutional transformations, the types of institutions that ensure the stability of the economic system, directions, mechanisms and options for modifying the institutional environment are identified and generalized.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Институт, институциональная среда, устойчивость институтов, дисфункция институтов, институциональная ловушка, проектирование институтов, заимствование институтов, модернизация институтов.

KEYWORDS

Institution, institutional environment, stability of institutions, dysfunction of institutions, institutional trap, design of institutions, borrowing of institutions, modernization of institutions.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема устойчивости экономической системы и ее способности к экономическому развитию привлекает внимание научного сообщества и представителей государственного управления и является одной из ключевых в экономической дискуссии и экономической политике. Некоторым странам характерен стабильный экономический рост, основанный

на устойчивости экономической системы. В других странах, несмотря на макроэкономическую стабильность, большие золотовалютные резервы, национальное богатство, представленное значительными природными и человеческими ресурсами, может наблюдаться нестабильность и замедление темпов экономической динамики. В связи с этим сохраняет актуальность более широкое понимание и интерпретация природы и источников экономической устойчивости, выходящее за пределы исключительно неоклассической либеральной парадигмы, принимающей во внимание факторы производства, макроэкономическую стабильность, количество инвестиций, структуру экспорта и т.п. Долгосрочная экономическая устойчивость не в последнюю очередь задается формальными и неформальными правилами и нормами. История показывает, что институциональная траектория стран дает объяснение тренда их социально-экономического развития. Следовательно, существенным и мощным фактором, обеспечивающим устойчивость экономической системы и ее развития, становится институциональная среда как совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих институтов — формальных и неформальных, экзогенных и эндогенных, экстрактивных и инклюзивных, политических и экономических — в условиях которой ведется любая, в том числе и экономическая деятельность.

Несмотря на давние традиции изучения институтов, их места и роли в прогрессе (регрессе) общества и накопленного опыта их трансформации, многие аспекты этой сферы научных исследований остаются дискуссионными и неопределенными. Это предопределяет различные интерпретации институциональной среды, ее устойчивости и возможностей ее модификации.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В теоретико-методологическом плане авторский коллектив опирается на исследования отечественных и зарубежных ученых по проблемам институциональной среды, институциональных преобразований и институциональных факторов экономической устойчивости и социально-экономического развития. Ключевым методом данного исследования является дескриптивный метод, ориентированный на характеристику фактического состояния, объективную интерпретацию, научное объяснение, выявление трендов функционирования и развития изучаемого предмета исследования. При изучении современных трендов, стратегических направлений развития и путей решения проблем в сфере институциональных преобразований также применяется системный анализ и метод классификации, позволяющий исследовать предмет анализа как сложное образование, представленное различными вариантами проявления и элементами.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Институциональная среда представляет собой многокомпонентное, многослойное и многоуровневое образование. Этим объясняется наличие разнообразных подходов к классификации ее элементов, слоев или уровней.

Хрестоматийным является подход Д. Нортона к структуризации институциональной среды, выделяющего три типа институтов:

- 1) неформальные правила [1, с. 56–66];
- 2) формальные правила [1, с. 67–75];
- 3) механизмы (факторы) принуждения к исполнению и наказания [1, с. 52, 81, 108–109].

Если принуждение к исполнению правила является специализированной деятельностью гаранта правила, то институт является формальным [2, с. 41], например, законы, локальные нормативные правовые акты. Как правило, к санкциям за нарушение формального правила относят денежный штраф, лишение свободы, официальное порицание, ограничение нарушителя или некоторых его прав и т.д.

Д. Аджемоглу и Дж. Робинсон [3], чьи работы обсуждаются [4; 5; 6, с. 10–11; 7, с. 73–118; 8; 9] в научной среде, делят формальные институты на экстрактивные (от англ. *to extract* — «извлекать», «выжимать») и инклюзивные (от англ. *to include* — «включать», «содержать в себе»). Учитывая наибольшую подвижность формальных институтов в структуре институциональной среды, данный подход представляется целесообразным. Однако приписываемые авторами этим структурным элементам свойства некорректны и противоречивы. Поскольку, по мнению этих авторов, экстрактивные институты обеспечивают перераспределение ресурсов, доходов и богатств в пользу определенной группы лиц (как правило, элиты), это создает барьеры для предпринимательской, инвестиционной и инновационной деятельности, к низкому уровню социально-экономического развития и темпу роста. В то время как инклюзивные институты, опять же, по мнению этих авторов, предполагают относительно равномерное распределение ресурсов, доходов и богатства через предоставление равных возможностей, что стимулирует экономическую активность [3, с. 105; 7, с. 89]. То есть экстрактивным институтам приписывается исключительно негативная роль, а инклюзивным — позитивная.

В противовес утверждениям Д. Аджемоглу и Дж. Робинсон, наиболее развитые страны обладают весьма мощными экстрактивными институтами, распределяющими ресурсы и богатство в пользу элиты, что не препятствует устойчивости и росту экономики этих стран.

Если в роли гаранта правила выступает любой индивид (группа индивидов), то институт является неформальным [2, с. 42]. В категорию «неформальные институты», включают, прежде всего, культуру, религиозные верования, традиции, ценности, доверие, социальный капитал. Некоторые авторы полагают, что культура в долгосрочном плане влияет на направление, глубину, скорость, результативность и эффективность развития экономики страны (Д. Норт [1], Д. Лал [10], А. Грейф [11], А.А. Аузан [12], С.Ф. Жаворонков и К.Э. Яновский [13]). Р.И. Капелюшников является сторонником концепции панинституционализма, при котором «только формальные институты имеют значение» [8]. Е.Г. Ясин под культурой подразумевает «совокупность устойчивых представлений, ценностей, которые усваиваются индивидом или сообществом индивидов и многократно используются затем в практической деятельности и в духовной жизни, формируя поведение людей» [14, с. 458], то есть целый набор или систему неформальных институтов.

Представители современной австрийской школы П. Бетке, Ч. Койн и П. Лисон [15] условно делят все институты на три категории:

- введенные извне экзогенные институты (*foreign introduced exogenous institutions, FEX-институты*);
- введенные изнутри экзогенные институты (*indigenously introduced exogenous institutions, IEX-институты*);

— введенные изнутри эндогенные институты (*indigenously introduced endogenous institutions, IEN-институты*).

Под экзогенными имеются в виду институты, конструируемые и устанавливаемые сверху либо внешними организациями-аутсайдерами, наднациональными структурами (Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), Соглашение МВФ, Соглашение о сотрудничестве между Правительством РФ и ВОЗ ООН и т.д.), либо организациями-инсайдерами, национальными правительствами (бюджетный федерализм, парламентаризм, президентская республика и т.д.) [15, p. 335].

Эндогенные институты «включают местные нормы, обычаи и практики, которые развились как неформальные с течением времени в конкретных местах» [7, с. 191]. К эндогенным институтам Беттке относит язык [7, с. 191] (надо отметить, что Д. Норт также включал язык в состав культуры, то есть в качестве компонента неформальных институтов (правил, ограничений)) [1, с. 57, 119]. Язык действительно отражает надконституционные правила, сложившиеся в обществе (по сути, общественное сознание). Например, русское слово «государство» достаточно сложно перевести на другие языки, в том числе нельзя передать его смысл английскими словами «state», «government»; более близко французское «*état*», которое легло в основу понятия «этиатизм». Следовательно, уже начиная с языка можно проследить роль государства в жизни граждан на протяжении истории страны, а также выявить их отношение к свободе и ответственности. Таким образом, введенные изнутри эндогенные институты по Беттке — Койну — Лисону по своему содержанию и характеристике перекликаются с неформальными правилами Д. Норта.

Институциональная среда не является раз и навсегда установившимся состоянием — она динамична и изменчива. Институциональные изменения — изменения одного или нескольких компонентов институциональной среды характеризуют траекторию институционального развития. Исходя из этого, на наш взгляд, процесс институциональных изменений необходимо анализировать через рассмотрение следующих аспектов:

- устойчивость институтов;
- механизмы возникновения институтов;
- дисфункции институтов и институциональные ловушки.

В концепции *FEX*-, *IEX*- и *IEN*- институтов Беттке — Коина — Лисона [7, с. 193–198] для объяснения институциональной устойчивости вводится новое понятие «метис» (от древнегреч. μήτις — «мудрость или знание, получаемое из практики и жизни») — «умения, культура, нормы и соглашения, сформированные из опыта индивидов» [7, с. 193]. Согласно этому взгляду, метис — ядро институциональной среды. Соответственно, изменение неформальных институтов означает изменение самого метиса, в противном случае институты, претендующие занять место неформальных, будут отторгнуты или отвергнуты. Метис наиболее стабилен и устойчив в структуре институциональной среды. Метис окружен *IEN*-, *IEX*- и *FEX*- институтами (рисунок). Можно сказать, что метис является не только ядром институциональной среды, но и (проводя аналогию с биологией, цитологией) особой институциональной мембраной, пропускную способность которой можно переломить, только уничтожив ее полностью [15, р. 338–339].

FEX- и *IEX*-институты менее устойчивы, так как они меньше зависят от метиса. *IEX*-институты сознательно проекти-

руются и внедряются государством. При этом правительство не всегда обладает всей полной информацией, рассеянной в массах, относительно социальной пригодности существующих складывающихся формальных политических и экономических институтов. История показывает, что политическую систему можно изменить за несколько месяцев или даже дней (например, военный мятеж в Сантьяго 1973 г. в Чили, Августовский путч 1991 г. в СССР и т.д.), а попытаться изменить культуру общества (метис) — дело нескольких десятилетий (если не столетий).

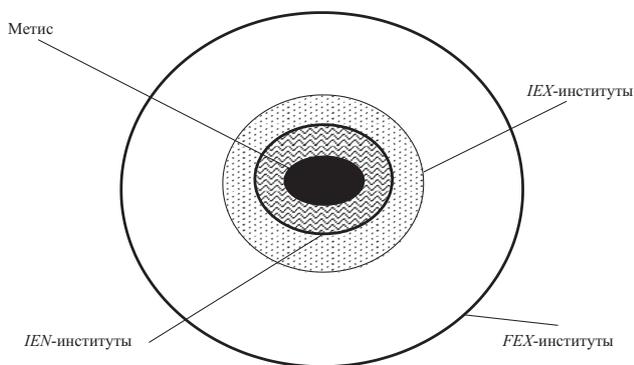

Рисунок. Взаимосвязь институтов по Беттке — Койну — Лисону [15, р. 344]

FEX-институты наименее устойчивы и наиболее изменчивы, что было продемонстрировано в период пандемии COVID-19. Страны Европы пошли на пересмотр некоторых условий Евросоюза. Согласно Маастрихтскому договору 1992 г., дефицит государственного бюджета стран Евросоюза не должен превышать 3% ВВП, а государственный долг должен быть меньше 60% ВВП. Правительства стран (Италия,

Испания, Греция) для преодоления спада и надвигающегося кризиса готовы отказаться от этих положений. Введение ограничений на передвижение в Шенгенской зоне — также пример отказа от *FEX*-институтов.

Кроме того, приведенные выше примеры отсылают к гипотезе Д. Аджемоглу и Дж. Робинсона о том, что для существенных институциональных изменений необходимо шоковое состояние, масштабное изменение внешней среды — так называемая «точка перелома» институциональной траектории [3, с. 152, 573–574]. Это вызывает «дрейф институтов» (по Аджемоглу — Робинсону) [3, с. 152] и «институциональную конкуренцию» (по А.П. Заостровцеву) [16].

Если правительство страны стремится привить обществу «благотворные», на его взгляд, институты (например, инклюзивные политические и экономические институты), но они расходятся с метисом (отторгаются институциональной средой), то реформаторы могут предпринять следующие мероприятия:

- трансформировать метис так, чтобы институты «прижились» на почве нового метиса;
- подстраивать институты под существующий метис.

Трансформация или перестройка метиса является сложной задачей в силу его устойчивости («живучести»). Приспособление институтов к институциональному ядру происходит длительно и постепенно через создание промежуточных институтов.

Классическими способами возникновения институтов являются спонтанное и целенаправленное формирование.

Спонтанное возникновение институтов происходит случайно, самопроизвольно, без чьего-либо предварительного плана, замысла или согласия. В основе такого появления

лежит метис, то есть практический опыт — периодически и неоднократно подтверждающиеся ожидания и прогнозы индивидов относительно поведения, действий других индивидов, — который постепенно встраивается в процесс принятия решений и формирует у индивида определенное правило или систему правил, следовательно, и стимул или систему стимулов. В течение некоторого временного отрезка выработанные правила через коммуникативные каналы и сети распространяются среди всего общества. Важным условием такого распространения является субъективное принятие стимулов, происходящее через субъективную интерпретацию выгод и издержек от соблюдения (несоблюдения) правила. Когда большая часть индивидов (или элита) принимает правила, то появляется потребность в наличии гаранта этих правил и механизма принуждения к их соблюдению и предъявления санкций. В неразвитых традиционных обществах, на наш взгляд, первоначальные религиозные верования как раз содержат уникальный механизм принуждения к их соблюдению — идея потустороннего мира (ада — при нарушении правил (крайне невыгодно, так как после смерти — вечные муки), рая — при соблюдении правил (крайне выгодно, так как после смерти — вечное наслаждение). Распространившиеся и закрепившиеся в обществе правила постепенно становятся институтами. Как отмечал А. Грейф: «Институты оказывают всепроникающее воздействие на поведение, потому что индивиды нуждаются в когнитивном, координирующем, нормативном и информационном руководстве поведения» [11, с. 432]. Дальнейшее их сохранение, эволюция, корректировка, уничтожение будет зависеть от ряда факторов, в том числе от того, насколько правила будут совпадать с окружающей индивидов действительностью: при резких изменениях внешней

среды институты будут подвергаться историей испытаниям на прочность и устойчивость.

Второй механизм возникновения институтов — целенаправленное возникновение — обычно становится востребованным у политиков и реформаторов, чья страна переживает трансформацию: от аграрного общества к индустриальному, от директивной плановой экономики к рыночному типу хозяйствования, от индустриального общества к постиндустриальному и т.д. Реформа как институциональное изменение направлено на сознательное создание новых институтов или корректировку старых. Она может проводиться следующими путями:

- либо проектированием (конструированием, выращиванием, культивированием) институтов [2, с. 287–294; 14, с. 495–496];

- либо их заимствованием (импортом, трансплантацией) [17],

- либо их модернизацией, направленной на повышение эффективности институтов.

Проектирование означает создание новых институтов внутри страны с учетом степени институционализированности общества [18, с. 124–145]. Заимствование институтов предполагает перенятие правил и норм, действующих в других экономических системах.

Если институт на принимается институциональной средой, то наблюдается его дисфункция.

Е.Г. Ясин предлагает следующие проявления дисфункций институтов:

- атрофия (не востребованность института из-за его несоответствия сложившейся институциональной системе);

— перерождение (мутация) (введенный институт применяется для непредвиденной деструктивной деятельности, как, например, институт банкротства применялся в России для захвата активов успешных предприятий путем скупки их долгов);

— отторжение (отказ от введенного института с активизацией альтернативных институтов);

— институциональный конфликт (несовместимость новых институтов со старыми или вновь возникшими альтернативными) [14, с. 498–499].

С.Г. Кирдина-Чэндлер институциональный конфликт называет «институциональным диссонансом» [19, с. 16–24]. Несовместимость или крайне низкая степень комплементарности институтов различна, например, противоречия нормативных правовых актов законов и культуры из-за противоречия формальных и неформальных институтов.

Создание нового формального института при уже существующих неформальных не должно нарушать гармонии общественного организма. В этом случае внедрение нового формального института может привести к различным последствиям в зависимости от его силы и характера. Если он является достаточно сильным, то он будет синхронизирован с неформальными институтами сразу, если они дополняют формальный, и постепенно, если они не соответствуют формальному. Например, институт малого и среднего бизнеса в России — сильный институт, необходимый для успешного долгосрочного социально-экономического развития, но встретивший преграды со стороны культуры россиян, заключающейся в неприятии предпринимательской деятельности и капиталистического духа. Тем не менее, институт предпринимательства активно развивается в стране.

В случае, когда формальный институт будет слабым, то либо произойдет замена неформальным институтом, который ему близок по природе, либо возникнут дисфункции (отторжение, перерождение, атрофия) формального института, либо начнется институциональная конкуренция.

В таблице приведены вариации сосуществования формальных и неформальных институтов.

Таблица

Примеры сосуществования формальных и неформальных институтов [20, с. 111]

Типы институтов	Неформальный институт, поддерживающий	Неформальный институт, противостоящий
Сильный формальный институт	Дополнение неформальным институтом формального	Приспособление неформального института к формальному
Слабый формальный институт	Замещение неформальным институтом формального	Соперничество между формальным и неформальным институтом

Реформы, проводимые через конструирование или взаимодействие институтов, могут привести к созданию неэффективных норм и правил, которые называются «институциональной ловушкой» [17]. В качестве примеров институциональных ловушек В.М. Полтерович в [17] приводит бартер, неплатежи, уклонение от уплаты налогов, коррупцию, самореализующиеся пессимистичные ожидания. Е.Г. Ясин приводит собственные иллюстрации институциональных ловушек [14, с. 518–520]: Закон о банкротстве 1990-х гг. [14, с. 517] и медицинское страхование российского здравоохранения [14, с. 517–518]. Чтобы избежать институциональных ловушек и дисфункций, Е.Г. Ясин предлагает

метод вытеснения, когда новый институт вводится и какое-то время существует наряду со старым [14, с. 500].

Учитывая устойчивость элементов институциональной среды, возможности ее модификации могут быть представлены тремя вариантами:

- *path dependence* (зависимость от прошлого);
- *path independence* (независимость от прошлого);
- *path determinacy* (частичная зависимость от прошлого)

[21, с. 98–102].

При *path dependence* развитие происходит только за счет старых институтов путем создания условий для их эффективного функционирования; введение новых правил и норм не допускается. Примером такого режима служит изменение законодательства страны с учетом действия прежних норм [11, с. 224–255; 21, с. 98–99].

Развитие на основе режима *path independence* предполагает полный отказ от прежних институтов в пользу новых, коренным образом отличающихся от старых институтов (благодаря массивности их ввода). В отличие от *path dependence*, *path independence* характеризуется большей неопределенностью и более высокой вероятностью возникновения дисфункций у новых институтов. Примером такого режима на макроуровне является полный отказ от общественной собственности в пользу частной [11, с. 224–255; 21, с. 99–100].

Третий вариант — *path determinacy* — предполагает введение новых институтов при сохранении старых институциональных форм. При такой комбинации устойчивость экономической системы выше, и вероятность возникновения дисфункций ниже, чем при *path independence*. Очевидно, что данный режим институциональной траектории свойственен системам, проходящим трансформацию [21, с. 100–102].

Таким образом, анализ институциональной среды, имеющей многослойную и многоуровневую структуру, позволяет выявить внутри нее элементы, поддерживающие устойчивость экономической системы, а также варианты модификации институциональной среды, обеспечивающие положительную экономическую динамику.

Библиографический список

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. — 180 с.
2. Институциональная экономика: Новая институциональная экономическая теория / под общ. ред. А.А. Аузана. — М.: Проспект, 2018. — 448 с.
3. Аджемоглу Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / Д. Аджемоглу, Дж.А. Робинсон. — М.: Издательство АСТ, 2017. — X, 693 с.
4. Арсланов В.В. География, институты и истоки глобального неравенства: критика концепции Аджемоглу и Робинсона (научный доклад) / В. В. Арсланов. — М.: Институт экономики РАН, 2016. — 56 с.
5. Балацкий Е.В. Концепция инклюзивных институтов и ее приложения / Е.В. Балацкий // *Общественные науки и современность*. — 2017. — № 2. — С. 143–156.
6. Екимова Н.А. Поиск факторов социального развития: от монокаузальных концепций к поликаузальным / Н.А. Екимова // *Вопросы регулирования экономики*. — 2019. — Т. 10. — № 4. — С. 6–21.
7. Заостровцев А.П. О развитии и отсталости: как экономисты объясняют историю? / А.П. Заостровцев. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2014. — 248 с.
8. Капелюшников Р.И. Contra панинституционализм: препринт / Р.И. Капелюшников. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 84 с.

9. Шаститко А.Е. Между Сциллой деспотизма и Харибдой социальных норм (О книге Д. Аджемоглу и Дж. Робинсона «Узкий коридор: государства, общества и судьба свободы») / А.Е. Шаститко // Вопросы экономики. — 2020. — № 1. — С. 145–156.
10. Лал Д. Непреднамеренные последствия. Влияние обеспеченности факторам производства, культуры и политики на долгосрочные экономические результаты / Д. Лал. — М.: ИРИСЭН; Социум, 2019. — 338 с.
11. Грейф А. Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли / А. Грейф. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. — 536 с.
12. Ауза, А.А. Долгосрочная экономическая динамика: роль неформальных институтов / А.А. Аузан, Е.Н. Никишина // Журнал экономической теории. — 2013. — № 4. — С. 48–57.
13. Жаворонков С.В. Неформальные институты в России и укрепление институтов свободы и собственности / С.В. Жаворонков, К.Э. Яновский // Общественные науки и современность. — 2017. — № 5. — С. 120–133.
14. Ясин Е.Г. Приживется ли демократия в России / Е.Г. Ясин. — М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2012. — 864 с.
15. Boettke P.J. Institutional Stickiness and the New Development Economics / P.J. Boettke, Ch.J. Coyne, P.T. Leeson // American Journal of Economics and Sociology. — 2008. — Vol. 67. — N. 2. — P. 331–358.
16. Заостровцев А.П. Институциональная конкуренция и столкновение цивилизаций в процессе модернизации / А.П. Заостровцев // Экономическая политика. — 2019. — Т. 14. — № 5. — С. 150–171.
17. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы / В.М. Полтерович // Экономика и математические методы. — 1999. — Т. 35. — Вып. 2. — С. 1–37.
18. Тамбовцев В.Л. Экономическая теория неформальных институтов: монография / В.Л. Тамбовцев. — М.: Проспект, 2016. — 176 с.

19. Кирдина-Чэндлер С.Г. Мезоуровень: новый взгляд на экономику? / Научный доклад / С.Г. Кирдина-Чэндлер. — М.: Институт экономики РАН, 2017. — 36 с.
20. Российская экономика: курс лекций в 2 кн. Кн. 2. Настоящее и перспективы после реформ / под ред. Е.Г. Ясина. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 527 с.
21. Сухарев О.С. Институциональное планирование, траектории институционального развития и трансакционные издержки / О.С. Сухарев // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). — 2012. — Т. 4. — № 3. — С. 95–111.

References

1. Nort D. Instituty, institutsional'nyye izmeneniya i funktsionirovaniye ekonomiki / D. Nort. — М.: Fond ekonomicheskoy knigi «Nachala», 1997. — 180 s.
2. Institutsional'naya ekonomika: Novaya institutsional'naya ekonomicheskaya teoriya / pod obshch. red. A.A. Auzana. — М.: Prospekt, 2018. — 448 s.
3. Adzhemoglu D. Pochemu odni strany bogatyye, a drugiye bednyye. Proiskhozhdeniye vlasti, protsvetaniya i nishchety / D. Adzhemoglu, Dzh.A. Robinson. — М.: Izdatel'stvo AST, 2017. — X, 693 s.
4. Arslanov V.V. Geografiya, instituty i istoki global'nogo neravenstva: kritika kontseptsii Adzhemoglu i Robinsona (nauchnyy doklad) / V.V. Arslanov. — М.: Institut ekonomiki RAN, 2016. — 56 s.
5. Balatskiy Ye.V. Kontseptsiya inklyuzivnykh institutov i yeye prilozheniya / Ye.V. Balatskiy // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. — 2017. — № 2. — S. 143–156.
6. Yekimova N.A. Poisk faktorov sotsial'nogo razvitiya: ot monokauzal'nykh kontseptsiy k polikauzal'nym / N.A. Yekimova // Voprosy regulirovaniya ekonomiki. — 2019. — Т. 10. — № 4. — S. 6–21.

7. Zaostrovtssev A.P. O razviti i otstalosti: kak ekonomisty ob"yasnyayut istoriyu? / A.P. Zaostrovtssev. — SPb.: Izdatel'stvo Yevropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2014. — 248 s.
8. Kapelyushnikov R.I. Contra paninstitutsionalizm: preprint / R.I. Kapelyushnikov. — M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2019. — 84 s.
9. Shastitko A.Ye. Mezhd u Stsilloy despotizma i Kharibdoy sotsial'nykh norm (O knige D. Adzhemoglu i Dzh. Robinsona «Uzkiy koridor: gosudarstva, obshchestva i sud'ba svobody) / A.Ye. Shastitko // Voprosy ekonomiki. — 2020. — № 1. — S. 145–156.
10. Lal D. Neprednamerennyye posledstviya. Vliyaniye obespechennosti faktoram proizvodstva, kul'tury i politiki na dolgosrochnyye ekonomicheskkiye rezul'taty / D. Lal. — M.: IRISEN; Sotsium, 2019. — 338 s.
11. Greyf A. Instituty i put' k sovremennoy ekonomike. Uroki srednevekovoy torgovli / A. Greyf. — M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2018. — 536 s.
12. Auzan A.A. Dolgosrochnaya ekonomicheskaya dinamika: rol' neformal'nykh institutov / A.A. Auzan Ye.N. Nikishina // Zhurnal ekonomicheskoy teorii. — 2013. — № 4. — S. 48–57.
13. Zhavoronkov S.V. Neformal'nyye instituty v Rossii i ukrepleniye institutov svobody i sobstvennosti / S.V. Zhavoronkov, K.E. Yanovskiy // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. — 2017. — № 5. — S. 120–133.
14. Yasin Ye.G. Prizhivetsya li demokratiya v Rossii / Ye.G. Yasin. — M.: Fond «Liberal'naya missiya»; Novoye literaturnoye obozreniye, 2012. — 864 s.
15. Boettke P.J. Institutional Stickiness and the New Development Economics / P.J. Boettke, Ch.J. Coyne, P.T. Leeson // American Journal of Economics and Sociology. — 2008. — Vol. 67. — N. 2. — P. 331–358.
16. Zaostrovtssev A.P. Instituttsional'naya konkurentsia i stolknoveniye tsivilizatsiy v protsesse modernizatsii / A.P. Zaostrovtssev // Ekonomicheskaya politika. — 2019. — T. 14. — № 5. — S. 150–171.

17. Polterovich V.M. *Institutsional'nyye lovushki i ekonomicheskkiye reformy / V.M. Polterovich // Ekonomika i matematicheskiye metody. — 1999. — T. 35. — Vyp. 2. — S. 1–37.*
18. Tambovtsev V.L. *Ekonomicheskaya teoriya neformal'nykh institutov: monografiya / V. L. Tambovtsev. — M.: Prospekt, 2016. — 176 s.*
19. Kirdina-Chendler S.G. *Mezouroven': novyy vzglyad na ekonomiku? / Nauchnyy doklad / S.G. Kirdina-Chendler. — M.: Institut ekonomiki RAN, 2017. — 36 s.*
20. *Rossiyskaya ekonomika: kurs lektsiy v 2 kn. Kn. 2. Nastoyashcheye i perspektivy posle reform / pod red. Ye.G. Yasina. — M.: Izd. dom Vyshey shkoly ekonomiki, 2019. — 527 s.*
21. Sukharev O.S. *Institutsional'noye planirovaniye, trayektorii institutsional'nogo razvitiya i transaktsionnyye izderzhki / O.S. Sukharev // Journal of Institutional Studies (Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy). — 2012. — T. 4. — № 3. — S. 95–111.*

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

440026, г. Пенза, ул. Красная д.40

Penza State University, 40, st. Krasnaya, 440026, Penza, Russia

Скворцова Валентина Алексеевна / Valentina A. Skvortsova

va_skvortsova@mail.ru

Скворцов Алексей Олегович / Aleksey O. Skvortsov

v_skv@bk.ru

Скворцова Анастасия Александровна / Anastasia A. Skvortsova

skvortsova_anastasia89@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-242-4-269-298

**ПРОМЫШЛЕННОЕ
ПРОИЗВОДСТВО
В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОЮЗА И СОСТОЯНИЕ
ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ**
INDUSTRIAL PRODUCTION
IN THE COUNTRIES OF THE
EURASIAN ECONOMIC
UNION AND THE STATE
OF MUTUAL TRADE

ДЕГТЯРЕВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ
Вице-президент Академии наук Республики
Башкортостан, член Президиума ВЭО России,
руководитель Башкортостанского отделения
ВЭО России, д.э.н., профессор

ALEXANDER N. DEGTYAREV
Vice-President of the Academy of Sciences of
the Republic of Bashkortostan, member of the
Presidium of the VEO of Russia, Head of the
Bashkortostan Branch of the VEO of Russia,
Doctor of Economics, Professor

АННОТАЦИЯ

Выявление конкурентных преимуществ стран ЕАЭС в рамках взаимной промышленно-производственной кооперации, нивелирование возникающих проблем и поиск новых возможностей важны для активного развития экономик каждого государства, использования имеющегося потенциала, создания независимой фундаментальной и устойчивой промышленной базы. Согласно данным официальной статистики Евразийской экономической комиссии, совокупный валовой внутренний продукт стран Евразийского экономического союза за период с 2017 по 2022 г. увеличился на 44%, составив 2,6 трлн долл. США. Среднегодовой темп роста ВВП стран ЕАЭС за период с 2017 по 2022 г. составил около 1,5%. Наиболее высокий удельный вес промышленного производства в валовом внутреннем продукте (далее в ВВП) в странах Евразийского экономического союза (свыше 50%) отмечается в Республике Беларусь (88–89%), а также в Российской Федерации (64%). Средний уровень промышленной специализации в структуре ВВП отмечается в Кыргызстане (44–46%), в Казахстане (42–47%), а также в Армении (33–32%).

В среднем по Евразийскому экономическому союзу наибольший удельный вес в промышленном производстве принадлежит обрабатывающей промышленности (64–65%), затем горнодобывающей промышленности (24–27%), электроснабжению, подаче газа, пара и воздушному кондиционированию (7–9%), а также водоснабжению (1,7–2,0%). Для интеграции совместных промышленных возможностей ЕАЭС, активизации работы по созданию условий для развития союзной кооперации, в 2019 г. была создана карта индустриализации. В современных условиях необходимо усилить инновационное технологическое сотрудничество стран ЕАЭС, совместное производство техники, машин, оборудования, увеличить объемы производства электрооборудования, продукции металлургической, кожевенно-обувной, текстильной, трикотажной и пищевой промышленности по замкнутому циклу. Кроме того, важно проведение совместных научных исследо-

ваний и выработка мер по стимулированию кооперации, в том числе созданию совместных технологических платформ, промышленных кластеров, вовлечению малого и среднего бизнеса, формированию кооперационных цепочек производства совместной продукции на основе территориально-географических возможностей.

ABSTRACT

Identifying the competitive advantages of the EAEU countries within the framework of mutual industrial and production cooperation, leveling emerging problems and searching for new opportunities are important for the active development of the economies of each state, using the existing potential, creating an independent fundamental and sustainable industrial base. According to the official statistics of the Eurasian Economic Commission, the total gross domestic product of the countries of the Eurasian Economic Union for the period from 2017 to 2022. increased by 44%, amounting to 2.6 trillion US dollars. The average annual GDP growth rate of the EAEU countries for the period from 2017 to 2022 amounted to about 1.5%. The highest share of industrial production in the gross domestic product (hereinafter referred to as GDP) in the countries of the Eurasian Economic Union (over 50%) is noted in the Republic of Belarus (88–89%), as well as in the Russian Federation (64%). The average level of industrial specialization in the structure of GDP is noted in Kyrgyzstan (44–46%), in Kazakhstan (42–47%), and also in Armenia (33–32%).

On average, in the Eurasian Economic Union, the largest share in industrial production belongs to the manufacturing industry (64–65%), followed by mining (24–27%), electricity, gas, steam and air conditioning (7–9%), as well as water supply (1.7–2.0%). In order to integrate the joint industrial capabilities of the EAEU, to intensify work to create conditions for the development of union cooperation, an industrialization map was created in 2019.

In modern conditions, it is necessary to strengthen innovative technological cooperation between the EAEU countries, joint production of machinery, machinery, equipment, increase the production of electrical

equipment, metallurgical, leather and footwear, textile, knitwear and food industries in a closed cycle. In addition, it is important to conduct joint scientific research and develop measures to stimulate cooperation, including the creation of joint technological platforms, industrial clusters, the involvement of small and medium-sized businesses, the formation of cooperative chains for the production of joint products based on territorial and geographical opportunities.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Промышленность, развитие, Евразийский экономический союз, интеграция, кооперация, экспорт, импорт.

KEYWORDS

Industry, development, Eurasian Economic Union, integration, cooperation, export, import.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросам развития взаимной торговли в странах Евразийского экономического союза уделяется большое внимание со стороны правительств всех входящих в него государств. Несогласованная или изолированная друг от друга промышленная политика может привести к снижению темпов экономического роста, замедлению развития инноваций и отставанию от промышленно развитых стран.

В решении высшего Евразийского экономического совета от 27 мая 2022 г. № 7 «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2022–2023 гг.» отмечалось, что «для стимулирования вложений в научно-техническое развитие, модернизацию производства в государствах-членах, повышение производительности и эффективности необходимо ориентирование макроэкономической политики на цели повышения инвестиционной и инновационной активности,

улучшение делового климата, снижение инвестиционных рисков и создание оптимальных условий для реализации в государствах-членах перспективных инвестиционных и инновационных проектов»¹.

По мнению С.Ю. Глазьева, в современных условиях загрузка производственных мощностей в промышленности составляет около 60%, при этом «обеспечить темп роста промышленного производства на уровне 2% способны дешевые кредиты». Недостаток оборотных средств является серьезным сдерживающим фактором развития экономики. По мнению С.Ю. Глазьева, «главным механизмом экономического финансирования и экономического роста должна стать трансформация сбережений в инвестиции»². В составе главного целевого индикатора успешного экономического развития и в целом макроэкономической политики стран Евразийского экономического союза обоснован темп роста ВВП в интервале 4–5,5%.

В целом соглашаясь с мнением Кривогуз М. и Фесенко Д., в том, что для стран Евразийского экономического союза «назрела необходимость активизации работы по созданию условий для развития союзной кооперации, особенно в отраслях, производящих высокотехнологичную продукцию с высоким уровнем добавленной стоимости»³, важно отметить, что именно интеграция совместных промышленных

¹ Решение высшего Евразийского экономического совета от 27 мая 2022 г. № 7 «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2022–2023 гг.». Источник: <https://sudact.ru/law/reshenie-vysshego-evraziiskogo-ekonomicheskogo-soveta-ot-27052022/> (Дата обращения: 15.05.2023).

² Глазьев С.Ю. На финансовом фронте идет война на уничтожение. Глазьев — откровенно о главном. Первый русский Царьград. Источник: https://tsargrad.tv/articles/na-finansovom-fronte-idjot-vojna-na-unichtozhenie-glazev-otkrovenno-o-glavnom_610171 (Дата обращения: 14.05.2023).

³ Кривогуз М.И. Промышленная политика стран ЕАЭС: вместе или врозь? / М.И. Кривогуз, Д.А. Фесенко // Россия и новые государства Евразии. 2022. № 1(54). С. 9–26. DOI 10.20542/2073-4786-2022-1-9-26. EDN OOTHCA.

проектов позволит повысить объемы внешней торговли стран ЕАЭС с дружественными странами.

Карта индустриализации стран ЕАЭС была разработана еще в 2019 г. и включала в себя 178 проектов. К 2021 г. в ней насчитывалось уже «185 проектов в 21 отрасли промышленности общей стоимостью более 300 млрд долларов»⁴. Карта индустриализации включает в себя проекты в области авиационной, автомобильной, легкой промышленности, машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности, металлургической промышленности, нефтегазохимической промышленности, производства неметаллических минеральных продуктов (теплоизоляционных материалов, каменного литья, сверхпрочного и прочного стекла, непрерывного базальтового волокна, стекловолокна и др.), промышленности строительных материалов, радиоэлектронной промышленности, сельскохозяйственного и лесного машиностроения, станкоиндустриальной промышленности, транспортного строительства (строительства автомобильных дорог и железнодорожных объектов, аэропортов, искусственных сооружений, портов, гидросооружений и др.), медицинской промышленности, химической промышленности и многих других.

Приведем несколько примеров в области промышленной кооперации ЕАЭС. Объединение Уральского турбинного завода (УТЗ — холдинга РОТЕК) и Карагандинского турбомеханического завода (КТМЗ) — ведущего казахстанского энергомашиностроительного предприятия, специализирующегося на ремонте и модернизации паро-

⁴ ЕЭК сформировала карту индустриализации ЕАЭС. Российский союз промышленников и предпринимателей. Источник: <https://rspp.ru/events/news/eeek-sformirovala-kartu-industrializatsii-eaes-604227eb2fda5/> (Дата обращения: 14.05.2023).

вых турбин⁵. Еще одним примером интеграции является создание сборочных производств белорусских тракторов на территории Армении для обеспечения их экспортных поставок в Иран⁶. В свою очередь Иран «в сфере энергетики заинтересован в увеличении поставок своего газа в Армению в обмен на электроэнергию с Ереванской и Разданской тепловой электростанции в северные провинции Ирана»⁷ и т.д.

Выявление конкурентных преимуществ стран ЕАЭС в рамках взаимной промышленно-производственной кооперации, нивелирование возникающих проблем и поиск новых возможностей важны для активного развития экономик каждого государства, использования имеющегося потенциала, создания независимой фундаментальной и устойчивой промышленной базы.

Цель исследования заключается в оценке состояния промышленного производства в странах Евразийского экономического союза, анализ структуры промышленного производства, определение ключевых направлений развития промышленной интеграции ЕАЭС.

Материалами исследования послужили официальные данные Евразийской экономической статистики за период с 2017 по 2022 г.

В работе использованы графические, табличные, экономико-статистические методы исследования.

⁵ Савинов Ю.А., Орлова Г.А., Тарановская Е.В., Басилашвили Т.П. Развитие промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 5. С. 66. (С. 54–78).

⁶ Савинов Ю.А., Орлова Г.А., Тарановская Е.В., Басилашвили Т.П. Развитие промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 5. С. 61. (С. 54–78).

⁷ Савинов Ю.А., Орлова Г.А., Тарановская Е.В., Басилашвили Т.П. Развитие промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 5. С. 62. (С. 54–78).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Согласно данным официальной статистики Евразийской экономической комиссии, совокупный валовой внутренний продукт стран Евразийского экономического союза за период с 2017 по 2022 г. увеличился с 1,8 до 2,6 трлн долл. США (на 44%). Среднегодовой темп роста ВВП стран ЕАЭС за период с 2017 по 2022 г. составил около 1,5%.

Рассмотрим удельный вес промышленного производства в валовом внутреннем продукте в странах Евразийского экономического союза на рисунке 1.

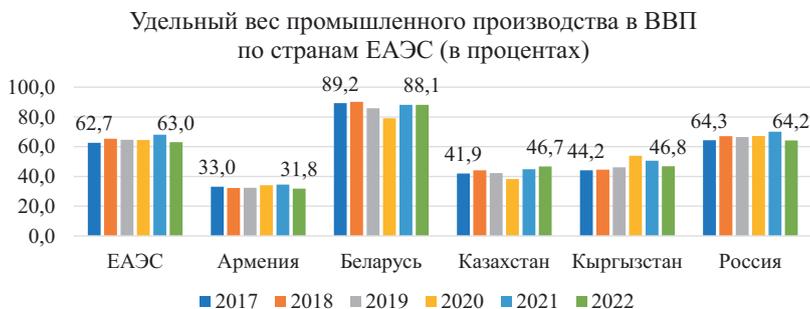

Рис. 1. Удельный вес промышленного производства в ВВП по странам Евразийского экономического союза (в процентах к общему размеру ВВП каждой из стран)⁸

Наиболее высокий удельный вес промышленного производства в валовом внутреннем продукте (далее в ВВП) в странах Евразийского экономического союза (свыше 50%) отмечается в Республике Беларусь (88–89%), а также в Российской Федерации (64%). Средний уровень промышленной специализации

⁸ Евразийская экономическая комиссия. Промышленность. Источник: https://eec.eaeunion.org/commission/department/dep_stat/econstat/statpub.php (Дата обращения: 11.05.2023).

в структуре ВВП отмечается в Кыргызстане (44–46%), в Казахстане (42–47%), а также в Армении (33–32%).

Анализ структуры промышленного производства в странах Евразийского экономического союза рассмотрим на рисунке 2.

Рис. 2. Структура промышленного производства в странах Евразийского экономического союза (в процентах)

В среднем по Евразийскому экономическому союзу наибольший удельный вес в промышленном производстве принадлежит обрабатывающей промышленности (64–65%), затем горнодобывающей промышленности (24–27%), электроснабжению, подаче газа, пара и воздушному кондиционированию (7–9%), а также водоснабжению (1,7–2,0%).

В динамике с 2017 по 2022 г. удельный вес обрабатывающей промышленности уменьшился с 65 до 64% (-1,0 п.п.); удельный вес горнодобывающей промышленности имел тенденцию к росту с 24 до 27% (+3 п.п.); удельный вес электроснабжения, подачи газа, пара и воздушного кондиционирования уменьшился с 9,0 до 6,7% (-2,3 п.п.), а удельный вес водоснабжения, несмотря на рост в 2020 г. до 2%, к 2022 г. уменьшился до 1,7%.

Далее рассмотрим структуру промышленного производства по странам Евразийского экономического союза. В Армении за период с 2017 по 2022 г. удельный вес обрабатывающей промышленности увеличился с 65,9 до 67,35% (рисунок 3).

Рис. 3. Структура промышленного производства в Армении (в процентах)

В Армении наибольший удельный вес в структуре промышленного производства принадлежит обрабатывающей

промышленности (65–67%), куда входит цветная металлургия, машиностроение, топливная отрасль, производство строительных материалов, химическая индустрия, оборонно-промышленный комплекс, энергетика, легкая и пищевая промышленность. В анализируемой динамике доля обрабатывающей промышленности увеличилась с 65,9 до 67,5%, то есть на 1,6 п.п.

За анализируемый период удельный вес горнодобывающей промышленности в общем объеме промышленного производства Армении также имел тенденцию к росту с 18,6 до 19,3% (+0,7 п.п.). Природные ресурсы Армении включают свыше 565 различных месторождений, 95% из которых эксплуатируются открытым карьерным способом, в том числе меди, руды, железорудных запасов, золотоносных рудников, полиметаллических руд, платиноидов, урановых руд и т.д. Удельный вес электроснабжения, подачи газа, пара и воздушного кондиционирования уменьшился с 14 до 12,3% (-1,7 п.п.), а удельный вес водоснабжения уменьшился с 1,4 до 1,0% в 2022 г. (-0,4 п.п.).

Рассмотрим структуру промышленного производства в Республике Беларусь (рисунок 4).

В Республике Беларусь в промышленном производстве наибольший удельный вес принадлежит обрабатывающей промышленности. Промышленные предприятия здесь сконцентрированы в основном на переработке металлолома и металлических отходов, на заготовке проката, проволоки, метизов, труб, на порошковой металлургии и других. За период с 2017 по 2022 г. удельный вес обрабатывающей промышленности увеличился с 88,1 до 89,5% (+1,4 п.п.); удельный вес горнодобывающей промышленности в общем объеме промышленного производства имел незначи-

Рис. 4. Структура промышленного производства в Беларуси (в процентах)

тельную тенденцию к увеличению: с 1,3 до 1,4% (+0,1 п.п.); удельный вес электроснабжения, подачи газа, пара и воздушного кондиционирования уменьшился с 9,1 до 7,4% (-1,7 п.п.), а удельный вес водоснабжения не изменился, составив 1,6%.

Рассмотрим структуру промышленного производства в Республике Казахстан (рисунок 5).

Казахстан является единственной страной среди стран Евразийского экономического союза, в промышленном производстве которой уверенно доминирует горнодобывающая промышленность и разработка карьеров. Казахстан занимает второе место среди стран ЕАЭС после России по объемам добычи полезных ископаемых. Казахстан обладает значи-

Рис. 5. Структура промышленного производства в Казахстане (в процентах)

тельными запасами цветных металлов, промышленных минеральных продуктов, в том числе меди, свинца, цинка, вольфрама, золота и других. Здесь сконцентрировано 30% мировых запасов хромовой руды и 25% марганцевых руд. Уровень запасов нефти и газового конденсата в Казахстане составляет около 4 млрд т.

В структуре промышленного производства Республики Казахстан доминирует не только горнодобывающая промышленность, второе место здесь принадлежит обрабатывающей промышленности. За период с 2017 по 2022 г. удельный вес горнодобывающей промышленности в общем объеме промышленного производства увеличился

с 50,8 до 51,3% (+0,5 п.п.); удельный вес обрабатывающей промышленности увеличился с 41,2 до 43,1% (+1,9 п.п.); удельный вес электроснабжения, подачи газа, пара и воздушного кондиционирования уменьшился с 6,9 до 4,8% (-2,1 п.п.), удельный вес водоснабжения незначительно уменьшился, составив 0,7% в 2022 г.

Рассмотрим структуру промышленного производства в Республике Кыргызстан (рисунок 6).

Рис. 6. Структура промышленного производства в Кыргызстане (в процентах)

В структуре промышленного производства Республики Кыргызстан доминирует обрабатывающая промышленность. Здесь развиты нефтепереработка, металлургия, энергетика, машиностроение, строительная индустрия, оборонная, легкая и пищевая промышленность. За период с 2017

по 2022 г. удельный вес обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства увеличился с 76,5 до 77,7%; удельный вес горнодобывающей промышленности увеличился с 7,5 до 11%; удельный вес электроснабжения, подачи газа, пара и воздушного кондиционирования уменьшился с 15 до 10,4%, а удельный вес водоснабжения не изменился, составив 0,9% в 2022 г.

Рассмотрим структуру промышленного производства в Российской Федерации (рисунок 7).

Рис. 7. Структура промышленного производства в Российской Федерации (в процентах)

В структуре промышленного производства Российской Федерации доминирует обрабатывающая промышленность. За период с 2017 по 2022 г. удельный вес обрабатывающей

промышленности в общем объеме промышленного производства увеличился с 76,5 до 77,7% (на 1,2 п.п.); удельный вес горнодобывающей промышленности увеличился с 7,5 до 11% (на 3,5 п.п.); удельный вес электроснабжения, подачи газа, пара и воздушного кондиционирования уменьшился с 15 до 10,4% (-4,6 п.п.), а удельный вес водоснабжения не изменился, составив 0,9% в 2022 г.

Важное значение в обеспечении производственно-экономического баланса любого государства имеет внешнеэкономическая деятельность. Рассмотрим направления импорта в страны Евразийского экономического союза (таблица 1).

Анализ крупнейших торговых партнеров по импорту стран Евразийского экономического союза показывает, что в 2022 г. практически все проанализированные страны осуществляли устойчивую международную торговую деятельность с пятью странами: 1) Россией (с удельным весом в общем объеме торговых взаимоотношений на уровне 23–30%), 2) Китаем (в пределах 8–42%), 3) Турцией (на уровне 1,6–5%), 4) Германией (1,7–9,3%), 5) США (1,0–5,9%).

Наиболее тесные торговые связи Киргизии по импорту продукции установлены с Китаем (42%), Россией (23%), Казахстаном (8%), Турцией (5%), Узбекистаном (4%), США (2,5%), Германией (1,7%), Южной Кореей (1,6%) Индией (1,1%), Японией (0,9%) и другими странами (10,2%).

Анализ структуры импорта в Армению позволяет сделать вывод о том, что страна активно взаимодействует с Россией (30%), Китаем (15,3%), Ираном (6,9%), Германией (4,6%), США (4,1%), Италией (3,2%), Турцией (3%), Индией (3%), Японией (2,2%), Вьетнамом (2%) и некоторыми другими странами (25,7%).

Таблица 1

Крупнейшие торговые партнеры по импорту стран Евразийского экономического союза

Импорт товаров в Киргизию	Импорт товаров в Армению		Импорт товаров в Белоруссию		Импорт товаров в Казахстан		Импорт товаров в Россию		
Китай	42,0	Россия	30,0	Другие страны	49,3	Россия	34,0	Другие страны	35,1
Россия	23,0	Другие страны	25,7	Россия	28,0	Другие страны	21,6	Китай	24,0
Другие страны	10,2	Китай	15,3	Китай	8,1	Китай	21,0	Германия	9,3
Казахстан	8,0	Иран	6,9	Германия	3,6	Германия	4,5	США	5,9
Турция	5,0	Германия	4,6	Украина	3,4	США	3,8	Беларусь	5,3
Узбекистан	4,0	США	4,1	Польша	2,5	Турция	3,2	Южная Корея	4,4
США	2,5	Италия	3,2	Италия	1,7	Южная Корея	3,1	Франция	4,2
Германия	1,7	Турция	3,0	Турция	1,6	Узбекистан	2,6	Италия	4,1
Южная Корея	1,6	Индия	3,0	США	1,0	Япония	2,3	Япония	3,1
Индия	1,1	Япония	2,2	Франция	0,8	Италия	2,1	Казахстан	2,4
Япония	0,9	Вьетнам	2,0	-	-	Франция	1,8	Турция	2,2

Таблица 2

Крупнейшие торговые партнеры по экспорту стран Евразийского экономического союза

Экспорт товаров из Киргизии	Экспорт товаров из Армении		Экспорт товаров из Белоруссии		Экспорт товаров из Казахстана		Экспорт товаров из России	
	Россия	Другие страны	Другие страны	Другие страны	Другие страны	Италия	Другие страны	Другие страны
Россия	44,0	44,0	Другие страны	43,4	Другие страны	26,4	Другие страны	42,1
Казахстан	20,0	14,6	Россия	37,7	Италия	16,4	Китай	14,0
Узбекистан	11,0	10,0	ОАЭ	4,3	Польша	15,5	Нидерланды	8,6
Другие страны	7,1	7,0	Китай	3,3	Украина	10,4	Германия	6,0
Турция	6,4	4,8	Швейцария	3,2	Литва	6,5	Турция	5,4
ОАЭ	4,6	4,7	Ирак	2,1	Германия	5,6	Беларусь	4,7
Китай	2,8	4,0	Нидерланды	2,1	Казахстан	5,4	Великобритания	4,5
Беларусь	1,6	3,9	Болгария	1,5	Китай	4,4	Италия	3,9
Афганистан	1,0	2,9	Грузия	1,3	Латвия	3,6	Казахстан	3,8
Германия	0,7	2,1	Иран	0,8	Нидерланды	3,0	США	3,6
Гонконг	0,7	2,0	Германия	0,5	Узбекистан	2,8	Южная Корея	3,4

Если рассматривать структуру импорта товаров в Республику Беларусь, то в 2022 г. здесь были развиты экономические отношения с Россией (28%), Китаем (8,1%), Германией (3,6%), Украиной (3,4%), Польшей (2,5%), Италией (1,7%), Турцией (1,6%), США (1%), Францией (0,8%) и другими странами (49,3%).

Казахстан активно взаимодействует с Россией (34%), Китаем (21%), Германией (4,5%), США (3,8%), Турцией (3,2%), Южной Кореей (3,1%), Узбекистаном (2,6%), Японией (2,3%), Италией (2,1%), Францией (1,8%) и другими странами (21,6%).

Анализ структуры импорта в Российскую Федерацию позволяет сделать вывод о том, что в 2022 г. страна активно взаимодействовала как со странами дальнего, так и со странами ближнего зарубежья: Китаем (24%), Германией (9,3%), США (5,9%), Белоруссией (5,3%), Южной Кореей (4,4%), Францией (4,2%), Италией (4,1%), Японией (3,1%), Казахстаном (2,4%), Турцией (2,2%) и другими странами (35,1%).

Проведенный нами анализ крупнейших торговых партнеров по экспорту стран Евразийского экономического союза показывает, что в 2022 г. практически все проанализированные страны осуществляли устойчивую торговую деятельность с Россией (с удельным весом в общем объеме торговых взаимоотношений на уровне 37–44%), Китаем (в пределах 1,5–15,5%), Турцией (на уровне 5–6%), Германией (0,7–6%) и т.д.

Анализ структуры направлений экспорта из Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что в 2022 г. страна активно экспортировала свои товары в страны как дальнего, так и ближнего зарубежья: в Китай (14%), Нидерланды (8,6%), Германию (6%), Турцию (5,4%), Белоруссию (4,7%),

Великобританию (4,5%), Италию (3,9%), Казахстан (3,8%), США (3,6%), Южную Корею (3,4%) и другие страны (42,1%).

Наиболее тесное экспортное взаимодействие Кыргызстан осуществляет с Россией (44%), Казахстаном (20%), Узбекистаном (11%), Турцией (6,4%), Объединенными Арабскими Эмиратами (4,6%), Китаем (3,5%), Белоруссией (1,6%), Афганистаном (1%), Германией (0,7%) и другими странами (7,1%).

Республика Армения активно экспортирует свои товары в Российскую Федерацию (44%), в Объединенные Арабские Эмираты (10%), Китай (7%), Швейцарию (4,8%), Ирак (4,7%), Нидерланды (4%), Болгарию (3,9%), Грузию (2,9%), Иран (2,1%), Германию (2%) и в другие страны (14,6%).

Товары из Республики Беларусь активно экспортируются в Россию (37,7%), Польшу (4,3%), Украину (3,3%), Литву (3,2%), Германию (2,1%), Казахстан (2,1%), Китай (1,5%), Латвию (1,3%), Нидерланды (0,8%), Узбекистан (0,5%) и в другие страны (43,4%).

Экспорт товаров из Казахстана в основном осуществляется в Италию (16,4%), Китай (15,5%), Россию (10,4%), Нидерланды (6,5%), Турцию (5,6%), Южную Корею (5,4%), Узбекистан (4,4%), Францию (3,6%), Румынию (3%), Испанию (2,8%) и другие страны (26,4%).

Важно отметить, что каждая страна ЕАЭС осуществляет поиск путей выхода на новые рынки и предлагает странам, входящим в ЕАЭС объединять усилия по развитию производственной кооперации и развитию экспорта.

Рассмотрим состав и структуру экспорта и импорта основных промышленных товаров в Кыргызстане, исходя из имеющихся данных официальной статистики (таблица 3).

Таблица 3

Экспорт и импорт основных промышленных товаров в Кыргызстане

Показатели	Экспорт	Импорт
Кыргызстан ⁹	Нефть и нефтепродукты (6,6%); Руды и концентраты драгоценных металлов (6,1%); Овощи бобовые сушеные, лущеные, очищенные от семенной кожуры или неочищенные, колотые или неколотые (4%); Хлопчатобумажная пряжа (3,9%); Телефонные аппараты (3,8%); Принадлежности моторных транспортных средств (2,5%); Трикотажные полотна машинного или ручного вязания шириной более 30 см (2,3%); Прутки из железа или нелегированной стали (2,3%); Хлопчатобумажные ткани, содержащие 85 мас. % или более хлопковых волокон, с поверхностной плотностью более 200 г/м (2,2%); Другие (66,3%)	Нефть и нефтепродукты (9%); Трикотажные полотна машинного или ручного вязания (5,6%); Автомобили легковые (5,6%); Крепежная арматура (4,6%); Детали обуви (3,8%); Телефонные аппараты (2,7%); Ткани из синтетических комплексных нитей (2,2%); Машины швейные (2,2%); Лекарственные средства (2,1%); Прочая обувь с подошвой и с верхом из резины или пластмассы (1,4%); Другие (65,4%)

Состав и структура экспорта и импорта основных промышленных товаров неоднородны, Кыргызстан экспортирует нефтехимическую продукцию, минеральные ресурсы, продукцию сельскохозяйственного производства. В то же время страна зависима от других стран в части поставки товаров

⁹ Годовая статистика Кыргызстана в области международной торговли товарами (HS). Источник: <https://trendeconomy.ru/data/h2/KyrgyzRepublic/TOTAL> (дата обращения: 10.05.2023).

автомобильной, кожевенно-обувной, фармацевтической промышленности, машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности и некоторых других.

Рассмотрим состав и структуру экспорта и импорта основных промышленных товаров в Армении (таблица 4).

Таблица 4

Экспорт и импорт основных промышленных товаров в Армении

Показатели	Экспорт	Импорт
Армения ¹⁰	<p>Руды и концентраты медные (12,4%); Алмазы (7,9%); Золото (7,8%); Сигареты (6%); Спирт этиловый (5,5%); Телефонные аппараты; прочая аппаратура для коммуникации (5,1%); Ферросплавы (4,7%); Автомобили легковые (4,7%); Руды и концентраты молибденовые (2,9%); Фольга алюминиевая (2,4%); Другие (40,6%)</p>	<p>Автомобили легковые (6,9%); Нефть и нефтепродукты (6,7%); Нефтяные газы и углеводороды Газообразные прочие (6,3%); Алмазы (4,5%); Аппараты телефонные (4,4%); Золото (2,7%); Вычислительные машины и их блоки (компьютеры) (2%); Лекарственные средства (1,7%); Мониторы и проекторы, не включающие в свой состав приемную телевизионную аппаратуру (1,5%); Пшеница и меслин (1,2%)</p>

Согласно данным официальной статистики, Армения экспортирует нефтехимическую продукцию, природные ресурсы и полезные ископаемые. В то же время страна зависима от других стран в части поставки товаров автомобильной и компьютерной промышленности, продукции сельского хозяйства (особенно зерна).

¹⁰ Годовая статистика Армении в области международной торговли товарами (HS). Источник: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Armenia/TOTAL> (дата обращения: 10.05.2023).

Рассмотрим состав и структуру экспорта и импорта основных промышленных товаров в Армении (таблица 5).

Таблица 5

Экспорт и импорт основных промышленных товаров в Белоруссии

Показатели	Экспорт	Импорт
Беларусь ¹¹	Сыры и творог (3,0%); Лесоматериалы (2,0%); Мебель (1,6%); Прутки из железа или Нелегированной стали (1,4%); Молоко и сливки (1,4%); Сливочное масло (1,1%); Легковые автомобили (1,1%); Принадлежности моторных транспортных средств (1,1%); Рапсовое масло (1,1%); Другие (86,2%)	Автомобили легковые (2,9%); Лекарственные средства (1,4%); Принадлежности моторных транспортных средств товарных позиций (1,2%); Телефонные аппараты (1,1%); Отходы и лом цветных металлов (1,1%); Плоский прокат (0,9%); Кровь, иммунные сыворотки (0,8%); Вычислительные машины (0,7%); Электрогенераторные установки (0,6%); Другие (89,3%)

Из данных официальной статистики следует, что Республика Беларусь экспортирует в основном сельскохозяйственную и пищевую продукцию (продукцию молочного производства), продукцию сельскохозяйственного и лесного машиностроения, продукцию лесопереработки, продукцию для автомобильной промышленности. При этом страна приобретает сырье для металлургической промышленности, фармацевтическую, радиоэлектронную продукцию и другие.

Рассмотрим состав и структуру экспорта и импорта основных промышленных товаров в Казахстане (таблица 6).

¹¹ Импорт в Республику Беларусь и экспорт из Республики Беларусь важнейших видов продукции. Источник: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Belarus/TOTAL> (дата обращения: 10.05.2023).

Таблица 6

Экспорт и импорт основных промышленных товаров в Казахстане

Показатели	Экспорт	Импорт
Казахстан ¹²	Нефть и нефтепродукты (55,6%); Медь рафинированная и сплавы Медные необработанные (4,4%); Ферросплавы (3,8%); Химические радиоактивные элементы и изотопы (3,1%); Руды и концентраты медные (2,8%); Газы нефтяные и углеводороды Газообразные прочие (2,6%); Пшеница и меслин (2,3%); Нефть и нефтепродукты (1,8%); Каменный уголь (1,1%); Необработанный цинк (1,0); Другие (21,5%)	Автомобили легковые (3,6%); Телефонные аппараты (3%); Лекарственные средства (2,7%); Вычислительные машины и их блоки (2,4%); Кузова и кабины для транспортных средств (2,1%); Летательные аппараты (1,7%); Нефть и нефтепродукты (1,6%); Части транспортных средств (1,6%); Шины и покрышки (1,1%); Изделия из черных металлов (1%); Другие (79,2%)

Главным богатством Казахстана являются природные ресурсы и полезные ископаемые, страна активно экспортирует нефтехимическую продукцию, продукцию горнодобывающей промышленности, в том числе меди, свинца, цинка, вольфрама, золота, а также сельскохозяйственное сырье и некоторые другие. Страна импортирует товары автомобильной, фармацевтической, электронной промышленности, продукции нефтехимического комплекса и другие.

Рассмотрим состав и структуру экспорта и импорта основных промышленных товаров в Российской Федерации (таблица 8).

¹² Экспорт и импорт Республики Казахстан. Источник: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/spreadsheets/> (дата обращения: 12.05.2023) <https://trendeconomy.ru/data/h2/Kazakhstan/TOTAL>.

Таблица 8

Экспорт и импорт основных промышленных товаров в Российской Федерации

Показатели	Экспорт	Импорт
Россия ^{13, 14}	<p>Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов (22%); нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых; продукты, в другом месте не поименованные или не включенные, содержащие 70 мас.% или более нефти или нефтепродуктов, полученных из битуминозных пород, причем эти нефтепродукты являются основными составляющими препаратов; отработанные асфальты (14,2%); Каменный уголь (3,6%); Золото (3,5%); Полуфабрикаты из железа или нелегированной стали (1,9%); Газы нефтяные и углеводороды газобразные прочие (1,8%); Платина необработанная или полуобработанная, или в виде порошка (1,7%); Пшеница и меслин (1,7%); Алюминий необработанный (1,5%); Другие (48,1%)</p>	<p>Телефонные аппараты (3,9%); Части и принадлежности моторных транспортных средств (3,6%); Лекарственные средства (3,2%); автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства (2,7%); вычислительные машины и их блоки (компьютеры); Магнитные или оптические считывающие устройства, машины для переноса данных на носители информации (3,7%); Суды круизные, экскурсионные, паромы, грузовые суда, баржи и аналогичные плавучие средства для перевозки пассажиров или грузов (1,5%); Машины, оборудование промышленное или лабораторное с электрическим или неэлектрическим нагревом (исключая печи, камеры и другое оборудование товарной позиции (1,3%); Кровь, иммунные сыворотки (1,2%);бульдозеры С неповоротным и поворотным отвалом (0,9%); Другие (79%)</p>

¹³ Федеральная таможенная служба Российской Федерации. Источник: <https://customs.gov.ru/folder/521> (дата обращения: 10.05.2025).

¹⁴ Годовая статистика России в области международной торговли товарами (HS). Источник: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Russia/TOTAL>. (дата обращения: 10.05.2025).

Российская Федерация является крупным экспортером продукции нефтехимической и газовой промышленности, продукции горнодобывающей промышленности, сельскохозяйственного сырья и некоторых других. Страна импортирует продукцию радиоэлектронной промышленности, автомобили, машины и промышленное оборудование, некоторые виды фармацевтической продукции и др.

Каждая из стран ЕАЭС заинтересована в смене статуса сырьевой экономики на промышленно-инновационную, поскольку вместе они обладают значительным потенциалом для развития всех отраслей промышленности, в том числе авиационной, автомобильной, легкой промышленности, машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности, металлургической промышленности, нефтегазохимической промышленности, промышленности строительных материалов, радиоэлектронной промышленности, сельскохозяйственного и лесного машиностроения, фармацевтической и химической промышленности и ряда других. Важно добиться увеличения розничного и грузового товарооборота, совершенствования производственного-сбытовых цепочек, создания стабильного финансового рынка.

Выводы

В современных условиях необходимо усилить инновационное технологическое сотрудничество стран ЕАЭС, совместное производство техники, машин, оборудования, увеличить объемы производства электрооборудования, продукции металлургической, кожевенно-обувной, текстильной, трикотажной и пищевой промышленности по замкнутому циклу.

Кроме того, важны проведение совместных научных исследований и выработка мер по стимулированию коопе-

рации, в том числе созданию совместных технологических платформ, промышленных кластеров, вовлечению малого и среднего бизнеса, формированию кооперационных цепочек производства совместной продукции на основе территориально-географических возможностей, взаимных интересов и стратегических перспектив.

Библиографический список

1. Решение высшего Евразийского экономического совета от 27 мая 2022 г. № 7 «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2022–2023 гг.». Источник: <https://sudact.ru/law/reshenie-vysshego-evraziiskogo-ekonomicheskogo-soveta-ot-27052022/> (дата обращения: 15.05.2023).
2. Глазьев С.Ю. На финансовом фронте идет война на уничтожение. Глазьев — откровенно о главном. Первый русский Царьград. Источник: https://tsargrad.tv/articles/na-finansovom-fronte-idjot-vojna-na-unichtozhenie-glazev-otkrovenno-o-glavnom_610171 (дата обращения: 14.05.2023).
3. Кривогуз М.И. Промышленная политика стран ЕАЭС: вместе или врозь? / М.И. Кривогуз, Д.А. Фесенко // Россия и новые государства Евразии. 2022. № 1(54). С. 9–26. DOI 10.20542/2073-4786-2022-1-9-26. EDN OOTHCA.
4. ЕЭК сформировала карту индустриализации ЕАЭС. Российский союз промышленников и предпринимателей. Источник: <https://rspp.ru/events/news/EEK-sformirovala-kartu-industrializatsii-eaes-604227eb2fda5/> (дата обращения: 14.05.2023).
5. Савинов Ю.А., Орлова Г.А., Тарановская Е.В., Басилашвили Т.П. Развитие промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС. // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 5. С. 61, 62, 66. (С. 54–78).

6. Евразийская экономическая комиссия. Промышленность. Источник: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/econstat/statpub.php (дата обращения: 11.05.2023).
7. Годовая статистика Кыргызстана в области международной торговли товарами (HS). Источник: <https://trendeconomy.ru/data/h2/KyrgyzRepublic/TOTAL> (дата обращения: 10.05.2023).
8. Годовая статистика Армении в области международной торговли товарами (HS). Источник: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Armenia/TOTAL> (дата обращения: 10.05.2023).
9. Импорт в Республику Беларусь и экспорт из Республики Беларусь важнейших видов продукции. Источник: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Belarus/TOTAL> (дата обращения: 10.05.2023).
10. Экспорт и импорт Республики Казахстан. Источник: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/spreadsheets/> (дата обращения: 12.05.2023) <https://trendeconomy.ru/data/h2/Kazakhstan/TOTAL>.
11. Федеральная таможенная служба Российской Федерации. Источник: <https://customs.gov.ru/folder/521> (дата обращения: 10.05.2023).
12. Годовая статистика России в области международной торговли товарами (HS). Источник: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Russia/TOTAL> (дата обращения: 10.05.2023).
13. Makhmutov A., Kolevid G., Kostyaev A., Degtyarev A., Nikonova G., Akhmetyanova A. Differentiation of the level of labour productivity and pay as the basis for changing the labor market. В сборнике: The 13th international days of statistics and economics. Conference Proceedings. 2019. С. 1022–1032.

References

1. Reshenie vysshego Evraziiskogo ekonomicheskogo soveta ot 27 maya 2022 g. № 7 «Ob osnovnykh orientirakh makroekonomicheskoi

- politiki gosudarstv-chlenov Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza na 2022–2023 gg.». Istochnik: <https://sudact.ru/law/reshenie-vysshego-evraziiskogo-ekonomicheskogo-soveta-ot-27052022/> (data obrashcheniya: 15.05.2023).
2. Glaz'ev S.Yu. Na finansovoi fronte idet voina na unichtozhenie. Glaz'ev – otkrovenno o glavnom. Pervyi russkii tsar'grad. Istochnik: https://tsargrad.tv/articles/na-finansovom-fronte-idjot-vojna-na-unichtozhenie-glazev-otkrovenno-o-glavnom_610171 (data obrashcheniya: 14.05.2023).
 3. Krivoguz M.I. Promyshlennaya politika stran EAES: vmeste ili vroz'? / M.I. Krivoguz, D.A. Fesenko // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2022. № 1(54). S. 9–26. DOI 10.20542/2073-4786-2022-1-9-26. EDN OOTHCA.
 4. 4. EEK sformirovala kartu industrializatsii EAES. Rossiiskii soyuz promyshlennikov i predprinimatelei. Istochnik: <https://rspp.ru/events/news/eeek-sformirovala-kartu-industrializatsii-eaes-604227eb2fda5/> (data obrashcheniya: 14.05.2023).
 5. Savinov Yu.A., Orlova G.A., Taranovskaya E.V., Basilashvili T.P. Razvitie promyshlennogo sotrudnichestva v ramkakh EAES. // Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik. 2019. № 5. S. 61, 62, 66. (S. 54–78).
 6. Evraziiskaya ekonomicheskaya komissiya. Promyshlennost'. Istochnik: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/econstat/statpub.php (data obrashcheniya: 11.05.2023).
 7. Godovaya statistika Kyrgyzstana v oblasti mezhdunarodnoi trgovli tovarami (HS). Istochnik: <https://trendeconomy.ru/data/h2/KyrgyzRepublic/TOTAL> (data obrashcheniya: 10.05.2023)
 8. Godovaya statistika Armenii v oblasti mezhdunarodnoi trgovli tovarami (HS). Istochnik: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Armenia/TOTAL> (data obrashcheniya: 10.05.2023).

9. Import v Respubliku Belarus' i eksport iz Respubliki Belarus' vazhneishikh vidov produktsii. Istochnik: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Belarus/TOTAL> (data obrashcheniya: 10.05.2023)
10. Eksport i import Respubliki Kazakhstan. Istochnik: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/spreadsheets/> (data obrashcheniya: 12.05.2023) <https://trendeconomy.ru/data/h2/Kazakhstan/TOTAL>
11. Federal'naya tamozhennaya sluzhba Rossiiskoi Federatsii. Istochnik: <https://customs.gov.ru/folder/521> (data obrashcheniya: 10.05.2023).
12. Godovaya statistika Rossii v oblasti mezhdunarodnoi torgovli tovarami (HS). Istochnik: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Russia/TOTAL> (data obrashcheniya: 10.05.2023).
13. Makhmutov A., Kolevid G., Kostyaev A., Degtyarev A., Nikonova G., Akhmetyanova A. Differentiation of the level of labour productivity and pay as the basis for changing the labor market. V sbornike: The 13th international days of statistics and economics. Conference Proceedings. 2019. S. 1022–1032.

Контактная информация / Contact information

ГБНУ «Академия наук Республики Башкортостан»

450008, Уфа, Кирова ул., 15.

GBNU "Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan"

Kirova st., 15, Ufa, 450008, Russia.

Дегтярев Александр Николаевич / Alexander N. Degtyarev

aleks-degt@ya.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-242-4-299-319

РЫНОК ЧАСТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ НА МЕЗО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ УРОВНЕ: СТРУКТУРНО- ФАКТОРНЫЙ ПОДХОД THE MARKET OF PRIVATE MEDICAL SERVICES AT THE MESO-ECONOMIC LEVEL: A STRUCTURAL FACTOR APPROACH

БЕРКОВИЧ МАРГАРИТА ИЗРАЙЛЕВНА

Директор Института управления, экономики и финансов ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет», член Правления ВЭО России, руководитель Костромского регионального отделения ВЭО России, д.э.н., профессор

MARGARITA I. BERKOVICH

Director of the Institute of Management, Economics and Finance of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kostroma State University”, Member of the Board of the VEO of Russia, Head of the Kostroma Regional Branch of the VEO of Russia, Doctor of Economics, Professor

КИБИРЕВ ОЛЕГ АНДРЕЕВИЧ

Аспирант, 38.06.01 Экономика, направленность «Экономика и управление народным хозяйством», ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет»

OLEG A. KIBIREV

Postgraduate student, 38.06.01 Economics, specialization “Economics and management of the national economy”, Kostroma State University

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу состояния, проблем и тенденций развития регионального рынка коммерческой медицины, а также факторов, на него воздействующих. Выявлены и структурированы 11 факторов, влияющих на емкость рынка частных медицинских услуг и на потенциал его развития на мезоэкономическом уровне в субъектах РФ. Установлены наиболее значимые факторы, влияющие на рынок частных медицинских услуг на основе применения корреляционно-регрессионного анализа взаимосвязей между ними. Построены прогнозные модели линейной регрессии ключевых составляющих рынка частных медицинских услуг в регионе (объема рынка и среднего чека).

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the state, problems and trends in the development of the regional market of commercial medicine, as well as the factors influencing it. Identified and structured 11 factors that affect the capacity of the private medical services market and the potential for its development at the mesoeconomic level in regions of the Russian Federation. The most significant factors influencing the market of private medical services have been established based on the use of a correlation-regression analysis of the relationships between them. Predictive linear regression models of the key components of the private medical services market in the region (market size and average bill) are built.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Рынок частных медицинских услуг, оценка влияния факторов, модель линейной регрессии.

KEYWORDS

Market of private medical services, assessment of the influence of factors, linear regression model.

В современном мире здравоохранение становится основной жизнедеятельности общества, одним из ведущих секторов национальных экономик. Степень развития сферы здравоохранения выступает в качестве ключевого индикатора социально-экономического развития страны и уровня жизни населения [1].

Существующий рынок частных медицинских услуг в России можно оценить как развивающийся, что обуславливает его особую «чувствительность» к воздействию различных факторов макро- и мезоэкономического уровней. Регион является относительно замкнутой социально-экономической подсистемой со своими историческими, географическими, социальными, экономическими, отраслевыми и другими особенностями. Рынок частных медицинских услуг является неотъемлемой частью этой подсистемы и подвержен ее влиянию, в качестве метода изучения которого авторами выбран структурно-факторный подход. Его особенностью является выявление, систематизация и корреляционный анализ воздействия различных факторов на основные показатели рынка частных медицинских услуг, оценка эластичности их влияния и построение на этой основе модели линейной регрессии ключевых составляющих рынка частных медицинских услуг в регионе (объема рынка и среднего чека).

Характер потребности в платной медицинской услуге отличается от других видов спроса, что связано с мотивацией ее приобретения как вынужденного неблагоприятного действия, удовлетворить которое индивид не может в силу отсутствия этой услуги в бесплатных программах государственных гарантий оказания населению медицинской помощи. При этом производитель частной медицинской услуги, исходя из рыночных мотиваций, в том числе ценовой конкуренции за привлечение пациентов, стремится к более высокому качественному уровню медицинского обслуживания.

Конкуренция прослеживается на рынке частных медицинских услуг, регулируя спрос и предложение. Условием роста спроса является расширение экономических возможностей потенциальных потребителей, увеличение их доходов, которое приводит к усилению активности на указанном рынке, что проявляется в увеличении объема платных медицинских услуг и среднего чека.

Следует отметить, что частные медицинские организации, оказывающие услуги населению, конкурируют не только между собой, но и с государственными учреждениями здравоохранения, оказывающими платные услуги, при этом в сегменте стационарной медицинской помощи исторически доминировал государственный сектор ввиду большего коечного фонда, сложившейся репутации врачей, а также привычной «бесплатностью» услуг. Тем не менее, по отдельным направлениям высокотехнологичной медицинской помощи (кардиология, кардиохирургия, нейрохирургия, онкология, репродуктивная медицина, травматология, ортопедия косметология и др.) частные медицинские центры стабильно привлекают пациентов среднего и высокого уров-

ней дохода, поскольку имеют больше возможностей найма лучших специалистов.

Ситуация на рынке платных медицинских услуг для государственных и частных организаций характеризуется разнонаправленными тенденциями и обусловлена, прежде всего, государственной политикой в сфере здравоохранения. В связи со снижением платежеспособности населения и реализацией национального проекта «Здравоохранение», который позволил государственным больницам улучшить сервис и создать более комфортные условия для пациентов, наметился отток пациентов в государственный сектор за получением высокотехнологичных медицинских услуг, в том числе на платной основе.

Геополитическая обстановка обострила борьбу за медицинский персонал между государственными и частными клиниками. С одной стороны, медицинские работники государственных медицинских учреждений, работающие с ковид-пациентами, получали от государства повышенную зарплату. Под влиянием пандемии в частных медицинских клиниках временно изменились направления — драйверы роста выручки. Сократилось количество плановых операций, и не только из-за временного запрета на их проведение: пациенты опасались заразиться коронавирусом в стационаре и обычно решали отложить плановые операции, в то время как нагрузка на амбулаторные отделения выросла. К тому же резко возрос спрос на лабораторную диагностику, компьютерную томографию, рентген легких, вызов врача на дом, онлайн-консультации, которые стали в этот период основными факторами роста частной медицины.

Можно сказать, что персонал государственных клиник имеет большую защищенность в результате бронирования

от мобилизации, что сужает возможности частных клиник по привлечению докторов и среднего медицинского персонала.

Противоположная тенденция проявляется в том, что квалифицированные специалисты, работающие в государственном секторе, нередко не выдерживают более интенсивной работы и уходят в сектор частной медицины с обычно менее напряженным графиком работы.

Инструментом государственной политики, позволяющим частным клиникам создать конкуренцию государственным учреждениям здравоохранения, является обеспечение доступа коммерческой медицины к средствам Фонда обязательного медицинского страхования, что позволяет увеличить платежеспособный спрос на медицинские услуги за счет привлечения средств Фонда на частный медицинский рынок.

Что касается количественной оценки рынка частных медицинских услуг, то показателями его развития принято считать объем оказанных медицинских услуг и средний чек за оказанные услуги, при этом состояние рынка сильно зависит от внешних факторов.

Исследованию рынка коммерческой медицины, основных направлений его развития на макроэкономическом уровне посвящены ряд научных трудов, однако оценка влияния определенных факторов на региональном уровне оказалась менее изученной [2, 3].

В связи с этим вызывает особый интерес изучение факторов, влияющих на рынок частных медицинских услуг в регионе, а также расчет степени и направления их влияния. Авторская методика основана на выявлении данных факторов, объединении их в структурные блоки (экономические, социальные и административные) и последующем анализе с применением корреляционно-регрессионного инструментария — уста-

новление эластичности и построение прогнозных моделей линейной регрессии ключевых составляющих рынка частных медицинских услуг в регионе (объема рынка и среднего чека).

Именно установление количественных характеристик позволяет проводить межрегиональные сопоставления рынков услуг, в том числе медицинских [4, 5].

С целью определения значимых факторов были привлечены эксперты — руководители медицинских организаций, сотрудники сферы здравоохранения, профильные специалисты в области медицины. Им было предложено выбрать наиболее значимые показатели текущего состояния рынка частных медицинских услуг, а также факторы, на них влияющие. Согласно мнению экспертов, наиболее весомыми показателями оценки текущего состояния и развития рынка частных медицинских услуг являются объем платных медицинских услуг, средний чек на платные медицинские услуги — то есть индикаторы, характеризующие спрос и предложение на указанном рынке. В связи с этим представляется необходимым рассмотрение наиболее значимых факторов, а также оценка их взаимосвязи с объемом платных медицинских услуг и уровнем цен на данном рынке.

Для оценки тесноты связи целесообразно использовать корреляционный анализ количественных признаков, при этом в силу многофакторного влияния на данный рынок возникает необходимость группировки указанных факторов на экономические, социальные, отраслевые.

Всего для изучения с помощью экспертов было отобрано 11 факторов, распределение которых по кластерам принимает следующий вид:

1) к экономическим показателям отнесены пять факторов: среднедушевые денежные доходы населения; потребитель-

ские расходы в среднем на душу населения; среднемесячная номинальная начисленная заработная плата; валовый региональный продукт; инвестиции в основной капитал;

2) к отраслевым показателям отнесены четыре фактора: численность медицинских учреждений; доля частных клиник в ОМС; индекс эффективности систем здравоохранения (комплексный показатель, означающий возможность добиться лучших результатов за меньшие средства); подушевые государственные расходы на здравоохранение;

3) к социальным показателям отнесены два фактора: заболеваемость населения, случаев на 100 тыс. чел.; численность населения, чел.

В качестве объекта исследования приняты 18 регионов Центрального федерального округа, а также три других субъекта (Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Республика Башкортостан), что обусловлено территориальным делением Российской Федерации на федеральные округа, наибольшим потенциалом развития рынка коммерческой медицины, высоким уровнем развития рынка частных медицинских услуг указанных субъектов Российской Федерации из других федеральных округов ($n = 21$) [4–21].

В результате проведенных расчетов (табл. 1), выявлен ряд зависимостей, характеризующих уровень развития рынка частных медицинских услуг. При этом установлено, что наиболее сильное влияние оказывают доходы жителей конкретного региона, экономическое развитие данного региона, а также демографическая ситуация.

Далее рассмотрены коэффициенты детерминации, которые рассчитываются на основе коэффициентов корреляции. Данные коэффициенты показывают, какую долю дисперсии показателей рынка частных медицинских услуг объясняет

Итоговая таблица влияния факторов на рынок частных медицинских услуг на мезо-экономическом уровне
Таблица 1

Факторы	Объем платных медицинских услуг		Средний чек на частные медицинские услуги	
	Влияние фактора	Место фактора	Влияние фактора	Место фактора
Валовый региональный продукт	0,984082079	1	0,770893943	7
Инвестиции в основной капитал	0,976842492	2	0,752345597	8
Среднедушевые денежные доходы	0,973285095	3	0,834146734	3
Численность медицинских учреждений	0,966175047	4	0,808024527	4
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	0,965475885	5	0,852443939	1
Численность населения	0,960363555	6	0,806736243	5
Потребительские расходы в среднем на душу населения в месяц	0,951601099	7	0,840307705	2
Подушевые госрасходы на здравоохранение	0,874492861	8	0,780342164	6
Доля частных клиник в ОМС	-0,447116332	9	-0,43466628	10
Индекс эффективности систем здравоохранения	0,333421525	10	0,443889333	9
Заболеваемость населения, случаев на 100 тыс. чел.	0,039576039	11	0,318005135	11

Таблица 2

Коэффициенты детерминации влияния факторов на рынок частных медицинских услуг на мезо-экономическом уровне

Факторы	Объем платных медицинских услуг		Средний чек на частные медицинские услуги	
	Влияние фактора	Место фактора	Влияние фактора	Место фактора
Валовый региональный продукт	0,968418	1	0,594277	7
Инвестиции в основной капитал	0,954221	2	0,566024	8
Среднедушевые денежные доходы	0,947284	3	0,695801	3
Численность медицинских учреждений	0,933494	4	0,652904	4
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	0,932144	5	0,726661	1
Численность населения	0,922298	6	0,650823	5
Потребительские расходы в среднем на душу населения в месяц	0,905545	7	0,706117	2
Подушевые госрасходы на здравоохранение	0,764738	8	0,608934	6
Индекс эффективности систем здравоохранения	0,1117	10	0,197038	9
Заболееваемость населения, случаев на 100 тыс. чел.	0,001566	11	0,101127	11
Доля частных клиник в ОМС	0,199913	9	0,188935	10

тот или иной фактор. Кроме того, данный расчет позволил ранжировать факторы по тесноте связи с экзогенными показателями без учета направления связи (табл. 2).

Представленные в таблицах 1 и 2 количественные характеристики обнаруживают сильную зависимость рынка частных медицинских услуг — объема платных медицинских услуг от экономических и отраслевых показателей, имеющих мультипликативный эффект на мезоэкономическом уровне, к которым отнесены валовый региональный продукт, инвестиции в основной капитал, среднедушевые денежные доходы и численность медицинских учреждений. Данные факторы обуславливают свыше 90% дисперсии указанного показателя.

В то же время значимыми факторами, оказывающими влияние на размер среднего чека, являются среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, потребительские расходы в среднем на душу населения, среднедушевые денежные доходы, то есть факторы, имеющие отношение непосредственно к потреблению и финансовым возможностям населения регионов. Данные факторы объясняют около 70% дисперсии указанного экзогенного показателя.

Для установления степени влияния факторов проведен анализ эластичности данных показателей (если значение коэффициента эластичности превышает 1, то показатель рынка частных медицинских услуг эластичен по данному фактору, если меньше — то изучаемый показатель не неэластичен по этому фактору). Расчеты представлены в таблице 3.

Из таблицы 3 видно, что объем платных медицинских услуг эластичен по валовому региональному продукту и инвестициям в основной капитал. При увеличении дан-

Таблица 3

Коэффициенты эластичности факторов на рынок частных медицинских услуг на мезо-экономическом уровне

Факторы	Объем платных медицинских услуг (среднее арифметическое – 15,391,7 млн руб.)		Средний чек на частные медицинские услуги (среднее арифметическое – 2468,5 руб.)		
	Коэффициент регрессии (b)	Среднее арифметическое	Коэффициент эластичности	Среднее арифметическое	
Валовый региональный продукт	0,1451	2031,8	1,09918	2031,8	2,88407
Инвестиции в основной капитал	0,0261	382,2	1,05107	0,4195	2,70935
Среднедушевые денежные доходы	0,3942	33435,4	0,18147	7,0562	0,52095
Численность медицинских учреждений	0,0333	829,5	0,61788	0,5809	1,72863
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	0,5379	41497,5	0,19951	9,9206	0,59013
Численность населения	0,0969	2502,1	0,59609	1,7006	1,67778

Факторы	Объем платных медицинских услуг (среднее арифметическое – 15,391,7 млн руб.)			Средний чек на частные медицинские услуги (среднее арифметическое – 2468,5 руб.)		
	Коэффициент регрессии (b)	Среднее арифметическое	Коэффициент эластичности	Коэффициент регрессии (b)	Среднее арифметическое	Коэффициент эластичности
Потребительские расходы в среднем на душу населения в месяц	0,2438	25880,1	0,145	4,4975	25880,1	0,42898
Подушевые государственные расходы на здравоохранение	0,0002	25,1	0,12267	0,0029	25,1	0,28526
Индекс эффективности систем здравоохранения	0,0001	46,4	0,03316	0,0033	46,4	0,17548
Заболеемость населения, случаев на 100 тыс. чел.	0,0362	173133,7	0,00322	6,0767	173133,7	0,08664
Доля частных клиник в ОМС	-0,000021902	6,3	-0,05362	-0,0004	6,3	-0,15705

Таблица 4

Коэффициенты линейной модели регрессии объема платных медицинских услуг

Фактор	Коэффициент (b)	Стандартная ошибка b	t-критерий Стьюдента	p-значение	Вывод
Свободный коэффициент	-2218,81	1142,882	-1,94142	0,068971	Фактор не значим
Валовый региональный продукт	15,61	2,343	6,66276	0,000004	Фактор значим при 99% уровне
Инвестиции в основной капитал	-64,60	13,712	-4,71092	0,000201	Фактор значим при 99% уровне
Численность населения	4,23	0,769	5,49879	0,000039	Фактор значим при 99% уровне

Таблица 5

Статистическая значимость линейной модели регрессии объема платных медицинских услуг

Показатель	Значение	p-значение	Вывод
F-критерий	579,81	<0,00001	Модель статистически значима
Коэффициент корреляции	0,99514884		
Коэффициент детерминации	0,99032122		
Скорректированный коэффициент детерминации	0,98861320		

ных факторов на 1% значение объема платных медицинских услуг увеличивается, соответственно, на 1,1 и 1,05 %.

Что касается среднего чека на медицинские услуги, то данный показатель высокоэластичен также по факторам валового регионального продукта (при увеличении фактора на 1% средний чек увеличивается в среднем на 2,9%) и инвестиций в основной капитал (при увеличении фактора на 1% средний чек увеличивается в среднем на 2,7%). Кроме того, показатель эластичен по фактору численности медицинских учреждений (при увеличении фактора на 1% средний чек увеличивается в среднем на 1,7%) и численности населения (при увеличении фактора на 1% средний чек увеличивается в среднем на 1,7%).

Авторами проведено построение многофакторных моделей линейной регрессии для выбранных показателей (с использованием программ StatSoft STATISTICA v.10, табл. 4).

На основании таблицы 4 построена модель регрессии объема платных медицинских услуг:

$$Y = -2218,81 + 15,61 * K - 64,60 * L + 4,23 * M$$

Где Y — объем платных медицинских услуг, млн руб.;

K — валовый региональный продукт, млрд руб.;

L — инвестиции в основной капитал, млрд руб.;

M — численность населения, тыс. чел.

Качество построенной модели подтверждается расчетом статистики Фишера (табл. 5).

Результаты построения многофакторной модели регрессии для показателя среднего чека на частные медицинские услуги представлены в таблице 6.

Таблица 6

Коэффициенты линейной модели регрессии среднего чека частных медицинских услуг

Фактор	Коэффициент (b)	Стандартная ошибка b	t-критерий Стьюдента	p-значение	Вывод
Свободный коэффициент	-5075,19	991,1704	-5,12040	0,000072	Фактор значим при 99% уровне
Потребительские расходы в среднем на душу населения в месяц	0,16	0,0174	9,25124	0,000000	Фактор значим при 99% уровне
Заболееваемость населения, случаев на 100 тыс. чел.	0,02	0,0049	3,98332	0,000872	Фактор значим при 99% уровне

Таблица 7

Статистическая значимость линейной модели регрессии среднего чека на частные медицинские услуги

Показатель	Значение	p-значение	Вывод
F-критерий	48,620	<0,00001	Модель статистически значима
Коэффициент корреляции	0,91858760		
Коэффициент детерминации	0,84380319		
Скорректированный коэффициент детерминации	0,82644799		

На основании полученных коэффициентов построена модель регрессии среднего чека на частные медицинские услуги:

$$Y = -5075,19 + 0,16 * K + 0,02 * L$$

Где Y — средний чек на частные медицинские услуги;

K — потребительские расходы в среднем на душу населения в месяц, руб.;

L — заболеваемость населения, случаев на 100 тыс. чел.

Качество построенной модели подтверждается расчетом статистики Фишера (табл. 7).

Оценка регионального рынка частных медицинских услуг основана на учете влияния социально-экономических факторов на характеристики рынка коммерческой медицины, установленные в результате корреляционно-регрессионного анализа взаимосвязей между ними. Она позволила выявить наиболее значимые факторы, влияющие на данный рынок, и представить оценку и анализ его современного состояния в субъектах РФ. Системно-структурный анализ количественных характеристик показал сильную зависимость объема платных медицинских услуг от экономических и отраслевых показателей, имеющих мультипликативный эффект, на мезоэкономическом уровне, валового регионального продукта, инвестиций в основной капитал, среднедушевых денежных доходов населения и численности медицинских учреждений.

В то же время ключевыми факторами, оказывающими влияние на размер среднего чека, являются среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, потребительские расходы в среднем на душу населения, среднедушевые

денежные доходы, то есть факторы, имеющие отношение непосредственно к платежеспособности населения регионов.

Изучение состояния, проблем и тенденций развития регионального рынка коммерческой медицины, выявление, систематизация и корреляционный анализ факторов, оказывающих на него воздействие, позволили сформулировать несколько выводов:

— установлено, что государственная политика в сфере здравоохранения оказывает существенное разнонаправленное влияние на ситуацию на рынке платных медицинских услуг для государственных и частных организаций;

— выявлены 11 факторов, влияющих на состояние рынка частных медицинских услуг на мезоэкономическом уровне, которые объединены в три структурных блока (экономические, социальные и административные);

— обоснован методический подход к оценке регионального рынка частных медицинских услуг, основанный на применении корреляционно-регрессионного анализа степени и эластичности воздействия социально-экономических факторов на характеристики рынка коммерческой медицины, что позволило выявить наиболее значимые факторы, влияющие на рынок частных медицинских услуг, и представить оценку и детальный анализ его современного состояния;

— построены прогнозные модели линейной регрессии ключевых составляющих рынка частных медицинских услуг (объема рынка и среднего чека) с возможностью прогнозирования характеристик.

Представленный подход к исследованию состояния и развития рынка частных медицинских услуг целесообразно реализовать как на макроэкономическом уровне, так и в любом регионе страны.

Библиографический список

1. Доклад о состоянии здравоохранения в Европе 2009 г. Здоровье и системы здравоохранения. ВОЗ, 2010/
2. Цветова Г.В., Полонникова Е.К. Тенденции развития российского рынка медицинских услуг // Власть и управление на Востоке России. — 2020. — № 3 (92). — С. 120–125.
3. Бобин И. Перспективы развития частной медицины в РФ в 2022 году // МедМарт. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://medmart.pro/news/perspektivy-razvitiyarynka-chastnoi-meditsiny-v-rf-v-2022-godu?ysclid=lc6062hqna653754540> (дата обращения: 26.12.2022).
4. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. — Москва. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 31.05.2023). — Текст: электронный.
5. Единая база частной системы здравоохранения Statprivat — Москва. — URL: <https://statprivat.ru/> (дата обращения: 02.06.2023) — Текст: электронный.
6. Белгородский территориальный фонд ОМС — URL: <https://www.belfoms.narod.ru/>.
7. Владимирский областной ФОМС — URL: <https://www.vofoms.elcom.ru/>.
8. Московский городской фонд ОМС — URL: <https://www.mgfoms.ru/>.
9. Брянский ТФОМС — URL: <https://www.btforms.brk.ru/>.
10. Московский областной ФОМС — URL: <https://www.mofoms.ru/>.
11. Воронежский территориальный ФОМС — URL: <https://www.omsvrn.ru/>.
12. Территориальный ФОМС Ивановской области — URL: <https://www.tfoms.ivanovo.ru/>.
13. Калужский ФОМС — URL: <https://www.oms.kaluga.ru/>.
14. Костромской областной фонд ОМС — URL: <https://www.tfomsko.ru/>.
15. Курский областной фонд ОМС — URL: <https://www.kurskoms.ru/>.
16. Липецкий областной фонд ОМС — URL: <https://www.ofoms48.ru/>.

17. Орловский ТФОМС — URL: [https:// www.orelrfoms.ru/](https://www.orelrfoms.ru/).
18. Рязанский областной фонд ОМС — URL: <https://www.rofoms.ryazan.ru/>.
19. Смоленский ОФОМС — URL: <https://www.smolfoms.ru/>.
20. Тамбовский областной ФОМС — URL: <https://www.tambov.gov.ru/>.
21. Тверской территориальный фонд ОМС — URL: <https://tfoms.tvcom.ru/>.
22. Тульский территориальный фонд ОМС — URL: [https:// www.omstula.ru/](https://www.omstula.ru/).
23. Территориальный фонд ОМС Ярославской области — URL: [https:// www.oms.mif.yar.ru/](https://www.oms.mif.yar.ru/).

References

1. Doklad o sostoyanii zdравooxraneniya v Evrope 2009 g. Zdrоv`e i sistemy` zdравooxraneniya. VOZ, 2010
2. Czvetova G.V., Polonnikova E.K. Tendencii razvitiya rossijskogo ry`nka medicinskix uslug // Vlast` i upravlenie na Vostoke Rossii. — 2020. — № 3 (92). — S. 120–125.
3. Bobin I. Perspektivy` razvitiya chastnoj mediciny` v RF v 2022 godu // MedMart. — [E`lektronny`j resurs]. — Rezhim dostupa: <https://medmart.pro/news/perspektivy-razvitiyarynka-chastnoi-meditsiny-v-rf-v-2022-godu?ysclid=lc6062hqna653754540> (data obrashheniya: 26.12.2022).
4. Federal`naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: oficial`ny`j sajt. — Moskva. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (data obrashheniya: 31.05.2023). — Tekst: e`lektronny`j.
5. Edinaya baza chastnoj sistemy` zdравooxraneniya Statprivat — Moskva.—URL:<https://statprivat.ru/>(data obrashheniya:02.06.2023)— Tekst: e`lektronny`j.
6. Belgorodskij territorial`ny`j fond OMS — URL: <https://www.belfoms.narod.ru/>.
7. Vladimirskij oblastnoj FOMS — URL: <https://www.vofoms.elcom.ru/>.
8. Moskovskij gorodskoj fond OMS — URL: <https://www.mgfoms.ru/>.
9. Bryanskij TFOMS — URL: <https://www.btfoms.brk.ru/>.

10. Moskovskij oblastnoj FOMS — URL: [https:// www.mofoms.ru/](https://www.mofoms.ru/).
11. Voronezhskij territorial`ny`j FOMS — URL: [https://www.omsvrn.ru//](https://www.omsvrn.ru/)
12. Territorial`ny`j FOMS Ivanovskoj oblasti — URL: <https://www.tfoms.ivanovo.ru/>.
13. Kaluzhskij OFOMS — URL: <https://www.oms.kaluga.ru/>.
14. Kostromskoj oblastnoj fond OMS — URL: <https://www.tfomsko.ru/>.
15. Kurskij oblastnoj fond OMS — URL: <https://www.kurskoms.ru/>.
16. Lipeckij oblastnoj fond OMS — URL: [https:// www.ofoms48.ru/](https://www.ofoms48.ru/).
17. Orlovskij TFOMS — URL: [https:// www.orelrfoms.ru/](https://www.orelrfoms.ru/).
18. Ryazanskij oblastnoj fond OMS — URL: <https://www.rofoms.ryazan.ru/>.
19. Smolenskij OFOMS — URL: <https://www.smolfoms.ru/>.
20. Tambovskij oblastnoj FOMS — URL: <https://www.tambov.gov.ru/>.
21. Tverskoj territorial`ny`j fond OMS — URL: <https://tfoms.tvcom.ru/>.
22. Tul`skij territorial`ny`j fond OMS — URL: [https:// www.omstula.ru/](https://www.omstula.ru/).
23. Territorial`ny`j fond OMS Yaroslavskoj oblasti — URL: <https://www.oms.mif.yar.ru/>.

Контактная информация / Contact information

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Костромской государственный университет».

156005, Костромская область, город Кострома, улица Дзержинского, дом 17/11.

Kostroma State University

156005, Kostroma region, city of Kostroma, Dzerzhinsky street, 17/11.

Беркович Маргарита Израйлевна / Margarita I. Berkovich

Кибирев Олег Андреевич / Oleg A. Kibirev

ryakovlev@inbox.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-242-4-320-344

КИТАЙСКАЯ МОДЕЛЬ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА: ГУАНЬСИ МАРКЕТИНГ ¹ THE BUSSINESS MODEL OF CHINA: GUANXI MARKETING ²

ДЭН ЦЗЮНЬЧЖИ

Аспирант Экономического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова»

DENG JUNZHI

Postgraduate student of the Faculty of
Economics, Lomonosov Moscow State University

САВЕЛЬЕВ ИГОРЬ ИГОРЕВИЧ

Старший научный сотрудник лаборатории
институционального анализа, доцент кафедры
экономики для естественных и гуманитарных
факультетов Экономического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова», к.э.н.,
доцент

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, НИР «Нарративный анализ предпринимательских сетей как фактора участия университетов в осуществлении наукоемких инноваций».

² This paper was funded by the Lomonosov Moscow State University's Faculty of Economics under the research project «Narrative analysis of entrepreneurial networks as a factor of universities' participation in the knowledge-intensive innovations implementation».

IGOR I. SAVELIEV

Senior Research Fellow, Laboratory of Institutional Analysis, Associate Professor, Department of Economics for Natural Sciences and Humanities of the Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, PhD, Associate Professor

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию китайской бизнес-модели гуаньси маркетинга. Маркетинг взаимоотношений и китайская бизнес-модель гуаньси маркетинг проявляется в социальной сетевой структуре, регулировании ресурсов и динамике, что делает их взаимосвязанными, но с ограниченной совместимостью. В данной статье было представлено системное изложение концепции гуаньси, а также представлялась теория «Ассоциация различных типов», выдвинутая китайским социологом Фэй Сяотун, и основные школы исследования о гуаньси маркетинг. Также были проведены сравнения между западным и китайским подходами к маркетингу взаимоотношений и гуаньси. Для иностранных предпринимателей и маркетологов, желающих войти на китайский рынок, важным является достижение китайской адаптации гуаньси маркетинга.

ABSTRACT

The article is dedicated to exploring the Chinese business model of guanxi marketing. Relationship marketing and the Chinese guanxi marketing model manifest in social network structures, resource regulation, and dynamics, making them interconnected but with limited compatibility. This article provides a systematic exposition of the guanxi concept and introduces the theory of «differential mode of association» (chaxugeju) proposed by Chinese sociologist Fei Xiaotong and the major schools of research on guanxi marketing. Comparisons are also made between Western and Chinese approaches to relationship marketing and guanxi marketing. For foreign entrepreneurs and marketers aiming to

enter the Chinese market, achieving Chinese adaptation of guanxi marketing is crucial.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Маркетинг взаимоотношений, гуаньси, социальный капитал, Китай.

KEYWORDS

Relationship marketing, guanxi, social capital, China.

ВВЕДЕНИЕ

Сотрудничество в экономической сфере между Китаем и Россией становится все более тесным. Особую значимость этому сотрудничеству придает визит Президента КНР Си Цзиньпина в Россию в марте 2023 г., что подтверждает наступление новой эпохи в отношениях между двумя странами, а также дальнейшее укрепление экономического партнерства.

Для международных маркетологов, в том числе российских маркетологов, стремящихся достичь успеха на китайском рынке, необходимо осознавать важность сочетания принципов западного маркетинга взаимоотношений с гуаньси маркетингом [1] и понять китайскую деловую культуру и способы взаимодействия.

Для академического и коммерческого сообщества России важно понимать китайскую модель бизнеса, основанную на принципах «гуаньси маркетинг», который фокусируется на установлении и поддержании качественных межличностных связей, основанных на доверии, взаимовыгоде и долгосрочном сотрудничестве.

В восточных культурах предпочтение отдается знакомым и доверенным партнерам, а взаимоотношения основаны на репутации и доверии [2]. Гуаньси играет важную роль в отно-

шениях маркетинга, обеспечивая доступ к новым клиентам, удержание существующих и облегчение сделок с разными стейкхолдерами. В Китае бизнес-транзакции осуществляются через гуаньси, что подразумевает «культивацию личных отношений через обмен услугами и подарками с целью получения товаров и услуг, развития сетей взаимозависимости, а также создания чувства обязательства и благодарности» [3]. Аналогично, во Вьетнаме и России соблюдение принципов взаимности важно для предпринимателей, желающих построить доверие и сети [4].

В последние десятилетия гуаньси, как концепция и практика, привлекла значительное внимание исследователей и бизнес-практиков. Западные и китайские ученые провели много исследований, раскрывающих значение гуаньси в китайском обществе и его роли в бизнес-процессах. Однако в России этой теме уделено недостаточно внимания, особенно в академическом сообществе экономической науки. Исследования, проведенные в России, в основном сосредоточены на социологических и психологических аспектах гуаньси, исследуя его связь с культурой, ценностями, доверием и сетевыми отношениями. Такие исследования имеют важное значение для понимания гуаньси как социального феномена и его влияния на межличностные отношения.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы заполнить этот пробел в исследованиях гуаньси маркетинга в российской экономической среде. Мы стремимся расширить понимание гуаньси в контексте бизнеса, выявить его культурные основы, особенности, различия с западным подходом маркетинга взаимоотношений, которые в основном принимаются на российском рынке, а также предложить сочетать эти две концепции для улучшения эффективности маркетинго-

вой стратегии с Китаем. Изучение роли гуаньси в бизнесе, его влияния на принятие решений, партнерские отношения, торговые сделки и сетевые структуры может пролить свет на специфику китайского бизнес-подхода и предоставить ценные практические рекомендации для российских компаний, осуществляющих деловую деятельность с Китаем.

КОНЦЕПЦИЯ ГУАНЬСИ И ТЕОРИЯ «АССОЦИАЦИЯ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ»

Китайская культура во многих аспектах отличается от западной культуры, одним из важных аспектов является гуаньси [5]. Гуанси-концепция, возникшая из китайской социальной философии конфуцианства. Она базируется на идее, что отношения играют фундаментальную роль в китайском обществе. Гуанси представляет собой иерархию межличностных отношений, основанную на взаимных обязательствах, взаимности и доверии. Она проникает во все аспекты жизни, включая деловую сферу, и становится неотъемлемой частью китайского общества.

Термин «гуаньси» состоит из двух китайских иероглифов. Иероглиф «гуань» (关) означает ворота или препятствие, а «си» (系) означает связь. Вместе «гуаньси» означает «чтобы установить связи с сетью, необходимо пройти через ворота» [6]. Таким образом, гуаньси в основном относится к отношениям или социальным связям, основанным на взаимных интересах и выгодах. Это особый тип отношений, который объединяет партнеров по обмену через взаимные обязательства для получения ресурсов путем непрерывного сотрудничества и обмена услугами [7].

Гуаньси в Китае формируется как коллективистским культурным нормативом, так и ценностной системой, ко-

торая предпочитает долговременные родственные связи другим социальным связям. Он имеет аналоги в других коллективистских культурах, таких как Италия, Израиль и Южная Корея, где полагаются на семейные и родственные связи в качестве важных социальных капиталов, но способ его функционирования в Китае является уникальным. В отличие от западных преднамеренно созданных деловых отношений в рамках маркетинга взаимоотношений, гуаньси может иметь свои корни в семейных узах или других небизнесовых отношениях. В то время как доверие и приверженность могут быть развитыми, гуаньси более часто предустановлены принципами конфуцианства или ролей семьи и социальных структур. В отличие от деловых отношений на Западе, гуаньси не имеет групповой коннотации: связи являются личными, а не межгрупповыми или межорганизационными, что объясняет, почему личная верность часто является более важной, чем организационная принадлежность или юридический статус в китайском обществе. Конфуцианство было выявлено как основная культурная сила, определяющая мотивы и практику гуаньси среди китайского населения. Несмотря на изменения в китайском обществе, традиционная рациональность конфуцианской этики продолжает существовать в межличностных отношениях китайцев. В отличие от западного общества, в Китае семейные, рабочие и дружеские отношения в определенной мере переплетаются, и дружба не является отдельным типом отношений.

Гуаньси в китайском обществе включает три типа: семейный, помогающий и бизнес-гуаньси. Исторически первым появился семейный гуаньси, способствующий укреплению внутривидовых связей. Затем возникли помогающий гуаньси и бизнес-гуаньси. В данном исследовании фокусиру-

ются на бизнес-гуаньси, которое характеризуется взаимной взаимностью по коммерческому сотрудничеству. Гуаньси иерархически ранжируют отношения по степени близости, причем доверие и взаимные связи ограничены на незнакомцев. Если деловые отношения не переходят на уровень знакомых, они скорее всего будут краткосрочными [8].

С практической точки зрения, существующий в Китае, гуаньси является ценным ресурсом для взаимного доверия и сотрудничества между людьми или организациями и играет более важную роль в деловой сфере в Китае, чем в других странах [9]. Гуаньси часто переносится с индивидуального уровня на корпоративный уровень для облегчения межфирменных обменов. В китайской системе ценностей собственность и деятельность человека рассматриваются как часть расширенного представления, к которому другие «обязаны» относиться с уважением. Например, лицо А может уплатить свой личный долг перед лицом Б, оказывая преимущества в деловом обмене, в котором участвует лицо Б, например, помогая фирме лица Б получить более выгодную сделку или предоставляя своевременную информацию. Таким образом, корпоративный обмен и преимущества становятся персонализированными. В связи с тем, что эти процессы пересекают личные и корпоративные границы, они называются «смещением границ» [10], менеджеры могут использовать межличностные сети для создания системы корпоративных обязательств, которая позволяет фирмам получать более широкий доступ к необходимым ресурсам или защите, которые в противном случае могли бы быть недоступными.

В академическом сообществе исследования на тему гуаньси официально вошли в область западных социальных наук с публикацией Ху Сяньцзином [11] в 1944 г. статьи «По-

нятие лица в китайской культуре» в журнале «Американская антропология». За почти 80 лет, особенно в течение более чем 40 лет после китайской политики реформ и открытия, был сделан значительный вклад в теоретические и эмпирические исследования в этой области.

Среди всех исследований невозможно не упомянуть теорию «Ассоциация различных типов» (chaxu geju, 差序格局), которая была выдвинута в 1948 г. известным китайским социологом Фэй Сяотун, чтобы понять механизмы формирования китайских гуаньси.

Фэй Сяотун представляет общую модель социальной структуры и концептуализирует свое видение китайского общества через введенные им понятия «ассоциации различных типов» и «сети социальных связей». Организация власти в китайском обществе основана на традиционных политических ценностях, где ключевую роль играют мораль и семейные ценности. Восприятие власти связано не с насилием, а с соблюдением ритуалов и неписанного порядка, который все еще преобладает в большинстве сельских традиционных обществ в Китае. Он предложил концепцию «коллективной структуры» в отношении людей в западном обществе, где каждое отношение с коллективом равноправно, а межличностные связи подобны параллельным веткам дров (как на рисунке). Внутри коллектива могут существовать группы или ранги, но в рамках каждой группы отношения остаются равными.

В отличие от «коллективной структуры», межличностные отношения в традиционном китайском обществе проявляются как «ассоциация различных типов», где «социальные отношения постепенно расширяются от одного человека к другому, это увеличение личных связей, и социальная сеть

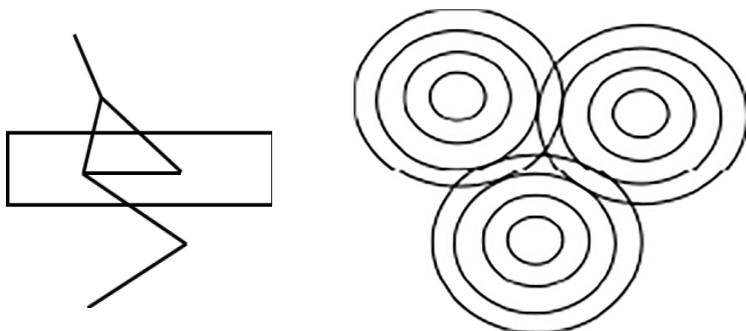

Рисунок. Западное общество. Китайское общество

представляет собой сеть из этих личных связей». Китайцы формируют личные социальные сети, где они ставят себя в центре, и отношения с другими людьми определяются близостью и удаленностью (на основе кровного родства, родственных связей, географической близости и дружбы). Эта сеть распространяется, подобно кругам, образующимся при броске камня в воду, и становится все более удаленной и тонкой [12].

Теория «Ассоциация различных типов» глубоко влияет на социальную и экономическую жизнь Китая, включая современные коммерческие деятельности. Она обобщает сущность межличностных отношений китайцев и социальную структуру Китая, и она имеет важное значение для изучения и анализа китайского общества. На основе теории «Ассоциация различных типов» характеризуется следующими чертами: отношения строятся на личных связях и служат основой для взаимодействия между организациями; кровные, родственные, территориальные и дружеские узы играют важную роль в установлении связей; в сети этих отношений

люди разделяют общие ценности и убеждения, что придает отношениям эмоциональную окраску и обеспечивает их стабильность; различие между внутренним и внешним кругом отношений имеет большое значение, поскольку принадлежность к определенному кругу определяет степень взаимного признания; внутри «своего» круга люди проявляют высокий уровень доверия, предоставляют друг другу помощь и привилегии, часто не обращая внимания на затраты; устные договоренности имеют высокую репутацию; с «чужими» людьми существует сильная осторожность, взаимодействие основано на расчете, и любые убытки исключаются.

Далее академические исследования концептуализируют гуаньси по-разному. Гуаньси изначально были объектом исследования в социологии, а затем расширились на психологию, организационное поведение и другие области, а затем вошли в область исследований в маркетинге, где гуаньси приобрели некоторую коммерческую ценность. Ученые в социологии, психологии, экономике и менеджменте отмечают различия в системах реляционного обмена между культурами и используют термин «гуаньси» для обозначения особого вида китайского социального механизма управления.

Стоит отметить, что китайский социолог Биан Я. [13] является одним из наиболее влиятельных ученых в китайской социологической области, занимающихся исследованием взаимосвязи между гуаньси и социальным капиталом предприятий. Он предложил концепцию социального капитала гуаньси, рассмотрел влияние культуры отношений и социального капитала, а также отметил, что по сравнению с западным социальным капиталом, китайский социальный капитал отличается тремя особенностями: сильной связанностью, многократным использованием функций и частыми обязательствами. Осно-

вываясь на обширном эмпирическом исследовании и приведя множество практических примеров из Китая, он сделал вывод о том, что в переходной экономике, чем выше степень конкуренции и неопределенность в системе, тем больше пространства для действия социального капитала отношений. Если повышение конкуренции неизбежно, то необходимо усилить определенность системы, чтобы сократить пространство действия социального капитала отношений. В 2020 г. он вновь выдвинул концепцию «теории восходящего влияния отношений», что вызвало новые дискуссии в научном сообществе.

ТЕОРИЯ ГУАНЬСИ МАРКЕТИНГ

Вопросы, связанные с исследованием гуаньси маркетинга, активно изучаются в ряде университетов, которые публикуют научные статьи и монографии. Среди китайских вузов, таких как Сианьский университет Цзяо Тун, Гонконгский Технологический университет, Педагогический университет Центрального Китая, Цзилиньский университет, Юго-Западный финансово-экономический университет, Даляньский технологический университет и т.д. Также некоторыми западными центрами, занимающимися вопросами гуаньси маркетинг, являются ЭСИК, Маркетинговые фьючерсы, Португальский институт управления маркетингом, Кембриджский колледж маркетинга, Университет маркетинга и дистрибуции, Маркетинг назначения в Швейцарии, Институт маркетинга Сингапура, Шри-Ланкийский институт маркетинга³ и т.д.

Китайские ученые такие как Фей С., Биан Я., Чжуан Г., Дон Д., Си Я., Чан К., Чжан С., Чень Б., Чень С., Инь Ф., Луо И., Хуан И.,

³ Названия центров на английском языке: ESIC, Marketing Futures, Instituto Português de Administração de Marketing, Cambridge Marketing College, University of Marketing and Distribution Sciences, Switzerland Destination Marketing, Marketing Institute of Singapore, Sri Lanka Institute of Marketing.

Ван Ч. и др. внесли большие вклады в исследование гуаньси маркетинга. Исследованию гуаньси маркетинга посвящены работы западных ученых, таких как Ахмед С. Шаалан, Генри К.Ю. Фок, Джон Рист, Дебра Джонсон, Марва Э. Турки, Джейн Нолан, Крис Роули, Т.К.П. Люн Ки-хунг, Лай Рикки, Ю.К. Чан, Ю.Х. Вонг, Флора Ф. Гу, Кинета Хун, Дэвид К.Ц., и среди российских авторов темой гуаньси занимались Луцькая Е.Е., Леонтьев С.В., Веселова Л.С., Любская К.А., Графов Д.Б., Кетова Н.П.

Китайский экономист Чжуан Г. [6] является одним из наиболее цитируемых ученых в китайской экономической сфере, занимающихся исследованием гуаньси маркетинга в Китае. Он начал изучение этой темы в начале 2000-х гг. и представил концепцию культурных особенностей маркетинга взаимоотношений в Китае. Он также связал гуаньси маркетинг с управлением каналами и оценкой возможностей, представив китайскую шкалу маркетинга взаимоотношений. Он разработал соответствующие опросники для измерения качества и глубины отношений, что дало исследователям теоретическую основу. Он указывал, что поведение межличностных отношений в Китае обладает богатыми культурными аспектами и во многом отражает образ жизни китайцев. По его мнению, маркетинг в Китае изначально является гуаньси маркетингом. Китайский гуаньси маркетинг и западный маркетинг взаимоотношений идут разными путями, имеют разные истоки и культурные аспекты, что предоставляет возможность для исследования теории маркетинга взаимоотношений.

Чень Б., Чень С. [14] предлагали трехэтапную модель развития гуаньси и призываем к систематическому исследованию данной области. Концептуальное обсуждение основ гуаньси, ее целей и принципов на разных этапах развития поможет практикам использовать гуаньси более эффективно.

но. Это также является самой цитируемой статьей на английском языке в области «гуаньси маркетинг».

Гу Ф.Ф., Хун К., Це Д.К. [15] утверждали, что гуаньси действует как механизм управления, влияющий на маркетинговую компетентность и результативность фирмы в переходной экономике Китая. Предложена интегративная модель, которая раскрывает преимущества и риски гуаньси и определяет организационные процессы для его внутреннего освоения. Результаты опроса старших руководителей фирм подтверждают важность гуаньси для рыночной результативности, а также указывают на роль канальной и реакционной компетентности. Исследование также подчеркивает необходимость использования гуаньси на личном и корпоративном уровнях, а также осведомленность о его негативных аспектах.

Чан К. [7] рассматривает отношения как стратегию социальной сети, направленную на получение ограниченных ресурсов, доступ к властным ресурсам и обмен информацией взаимовыгодно. По ее мнению, отношения никогда не исчезнут, и использование отношений изменяется в зависимости от степени неопределенности в институциональной сфере. Чем больше неопределенность в распределении ресурсов, передаче информации и конкуренции на рынке, тем большее значение и полезность отношений.

Луо И., Хуан И., Ван Ч. [16] на основе метаанализа подтверждали положительную связь между гуаньси и производительностью, особенно в деловых и правительственных связях. Гуаньси оказывает большее влияние на операционную производительность, а связи с правительством — на экономическую производительность. Форма собственности и местоположение организаций в Китае объясняют вари-

ации связи между гуаньси и производительностью. В Китае деловые связи остаются важным инструментом, но значение связей с правительством меняется со временем.

Ахмед С. Шаалан [17] предложил теоретическую модель, разработаны управленческие последствия, использующих гуаньси.

В последние десять лет концепция «гуаньси» также привлекла внимание российской научной среды, но в основном в области социологии и психологии.

Веселова Л.С. [18] рассматривает различие между гуаньси и коррупцией, а также их влияние на социально-экономическую ситуацию в Китае. Примеры используются для наглядного понимания роли неформальных связей в современном китайском обществе.

Луцкая Е.Е., Леонтьев С.В., Вэй Л. [19] описывают систему гуаньси в Китае и ее особенности, включая составляющие и различные виды. Они также предложили практические рекомендации по установлению эффективного взаимодействия с китайскими партнерами и сотрудниками.

Кетова Н.П., Сюэ Л. [20] обращают внимание на специфику китайской модели маркетинга и роль неформальных институтов «гуаньси». Они подчеркивают важность изучения культурных особенностей и уникальных маркетинговых стратегий китайских компаний.

Воробьева И.В. [21] обсуждает важные аспекты формирования компетенций в маркетинг-менеджменте для продвижения российских товаров и услуг на китайском рынке. По ее мнению, значение доверия в маркетинге отношений и предлагает увеличить его роль в международных маркетинговых коммуникациях с китайскими партнерами в современных условиях.

Гуриева С.Д., Джимиев П.Р. [22] исследуют гуаньси в контексте социального капитала в китайском обществе. Рассматривается структура и типология «гуаньси», включая понятия «лицо» и «жэньцин». Обсуждается влияние «гуаньси» на поведение китайцев и формирование социального капитала группы. Авторы подчеркивают значимость этого феномена для развития современного китайского общества и потребностей организаций.

В последние годы, по мере развития искусственного интеллекта и цифровой экономики, исследователи начали обращать внимание на сочетание концепции китайского гуаньси маркетинга с большими данными, электронной коммерцией и цифровым маркетингом, а также проводили эмпирические анализы за счет инструмента гуаньси маркетинга в другие развивающиеся страны, такие как Египет, Гана.

КОНЦЕПЦИИ МАРКЕТИНГА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ И ГУАНЬСИ: СХОДСТВА И ОТЛИЧИЕ

Гуаньси и маркетинг взаимоотношений, как две важные парадигмы маркетинга в восточной и западной культурах, стали предметом жарких дебатов в научном сообществе. Гуаньси обладают уникальными и отличительными чертами в незападных реляционных обменах, тогда как маркетинг взаимоотношений происходит в основном в западных типах реляционных обменов.

В западной культуре, начиная с индивидуализма как своей идеологической основы, индивиды также создают так называемые социальные сети, но они скорее используют то, что мы сейчас называем «социальным капиталом», чтобы удовлетворить свои личные потребности и наслаждения. Даже новообращенные к протестантизму, о которых гово-

рил М. Вебер, стремятся к накоплению богатства в лице индивида перед Богом, хотя эти богатства в итоге могут быть распределены другим индивидам через посредничество церкви и тому подобных, но это не означает установление взаимозависимости между создателями богатства. Маркетинг взаимоотношений может быть важной концепцией бизнеса в обоих контекстах, однако в азиатских контекстах он должен справляться с местными практиками, влиянием специфических форм отношений и контекстуального фона создания отношений.

В данной статье мы сравним различия и сходства между маркетингом, взаимоотношений и китайским гуаньси маркетингом, опираясь на четыре измерения социальных сетей, с точки зрения структуры, ресурсов, норм и динамики. Подробности приведены в таблице ниже.

Путем сравнительного анализа между восточным и западным подходами к маркетингу отношений можно заметить определенные сходства, такие как ориентация на долгосрочные сотрудничества, принцип взаимной выгоды, основанного на доверии, акцент на постоянном контакте и общении и т.д. Однако также существуют значительные различия. Гуаньси развивает отношения на межличностном уровне, тогда как маркетинг взаимоотношений развивает отношения на межорганизационном уровне. Гуаньси также отражает долгосрочные отношения, но в основном фокусируется на тактических вопросах. В этом качестве фирмы обычно используют гуаньси только для решения проблем, таких как получение информации о текущих тенденциях на рынке, бизнес-возможностях, импортных регуляциях и государственной политике. Гуаньси не был исследован в среде отношений, признанной культурно чувствительной. Фирмы

Таблица

Сравнение маркетинга взаимоотношений и гуаньси маркетинга

Параметр	Критерии	Маркетинг взаимоотношений	Гуаньси маркетинг	Сходства
Структура	Тип сети	Взаимодействие, деловая сеть	Межличностные, социальная сеть	Долгосрочные сотрудничества
	Организационная структура	Межгрупповые, общие, организационный	Межличностные, внутреннее, индивидуальный	
	Заинтересованные стороны	Поставщики, производители, дистрибьюторы и клиенты, формирующие цепочку добавления стоимости	Все ценные индивидуумы	
Ресурсы	Связующие характеристики	Слабая связь, слабая эмоциональная окраска	Сильная связь, сильная эмоциональная окраска	Преобразовано в корпоративный социальный капитал и нематериальные активы
	Гомогенность	Низкая гомогенность	Высокая гомогенность	
	Тип активов отношений	Отношения являются активами предприятия	Отношения являются активами личности	
Нормы	Важность государственных ресурсов	Необязательно включает государственные ресурсы	Государственные ресурсы важны	Основано на доверии, соблюдении принципа взаимной выгоды
	Тип доверия	Доверие, основанное на институциональной основе, высокая доверенность системе в целом	Доверие, основанное на личной основе, высокая доверенность к «своим», низкая доверенность к «чужим»	
	Правила	Взаимовыгодный принцип является отношением взаимно равноценного обмена	Задержка возврата после вложения в отношения, имеет неопределенность	
	Тип обмена	Коммерческий и экономический	Льготы и привязанность	

Параметр	Критерии	Маркетинг взаимоотношений	Гуаньси маркетинг	Сходства
Нормы	Основание	Зависит от обеспечения исполнения обязательств в отношениях законом	Зависит от «личной репутации», «личных взаимоотношений» и т.д.	
	Процесс создания	Сначала совершается сделка, затем устанавливается отношение, затем на основе анализа данных о клиенте разрабатываются целенаправленные стратегии маркетинга отношений	Сначала устанавливаются отношения, затем совершается сделка, на основе частных отношений строится связь, сильно выражен тенденция к семейной ориентированности, ключевая роль играет «посредником»	
Динамика	Тип приверженности	Расчетливая	Эмоциональная	Имеют общий жизненный цикл формирования, развития и прекращения, и причинами пре-крашения отношений является невозможность обоем сторонам удовлетворить ожидания друг друга
	Поведение в отношениях	Через развитие лояльности клиентов увеличение затрат на переход к другому поставщику для продолжения и укрепления отношений	Через частые и непрерывные эмоциональные инвестиции и обмены, взаимное предоставление выгод и удобств для продолжения и укрепления отношений	
	Мера ожиданий и удовлетворенности клиента	В основном измеримы	Сложно измерить	
	Причина прекращения	Потеря интереса клиента или вмешательство конкурентов приводят к прекращению отношений	Одна сторона гуаньси ощущает пренебрежение или долгосрочно не получает отдачи, отношения автоматически разрываются	

Источник: составлена авторами

в регионах с относительно хорошо развитыми правовыми системами должны поощрять границы мостиков строить гуаньси-сети со своими партнерами. Фирмы в регионах, сильно подверженных конфуцианству, также должны стремиться строить гуаньси-сети своих границ-мостиков. Добродетели, пропагандируемые конфуцианством, укрепляют доверие и приверженность между границами мостиков, что делает гуаньси более эффективным.

Маркетинг взаимоотношений может стать продолжением гуаньси и избежать некоторых его проблем. Фирмы развивающихся стран, применяющие маркетинг взаимоотношений после гуаньси, могут перенести личный тип отношений, присущий гуаньси, в организационный тип отношений, характерных для маркетинга взаимоотношений, тем самым повышая удержание клиентов. Кроме того, применение гуаньси перед маркетингом взаимоотношений должно сделать маркетинг взаимоотношений более применимым для развивающихся рыночных экономик и адаптируемым к азиатским культурным особенностям и проблемам как отсутствию доверия. Например, азиатские фирмы предпочитают иметь дело с людьми и организациями, которых они знают и доверяют, и устанавливать доверительные отношения с другими перед вступлением в деловые отношения с ними.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гуаньси маркетинг представляет собой значимое академическое и практическое явление для маркетингового сообщества в Китае и России. Особое внимание следует уделить тому факту, что в российской среде исследователей маркетинга, преобладает использование западных моделей маркетинга

взаимоотношений, в то время как гуаньси маркетинг остается малоисследованным. Однако Россия, обладая уникальным культурным синтезом между востоком и западом, может извлечь ценные уроки из китайского гуаньси маркетинга для расширения своих маркетинговых парадигм, совмещая восточные и западные концепции и создавая более полное руководство для маркетинговых стратегий российских компаний. Гуаньси маркетинг стремится установить стабильные и долгосрочные взаимосвязи, инвестируя время и ресурсы в развитие этих отношений. Путем совмещения восточных и западных концепций отношений может предоставить более всестороннее руководство для маркетинговых стратегий российских компаний, помогая им достичь устойчивого и долгосрочного развития. При углублении экономических связей между двумя странами важно глубоко понимать механизмы функционирования китайской бизнес-модели. Через изучение теории и практики китайского гуаньси маркетинга, российские предприниматели смогут лучше адаптироваться к быстрому развитию сотрудничества между Россией и Китаем, установить стабильные коммерческие отношения и достичь общих целей развития.

Дальнейшие исследования в области гуаньси маркетинга могут включать глубокий анализ специфических аспектов и особенностей этой концепции в различных регионах Китая, и можно применить концепцию гуаньси для исследования стратегии маркетинга на российском рынке, также важно провести эмпирические исследования для оценки эффективности адаптированных стратегий маркетинга отношений в контексте гуаньси маркетинга. Изучение результатов и опыта компаний, успешно применяющих эти стратегии, может помочь выявить наиболее эффективные

методы и подходы. Такие исследования могут включать анализ случаев успешного внедрения гуаньси маркетинга и измерение его влияния на долю рынка, уровень лояльности клиентов и финансовые показатели компаний на китайском и российском рынках.

Библиографический список

1. Wang C.L. Guanxi vs. relationship marketing: Exploring underlying differences // *Industrial Marketing Management*. 2007. Т. 36. № 1. С. 81–86.
2. Hutchings K., Weir D. Guanxi and wasta: A comparison // *Thunderbird International Business Review*. 2006. Т. 48. №. 1. С. 141–156.
3. Standifird S.S., Marshall R.S. The transaction cost advantage of guanxi-based business practices // *Journal of world business*. 2000. Т. 35. №. 1. С. 21–42.
4. Nguyen T.V., Rose J. Building trust—Evidence from Vietnamese entrepreneurs // *Journal of Business Venturing*. 2009. Т. 24. № 2. С. 165–182.
5. Leung T.K. P. et al. The roles of xinyong and guanxi in Chinese relationship marketing // *European Journal of Marketing*. 2005. Т. 39. № 5/6. С. 528–559.
6. Zhuang G., Xi Y., Tsang A. S.L. Power, conflict, and cooperation: The impact of guanxi in Chinese marketing channels // *Industrial Marketing Management*. 2010. Т. 39. № 1. С. 137–149.
7. Chang K.A path to understanding guanxi in China's transitional economy: Variations on network behavior // *Sociological Theory*. 2011. Т. 29. № 4. С. 315–339.
8. Fan Y. Ganxi's consequences: Personal gains at social cost // *Journal of business ethics*. 2002. Т. 38. С. 371–380.
9. Li S. The Role of Guanxi Network in the Corruption-Efficiency Relationship // *Modern China Studies*. 2010. Т. 17. № 1.

10. Zhang Y., Zhang Z. Guanxi and organizational dynamics in China: a link between individual and organizational levels // *Journal of Business Ethics*. 2006. Т. 67. С. 375–392.
11. Xianjin H. The Chinese Concept of «Face» // *American Anthropologist*. 1944. Т. 46. С. 45–64.
12. Xiaotong F. *Xiangtu zhongguo* // *Folk*. 1948.
13. Bian Y. Chinese social stratification and social mobility // *Annual review of sociology*. 2002. Т. 28. № 1. С. 91–116.
14. Chen X.P., Chen C.C. On the intricacies of the Chinese guanxi: A process model of guanxi development // *Asia Pacific Journal of Management*. 2004. Т. 21. С. 305–324.
15. Gu F.F., Hung K., Tse D.K. When does guanxi matter? Issues of capitalization and its dark sides // *Journal of marketing*. 2008. Т. 72. № 4. С. 12–28.
16. Luo Y., Huang Y., Wang S. L. Guanxi and organizational performance: A meta-analysis // *Management and Organization Review*. 2012. Т. 8. № 1. С. 139–172.
17. Shaalan A.S. et al. East meets West: Toward a theoretical model linking guanxi and relationship marketing // *Journal of Business Research*. 2013. Т. 66. № 12. С. 2515–2521.
18. Веселова Л.С. Неформальные отношения (гуаньси)-проявление коррупционной деятельности или культурная специфика Китая? // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2014. № 7–2. С. 32–36.
19. Луцкая Е.Е., Леонтьев С.В., Вэй Л. Китайская система взаимоотношений «гуаньси» и ее влияние на деловую этику и организационное поведение // *Социально-гуманитарные знания*. 2017. № 4. С. 282–295.
20. Кетова Н.П., Сюэ Л. Роль фактора «Гуаньси» в китайской практике реализации маркетинга взаимодействия // *Маркетинг в России и за рубежом*. 2017. № 6. С. 84–91.

21. Воробьева И.В. Доверие как фактор продвижения российских товаров и услуг на китайский рынок //менеджмент ххi века: социально-экономическая трансформация в условиях неопределенности. 2020. С. 99–103.
22. Гуриева С.Д., Джимиев П. Р. Социально-психологический феномен «гуаньси» как регуляторная функция поддержания социального капитала группы современного китайского общества // Современные технологии управления. 2021. № 4 (96/1). С. 6.

References

1. Wang C.L. Guanxi vs. relationship marketing: Exploring underlying differences //Industrial Marketing Management. 2007. Т. 36. №. 1. С. 81–86.
2. Hutchings K., Weir D. Guanxi and wasta: A comparison //Thunderbird International Business Review. 2006. Т. 48. №. 1. С. 141–156.
3. Standifird S.S., Marshall R.S. The transaction cost advantage of guanxi-based business practices //Journal of world business. 2000. Т. 35. №. 1. С. 21–42.
4. Nguyen T.V., Rose J. Building trust—Evidence from Vietnamese entrepreneurs //Journal of Business Venturing. 2009. Т. 24. №. 2. С. 165–182.
5. Leung T.K.P. et al. The roles of xinyong and guanxi in Chinese relationship marketing //European Journal of Marketing. 2005. Т. 39. №. 5/6. С. 528–559.
6. Zhuang G., Xi Y., Tsang A.S.L. Power, conflict, and cooperation: The impact of guanxi in Chinese marketing channels //Industrial Marketing Management. 2010. Т. 39. №. 1. С. 137–149.
7. Chang K. A path to understanding guanxi in China's transitional economy: Variations on network behavior //Sociological Theory. 2011. Т. 29. №. 4. С. 315–339.
8. Fan Y. Ganxi's consequences: Personal gains at social cost //Journal of business ethics. 2002. Т. 38. С. 371–380.

9. Li S. The Role of Guanxi Network in the Corruption-Efficiency Relationship //Modern China Studies. 2010.Т. 17. №. 1.
10. Zhang Y., Zhang Z. Guanxi and organizational dynamics in China: a link between individual and organizational levels //Journal of Business Ethics. 2006. Т. 67. С. 375–392.
11. Xianjin H. The Chinese Concept of” Face” //American Anthropologist. 1944. Т. 46. С. 45–64.
12. Xiaotong F. Xiangtu zhongguo //Folk. 1948.
13. Bian Y. Chinese social stratification and social mobility //Annual review of sociology. 2002. Т. 28. №. 1. С. 91–116.
14. Chen X.P., Chen C.C. On the intricacies of the Chinese guanxi: A process model of guanxi development //Asia Pacific Journal of Management. 2004. Т. 21. С. 305–324.
15. Gu F.F., Hung K., Tse D.K. When does guanxi matter? Issues of capitalization and its dark sides //Journal of marketing. 2008. Т. 72. №. 4. С. 12–28.
16. Luo Y., Huang Y., Wang S.L. Guanxi and organizational performance: A meta-analysis //Management and Organization Review. 2012. Т. 8. №. 1. С. 139–172.
17. Shaalan A.S. et al. East meets West: Toward a theoretical model linking guanxi and relationship marketing //Journal of Business Research. 2013. Т. 66. №. 12. С. 2515–2521.
18. Veselova L.S. Neformal’nye otnoshenija (guan’si)-projavlenie korrupcionnoj dejatel’nosti ili kul’turnaja specifika Kitaja? // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul’turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2014. №. 7–2. S. 32–36.
19. Luc’kaja E.E., Leont’ev S.V., Vjej L. Kitajskaja sistema vzaimootnoshenij «guan’si» i ee vlijanie na delovuju jetiku i organizacionnoe povedenie // Social’no-gumanitarnye znaniya. 2017. №. 4. S. 282–295.

20. Ketova N.P., Sjuje L. Rol' faktora «Guan'si» v kitajskoj praktike realizacii marketinga vzaimodejstvija //Marketing v Rossii i za rubezhom. 2017. №. 6. S. 84–91.
21. Vorob'eva I.V. Doverie kak faktor prodvizhenija rossijskih tovarov i uslug na kitajskij rynek //menedzhment xxi veka: social'no-jekonomicheskaja transformacija v uslovijah neopredelennosti. 2020. S. 99–103.
22. Gurieva S.D., Dzhimiev P.R. Social'no-psihologicheskij fenomen «guan'si» kak reguljatornaja funkcija podderzhaniya social'nogo kapitala gruppy sovremennogo kitajskogo obshhestva //Sovremennye tehnologii upravlenija. 2021. №. 4 (96/1). S. 6.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
119234, Москва, Ленинские горы, 1
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Moscow State University named after M.V. Lomonosov»,
Leninskie Gory 1, Moscow, 119234, Russia
Дэн Цзюньчжи / Deng Junzhi
deng.junzhi@yandex.ru
Савельев Игорь Игоревич / Igor I. Saveliev
sii-33@mail.ru

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-242-4-346-355

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

TO THE QUESTION ON THE FORMATION OF A NEW NATIONAL SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

**ЭСКИНДАРОВ МИХАИЛ
АБДУРАХМАНОВИЧ**

Президент, научный руководитель
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, вице-президент
ВЭО России, академик Российской Академии
Образования, заслуженный деятель науки
РФ, д.э.н., профессор

MIKHAIL A. ESKINDAROV

President, Academic Supervisor of the Financial
University under the Government of the
Russian Federation, Vice-President of the
VEO of Russia, Academician of the Russian

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на основном пленарном заседании Общероссийского собрания по реформе экономического образования, 28 июня 2023 г.

Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor

**КАМЕНЕВА ЕКАТЕРИНА
АНАТОЛЬЕВНА**

Проректор по учебной и методической работе
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, д.э.н., профессор

EKATERINA A. KAMENEVA

Vice-Rector for Academic Affairs of the
Financial University under the Government of
the Russian Federation, Doctor of Economics,
Professor

АННОТАЦИЯ

В статье представлены меры в рамках реализуемой реформы системы высшего образования России, которые нацелены на выстраивание логики и преемственности всех уровней образования, совершенствование федеральных государственных образовательных стандартов, усиление интеграции с рынком труда и формирование единого и качественного образовательного пространства в России.

ABSTRACT

The article presents measures within the framework of the ongoing reform of the Russian higher education system, which are aimed at building logic and continuity at all levels of education, improving federal state educational standards, strengthening integration with the labor market and forming a unified and high-quality educational area in Russia.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Реформа образования, высшее образование, федеральные государственные образовательные стандарты.

KEYWORDS

Reform of education, higher education, federal state educational standards.

Сегодня остро стоит вопрос о формировании новой национальной системы образования. Министр науки и высшего образования Фальков В.Н. весной 2023 г. анонсировал предполагаемую новую структуру российского образования, которая фактически будет состоять из трех уровней — базового высшего образования со сроком обучения 4–6 лет, специализированного высшего образования со сроком обучения 1–2 года и уровня профессионального образования — аспирантуры. С 2025 г. запланирован повсеместный переход на новую систему высшего образования в России, а сейчас реализуется пилотный проект по изменению уровней профессионального образования в шести вузах России, установленный Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования».

В рамках этой масштабной реформы, на наш взгляд, целесообразно пересмотреть не только структуру и сроки обучения (форму), но и задуматься над вопросом качества образования (содержания). В этой связи предлагаем ряд мер, которые нацелены на выстраивание логики и преемственности всех уровней образования, совершенствование федеральных государственных образовательных

стандартов и формирование единого и качественного образовательного пространства в России.

1. Считаю необходимым внести изменения в ч. 5 ст. 10 ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», установив статус «профессиональное» (далее — ФЗ-273) образование в отношении высшего образования (бакалавриат, магистратура и специалитет).

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273 устанавливает следующие уровни *профессионального* образования:

- 1) среднее *профессиональное* образование;
- 2) высшее образование — бакалавриат;
- 3) высшее образование — специалитет, магистратура.

Исходя из контекста приведенной формулировки слово «профессиональное» упоминается только в отношении уровня СПО. Бакалавриат, магистратура и специалитет относятся к уровням профессионального образования, однако далее формулируются без использования этого слова.

При этом идеология высшего образования полностью направлена на освоение в том числе *профессиональных* компетенций. Классификация направлений подготовки высшего образования осуществляется на основе их принадлежности к той или иной области профессиональной деятельности. Образовательные программы должны иметь направленность (профиль), ориентированный на определенный вид (виды) профессиональной деятельности. В ходе обучения одним из ключевых видов учебной деятельности является практическая подготовка, цель которой — формирование, закрепление и развитие навыков, связанных с будущей профессиональной деятельностью.

2. Министерству науки и высшего образования Российской Федерации совместно с Министерством просвещения Российской Федерации предлагаем пересмотреть компетентностные модели цепочки — «школа-вуз» с четким установлением приоритетов каждого уровня, сократить дублирование содержания образовательных программ и общей нагрузки для каждого уровня образования.

Проблема: Сегодня цепочки «школа-университет» в части выстраивания логики и содержания обучения отсутствует. Выстраивание новой системы высшего образования невозможно без изменения в структуре и подходах системы среднего общего образования. К сожалению, в настоящее время наблюдается изменение тех концептуальных основ, которые закладывались на каждый из уровней. В результате в школе при достаточно высокой общей нагрузке активно изучаются предметы, которые по своему содержанию и целеполаганию более логичны на профессиональном уровне (например углубленный уровень экономики, права, информатики, химии, физики), поскольку всесторонний системный подход в изучении предметной области и профессиональной деятельности возможен именно после осознанного выбора направления подготовки в вузе, а школа должна ориентироваться на формирование универсальных и общегуманитарных компетенций, которые практически не будут повторяться в рамках следующего уровня.

Одновременно многие дисциплины, которые в настоящее время в обязательном порядке вводятся в учебные планы высшего образования, логичнее изучать именно всем школьникам в рамках среднего общего образования — «Основы военной подготовки», «Основы российской

государственности», «История России». Включение этих и многих других рекомендуемых Минобрнауки модулей и дисциплин во все образовательные программы высшего образования увеличивает общую нагрузку в вузе, переносит акценты с профессиональных компетенций на универсальные и, как следствие, приводит к дискуссии о необходимости увеличения срока обучения.

На сегодняшний день мы наблюдаем снижение подготовленности абитуриентов к обучению в вузе в части математической подготовки, иностранных языков, русского языка, литературы, истории, которые вузу приходится вкладывать в обучающихся, жертвуя профильной подготовкой.

3. Считаем необходимым приступить к формированию единого образовательного пространства, включив профильное ядро в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования нового поколения — ФГОС ВО 4.

Проблема: отсутствие в России единого образовательного пространства. Причина — «пустые» и формальные федеральные государственные образовательные стандарты. ФГОС ВО сегодня — абсолютная рамка, никак не ориентированная на профессиональную деятельность будущего выпускника.

Отсутствие упоминания во ФГОС отсылки к профессиональному ядру образовательной программы делает невозможным установление внятной квалификации, которую он получит на выходе, и ставит под сомнение возможность сформировать единое образовательное пространство.

Пример: финансист и бухгалтер, которых готовит Финуниверситет, и финансист и бухгалтер, которых готовят в регионах России — это абсолютно разные содержательные

композиции; студент 4-го курса Высшей школы экономики, осваивающий образовательную программу бакалавриата по бизнес-информатике, переводясь на бизнес-информатику в Финуниверситет, попадает на 1-й курс из-за разницы в учебных планах.

Предлагаем вернуть аналог ГОС-2 с дидактическими единицами или некоторые его элементы — обязательный минимум профессиональных знаний (примерные дисциплины профессионального ядра).

4. Целесообразно вернуться к вопросу пересмотра нового перечня направлений подготовки и специальностей (вступит в силу с 01.09.2024) с целью акцента на важность эффективной профильной подготовки кадров для экономики России.

Проблема: произошла формальная реформа по оптимизации перечня направлений подготовки и специальностей (вступит в силу с 01.09.2024), которая не приведет к качественным изменениям в образовании.

Концепт новых ФГОС ВО 4, над макетом которых сейчас идет активная работа Минобрнауки совместно с федеральными учебно-методическими объединениями, — один образовательный стандарт на УГСН. Фактически произошло формальное укрупнение: сейчас — один стандарт на одно направление подготовки, будет — один стандарт — на группу направлений подготовки и специальностей, что еще более размывает область профессиональной деятельности выпускника и не способствует формированию единого образовательного пространства.

Справочно: примеры из нового перечня — один образовательный стандарт на:

- 210000 Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия;

- 240000 Авиационная и ракетно-космическая техника;
- 350000 Сельское, лесное и рыбное хозяйство;
- 470000 Философия, этика и религиоведение.

Из примера мы видим объединение различных областей профессиональной и научной деятельности в рамки одного образовательного стандарта. Если задуматься о качественном целеполагании, то оно в данном решении однозначно отсутствует.

5. О сроках обучения в новой модели образования. Считаем, что сроки обучения должны устанавливаться федеральными государственными образовательными стандартами.

Для социо-гуманитарного блока направлений подготовки и специальностей (науки об обществе) на уровне базового высшего образования предлагаем срок обучения пять лет, на уровне специализированного высшего образования (магистратура) — один год, на уровне аспирантуры — три года.

6. Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации совместно с Министерством науки и высшего образования Российской Федерации и Министерством просвещения Российской Федерации необходимо проводить ежегодный мониторинг регионального рынка труда для выявления актуальной потребности в кадрах и своевременно доводить информацию до вузов и учреждений среднего профессионального образования.

Проблема: модель распределения контрольных цифр приема в вузы (бюджетных мест) сегодня не ориентирована на реальные потребности рынка труда, у вузов нет обоснованного понимания в потребности кадров для экономики России.

Сегодня отсутствует единая система мониторинга рынка труда, есть только отдельные исследования и прогно-

зы, малопригодные для формирования запроса к системе образования. Сформировавшие прогностические модели востребованных профессий будущего («Атлас новых профессий» от Сколково 2018–2023 гг. и проч.) мало подтверждают свою прогностичность.

7. Считаю необходимым совершенствовать механизм целевого обучения за счет средств работодателей.

Проблема: слабая заинтересованность работодателей в участии в подготовке будущих кадров.

Работодатель — главный заказчик кадров. Развитие целевого обучения, в том числе с оплатой работодателем договоров на образование своим будущим сотрудникам, позволит сократить дистанцию «вуз — рынок труда» через тесное партнерство и «бесшовное» трудоустройство выпускников. Целесообразно на законодательном уровне продумать вопрос о возможности отнесения расходов юридических лиц на целевое обучение к затратам организации, дополнительно замотивировав работодателя потенциальным уменьшением налогооблагаемой базы.

Считаю, что реализация предложенных мер будет способствовать формированию и развитию национальной системы высшего образования через усиление преемственности уровней образования, интеграцию с рынком труда, повышение качества и формирование единого образовательного пространства.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Справочно-информационная система «КонсультантПлюс».

References

1. Federal Law “About Education in the Russian Federation” dated 29.12.2012 No. 273-FZ // ConsultantPlus Reference and Information System.

Контактная информация / Contact information

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

125167, Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2

Financial University under the Government of the Russian Federation

125167, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49/2

Каменева Екатерина Анатольевна / Ekaterina A. Kameneva

eakameneva@fa.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-242-4-356-370

АРХИТЕКТУРА НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ЗАДАЧИ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

ARCHITECTURE OF THE NATIONAL SYSTEM OF HIGHER EDUCATION: PROBLEMS, TASKS AND NEW OPPORTUNITIES OF ECONOMIC EDUCATION

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на основном пленарном заседании Общероссийского собрания по реформе экономического образования, 28 июня 2023 г.

**ХАРЧЕНКО ЕКАТЕРИНА
ВЛАДИМИРОВНА**

Заместитель председателя Комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию, член Правления ВЭО России, профессор ФГБОУ ВО «Юго-Западный Государственный университет», д.э.н., профессор

EKATERINA V. KHARCHENKO

Deputy Chairman of the State Duma Committee on Science and Higher Education, Member of the Board of VEO of Russia, Professor of the Southwestern State University, Doctor of Economics, Professor

МИРОШНИЧЕНКО ОЛЕСЯ СЕРГЕЕВНА

Соискатель ученой степени кандидата экономических наук ФГБОУ ВО «Юго-Западный Государственный университет»

OLESYA S. MIROSHNICHENKO

Applicant for a Degree Candidate of Economic Sciences of the Southwestern State University.

АННОТАЦИЯ

В статье описывается новая национальная система высшего образования Российской Федерации – ее архитектура, структурные особенности и отличия от болонской системы образования. Рассматривается пилотный проект, реализуемый шестью ведущими вузами страны, его сроки и ожидаемые результаты. Высказаны предложения по совершенствованию подготовки выпускников экономических специальностей.

ABSTRACT

The article describes the new national system of higher education of the Russian Federation – its architecture, structural features and differences from the Bologna education system. The pilot project implemented by six leading universities of the country, its timing and expected results

are being considered. Suggestions were made to improve the training of graduates of economic specialties.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Высшее образование, национальная система высшего образования Российской Федерации, базовое высшее образование, специализированное высшее образование, экономическое образование.

KEYWORDS

Higher education, the national system of higher education of the Russian Federation, basic higher education, specialized higher education, economic education.

С одной стороны, образование должно быть более стабильным институтом, чем другие, потому что оно обеспечивает передачу культурного кода от одного поколения к другому. Но, с другой стороны, оно должно периодически меняться для того, чтобы встроиться в те огромные изменения, которые происходят в обществе.

Современная геополитическая ситуация — постоянно возникающие новые вызовы и угрозы — требуют трансформации образования в части создания новой уникальной национальной системы образования с гибким подходом при реализации образовательных программ, развитием индивидуальной траектории обучающегося, сочетанием базовых фундаментальных знаний с практико-ориентированным подходом и адаптивностью учебного процесса под запросы работодателей и реализацию государственных задач.

В своем послании Федеральному собранию 21 февраля 2023 г. Президент РФ В.В. Путин заявил о необходимости реформирования высшего образования и отмене Болонской си-

стемы. «Необходим синтез всего лучшего, что было в советской системе образования и опыта последних десятилетий... В этой связи предлагается следующее: вернуться к традиционной для нашей страны базовой подготовке специалистов с высшим образованием» [1].

Президент поручил создать собственную уникальную систему образования, в основе которой должны лежать интересы национальной экономики и привлекательная для российских и зарубежных абитуриентов образовательная экосистема. И уже в апреле 2023 г. Министерством науки и высшего образования Российской Федерации была презентована архитектура новой системы высшего образования (рис. 1), а 12 мая 2023 г. президент подписал Указ, закрепляющий участников пилотного проекта по апробации новой модели высшего образования².

При формировании новой системы высшего образования учитывалось несколько факторов: это решение национальных задач, ожидания студентов и запрос бизнес-сообщества. Отвечая на вопрос о цели, которую планируется достичь в результате перехода на новую национальную систему, министр науки и высшего образования Валерий Фальков подчеркнул, что это «в первую очередь — существенное повышение качества высшего образования. При формировании новой системы высшего образования важно сделать так, чтобы высококлассное образование выпускники школ могли получить в любом регионе страны» [2].

Структура национальной системы высшего образования предусматривает три уровня: базовый, специализированный и аспирантуру.

² Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования».

Рис. 1. Архитектура национальной системы высшего образования Российской Федерации

Базовый (основной) уровень сроком от 4 до 6 лет. Этот уровень заменит бакалавриат и специалитет, он будет соответствовать всем квалификационным требованиям работодателей для начала профессиональной траектории и карьерного роста выпускника.

В программах базового высшего образования сохранится принцип междисциплинарности, усилится практико-ориентированный подход к подготовке кадров, кардинального изменения сроков обучения (в сторону увеличения) не произойдет.

В дипломе выпускника базового высшего образования будет указываться конкретная квалификация (например, горный инженер), а не обобщенная квалификация «бакалавр». Базовый уровень образования не исключает присвоение дополнительной квалификации с внесением

ее в диплом (двойные дипломы) и получение «микродипломов» после окончания отдельных модулей (например, после изучения дисциплины «бухгалтерский учет» или блока предметов финансового анализа студент сможет получить соответствующий документ и начать работать).

Специализированное высшее образование (магистратура, ординатура, ассистентура-стажировка) ожидает серьезная трансформация, произойдет как структурное, так и содержательное усовершенствование. Этот уровень представляется как углубленная отраслевая подготовка кадров для лиц, имеющих базовое высшее образование. Реформа подразумевает сокращение количества мест, специализированное образование должно стать более престижным, узконаправленным уровнем образования.

Аспирантуре отводится отдельный уровень образования, направленный на подготовку научных и научно-практических кадров. Обучение в аспирантуре будет доступно тем, кто окончил, имеет базовую ступень (со сроком обучения не менее 5 лет) или получил специализированное высшее образование, т.е. первый и второй уровни.

Пилотный проект уже реализуется в 6 ведущих вузах страны: ФГБОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет)», ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический университет МИСИС», ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет», ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

В 2023 г. выпускники школ смогут поступить в эти вузы на новые 53 программы базового уровня образования, 18 программ специализированного и 42 программы аспирантуры. Также у выпускников специалитета в этих вузах впервые появится возможность поступить на специализированный уровень высшего образования бесплатно на конкурсной основе. В действующей системе высшего образования возможность учиться на бюджете была только у выпускников бакалавриата.

Для того, чтобы новая система заработала, нужно будет внести изменения более чем в 100 федеральных законов, поэтому в рамках эксперимента необходимо учесть и предусмотреть множество факторов при формировании образовательных моделей. До 30 июня 2023 г. вузы — участники пилотного проекта утвердили свои уникальные образовательные стандарты и разработали примерные образовательные программы.

Главная задача, стоящая перед органами власти, вузами и экспертным сообществом — сформировать к моменту запуска новой системы образования (1 сентября 2025 г.) содержательный подход к высшему образованию. За предстоящие два года очень важно выделить для всех направлений подготовки и специальностей ядро образовательного процесса, то есть минимальный набор «знаний», «умений» и «навыков», которые студенты конкретной УГСН приобретут независимо от названия вуза и его территориального расположения.

Таким образом, национальная система высшего образования, прежде всего, будет ориентирована на качество знаний в профессиональной области и надпрофессиональные компетенции. У студентов есть запрос на индивидуальные

траектории образования, возможность проходить реальные стажировки и работать по специальности во время обучения. Ребята получают возможность участвовать в научно-исследовательских и гуманитарных проектах, которые будут полезны государству, обществу и экономике. Новая система высшего образования будет базироваться на лучших достижениях прошлого и настоящего, фокусироваться на интеграции науки и образования.

Эксперимент, в который включены шесть ведущих вузов страны, позволит сформировать образовательные модели по широкому спектру укрупненных групп специальностей и направлений подготовки, а также предложить для масштабирования примерные образовательные программы, что существенно снизит бюрократическую нагрузку на профессорско-преподавательскую корпорацию. Фокус внимания в примерных образовательных программах, прежде всего, на фундаментальность в сочетании с прикладным аспектом системы образования, а также непрерывность образовательного процесса — выстраивание единой экосистемы.

В условиях экономической и геополитической турбулентности, санкционного давления на российскую экономику жизненно важным фактором устойчивого развития страны сегодня становится экономика, основанная на знаниях. По мнению коллектива авторов из Финансового университета под руководством А.Е. Прокофьева, «еще совсем недавно, следуя трендам глобализации, все континенты, регионы и страны так или иначе были вынуждены активно участвовать в мировой экономике. Сегодня мы становимся свидетелями ожесточенной конкуренции государств и мировых элит за ресурсы и технологии. И именно кон-

курения знаний является в настоящее время основным фактором странового прогресса» [3].

Развитие технологий нового уклада, широкий спектр трансформаций в экономической и социальной сферах, обострение геополитических противоречий — все эти процессы указывают на необходимость и важность обновления в первую очередь отечественного экономического образования.

По мнению С.В. Бодрунова, президента ВЭО России, высказанному на Общероссийском Собрании по реформе экономического образования, «Россия оказалась в качественно новой международной ситуации, в стране началась глубокая перестройка экономики. Мы уходим от рыночного фундаментализма, господствовавшего на протяжении десятилетий, от мифов постиндустриализма, происходит поворот к человеку, к повышению уровня социализации общества и построению социально-ориентированного государства, к приоритизации традиционных ценностей. Между тем экономическая теория, экономическое образование у нас остаются в основе своей такими же, как и в кризисные 1990-е годы» [4].

В этом отношении активизировавшееся в России обсуждение направлений модернизации экономического образования во многом вписывается в глобальный тренд. Основной проблемой современного экономического образования является отсутствие единого образовательного пространства, в том числе отсутствие концепции преподавания экономических и управленческих специальностей и реестра рекомендованных учебников и учебных пособий. Пока одни ученые-экономисты пытаются избавить студентов от теоретического уклона образовательного процесса,

заменяв его изучением современных технических методов анализа данных, другие надеются вытеснить неоклассику какой-то другой, как правило, гетеродоксальной традицией экономической мысли.

Как считает А.А. Аузан, председатель федерального учебно-методического объединения, «релевантная вызовам современности российская система экономического образования должна покоиться на трех основных принципах: 1) фундаментальной подготовке в области эмпирических методов; 2) развитии навыков ориентации в широкой палитре теоретических подходов к осмыслению крупных общественных проблем; 3) формировании комплексного восприятия особенностей функционирования российской экономики» [5].

На данный момент в России реализуется большое количество разнообразных образовательных программ по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 38.00.00 «Экономика и управление». Каждый вуз содержание компетенций трактует дифференцированно, и поэтому качество подготовки выпускников по УГСН 38.00.00 в разных вузах и регионах значительно отличается.

В МГУ выделяют пять основных качеств, которыми должны обладать современные российские экономисты:

- экономисты должны уметь адаптировать экономические теории к решению конкретных практических задач, а также избегать зависимости от отдельных концептуальных схем и идеологий;

- экономисты должны быть готовы к формированию новой повестки общественного развития;

- экономисты должны обладать актуальными знаниями об экономике России;

- экономисты должны выносить свои рекомендации, руководствуясь гуманистическими принципами;
- экономисты должны уважать глобальное разнообразие обществ и институтов [5].

В сентябре 2024 г. ФУМО по УГСН 38.00.00 совместно с Минобрнауки РФ будет проведен мониторинг учебно-методической литературы и структуры рабочих учебных планов (какие дисциплины закрывают компетенции различных групп) в вузах, реализующих основные образовательные программы по данной группе.

В краткосрочной перспективе представляется целесообразным сделать следующие шаги по совершенствованию подготовки выпускников экономических специальностей:

1. Разработка ведущими вузами страны нескольких вариантов образовательных программ по УГСН 38.00.00 с их последующим масштабированием на региональные вузы. В связи с этим необходимо внести в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»³ понятие «Примерная образовательная программа», что позволит единообразно трактовать значение и содержание этого документа, а также унифицированно подходить к его разработке.
2. Разработать «Концепцию преподавания экономических дисциплин». Уникальный опыт разработки «Концепции преподавания учебного курса „История России“»⁴ позволит создать единое образовательное пространство и теоретико-методологический фундамент преподавания экономических дисциплин.

³ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ.

⁴ Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы.

плин. Концепция может включать в себя Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) для профильных экономических специальностей и ФГОС для всех остальных направлений подготовки (с целью формирования универсальной компетенции в области экономической культуры во всех вузах страны). Также Концепция должна содержать цели и задачи изучения курса «Экономическая теория», методологические основы курса и учебно-методический комплекс. Концепция должна устанавливать требования к уровню знаний и компетенций, которыми обязан обладать студент, а не к методам достижения образовательного результата. У вузов должна сохраняться необходимая свобода действий, возможность пользоваться собственными методическими разработками и образовательными технологиями.

3. Сформировать единый федеральный перечень учебников и учебных пособий для использования в сфере высшего образования по УГСН 38.00.00 «Экономика и управление». Для его формирования необходимо провести экспертизу содержания учебников и учебных пособий для обучающихся на предмет их соответствия текущим реалиям с привлечением профессионального экспертного и научного сообществ, профильных общественных институтов, например, Вольного экономического общества.
4. С целью создания методологического фундамента единого образовательного пространства и формирования бесшовной экосистемы высшего образования (от школы до послевузовской подготовки) необхо-

дима институализация и систематизация функционала Федерального учебно-методического объединения (ФУМО) в сфере высшего образования по УГСН 38.00.00 «Экономика и управление». ФУМО необходимо наделить полномочиями выступать экспертной площадкой для координации процесса модернизации федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения по экономике, анализировать проекты перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования, и внедрения механизмов, обеспечивающих разработку примерных образовательных программ высшего образования. ФУМО совместно с Советом по профессиональным квалификациям в сфере образования (СПК) должны прописать профессиональные и универсальные (базовые, ключевые, общепрофессиональные) компетенции и наполнить их «знаниями» и «умениями».

5. Разработка единой системы оценки качества высшего образования является важной задачей развития системы образования. Механизм формирования аккредитационных показателей является несовершенным и нуждается в изменениях, так как в нынешнем виде он не способствует улучшению качества образования, более того — тормозит развитие отечественной высшей школы.

Разумеется, обсуждать детали предлагаемых нами изменений предстоит еще не один раз. Но одно можно сказать достаточно точно: что время перемен и реформ настало, и нужно им воспользоваться во благо развития и процветания нашей великой страны.

Библиографический список

1. Послание Президента Федеральному Собранию, <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565>.
2. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/main/69206/>.
3. Экосистема вузов: трансформация российской системы образования: монография / под ред. д.э.н., проф. С.Е. Прокофьева. — Москва: ИНФРА-М, 2023. — 485 с.
4. Официальный сайт Вольного экономического общества России, <https://veorus.ru/события/хроника-мероприятий/podvedeny-itogi-obshcherossiyskogo-sobraniya-po-reforme-ekonomicheskogo-obrazovaniya/>.
5. Российское экономическое образование: образ ближайшего будущего. А.А. Аузан, А.А. Мальцев, А.А. Курдин.

References

1. The President's Message to the Federal Assembly, <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565>.
2. Official website of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/main/69206/>.
3. Ecosystem of universities: transformation of the Russian education system: monograph / edited by Dr. of Economics, prof. S.E. Prokofiev. — Moscow: INFRA-M, 2023. — 485 p.
4. Official website of the Free Economic Society of Russia, <https://veorus.ru/события/хроника-мероприятий/podvedeny-itogi-obshcherossiyskogo-sobraniya-po-reforme-ekonomicheskogo-obrazovaniya/>.
5. Russian economic education: the image of the near future. A.A. Auzan, A.A. Maltsev, A.A. Kurdin.

Контактная информация / Contact information

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации

103265, г. Москва, Охотный ряд, д. 1

The State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation

103265, Moscow, Okhotny Ryad, 1

samofalovae@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-242-4-371-383

**РАЗВИТИЕ ИНЖЕНЕРНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ
ЧЕТВЕРТОЙ
ПРОМЫШЛЕННОЙ
РЕВОЛЮЦИИ: ОПЫТ
МОСКОВСКОГО
АВИАЦИОННОГО
ИНСТИТУТА¹**

**DEVELOPMENT
OF ENGINEERING AND
ECONOMIC EDUCATION
IN THE CONDITIONS
OF THE FOURTH
INDUSTRIAL REVOLUTION:
EXPERIENCE OF MOSCOW
AVIATION INSTITUTE**

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на основном пленарном заседании Общероссийского собрания по реформе экономического образования, 28 июня 2023 г.

ГОЛОВ РОМАН СЕРГЕЕВИЧ

Заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», член Президиума ВЭО России, д.э.н., профессор

ROMAN S. GOLOV

Head of the Department of “Management and Marketing of High-Tech Industries” of the Moscow Aviation Institute (National Research University), Member of the Presidium of the VEO of Russia, Doctor of Economics, Professor

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу опыта и практик Московского авиационного института в сфере развития инженерно-экономического образования и подготовки профессионалов для работы в контексте новой технологической реальности. Автором обосновывается рост востребованности инженерно-экономического образования как следствие все более возрастающего влияния цифровых технологий на профессиональную деятельность современных экономистов. На примере конкретных образовательных программ рассматривается практический опыт МАИ по адаптации инженерно-экономического образования к тем новым задачам, которые возникают в российской промышленности в условиях Индустрии 4.0. Анализируется научно-исследовательская деятельность ученых МАИ по изучению и проектированию кластерных структур, результаты которой позволили заложить основы научной школы в сфере создания новых видов кластеров.

ABSTRACT

The article analyzes the experience and practices of Moscow Aviation Institute in the field of engineering and economic education development and training of professionals to work in the context of new technological reality. The author substantiates the growing demand for engineering

and economic education as a consequence of the increasing influence of digital technologies on the professional activity of modern economists. On the example of specific educational programs the practical experience of MAI in adapting engineering-economic education to the new tasks that arise in the Russian industry in the context of Industry 4.0 is considered. The research activities of MAI scientists in the study and design of cluster structures are analyzed, the results of which allowed laying the foundation of a scientific school in the field of creating new types of clusters.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инженерно-экономическое образование, Четвертая промышленная революция, Индустрия 4.0, подготовка кадров, цифровые компетенции, научно-исследовательская деятельность, кластеры.

KEYWORDS

Engineering and economic education, Fourth Industrial Revolution, Industry 4.0, personnel training, digital competencies, research activities, clusters.

Активное развитие цифровой трансформации экономики, уже ставшей для России объективной реальностью с наступлением Четвертой промышленной революции, создает предпосылки для глубоких изменений во всех ее отраслях. Вместе с тем успешное управление процессами цифровой трансформации, внедрения и эффективного использования широкого спектра цифровых технологий требует от сотрудников российских компаний и предприятий качественно новых знаний и компетенций. Внедрение цифровых технологий в экономические процессы, рост их влияния на ключевые показатели деятельности участников экономики, важность развития навыков работы сотрудников в цифровом окружении и глубокого понимания самой

сущности используемых ими цифровых технологий и решений — эти и подобные факторы уже сегодня определяют необходимость адаптации экономического образования к новой технологической реальности.

Одной из наиболее значимых тенденций, влияющей на структуру компетенций, усваиваемых студентами, обучающимися по экономическому профилю, выступает рост значимости инженерных и технических компетенций [6]. Только наличие у них подобных компетенций способно обеспечить эффективное использование ими впоследствии тех цифровых технологий, которые связаны с их профессиональной областью и конкретными задачами, решаемыми ими в рамках выполнения собственных должностных функций [7]. В качестве примеров таких задач можно назвать использование корпоративного программного обеспечения для машинного анализа Больших данных, предварительную оценку экономической эффективности планируемых к внедрению систем цифровизации деятельности компании или предприятия, использование программного обеспечения для работы с нейронными сетями и т.д.

Обеспечение выпускников российских ВУЗов, обучающихся по экономическому профилю, подобными компетенциями — это та задача, решение которой позволит обеспечить кадровый потенциал для проведения цифровой трансформации российской экономики и промышленности. Одним из системных подходов к ее решению, на наш взгляд, является развитие инженерно-экономического образования с адаптацией реализуемых в его рамках учебных планов и программ к тем функциональным задачам, с которыми сталкиваются современные российские компании и предприятия при проведении цифровой трансформации.

В рамках настоящей статьи рассматривается опыт Московского авиационного института в сфере подготовки кадров инженерно-экономического профиля, а также тот научный задел, который активно используется его учеными в контексте исследований в сфере развития высокотехнологичных отраслей промышленности.

Московский авиационный институт является главной кузницей высококлассных кадров для авиационной и ракетно-космической промышленности. За прошедшие десятилетия из его стен вышли десятки прославленных конструкторов и инженеров, руководителей крупнейших авиационных заводов. Они сыграли важнейшую роль в обеспечении лидерских позиций России в сфере разработки и производства гражданской и военной авиационной техники, внесли значимый вклад в освоение космического пространства.

Одним из ключевых направлений деятельности МАИ является подготовка профессионалов инженерно-экономического профиля для авиастроительных предприятий. В рамках данной подготовки, помимо экономических знаний, учащиеся усваивают уникальные инженерные компетенции, позволяющие им эффективно ориентироваться в инженерно-технической специфике подобных производств. Благодаря такому подходу они имеют возможность детально оценивать текущее состояние производственных систем предприятий и выявлять возможности их технологического развития, проводить всесторонний анализ перспективных проектов и осуществлять управление производством по всем стадиям их жизненного цикла [4]. Тем самым, получая образование в МАИ, они уже в ближайшие годы становятся лидерами изменений, внося значимый вклад в развитие российской авиационной промышленности.

Вместе с тем, развитие Индустрии 4.0 существенно повлияло на структуру компетентностных моделей. Цифровая трансформация производства, широкое применение искусственного интеллекта, создание киберфизических систем — эти и подобные им компетенции уже сегодня необходимы молодым профессионалам. Мы в МАИ в полной мере осознаем важность их усвоения нашими выпускниками, в связи с чем в первые же годы активного распространения Индустрии 4.0 адаптировали учебные планы и программы подготовки инженерно-экономического профиля, обогатив их широким спектром цифровых компетенций. Мы осознаем, что цифровой менеджмент уже в ближайшие годы станет одной из основ технологического лидерства авиационной промышленности, определяя, тем самым, возможность достижения Россией полноценного технологического суверенитета и высокого уровня обороноспособности. В частности, эти изменения в развитии высокотехнологичных отраслей промышленности в полной мере реализованы в бакалаврской и магистерской образовательных программах: «Менеджмент и маркетинг цифрового предприятия» и «Стратегический менеджмент в цифровой среде», которые вот уже третий год пользуются весьма высоким спросом среди абитуриентов и лиц, желающих получить степень магистра.

Кроме того, особое внимание в подготовке профессионалов инженерно-экономического профиля мы уделяем компетенциям, связанным с кластерным менеджментом. Действующие в России кластеры на сегодняшний день в полной мере доказали свою эффективность в качестве механизма кооперации науки и промышленности. Их создание позволяет увеличить долю внедряемых в производство инноваций, создавая новые точки роста нашей национальной

инновационной системы [2]. Безусловно высоки и социальные эффекты от создания кластеров, ярко проявляющиеся на уровне региональных экономических систем. В частности, формируемые в регионах кластеры обеспечивают создание значительного числа рабочих мест, в том числе высокопроизводительных, способствуют развитию дорожно-транспортной инфраструктуры и притоку в регион молодых специалистов и т.д.

Высокий потенциал кластеров как важных участников процессов развития российской инновационной экономики обусловил значительную активность научно-исследовательской работы, проводимой в сфере изучения кластерных структур российскими учеными. Важным качеством кластерных структур как открытых систем является наличие у них структурной пластичности, благодаря которой становятся возможными изменения их архитектуры, конфигурации проектного взаимодействия между участниками, расширение их границ и специализаций за счет включения в их состав новых предприятий или организаций и т.д.

Таким образом, сама кластерная модель развития предприятий с точки зрения науки открывает значительные возможности по совершенствованию и адаптации кластеров к новым глобальным экономическим условиям, таким как переход в новый технологический уклад, появление более совершенных подходов к реализации инновационно-инвестиционной деятельности, возникновение новых, более эффективных, механизмов сетевого взаимодействия ее участников и т.д. [1] Благодаря этому сами кластеры из организационной формы, ограниченной временными рамками определенного этапа развития экономики и технологического уклада, способны становиться постоянно эволюционирующими структурами,

адаптирующимися к изменяющейся с течением времени внешней среде [3]. Это позволяет, сохраняя концептуальное ядро и принципиальные основы кластерной модели организации производства, непрерывно совершенствовать методологию их развития, обеспечивая получение ценных сетевых эффектов на уровне всей экономики.

Многолетняя работа ученых МАИ в данной области способствовала тому, что на базе университета сформировалась одна из авторитетных научных школ в сфере разработки кластеров нового типа, активно использующих в своем развитии новейшие цифровые технологии. На наш взгляд, цифровые технологии в данном контексте способны повысить эффективность сетевых моделей взаимодействия, на которых основывается функционирование большинства кластеров, в том числе благодаря формированию единой цифровой среды для участников кластерных образований. За счет формирования подобной среды, в частности, значительно повышается эффективность взаимодействия между их участниками, появляются новые инструменты для управления реализацией кластерных проектов, возрастает общий уровень интеллектуальной автоматизации их процессов. Кроме того, использование в рамках такой среды систем искусственного интеллекта позволяет сформировать механизмы точечной интеллектуальной поддержки участников проекта по всему жизненному циклу разработки и производства инновационной продукции, повысить эффективность и точность функционирования производственных систем входящих в кластер предприятий, значительно расширить возможности стратегического планирования развития кластера за счет анализа Больших данных и т.д. Указанный научный задел активно используется при реали-

зации подготовки кадров высшей квалификации в рамках аспирантуры.

Еще одной важной тенденцией, которую мы в МАИ учитываем при развитии инженерно-экономического образования, выступает непрерывный характер интеллектуального развития современных профессионалов. В условиях, когда уже имеющиеся знания устаревают с огромной скоростью, постоянное приобретение новых компетенций становится одним из базовых условий поддержания профессионализма сотрудника с учетом постоянных изменений в экономике [5]. Если в прежние эпохи образование было подобно некоей лестнице с четко ограниченным числом ступеней, то сейчас оно превращается в бесконечно восходящую спираль. В основе этой спирали лежит динамичный процесс создания новых знаний, в кратчайшее время становящихся необходимыми в профессиональной деятельности. На каждом новом ее витке человек обнаруживает, что уже имевшиеся у него на данный момент знания устаревают и ему необходимо осваивать новые компетенции и области. В частности, наступление Четвертой промышленной революции и бурный рост числа ее технологий обусловили лавинообразный рост знаний, связанных как с самими цифровыми технологиями, так и с методами их реализации в условиях реальной промышленности. Своевременное усвоение подобных знаний сегодня на уровне отдельного сотрудника определяет его реальные возможности по использованию их потенциала в рамках своей зоны ответственности, а на уровне всего предприятия — его потенциал к цифровой трансформации.

Учитывая эти факторы, мы стремимся сформировать такую образовательную среду для профессионалов, которая обеспечила бы возможности непрерывного интеллектуаль-

ного и профессионального роста. В частности, мы реализуем ряд комплексных программ дополнительного профессионального образования. Данные программы нацелены на обеспечение слушателей наиболее важными и актуальными компетенциями, активно используемыми ими впоследствии в своей профессиональной деятельности. Получая обратную связь от специалистов, уже прошедших обучение по нашим программам, мы видим, что приобретенные ими знания и компетенции позволяют им не только более эффективно решать ранее бывшие сложными для них задачи, но и вносить свой вклад в усовершенствование бизнес-процессов их организаций и предприятий. Для нас полученный ими реальный опыт применения полученных знаний является лучшим доказательством того, что наши усилия потрачены не впустую, а способствуют, в конечном счете, развитию российской экономики.

Эта новая реальность, связанная с формированием непрерывного образовательного континуума, в полной мере отражается в теории ноономики, которая наглядно формирует гармоничный образ будущего не только самой экономики, но и всего общества. Образование в эпоху ноономики не должно ограничиваться формальным набором базовых компетенций. Формальное преподавание со стороны педагога в качестве ответа рождает формальное отношение со стороны студента. Оно должно рассматривать личность через призму тех глубоких и важных для нее смыслов, которые способны по-настоящему вовлечь студента в учебный процесс и дать ему почувствовать собственный творческий потенциал, свои возможности в созидательной деятельности. И здесь следует отметить значимую роль Вольного экономического общества России, силами которого соз-

даются такие возможности для десятков тысяч молодых и талантливых ребят. Ежегодно под его эгидой проводятся крупнейшие всероссийские и международные мероприятия, уже ставшие для многих из них важнейшим опытом соприкосновения с миром экономических знаний. И, безусловно, эта огромная просветительская работа приносит ценные плоды, открывая для них экономику как творческое пространство, в котором каждый из участников может оценить свои экономические познания и обретает возможность внести свой вклад в ее развитие.

Библиографический список

1. Бабкин А.В. Тенденции и факторы, обуславливающие кластеризацию в промышленности в условиях цифровой экономики // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 31 (5). С. 35–43.
2. Голов Р.С., Мыльник А.В. Теоретические основы формирования инновационно-синергетических промышленных кластеров // Экономика и управление в машиностроении. 2012. № 3. С. 26–29.
3. Голов Р.С., Мыльник А.В. Концептуальные основы формирования инновационно-инвестиционных кластерных сред в условиях модернизации экономики // Экономика и управление в машиностроении. 2014. № 1. С. 32–38.
4. Голов Р.С., Мыльник А.В. Трансформация профессиональных функций человека в условиях формирования интегрированных автоматизированных информационных систем в промышленности // Экономика и управление в машиностроении. 2017. № 1. С. 5–11.
5. Карпенко Е.З. Непрерывное образование как потребность в цифровой экономике // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 11 (97). С. 108–114.

6. Кротенко Т.Ю. Инженерная экономика и стратегия инженерно-экономического образования // Вестник университета. 2023. № 1. С. 152–160.
7. Мелешко Ю.В., Сергиевич Т.В. Модернизация образовательных подходов в условиях цифровизации экономики // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2019. № 1 (47). С. 60–64.

References

1. Babkin A.V. Tendencii i faktory, obuslavlivayushchie klasterizaciyu v promyshlennosti v usloviyah cifrovoj ekonomiki // Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya. 2020. № 31 (5). S. 35–43.
2. Golov R.S., Mylʼnik A.V. Teoreticheskie osnovy formirovaniya innovacionno-sinergeticheskikh promyshlennykh klasterov // Ekonomika i upravlenie v mashinostroenii. 2012. № 3. S. 26–29.
3. Golov R.S., Mylʼnik A.V. Konceptualʼnye osnovy formirovaniya innovacionno-investicionnykh klasternykh sred v usloviyah modernizacii ekonomiki // Ekonomika i upravlenie v mashinostroenii. 2014. № 1. S. 32–38.
4. Golov R.S., Mylʼnik A.V. Transformaciya professionalʼnykh funkcij cheloveka v usloviyah formirovaniya integrirovannykh avtomatizirovannykh informacionnykh sistem v promyshlennosti // Ekonomika i upravlenie v mashinostroenii. 2017. № 1. S. 5–11.
5. Karpenko E.Z. Nepreryvnoe obrazovanie kak potrebnostʼ v cifrovoj ekonomike // Regionalʼnye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2018. № 11 (97). S. 108–114.
6. Krotenko T.YU. Inzhenernaya ekonomika i strategiya inzhenerno-ekonomicheskogo obrazovaniya // Vestnik universiteta. 2023. № 1. S. 152–160.
7. Meleshko YU.V., Sergievich T.V. Modernizaciya obrazovatelʼnykh podhodov v usloviyah cifrovizacii ekonomiki // Tekhniko-tehnologicheskie problemy servisa. 2019. № 1 (47). S. 60–64.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»

125993, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4, корпус 5

Moscow Aviation Institute (National Research University)

4, Volokolamskoe highway, building 5, 125993, Moscow, Russia

Голов Роман Сергеевич / Roman S. Golov

Roman_Golov@rambler.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-242-4-384-411

**АРТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
Н.В. ВЕРЕЩАГИНА
И ВОЛЬНОЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО: ИСТОРИЯ
УСПЕХА**

**N.V. VERESHCHAGIN'S
ARTEL PROJECT
AND THE FREE ECONOMIC
SOCIETY: A SUCCESS
STORY**

ПЕТРИКОВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ

Руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова — филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, член Президиума ВЭО России, академик РАН, д.э.н., профессор

ALEXANDER V. PETRIKOV

Head of Nikonov All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics, Member of the Presidium of VEO of Russia, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

**ВОЩИКОВА НАТАЛИЯ
КОНСТАНТИНОВНА**

Доцент экономического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова, к.э.н.

NATALIA K. VOSHCHIKOVA

Associate Professor of the Faculty of Economics
of Lomonosov Moscow State University, Ph.D

АННОТАЦИЯ

Статья раскрывает историю поддержки Вольным экономическим обществом проекта Николая Васильевича Верещагина по развитию артельного сыроделия во второй половине 1860-х годов. Основное внимание уделено анализу причин успеха деятельности Верещагина, влиянию результатов его работы на развитие сыродельной промышленности и сельскохозяйственной кооперации в России. В заключение рассматривается актуальность проекта Верещагина в настоящее время.

ABSTRACT

The article reveals the history of the Free Economic Society's support of Nikolai Vasilyevich Vereshchagin's project for the development of artel cheese making in the second half of the 1860s. The main attention is paid to the analysis of the reasons for the success of the Vereshchagin activity and its impact on the development of the cheese industry and agricultural cooperation in Russia. In conclusion, the relevance of Vereshchagin's project at the present time is considered.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Крестьянское хозяйство, молочное скотоводство, крестьянские артельные сыроварни, сыроделие, маслоделие, сельскохозяйственные кооперативы.

KEYWORDS

Peasant farming, dairy cattle breeding, peasant artel cheese factories, cheese making, butter making, agricultural cooperatives.

История Вольного экономического общества России свидетельствует об одном непреложном факте, о котором, к сожалению, редко пишут как в научных, так и в непрофильных изданиях, — формирование эффективной экономической политики в стране возможно лишь в результате тесного взаимодействия трех общественных сил — государства, бизнеса и институтов гражданского общества, одним из которых и выступает ВЭО. Ярким доказательством этого тезиса является, на наш взгляд, зарождение и развитие во второй половине XIX века новой отрасли российской экономики — маслоделия и сырной промышленности. Новая отрасль выросла из проекта ВЭО, предложенного в 1865 г. потомственным дворянином Николаем Васильевичем Верещагиным (1839–1907). Проект был поддержан государственными учреждениями, земством и реализован как самим Н.В. Верещагиным, так и его многочисленными последователями.

Возникает вопрос, почему именно верещагинский проект дал толчок развитию целой отрасли, ведь первую коммерческую сыроварню по швейцарскому образцу организовал еще в 1795 г. князь Иван Сергеевич Мещерский в своем имении Лотошино Старицкого уезда Тверской губернии, чьи сыры поставлялись в магазины и рестораны Москвы и Санкт-Петербурга. Опыт И.С. Мещерского перенимали другие помещики, выписывая из Европы мастеров-сыроваров. В 1835 г. сырное производство открылось в имении вологодских дворян Зубовых (с. Погорелово),

Лихачевых (с. Поддубное) и др. С середины 1820-х устраиваются сыроварни в Смоленской губернии — в имении графа Никиты Петровича Панина (с. Дугино Сычевского уезда), в усадьбе титулярного советника князя Павла Алексеевича Голицына (с. Алексеяновка Гжатского уезда). Известно, что сыроварению обучались воспитанники Удельного земледельческого училища, открытого 1 октября 1833 г. в Санкт-Петербурге. В 1858 г. за приготовление сыров серебряную медаль Вольного экономического общества получил «состоящий при училище молочник, удельный крестьянин» Егор Иванович Лебедев. Изготавливаемые Лебедевым французские сыры бри в течение 12 лет постоянно доставлялись к Высочайшему Двору.

Все эти инициативы остались в истории отечественного сыроделия, но не стали (в отличие от проекта Верещагина) источником формирования новой отрасли отечественной экономики. Историк-марксист, сторонник формационного подхода в историческом анализе, без затруднений объяснит этот феномен. Предшественники Верещагина вели производство в условиях полуфеодальных экономических отношений, не позволявших разрабатывать и в широких масштабах распространять передовые технологии. И только после отмены крепостного права, когда в России стал развиваться капитализм, такие возможности появились. Объяснение в целом правильное, но всегда за движущими силами исторических перемен скрываются действия, мысли и чувства их конкретных участников. Они влияют на ход истории и канву событий подчас сильнее, чем так называемые объективные факторы. В чем же заключаются конкретные причины успеха проекта Верещагина?

Прежде всего, это мотивация и масштаб личности Николая Васильевича Верещагина. Выйдя в отставку по окончании морской службы в 1861 г. и поселившись в родительской усадьбе Пертовка Череповецкого уезда Новгородской губернии, его заботой стали не только домашняя экономия, но и общественная деятельность в качестве мирового посредника по введению уставных грамот крестьянской реформы в Череповецком уезде. Многие передовые умы того времени понимали, что без налаживания доходного крестьянского хозяйства освобожденные от крепостной зависимости мужики очень скоро попадут в новую и более сильную экономическую зависимость. Понимал это и Н.В. Верещагин. Отправившись в Швейцарию для обучения сыроварению, он знакомился там не только и не столько с технологическими тонкостями производства, но увидел в артельных ассоциациях сыроваров способ развития частного крестьянского хозяйства и путь к преодолению сельской бедности.

В статье «Возможны ли крестьянские сыроварные артели в России», опубликованной в газете «Санкт-Петербургские ведомости» 6 сентября 1865 г., читаем: «Источники доходов русского крестьянина очень и очень ограничены; он кормится и выплачивает подати преимущественно личным трудом. Поэтому весьма важно добиться, чтобы те продукты, которыми он располагает в хозяйстве, никак не пропадали у него, а напротив, приносили наибольший доход. К таким продуктам принадлежит молоко. Крестьянин в селении не может сварить пуда сыра один от одних своих коров, а все крестьяне вместе могут наварить тысячи пудов. У каждого из них теряется в день какой-нибудь полштоф молока на копейки, а у всех вместе много тысяч ведер,

на несколько тысяч рублей серебром. Сыроварение артельное улучшит положение крестьянина. Оно принесет новые средства в семью и, кроме того, подвинет на общественные улучшения и затраты, потому что деньги будут скопляться в одном месте» [1, с. 459].

Цель становления новой формы хозяйствования частных крестьянских хозяйств и повышения благосостояния крестьян руководила Верещагиным при обращении в совет ВЭО 24 сентября 1865 г. : «Обращаясь к Императорскому Экономическому Обществу с предложением ввести сыроварение в круг крестьянского хозяйства, я прежде всего должен сказать, что в течение нынешнего лета я провел пять с половиною месяцев в Швейцарии, собственно с целью изучить способы приготовления швейцарских сыров, и в тоже время успел коротко ознакомиться с устройством и ходом дела в швейцарских сыроваренных ассоциациях, которые в Швейцарии имели огромное влияние на увеличение благосостояния населения. В Швейцарии на всяком шагу встречаются поселяне, которые обязаны теперешним независимым и зажиточным положением устройству в их местности (артельной) сыроваренной ассоциации. Многие, по собственному признанию, до устройства ассоциационной сыроварни не видали никакого дохода от своих коров; теперь же, с устройством ее, доход так велик, что находят выгодным сосредоточить все внимание на уход за скотом и за увеличением молочных продуктов» [2, с. 500].

Такой социально ориентированный подход с самого начала выгодно отличал проект Верещагина от других предложений, поступавших в ВЭО, а опора на крестьянские хозяйства как поставщиков сырья для будущего производства обеспечивала широкую социальную базу проекта.

Другим важным фактором успеха Верещагина была поддержка (как моральная, так и материальная) Вольного экономического общества, а вслед за ней — Московского общества сельского хозяйства, тверского земства и, наконец, государства. Помощь ВЭО Верещагину была многогранной: публикация его статей в «Трудах» общества с целью обсуждения и популяризации проекта, экспертиза предложений с привлечением авторитетных ученых и практиков (в частности, Д.И. Менделеева), предоставление ссуд для организации артелей, формирование, говоря современным языком, положительного имиджа проекта в глазах общественности и государственной власти.

Вот несколько фактов, свидетельствующих о поддержке со стороны ВЭО. Верещагин, не имея личных средств на организацию даже одной сыроварни (по его расчетам требовалось около 1 тыс. рублей) и не требуя «на первое время никаких пожертвований» от крестьян (что могло бы навредить делу), обратился за ссудой в ВЭО и его просьба была удовлетворена, хотя и со второй попытки.

Сначала вопрос о ссуде был рассмотрен на общем собрании общества 7 октября 1865 г. в присутствии президента Е.П. Ковалевского, вице-президента В.И. Уткина, секретаря А.И. Ходнева, 30 членов и 19 сотрудников (корреспондентов) общества. Состоялась дискуссия. И хотя Верещагин к тому времени являлся сотрудником ВЭО, был известен как автор «Трудов» (его первая статья «Очерк лесных ярмарок на реках: Мологе, Шексне, Костроме и Унже» была помещена в первом томе «Трудов» за 1865 г.), а перед обращением за ссудой почти полгода изучал артельное сыроварение в Швейцарии и представил его подробное описание в ВЭО, его просьба при баллотировке не

набрала нужного количества голосов («за» было подано 27 голосов при необходимых 30) [2, с. 502]. Потребовалось повторное голосование на чрезвычайном общем собрании 21 октября 1865 г. (в присутствии 44 членов и 17 сотрудников общества) и вопрос был решен единогласно со следующей резолюцией: «1) Г. Верещагину предоставляется из процентов с так называемого яковлевского капитала (Яковлев — тверской купец, завещавший ВЭО средства для улучшения сельского хозяйства Тверской губ. — авторы) кредит в 1000 р., из коих 500 р. выдаются тотчас же, а остальные 500 р. после того, как Общество убедится, что сыроварение пущено г. Верещагиным в ход. 2) Если устройство крестьянских артельных сыроварен не осуществится в течение трех лет и виною тому останется г. Верещагин, то он обязан немедленно возратить Обществу тысячу рублей. 3) В эти три года г. Верещагин обязан представлять Обществу каждые четыре месяца отчет о своих действиях по сыроварению и, кроме того, Общество имеет право во всякое время убеждаться чрез своих членов, на месте самого производства, в каком положении оно находится» [3, с. 504].

Верещагин выполнил все условия, предписанные ВЭО. Первая в России артельная сыроварня была открыта 19 марта 1866 г., артельщиками являлись временно обязанные крестьяне села Отроковичи с деревнями Коромыслово и Горки Корчевского уезда Тверской губернии. Вторая сыроварня организована также в 1866 г. в с. Видогощи в семи верстах от Отроковичей. В декабре 1866 г. Тверское земство по примеру ВЭО ассигновало Верещагину 3 тыс. руб., из которых 750 руб. предназначались на устройство в С.-Петербурге склада для артельных сыров и масла, чтобы избежать при-

теснений кулаков-перекупщиков, и 700 руб. на обучение 12 учеников-сыроваров под руководством г. Верещагина [4, с. 152; 5, с. 157–160]. В 1867 г. финансирование проекта со стороны ВЭО было продолжено, общество решило ежегодно в течение трех лет выдавать Верещагину вознаграждение за труды 1500 руб. и на обучение пяти учеников сыроваров по 300 руб., всего 1800 руб. За первые 6 лет проекта ассигнования составили более 11 тыс. руб. [6, с. 441]. За 1866–1870 гг. по инициативе Верещагина было организовано 13 артельных сыроварен — 7 в Тверской губернии, по две сыроварни в Новгородской и Ярославской, по одной в Терской и Вятской.

Осенью 1867 г. общим собранием общества была удовлетворена просьба Н.В. Верещагина о предоставлении права размещать герб ИВЭО над складами артельных сыроварен, а также ставить клеймо с гербом на масле и сыре.

О моральной поддержке Верещагина со стороны ВЭО свидетельствует положительный отзыв о его деятельности, направленный министру государственных имуществ А.А. Зеленному, после которого Верещагин был награжден в 1869 г. орденом Святой Анны III степени, а также избрание его действительным членом и награждение Золотой медалью ВЭО в 1870 г.

Содействуя Верещагину, Вольное экономическое общество преследовало и собственные цели. После отмены крепостного права перед ВЭО возникла новая задача по обустройству экономического быта крестьян, и проект Верещагина как нельзя лучше соответствовал переориентации деятельности общества. Руководители ВЭО принимали во внимание также высокую квалификацию Верещагина, о которой свидетельствовали его статьи в «Трудах»

ВЭО с подробнейшим описанием технологического, организационного и торгового опыта швейцарских сыроварен [7].

Наконец, всех убеждало личное участие Верещагина, не чуравшегося и черновой работы, в организации дела. Для организации первой артельной сыроварни Верещагин вместе с молодой супругой из бывших крепостных Татьяной Ивановной Ваниной (в девичестве) зимой 1866 г. поселился в пустоши Александровка близ села Отроковичи, арендовав две избы. В лучшей из них он устроил сыроварню, другую приспособил под жилье. Всю зиму, по словам самого Верещагина, он «приучал крестьян продавать молоко в сыроварню и знакомил их с условиями артельного сыроварения» [8, с. 576].

Секретарь Комитета скотоводства Императорского Московского общества сельского хозяйства Н. Горбунов, посетивший Верещагина по поручению общества 17 марта 1866 г. в Александровке, писал в своем отчете: «Я застал Н.В. Верещагина в рубашке с засученными рукавами, вынимающего из котла сыр, свареный из молока крестьянских коров... В простой крестьянской избе, подле русской печи, он устроил простой очаг; над ним на подвижном коромысле повесил медный котел в 20 ведер величиной; в противоположном углу избы поставил стол для отжимания сыра от сыворотки; в третьем углу отгородил небольшое место для кладовой, а под избой устроил сырный подвал, обложив стены кирпичом и поделав по стенам полки; если к этому прибавить еще нехитрую посуду для молока и отстоя сливок, из баков в 2 и 1,5 ведра и мелких плошек, сделанных из елового дерева (без сучков) местным же крестьянином, по указанию Н.В. Верещагина, то вот и все устройство сыроварни, со

всею переделкой и обзаведением стоящее около 150 рублей. Виденное мною устройство вполне меня убедило в возможности осуществления его в каждой крестьянской избе» [9, с. 215–216].

Вот характерное свидетельство Д.И. Менделеева, который по заданию ВЭО в конце 1868-го — начале 1869 г. инспектировал сыроварни Верещагина и доложил о результатах инспекции 20 марта 1869 г. на заседании первого (сельскохозяйственного) отделения общества. При посещении организованной Верещагиным сыроварни в Великом селе Бежецкого уезда Тверской губернии Менделеев выяснил, что летом 1868 г., когда Верещагин уехал за границу и там заболел, число артельщиков великосельской сыроварни сразу уменьшилось: «крестьяне знали только его одного. Они думали, что он ... пропал — и все их дело пропало, и потому тотчас перестали носить молоко; весьма немногие из них продолжали сыроварение» [10, с. 541].

Поддерживая Верещагина, ВЭО опиралось на авторитетное мнение известных ученых и общественных деятелей: профессора Санкт-Петербургского университета, председателя сельскохозяйственного отделения ВЭО А.В. Советова (его лекции по сельскому хозяйству в Санкт-Петербургском университете Верещагин посещал в качестве вольнослушателя в конце 1850-х годов); президента Императорского Московского общества сельского хозяйства И.Н. Шатилова (по свидетельству его сына Николая, И.Н. Шатилов ссудил Верещагина «деньгами из собственных средств для начала дела и принял личное участие в обществе, имевшем целью выдавать ссуды на устройство крестьянских молочен и сыроварен») [11]; а также члена ИВЭО с декабря 1865 г., великого русского ученого Д.И. Менделеева.

О поддержке деятельности Верещагина Менделеевым следует сказать особо. По поручению ВЭО Менделеев совершил две поездки к Верещагину в декабре 1868 г. и марте 1869 г. В первую поездку он посетил подробно описанное Верещагиным еще в октябре 1867 г. хозяйство тверского крестьянина Нила Степановича Серова, державшего стадо исключительно высокоудойных коров. Верещагин сделал специальный доклад об опыте Серова на заседании 1-го Отделения ВЭО 12 октября 1867 г., а затем повторно 18 января 1868 г. и опубликовал о нем статью в первом томе «Трудов ИВЭО» за 1868 г. [12]. У Серова имелось 159 десятин земли; поля были разбиты на 14 участков, из них 9 находилось в севообороте (рожь, ячмень, лен), на остальных применялось травосеяние (клевер, тимофеевка). Дойное стадо состояло из 35 коров «русской» (то есть местной) породы, которые тщательно отбирались Серовым. Годовой выход масла достигал от 6 до 8 пудов и более с коровы, в то время как «в помещичьих хозяйствах при крепостном праве от скотниц требовали 1 пуд масла на круг» [12, с. 215]. Сообщенные Верещагиным сведения были сенсационными. Некоторые члены ВЭО «выразили сомнение в действительности количества масла, получаемого Серовым», поэтому Отделение «...положило просить Совет общества посмотреть как хозяйство, так и скотоводство Серова и на месте определить выход масла с коровы» [12, с. 215]. Эту задачу выполнила комиссия Московского общества сельского хозяйства, а затем Менделеев. Он сообщил результаты своей экспертизы на заседании 1-го Отделения ИВЭО 10 апреля 1868 г. [13], подтвердив, как и вышеупомянутая комиссия, сведения Верещагина. Для того, чтобы убедиться в их верности, Менделеев лично присут-

ствовал при дойке коров в хозяйстве Серова 29 и 30 декабря 1868 г.

Вторая поездка Менделеева к Верещагину была связана с инспекцией самих артельных сыроварен. В июне 1868 г. сыроварню, организованную Верещагиным в селе Видогощи Корчевского уезда, посетил во время своего путешествия по Волге великий князь Алексей Александрович Романов, будущий главный начальник флота и Морского ведомства. Посещение не было случайным: Верещагин, как и наставник Великого князя К.Н. Посьет и министр государственных имуществ А.А. Зеленой, были выпускниками Морского корпуса. Великий князь пожаловал Выдогощской артели 250 руб. с целью учреждения ссудо-сберегательной кассы «для покупки дойного скота и других, способствующих к развитию сыроварни, предметов, а равно для выдачи заимообразно сумм нуждающимся крестьянам, участвующим в сыроварне» [14, с. 174–175]. А.А. Зеленой запросил у ВЭО дополнительные сведения о проекте Верещагина, чтобы решить вопрос о его государственной поддержке. ВЭО поручило инспекцию артельных сыроварен Менделееву, который в это время (февраль 1869 г.) готовился выступить с первым публичным докладом об открытом им периодическом законе химических элементов в Русском химическом обществе. Но получив письмо секретаря ВЭО Ходнева поручает сделать доклад о периодическом законе своему коллеге, профессору Санкт-Петербургского Н.А. Меншуткину, а сам 1 марта отправляется из Санкт-Петербурга в Тверскую губернию для посещения артельных сыроварен. По результатам поездки Менделеев представляет доклад на заседании 1-го Отделения ИВЭО 20 марта 1869 г. и дает положительное заключение о деятельности Верещагина: «дело артельного сыроварения

уже теперь стоит изрядно, но ... оно обещает богатое развитие в будущем и большую пользу, в особенности по своему великому значению для крестьян, которые и составляют главную основу тех артельных сыроварен, которые я посетил» [10, с. 559].

Далее укажем еще на один фактор успеха проекта Верещагина. Если обратиться к современной терминологии, речь идет об использовании системного подхода к развитию артельного масло- и сыроделия. Кратко перечислим основные меры, предпринятые Верещагиным и его последователями для развития кооперативных маслоделен и сыроварен: организация в Санкт-Петербурге, Москве и других крупных городах складов для артельных сыров и масла; открытие в 1869 г. в Москве мастерской по изготовлению специальной молочной луженой посуды, а также приспособлений и оборудования для сыроварения; учреждение в 1871 г. на средства Министерства государственных имуществ в с. Едимоново Тверской губернии первой в России школы масло-, сыроделия и молочного скотоводства, в которой с 1871 г. по 1898 г. было подготовлено около тысячи сыроваров; содействие племенной работе с отечественным скотом путем поддержки образцовых хозяйств, проведения выставок и обследований крупного рогатого скота, опытов по увеличению продуктивности коров; участие совместно с князем А.И. Васильчиковым в учреждении ссудо-сберегательных товариществ (с 1871 г.) с целью развития краткосрочного кредита для крестьян; популяризация передового опыта ведения молочного хозяйства, масло- и сыроварения, с этой целью публиковал статьи в «Трудах ИВЭО», основал в Москве газету «Скотоводство» (1878–1880 г.), а затем с 1889 г. газету «Вестник русского сельского хозяй-

ства», в которой опубликовал свыше 160 статей по молочному делу; ходатайства об улучшении провоза молокопродуктов по железным дорогам и условий их сбыта за границей и др.

Вот как оценивал свои многолетние труды сам Верещагин в письме к Николаю II в 1904 г.: «Когда я начал свои работы в 1865 году, мы производили одно топленое масло, которого внутреннее потребление и экспорт (в Турцию и Египет около 250.000 пудов в год) не превышало в общем 10.000.000 рублей. Готовили небольшое количество так называемого чухонского или сметанного масла, а сливочного так мало, что Москва, например, имела его не более 1.000 пудов в год, а Петербург, если несколько и более, то масло это доставлялось из Финляндии. Из сыров мы производили один швейцарский и еще очень небольшие количества зеленого и лимбургского сыра. Кормление молочных коров поэтому было самое скудное, доходность от них небольшая, а количество и качество удобрения не поощряли трудов землевладельцев. Мне пришлось произвести массу работ: 1) приучить обрабатывать молоко сообща; 2) снабдить надлежащей посудой; 3) ввести у нас выработку всех сортов масла и сыров; 4) организовать их сбыт на внутренних рынках и за границей; 5) ввести контроль и определение качества молока; 6) доказать пригодность русской молочной коровы для переработки усиленных кормов и оплату ею этих кормов и улучшения в уходе; 7) широко распространить все добытые знания в России» [15].

В заключение ответим на вопрос о судьбе проекта Верещагина и его актуальности для современной России. В этой связи следует отметить, что предложения Верещагина, как и деятельность ВЭО по его поддержке, отнюдь не всегда встречали сочувственное отношение в обществе,

а часть артельных сыроварен закрывалась. С критикой инициатив по развитию артельного сыро- и маслоделия Верещагин столкнулся в самом начале своей деятельности. Одним из его оппонентов был член ВЭО, смоленский помещик В.В. Кардо-Сысоев, опубликовавший критическую статью в 44-м номере «Земледельческой газеты» за 1868 г. [16], а затем не согласившийся с положительной оценкой проекта Верещагина Менделеевым на заседании 1-го отделения ИВЭО 20 марта 1869 г. В своих доводах В.В. Кардо-Сысоев, имевший 6-летний опыт варки сыров в своем имении, указывал на сравнительно невысокую окупаемость производимых Верещагиным затрат (по его расчетам, выручка 4-х артельных сыроварен в 1867 г. превышала потенциальную выручку от возможной переработки молока в масло и творог всего на 159 руб.). При такой доходности артельное сыроварение становилось выгодным лишь при больших объемах переработки молока, который вряд ли могли обеспечить маломощные крестьянские хозяйства. «У нас не Швейцария, откуда мы можем заимствовать артельное сыроварение; там другие условия, чем у нас; там коровы бывают на пастбище в году 9–10 месяцев, и коровы, дающие по 200, 250 и более ведер молока в период доения; там не редкость встретить простого крестьянина, имеющего таких три, четыре и более коров; поэтому естественно, что там находят выгодным избыток молока перерабатывать в масло и сыр. У наших же крестьян — коровенки, дающие максимум 40–50 ведер, которых едва хватает на собственное продовольствие и которых приходится держать по семи месяцев на дворе на сухом корме... По нашему мнению, дело улучшения крестьянского хозяйства надо начать не с устройства артельных сыроварен, а с улуч-

шения естественных пастбищ и лугов, введения посева кормовых трав, введения в посев более ценных хлебов, введения лучшей переработки сырых продуктов — например из льняного и конопляного семени делать масло ... и пр.» [16, с. 699]. Позицию В.В. Кардо-Сысоева поддержала редакция «Земледельческой газеты», утверждавшая, что «наше крестьянское хозяйство в значительном большинстве случаев страдает вовсе не от недостатка сбыта, а от слабости производства, иначе — от того, что сбывать нечего... Нам прежде всего следует позаботиться о мерах, могущих увеличить производство, это — насущное дело. Сыроварни придут сами собою, когда наступит их время» [17, с. 709].

Казалось бы, критики приводили «неубиваемые» аргументы, но все дело оставалось за малым: как убедить крестьян в необходимости улучшения пастбищ, травосеяния, обзаведения породистым скотом и пр.? И самое главное, где взять для этого средства? В.В. Кардо-Сысоев и его единомышленники не отвечали на эти насущные вопросы. Зато на них отвечал Верещагин и ВЭО, распространявшие артельное сыроварение. Сторонник Верещагина Михаил Васильевич Неручев, управляющий фермой при недавно открытой Петровской земледельческой академии писал в «Земледельческой газете», в № 51 от 21 декабря 1868 г.: «Вызвав к существованию такое учреждение, как артельное сыроварение, экономическое общество оказало существеннейшую услугу народному хозяйству; вместо непродуктивных объяснений пользы выгонов и лугов, непонятной и не для одних крестьян, — оно ясно доказало практическим способом, что в этом улучшении лежит прямая выгода, что за него сейчас же получают деньги. Сыроварни крестьянские, где они существуют, сделались местными центрами для сбыта таких

продуктов, которые прежде не имели хода, добывание которых невозможно без образования пастбищных мест, без накопления корма, без скотоводства...» [18, с. 806].

Критиком начинаний Верещагина был и известный деятель сельского хозяйства пореформенной России Александр Николаевич Энгельгардт, автор знаменитых «Писем из деревни» [19; 20]. Он также считал, что «артельные сыроварни можно устраивать только в исключительных местностях, где крестьяне очень зажиточны, имеют много земель и скота; но масса крестьянства, имеющего около четырех десятин надела на душу..., не может содержать столько скота, чтобы был действительный избыток молока» [19, с. 145]. Его беспокоило, что крестьяне ради необходимых им денежных доходов будут сдавать на артельные сыроварни столь необходимое для полноценного питания молоко и ухудшать здоровье своих семей, и прежде всего детей. Вместо общих призывов к улучшению условий ведения скотоводства, которыми грешили многие критики Верещагина, Энгельгардт предлагал развивать артельную переработку, но не молока как Верещагин, а других продуктов крестьянского хозяйства, создавая «маслобойни (для постного масла), крахмальные и винокуренные заводы» [19, с. 151]. Таким образом, по существу, речь шла не об отрицании кооперативного проекта Верещагина, а о недопустимости кампанейщины при его распространении. Энгельгардт выступал против стремления видеть в артельных сыроварнях универсальный способ решения крестьянских проблем, призывая создавать кооперативы и в других отраслях крестьянской экономики.

Время убедительно показало правоту и Верещагина, и Энгельгардта. Развитие получили как молочные коопера-

тивы, включая артельные сыроварни, так и другие виды кооперативных организаций. По состоянию на 1 января 1913 г. в России вели хозяйственную деятельность 25 293 сельскохозяйственных кооператива всех видов, в том числе 10 551 кредитных, 7767 потребительских обществ, 3952 сельскохозяйственных обществ, 3129 сельскохозяйственных товариществ, в том числе 2563 молочных, 394 прочих [21]. Таким образом, молочные кооперативы составляли 10% их общей численности.

Расцвет кооперации наступил в 1920-е годы в период новой экономической политики. По состоянию на 01.10.1927 в стране работало 94 360 кооперативов с 24 119 тыс. пайщиков, в том числе 28 612 потребительских (15 074 тыс. пайщиков), 33 991 сельскохозяйственных (7379 тыс.), 10957 промысловых (616 тыс.), 21100 жилищных (1050 тыс.) [22, с. 154]. Кооперативы объединялись в союзы, а союзы — в центры по отраслевому принципу. В Маслоцентр входило 5918 кооперативов (6,3% от их общего числа), из них 4006 специализированных молочных с более чем 2 млн коров, 5900 маслодельных и 680 сыроваренных кооперативных заводов, 400 контрольных товариществ, занимавшихся племенной работой [22, с. 156].

Насколько опыт Верещагина по развитию артельного (кооперативного) сыро-и маслоделия актуален в условиях современной России? Что касается верещагинского призыва развивать сельскохозяйственную кооперацию для сбыта продукции, то ответ на этот вопрос является очевидным. Малые формы организации сельскохозяйственного производства, составляющие социальную базу кооперативного движения, являются частью современной аграрной структуры России и нуждаются в кооперировании для совместного сбыта про-

дукции и удовлетворения других потребностей мелких хозяйств¹.

Нужны они и для развития молочного скотоводства, а также отечественного масло- и сыроделия. В частности, с 2014 г., когда Россия в ответ на необоснованные экономические санкции со стороны стран Евросоюза, США, Канады, Австралии и других государств, объявила по отношению к ним продовольственное эмбарго, стал актуален вопрос об импортозамещении на рынке сливочного масла и особенно сыра. Важным резервом в его решении является развитие молочного скотоводства и переработки молочных продуктов в секторе крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, а также личных подсобных хозяйств. В этом секторе содержится 4507,3 тыс. коров (58,3% от всего поголовья) [24] и производится 42,3% молока [25].

Между тем, перерабатывающими сельскохозяйственными потребительскими кооперативами в 2020 г. было произведено всего лишь 3,1 тыс. тонн животного масла или 1,1% от общего объема производства, сыра — 2,6 тыс. тонн (0,5%); в 2021 г. — соответственно 2,5 тыс. тонн (0,9%) и 3,0 тыс. тонн (0,5%) [26].

Вывод из этих данных очевиден: роль кооперативов на агропродовольственном рынке крайне мала. По данным государственной регистрации на 01.10.2022, в России насчитывалось 7257 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, по сравнению с 2014 годом их численность уменьшилась на 27% [27]. В экономической литературе вы-

¹ Согласно Сельскохозяйственной микропереписи 2021 г., численность малых сельскохозяйственных организаций составляла 20,2 тыс., в том числе микропредприятий — 13,7 тыс.; КФХ и ИП — 118,3 тыс.; ЛПХ — 16 227,3 тыс. в сельских населенных пунктах и 8443,5 тыс. в городах (данные за 2016 г., в 2021 г. в городах микроперепись не проводилась). См. [23, с. 10, 11].

сказываются различные суждения о причинах этих негативных явлений. По нашему мнению, одной из главных причин является недооценка кооперации со стороны как общества, так и бизнеса, что в значительной степени определяется отсутствием в стране заинтересованных и авторитетных лидеров кооперативного движения, каким был Николай Васильевич Верещагин и его соратники. Приходится также сожалеть, что среди общественных организаций, включая ассоциации и союзы предпринимателей, не находится ни одной, которая могла бы активно и целеустремленно поддерживать кооперативные проекты, как это сделало во второй половине XIX века Вольное экономическое общество.

Библиографический список

1. Верещагин Н.В. Возможны ли крестьянские сыроварные артели в России / Кооперация. Страницы истории: В 3 т. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков: В 3 кн. Кн. 1. 30–40-е годы XIX — начало XX в. — М.: Наука. 1998, с. 459–462.
2. Журнал обыкновенного общего собрания ИВЭО 7 октября 1865 г. / Труды ИВЭО. 1865. Т. 4, с. 498–503.
3. Журнал чрезвычайного общего собрания ИВЭО 21 октября 1865 г. / Труды ИВЭО. 1865. Т. 4, с. 504–508.
4. Журнал общего собрания ИВЭО 22 декабря 1866 г. / Труды ИВЭО. 1867. Т. 1. Вып.1, с. 150–157.
5. Выписка из протокола Тверского земского собрания 4 декабря 1866 года / Труды ИВЭО. 1867. Т. 1. Вып. 1, с. 157–160.
6. Гутерц А.В. О Николае Васильевиче Верещагине / Кооперация. Страницы истории: В 3 т. Т.1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков: В 3

- кн. Кн. 1. 30-40-е годы XIX — начало XX в. — М.: Наука. 1998, с. 441–455.
7. Верещагин Н.В. О сыроделии и сыроваренных ассоциациях в Швейцарии. По собственным наблюдениям автора / Труды ИВЭО, 1965, Т. 4, с. 25–43; 1866. Т. 2, с. 371–392; с. 479–504.
 8. Отчет по введению в России сыроварения на артельных основаниях, представленный сотрудником И.В. Экономического Общества Н.В. Верещагиным / Труды ИВЭО, 1866, Т. 4, с. 576–586.
 9. Н. Горбунов О поездке на сыроварню Н.В. Верещагина. Доклад Секретаря Комитета скотоводства Императорского Московского общества сельского хозяйства / Труды ИВЭО. 1866, Т. 3, с. 215–219.
 10. Журнал собрания 1-го Отделения Императорского Вольного экономического общества 20 марта 1869 г. / Труды ИВЭО, 1869, Т. 2, с. 538–559.
 11. Шатилов Н.И. Из недавнего прошлого / Голос Минувшего, 1916, № 10. См. электронный ресурс: http://az.lib.ru/s/shatilow_n_i/text_1916_10_iz_nedavnego_proshlolgo_oldorfo.shtml (дата обращения: 17.052023).
 12. Н. Верещагин О скотоводстве и хозяйстве крестьянина Бежецкого уезда Тверской губернии Н.С. Серова / Труды ИВЭО. 1868, Т. 1, с. 214–227.
 13. Журнал собрания 1-го Отделения Императорского Вольного экономического общества 10 апреля 1869 г. / Труды ИВЭО, 1869, Т. 4, с. 62–81.
 14. Устав ссудо-сберегательной кассы общественной Видогощской сыроварни Корчевского уезда / Труды ИВЭО, 1869, Т. 1, с. 174–177.
 15. Письмо Н.В. Верещагина Императору Николаю II. [1904 г.] Черновик. Фрагмент // «Документальный фонд Н.В. Верещагина» (Череповец, 1992, с. 28). Электронный ресурс: <https://www.booksite.>

- ru/butter/article5.htm?ysclid=li6jcgwsx6343699702#7 (дата обращения: 28.05.2023).
16. В.В. Кардо-Сыродоев Артельные сыроварни / Земледельческая газета за 1868 год. Санкт-Петербург. В тип. Ф. Стелловского, № 44 от 2 ноября, с. 698–699.
 17. Земледельческая газета за 1868 год. Санкт-Петербург. В тип. Ф. Стелловского, № 45 от 9 ноября, с. 705–709.
 18. Неручев М.В. Улучшение крестьянского хозяйства и артельные сыроварни / Земледельческая газета за 1868 год, Санкт-Петербург. В тип. Ф. Стелловского, №51 от 21 декабря, с. 805–807.
 19. Энгельгардт А.Н. Артельные сыроварни // Отечественные записки. 1872. № 2. Отд. 2. С. 135–151.
 20. Тихонова А.В. О крестьянских артельных сыроварнях в России: спор А.Н. Энгельгардта с Н.В. Верещагиным 1870-х гг. Электронный ресурс: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/49.html (дата обращения: 28.05.2023).
 21. Кооперация на Всероссийской Выставке 1913 г. в Киеве. Издание Бюро Кооперативной секции Выставки. Киев, 1914, С. 4. Электронный ресурс: <https://www.prlib.ru/item/715096?ysclid=li6ksjikrv856642306> (дата обращения: 28.05.2023).
 22. Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). М.: Энциклопедия российских деревень. 1995. 574 с.
 23. Основные итоги сельскохозяйственной микропереписи 2021 года. Статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2022. 420 с.
 24. Поголовье сельскохозяйственных животных в хозяйствах всех категорий Российской Федерации. 1990-2022 гг. / Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. — [https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fross-](https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fross)

- tat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Fjiv1.xls&wdOrigin=BROWSELIN (дата обращения: 27.05.2023).
25. Структура производства основных продуктов животноводства по категориям хозяйств / Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Fjiv_gr2.xls&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 27.05.2023).
 26. Производство основных видов продукции в натуральном выражении / Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FProizvodstvo_god_s2017.xls&wdOrigin=BROWSELINK; Производство основных видов продукции перерабатывающими сельскохозяйственными потребительскими кооперативами/Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт <https://fedstat.ru/indicator/59779>.
 27. Количество организаций по данным государственной регистрации / Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. — <https://fedstat.ru/indicator/58109> (дата обращения: 24.01.2023).

References

1. Vereshhagin N.V. *Vozmozhny` li krest`yanskie sy`rovaryn`e arteli v Rossii / Kooperaciya. Stranicy istorii: V 3 t. T.1. Izbranny`e trudy` rossijskix e`konomistov, obshhestvenny`x deyatelej, kooperatorov-praktikov: V 3 kn. Kn. 1. 30–40-e gody` XIX — nachalo XX v. — M.: Nauka. 1998, s. 459–462.*
2. *Zhurnal oby`knoennogo obshhego sobraniya IVE`O 7 oktyabrya 1865 g. / Trudy` IVE`O. 1865. T. 4, s. 498–503.*

3. Zhurnal chrezvyčajnogo obshhego sobraniya IVE`O 21 oktyabrya 1865 g. / Trudy` IVE`O. 1865. T. 4, s. 504–508.
4. Zhurnal obshhego sobraniya IVE`O 22 dekabrya 1866 g. / Trudy` IVE`O. 1867. T.1. Vy`p.1, s. 150–157.
5. Vy`piska iz protokola Tverskogo zemskogo sobraniya 4 dekabrya 1866 goda / Trudy` IVE`O. 1867. T. 1. Vy`p. 1, s. 157–160.
6. Guterch A.V. O Nikolae Vasil`eviche Vereshhagine / Kooperaciya. Stranicy istorii: V 3 t. T. 1. Izbranny`e trudy` rossijskix e`konomistov, obshhestvenny`x deyatelej, kooperatorov-praktikov: V 3 kn. Kn. 1. 30–40-e gody` XIX — nachalo XX v. — M.: Nauka. 1998, s. 441–455.
7. Vereshhagin N.V. O sy`rodellii i sy`rovarenny`x associacijax v Shvejczarii. Po sobstvenny`m nablyudenyam avtora / Trudy` IVE`O, 1965, T. 4, s. 25–43; 1866. T. 2, s. 371–392; s. 479–504.
8. Otchet po vvedeniyu v Rossii sy`rovareniya na artel`ny`x osnovaniyax, predstavlenny`j sotrudnikom I.V. E`konomicheskogo Obshhestva N.V. Vereshhaginy`m. / Trudy` IVE`O, 1866, T. 4, s. 576–586.
9. N. Gorbunov O poezdke na sy`rovarnyu N.V. Vereshhagina. Doklad Sekretarya Komiteta skotovodstva Imperatorskogo Moskovskogo obshhestva sel`skogo xozyajstva / Trudy` IVE`O. 1866, T. 3, s. 215–219.
10. Zhurnal sobraniya 1-go Otdeleniya Imperatorskogo Vol`nogo e`konomicheskogo obshhestva 20 marta 1869 g. / Trudy` IVE`O, 1869, T.2, s. 538–559.
11. Shatilov N.I. Iz nedavnego proshlogo / Golos Minuvshogo, 1916, № 10. Sm. e`lektronny`j resurs: http://az.lib.ru/s/shatilov_n_i/text_1916_10_iz_nedavnego_proshlogo_olderfo.shtml (Data obrashheniya: 17.052023).
12. N. Vereshhagin O skotovodstve i xozyajstve krest`yanina Bezheczkogo uezda Tverskoj gubernii N.S. Serova / Trudy` IVE`O. 1868, T. 1, s. 214–227.
13. Zhurnal sobraniya 1-go Otdeleniya Imperatorskogo Vol`nogo e`konomicheskogo obshhestva 10 aprelya 1869 g. / Trudy` IVE`O, 1869, T. 4, s. 62–81.

14. Ustav ssudo-sberegatel`noj kassy` obshhestvennoj Vidogoshhskoj sy`rovarni Korchevskogo uezda / Trudy` IVE`O, 1869, T. 1, s. 174–177.
15. Pis`mo N.V. Vereshhagina Imperatoru Nikolayu II. [1904 g.] Chernovik. Fragment. // «Dokumental`ny`j fond N. V. Vereshhagina» (Cherepovecz, 1992, s. 28). E`lektronny`j resurs: <https://www.booksite.ru/butter/article5.htm?ysclid=li6jcgwsx6343699702#7> (Data obrashheniya: 28.05.2023).
16. V.V. Kardo-Sy`rodoev Artel`ny`e sy`rovarni / Zemledel`cheskaya gazeta za 1868 god. Sankt-Peterburg. V tip. F.Stellovskogo, № 44 ot 2 noyabrya, s. 698–699.
17. Zemledel`cheskaya gazeta za 1868 god. Sankt-Peterburg. V tip. F.Stellovskogo, № 45 ot 9 noyabrya, s.7 05–709.
18. Neruchev M.V. Uluchshenie krest`yanskogo xozyajstva i artel`ny`e sy`rovarni / Zemledel`cheskaya gazeta za 1868 god, Sankt-Peterburg. V tip. F.Stellovskogo, № 51 ot 21 dekabrya, s. 805–807.
19. E`ngel`gardt A.N. Artel`ny`e sy`rovarni // Otechestvenny`e zapiski. 1872. № 2. Otd. 2. S. 135–151.
20. Tixonova A.V. O krest`yanskix artel`ny`x sy`rovarnyax v Rossii: spor A.N. E`ngel`gardta s N.V. Vereshhaginy`m 1870-x gg. E`lektronny`j resurs: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/49.html (Data obrashheniya: 28.05.2023).
21. Kooperaciya na Vserossijskoj Vy`stavke 1913 g. v Kieve. Izdanie Byuro Kooperativnoj sekcii Vy`stavki. Kiev, 1914, S. 4. E`lektronny`j resurs: <https://www.prlib.ru/item/715096?ysclid=li6ksjikrv856642306> (Data obrashheniya: 28.05.2023).
22. Nikonov A.A. Spiral` mnogovekovoju dramy`: agrarnaya nauka i politika Rossii (XVIII-XX vv.). M.: E`nciklopediya rossijskix dereven`. 1995.574 s.
23. Osnovny`e itogi sel`skoxozyajstvennoj mikroperepisi 2021 goda. Statisticheskij sbornik / Federal`naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. M.: IICz «Statistika Rossii», 2022. 420 s.

24. Pogolov'e sel'skoxozyajstvenny'x zhivotny'x v xozyajstvax vsekh kategorij Rossijskoj Federacii. 1990-2022gg. / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: oficz. sajt. —<https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Fjiv1.xls&wdOrigin=BROWSELIN> (Data obrashheniya: 27.05.2023).
25. Struktura proizvodstva osnovny'x produktov zhivotnovodstva po kategoriyam xozyajstv / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: oficz. sajt. https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Fjiv_gr2.xls&wdOrigin=BROWSELINK (Data obrashheniya: 27.05.2023).
26. Proizvodstvo osnovny'x vidov produkcii v natural'nom vy'razhenii / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: oficz. sajt. https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FProizvodstvo_god_s2017.xls&wdOrigin=BROWSELINK; Proizvodstvo osnovny'x vidov produkcii pererabatyvayushhimi sel'skoxozyajstvenny'mi potrebitel'skimi kooperativami / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: oficz. sajt <https://fedstat.ru/indicator/59779>
27. Kolichestvo organizacij po dannym gosudarstvennoj registracii / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: oficz. sajt. - <https://fedstat.ru/indicator/58109> (Data obrashheniya: 24.01.2023).

Контактная информация / Contact information

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова. 107078, Москва, Большой Харитоньевский пер., д. 21, стр. 1.

Nikonov All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics 107078, Moscow, Bolshoi Kharitonevsky per., 21, bldg. 1.

Петриков Александр Васильевич / Alexander V. Petrikov
apetrikov@viapi.ru

МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, дом 1, строение 46.

Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie gory, building 46, Russia, 119991, Moscow, Russia.

Вощикова Наталия Константиновна / Natalia K. Voshchikova
nvoshchik@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-242-4-412-433

РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ ВЗАИМОСВЯЗИ ИНТЕГРА- ЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ В ЕАЭС

THE RESULTS OF THE ASSESSMENT OF THE RELATIONSHIP BETWEEN INTEGRATION PROCESSES AND INDUSTRIAL DEVELOPMENT IN THE EURASIAN

ПАК АННА ЮРЬЕВНА

Доцент кафедры международных
экономических отношений Российского
университета дружбы народов, к.э.н.

ANNA YU. PAK

Associate Professor, Department of
International Economic Relations,
RUDN University, PhD in Economics

АННОТАЦИЯ

В статье проведена оценка результатов достижения целей Евразийского экономического союза и целей промышленного развития в период с 2017 по 2021 г. Данная оценка имеет в своей основе группы экономических показателей, связанных с целями евразийской интеграции и промышленного развития. Результаты оценки показывают, что развитие интеграционных процессов повлияло на промышленное развитие ЕАЭС в части обеспечения условий для стимулирования потребления товаров государств-членов посредством снижения издержек производителей вследствие создания свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Вместе с тем доказано, что структура промышленного производства не претерпела значительных изменений (за исключением отдельных стран) и доля производства высокотехнологичных товаров остается на низком уровне.

ABSTRACT

The article evaluates the results of achieving the goals of the Eurasian Economic Union and the goals of industrial development in the period from 2017 to 2021. This assessment is based on groups of economic indicators related to the goals of Eurasian integration and industrial development. The results of the assessment show that the development of integration processes has influenced the industrial development of the EAEU in terms of providing conditions for stimulating the consumption of goods of the member states by reducing producer costs due to the creation of free movement of goods, services, capital and labor. At the same time, it is proved that the structure of industrial production has not undergone significant changes (with the exception of certain countries) and the share of production of high-tech goods remains at a low level.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Евразийская интеграция, промышленная политика, промышленное развитие, высокотехнологичные отрасли.

KEYWORDS

Eurasian integration, industrial policy, industrial development, high-tech industries.

ВВЕДЕНИЕ

Современные процессы геополитической трансформации ведут к производственной трансформации, проявляющейся в первую очередь в:

- тренде на самообеспечение как на уровне государств, так и на уровне региональных интеграционных объединений (например, процессы рещоринга или стремление интеграционных объединений создавать региональные цепочки добавленной стоимости);

- росте заинтересованности государств в экономическом национализме как комплексе протекционизма, промышленной политики и кейнсианства в целях становления экономически сильного государства [1; 2];

- смене научно-технологического уклада и появлении новых видов товаров [3; 4];

- значительном увеличении доли услуг в формировании мирового ВВП;

- росте значения сквозных технологий (информационных технологий, баз данных и в целом искусственного интеллекта, роботов) на функционирование экономической системы.

Функционирование Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) является одним из условий для успешного экономического развития стран евразийского региона в условиях геоэкономической трансформации, полярных сдвигов в мировой экономике и промышленно-производственных изменений. Так, согласно многим теоретическим

подходам, интеграция обеспечивает множество преимуществ в виде: создания дополнительных рынков для сбыта товаров; снижения издержек для производителей товаров и услуг; развития промышленного производства; создания рабочих мест и в целом повышения уровня жизни населения государств интеграционного объединения [5; 6; 7; 8; 9]. В этой связи интересно проследить взаимосвязь интеграции и промышленного развития ЕАЭС за пятилетний период и оценить ее результаты.

Методология

Проведение оценки взаимосвязи евразийской интеграции и промышленного развития целесообразно осуществлять посредством исследования значений показателей, сформированных на основе анализа целей ЕАЭС и целей промышленной политики ЕАЭС, предусмотренных в ст. 4 и 92 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. (далее — ДЕАЭС) [10]. Так, в таблице 1 отражены основные цели и предложенные показатели для проведения соответствующей оценки (отдельные показатели могут соответствовать одновременно нескольким целям).

Результаты

В целом, характеризуя достижение целей создания ЕАЭС, следует отметить, что в части создания условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения в исследуемый период зафиксирована положительная динамика значений ВВП (за исключением 2020 г.) и заработной платы (за исключением Кыргызской Республики) (таблицы 2 и 3).

Таблица 1
Основные показатели для оценки взаимосвязи евразийской интеграции и промышленного развития в ЕАЭС

Цель	Показатель
1. Создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения (ст. 4 ДЕАЭС)	1. Объем ВВП 2. Среднемесячная номинальная заработная плата, долл. США
2. Стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза (ст. 4 ДЕАЭС)	Количество барьеров, изъятий и ограничений в функционировании внутреннего рынка
3. Всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики (ст. 4 ДЕАЭС)	Доля обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства Объем взаимной торговли Объем внешней торговли Доля в мировой торговле
4. Ускорение и повышение устойчивости промышленного развития (ст. 92 ДЕАЭС)	Объем промышленного производства Темп роста промышленного производства Объем промышленного производства Темп роста обрабатывающей промышленности
5. Повышение конкурентоспособности промышленных комплексов государств-членов (ст. 92 ДЕАЭС)	Объем внешней торговли Объем взаимной торговли Объем торговли кооперационными товарами в рамках внешней торговли
6. Осуществление эффективного сотрудничества, направленного на повышение инновационной активности (ст. 92 ДЕАЭС)	Объем торговли кооперационными товарами в рамках взаимной торговли Объем производства высокотехнологичных товаров Доля обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства
7. Устранение барьеров в промышленной сфере, в том числе на пути движения промышленных товаров государств-членов (ст. 92 ДЕАЭС)	Количество барьеров, изъятий и ограничений в функционировании внутреннего рынка в промышленной сфере

Источник: составлено автором

Таблица 2

Динамика объема ВВП в ЕАЭС в период с 2017 по 2021 г., млн долл. США

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
ЕАЭС	1 815 278	1 920 744	1 961 977	1 748 852	2 126 350
Армения	11 527	12 458	13 619	12 642	13 862
Беларусь	54 697	59 954	64 506	60 846	69 637
Казахстан	166 806	179 338	181 666	171 084	197 111
Кыргызстан	7 703	8 271	8 871	7 781	8 741
Россия	1 574 544	1 660 724	1 693 315	1 496 500	1 836 999

Источник: составлено автором на основе данных Евразийской экономической комиссии

Таблица 3

Динамика среднемесячной заработной платы в ЕАЭС в период с 2017 по 2021 г., долл. США

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Армения	368	358	380	388	405
Беларусь	426	476	523	510	568
Казахстан	463	472	488	516	588
Кыргызстан	228	239	247	245	228
Россия	671	699	740	714	777

Источник: составлено автором на основе данных Евразийской экономической комиссии

О полноценном функционировании внутренних рынков свидетельствует отсутствие или минимальное количество

барьеров, ограничений и изъятий¹. Их актуальные количественные характеристики приведены в таблице 4.

Таблица 4

Барьеры, ограничения и изъятия в функционировании внутренних рынков

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	ЕАЭС
Барьеры	1	3	1	2	1	8
Ограничения	-	-	-	-	-	34
Изъятия	-	-	-	-	-	-

Источник: составлено автором по данным сайта <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/obstacle-barriers.aspx> (дата доступа: 18.04.2023)

В соответствии с представленными данными в настоящее время барьеры существуют в сфере налоговой политики (3), санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер (2), торговле услугами (2) и государственных закупок. Наибольшее количество барьеров приходится на Республику Беларусь. Примерами действующих барьеров могут служить освобождение от взимания НДС сельскохозяйственной техники, произведенной в Кыргызстане, отсутствие возможности открытия филиала

¹ В соответствии с Решением Коллегии ЕЭК от 02.02.2021 № 10 «Об утверждении Методологии разделения препятствий на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на барьеры, изъятия и ограничения и признания барьеров устраненными»: барьеры — это препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка Союза и их доступа на рынки государств-членов, возникшие вследствие несоответствия норм законодательства государств-членов либо сложившейся в государствах-членах правоприменительной практики праву Союза; изъятия — предусмотренные правом Союза исключения (отступления) в части неприменения государством-членом общих правил функционирования внутреннего рынка Союза; ограничения — препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка Союза и их доступа на рынки государств-членов, возникшие вследствие отсутствия правового регулирования экономических отношений, развитие которых предусмотрено правом Союза.

юридического лица в Белоруссии или установление Казахстаном ограничений по допуску отдельных видов продукции (услуг), происходящей из ЕАЭС, к государственным закупкам путем осуществления закупок у поставщиков из Республики Казахстан, включенных в перечень квалифицированных потенциальных поставщиков.

Наибольшее количество ограничений приходится на сферу энергетической политики (11) и технического регулирования (5), а также транспортной политики. Примером ограничения может служить отсутствие общего рынка газа или отсутствие в рамках Союза согласованного правового регулирования в сфере обращения сильнодействующих веществ, культурных ценностей, отсутствие гармонизации ставок акцизов и т.д.

Информация о действующих изъятиях в настоящее время находится в закрытом доступе, и проанализировать соответствующие количественные характеристики не представляется возможным.

Несмотря на то, что отдельно отсутствуют барьеры и ограничения, относящиеся напрямую к промышленной сфере, тем не менее действующие барьеры и ограничения затрагивают интересы производителей промышленной продукции, как, например, освобождение от НДС сельскохозяйственной техники является субсидией, предоставленной в косвенной форме, и хотя классифицируется как барьер в налоговой политике, однако такая мера поддержки напрямую снижает издержки производителей сельскохозяйственной техники.

При этом следует отметить, что количество действующих барьеров уменьшается, что свидетельствует о положительной тенденции в функционировании безбарьерной

внутренней среды ЕАЭС. Так, по данным Доклада Комиссии о барьерах, изъятиях и ограничениях ЕАЭС («Белая книга»), в 2017 г. насчитывалось 14 барьеров, 36 изъятий и 34 ограничения. Таким образом, в части стремления к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза ЕАЭС функционирует эффективно.

Что касается непосредственно промышленных целей и всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики, следует отметить неоднозначность полученных результатов. Так, динамика объемов промышленного производства в странах ЕАЭС приведена в таблице 5.

Таблица 5

Объем промышленного производства, млн долл. США

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Армения	3 800,9	4 011,4	4 353,3	4 296,6	4 802,5
Белоруссия	48 779,0	54 093,6	55 393,9	48 120,2	61 366,2
Казахстан	69 908,7	78 959,4	76 761,2	65 452,2	88 271,3
Кыргызстан	3 444,5	3 738,4	4 069,0	4 202,8	4 377,8
Россия	1 012 014,5	1 113 221,8	1 126 060,8	1 005 702,3	1 288 368,8
ЕАЭС	1 137 947,7	1 254 024,7	1 266 638,1	1 127 774,2	1 447 186,6

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии

В период с 2017 по 2021 г. объем промышленного производства в целом по ЕАЭС вырос на 27% и отличался исключительно положительной динамикой, за исключением 2020 г., характеризующегося общемировым снижением промышленного производства в связи с пандемией COVID-19.

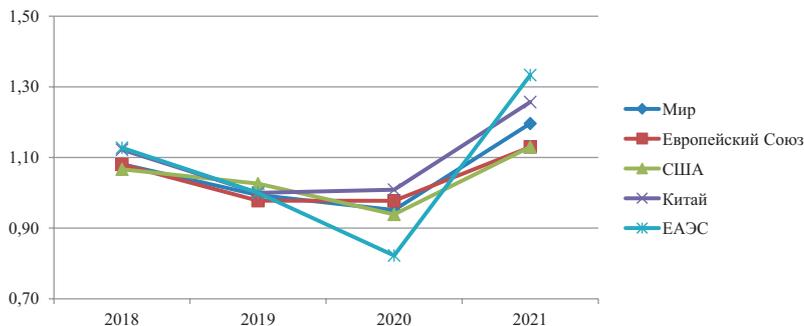

Рис. 1. Темпы роста промышленного производства в регионах мира

Источник: рассчитано автором на основе данных статистики Всемирного Банка <https://data.worldbank.org/> (дата доступа: 21.04.2023)

Оценивая состояние промышленного производства в государствах — членах ЕАЭС в сопоставлении с другими регионами мира, следует отметить, что наблюдается неравномерная динамика промышленного производства (рис. 1).

В 2019 и 2021 гг. темп роста промышленного производства в государствах — членах ЕАЭС превышал общемировые значения, однако среди рассматриваемых стран и регионов ЕАЭС отличается большим разбросом значений темпов роста промышленного производства, что свидетельствует о недостаточной устойчивости промышленности ЕАЭС в условиях действий внешних факторов в виде пандемии в исследуемый период.

Однако примечательно, что темпы роста промышленного производства превышают темпы роста обрабатывающей промышленности, что нельзя назвать позитивным факто-

ром устойчивого промышленного развития в современных условиях.

В исследуемый период объем производства обрабатывающих отраслей вырос на 29% и имел стабильно положительную динамику, за исключением 2020 г. Динамика доли обрабатывающих отраслей в общем объеме промышленного производства приведена в таблице 6.

Таблица 6

Доля обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленности, %

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Армения	65,92	69,79	69,61	67,48	63,12
Белоруссия	88,07	88,56	88,72	88,39	89,38
Казахстан	41,25	38,22	39,39	48,96	45,53
Кыргызстан	76,54	77,67	79,07	81,85	75,90
Россия	65,58	64,06	65,08	69,13	66,37
ЕАЭС	65,08	63,55	64,62	68,82	66,09

Источник: рассчитано автором по данным Евразийской экономической комиссии

Доля обрабатывающих отраслей в промышленном производстве всех государств ЕАЭС, за исключением Республики Казахстан, превышает 50%. При этом следует отметить, что только в Казахстане зафиксирована стабильно положительная динамика доли обрабатывающей промышленности, даже несмотря на пандемию (это может быть обусловлено проводимой в последние годы активной промышленной политикой в государстве, направленной на индустриально-инновационное развитие). Наибольшее значение обрабатывающей промышленности в промышленном производстве

приходится на Белоруссию и составляет более 88% в исследуемый период. В целом рост доли обрабатывающей промышленности свидетельствует о некоторых структурных изменениях в промышленности для ЕАЭС и может считаться позитивным следствием создания ЕАЭС в виду создания общего безбарьерного внутреннего рынка и, соответственно, увеличения рынка сбыта для отечественной промышленной продукции каждой из стран ЕАЭС. Вместе с тем рост рассматриваемого значения колеблется в пределах 1,5%, за исключением Казахстана, что свидетельствует о наличии потенциала для значительного увеличения объема производства обрабатывающей промышленности для ЕАЭС.

О конкурентоспособности экономики и производимой промышленной продукции в условиях глобальной экономики свидетельствуют показатели внешней торговли (особенно экспорта), как на рынке третьих стран, так и на внутреннем рынке. Объемы экспорта в третьи страны и объемы экспорта в рамках ЕАЭС приведены в таблицах 7 и 8.

Таблица 7

Объемы экспорта ЕАЭС в третьи страны, млн долл. США

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
ЕАЭС	386 922,41	490 722,01	460 749,19	364 810,39	527 852,30
Армения	1 666,70	1 723,96	1 879,40	1 827,10	2 133,35
Беларусь	15 592,30	19 979,29	18 391,11	15 175,92	22 550,73
Казахстан	43 240,72	55 064,45	51 659,36	41 868,89	52 690,74
Кыргызстан	1 222,76	1 196,19	1 344,41	1 418,69	1 960,68
Россия	325 199,94	412 758,12	387 474,91	304 519,80	448 700,64

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии

Таблица 8

Объемы экспорта в рамках ЕАЭС, млн долл. США

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
ЕАЭС	54 711,60	60 261,88	61 632,59	55 053,92	73 089,77
Армения	571,00	688,83	767,81	709,88	882,63
Беларусь	13 651,02	13 932,23	14 569,64	14 009,07	17 442,04
Казахстан	5 262,55	6 046,78	6 406,23	5 671,88	7 814,13
Кыргызстан	541,50	640,65	641,70	554,50	791,48
Россия	34 685,54	38 953,39	39 247,21	34 108,60	46 159,49

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии

В соответствии с представленными данными в целом по ЕАЭС объемы экспорта в третьи страны превышают объемы экспорта в рамках ЕАЭС больше чем в семь раз. Среди всех стран ЕАЭС выделяется Белоруссия сопоставимым объемом экспорта в третьи страны и в евразийский регион. Следует отметить положительную тенденцию почти всех стран в увеличении объема экспорта в ЕАЭС относительно третьих стран (таблица 9).

Так, например, объем экспорта Казахстана в 2018 г. в третьи страны превышал в 9,1 раза экспорт в ЕАЭС, а в 2021 г. всего в 6,7 раза, что свидетельствует о росте конкурентоспособности товаров ЕАЭС на внутреннем рынке. Тем не менее потенциал внутреннего рынка ЕАЭС для замещения импортных товаров отечественными не реализован.

В этой связи интересен анализ кооперационных поставок в рамках взаимной торговли. В рамках ЕАЭС к кооперационным поставкам относятся следующие группы товаров

Таблица 9

Соотношение объема экспорта в третьи страны и объема экспорта в рамках ЕАЭС

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
ЕАЭС	7,1	8,1	7,5	6,6	7,2
Армения	2,9	2,5	2,4	2,6	2,4
Беларусь	1,1	1,4	1,3	1,1	1,3
Казахстан	8,2	9,1	8,1	7,4	6,7
Кыргызстан	2,3	1,9	2,1	2,6	2,5
Россия	9,4	10,6	9,9	8,9	9,7

Источник: рассчитано автором по данным Евразийской экономической комиссии

в соответствии с Классификацией по широким экономическим категориям (Classification by broad economic categories):

- обработанные пищевые продукты и напитки, предназначенные главным образом для промышленности;
- детали и принадлежности для капитального оборудования (кроме транспортного оборудования);
- детали и принадлежности для транспортного оборудования;
- обработанные исходные продукты для промышленности, не включенные в другие категории.

Вместе с тем, на взгляд автора, в целях выявления кооперационных поставок в промышленности, имеющих высокотехнологичный потенциал, из кооперационных поставок следует исключить обработанные пищевые продукты и напитки.

Исключая продукты и напитки, объем торговли кооперационными товарами по итогам 2020 г. будет состав-

лять 34% от общего объема взаимной торговли, при этом наибольшая доля кооперационных поставок приходится на Россию (около 62%) и Белоруссию (около 23%). Однако, если выделять долю кооперационных поставок в структуре торговли государств-членов, то следует отметить, что наибольшая доля таких товаров наблюдается в Казахстане (около 41%). В России и Белоруссии она не превышает 35%, в Кыргызстане — 20%, в Армении — 7%.

Кроме того, сопоставляя кооперационные поставки в рамках внешней и взаимной торговли, можно сделать вывод о том, что доля экспорта промежуточных товаров в третьи страны, выше, чем в ЕАЭС (таблица 10 и 11).

Таблица 10

Объем торговли промежуточными товарами в рамках внешней и взаимной торговли, млн долл. США²

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Экспорт в третьи страны	386 922	490 722	460 749	364810,3
Экспорт в ЕАЭС	54 711	60 261	61 632	55 053
Объем экспорта промежуточных товаров в рамках внешней торговли	336 014	439 801	403 291	293 352
Объем экспорта промежуточных товаров в рамках взаимной торговли	34 289	38 545	38 054	32 469
Энергетические товары в третьи страны	234 220	317 714	290 046	106 129
Энергетические товары в ЕАЭС	12 876	14 885	13 336	9395

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии

Согласно данным представленных выше таблиц, объем экспорта промежуточных товаров в третьи страны почти в 10 раз больше, чем экспорт таких товаров в ЕАЭС. При этом

² Данные по 2021 г. в открытом доступе отсутствуют.

Таблица 11

Доля экспорта кооперационных товаров в рамках внешней и взаимной торговли, %

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Доля экспорта кооперационных товаров в третьи страны	80,41	86,84	89,62	87,53
Доля энергетических товаров в промежуточных товарах в третьи страны	69,71	72,24	71,92	36,18
Доля экспорта кооперационных товаров в ЕАЭС	62,67	63,96	61,74	58,98
Доля энергетических товаров в промежуточных товарах в ЕАЭС	37,55	38,62	35,04	28,94

Источник: рассчитано автором по данным Евразийской экономической комиссии в третьи страны на промежуточные товары приходится почти 90% экспорта (и большая доля из них энергетических), а в ЕАЭС лишь около 60%, что подтверждает ограниченные объемы кооперационных поставок и связей внутри ЕАЭС.

Что касается инвестиционной привлекательности ЕАЭС, следует отметить достаточно низкие показатели инвестиционной активности по отношению друг к другу государств-членов. Так, в соответствии с данными, представленными на рисунке 2, в 2020 г. по отношению к 2015 г. объем взаимных инвестиций в ЕАЭС сократился в 3,1 раза. Следует отметить, что при этом общий объем инвестиций практически не изменился.

Анализ данных в части инвестиционного сотрудничества, свидетельствует о том, что больший объем инвестиций приходится из третьих стран. Объем инвестирования стран ЕАЭС в экономики партнеров по интеграционному объединению имеет отрицательную динамику, а в некоторых странах и отрицательные значения (например, Армения и Кыргыз-

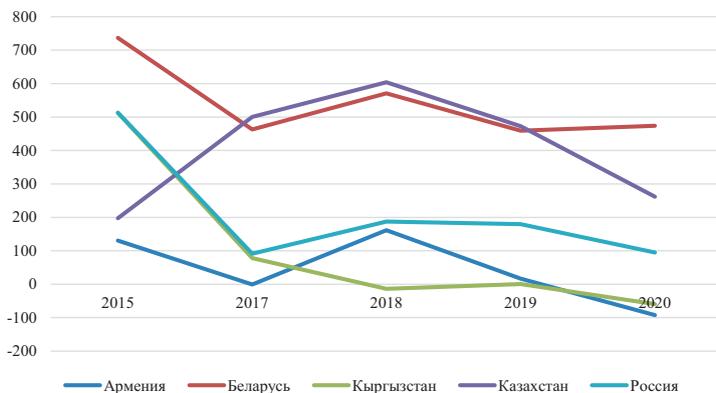

Рис. 2. Динамика взаимных инвестиций в страновом разрезе в период с 2015 по 2020 г., млн долл. США

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии

стан по итогам 2020 г.). Кроме того, объем инвестирования из третьих стран значительно выше объемов взаимного инвестирования, а сравнивая инвестиционные потоки в 2015 и 2020 гг., следует отметить значительное падение в ЕАЭС по отношению к инвестициям из третьих стран. Доля инвестиций из стран ЕАЭС в Россию, Казахстан и Кыргызстан остается достаточно низкой и по итогам 2020 г. не превышает 1, 3,5 и 10,4% соответственно. Что касается структуры инвестиций по видам экономической деятельности в страновом разрезе, то по итогам 2020 г. наибольшая доля инвестиций в Армении приходится на производство и распределение электроэнергии и водоснабжение (около 90%), в Казахстане — на добычу полезных ископаемых (74%), в Кыргызстане — на обрабатывающую промышленность, в России — на добычу полезных ископаемых (86%). В целом следует отметить

неоднородную динамику привлечения прямых иностранных инвестиций государствами — членами ЕАЭС, которая сложно коррелируется с другими экономическими показателям (ВВП, промышленное производство и объемы внешнеторговой деятельности и т.д.) и в большей мере зависит от политико-экономических факторов.

О роли в глобальной экономике также свидетельствуют показатели доли государства в мировом экспорте, в том числе в разрезе укрупненных товарных групп. В таблице 10 приведены данные о доле государств ЕАЭС в мировом экспорте, рассчитанные на основе данных Всемирной торговой организации.

Таблица 10

Доля государств ЕАЭС в мировом экспорте товаров, %

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
ЕАЭС	2,45	2,78	2,71	2,34	2,69
Армения	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Белоруссия	0,16	0,17	0,17	0,17	0,18
Казахстан	0,27	0,31	0,30	0,26	0,27
Кыргызстан	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Россия	1,99	2,27	2,21	1,89	2,21

Источник: рассчитано автором на основе данных статистики Всемирной торговой организации <https://stats.wto.org/> (дата доступа: 20.04.2023).

В целом для ЕАЭС характерна небольшая доля в мировом экспорте, которая увеличилась незначительно с 2,45% в 2017 г. до 2,69% в 2021 г. Наибольшие объемы экспорта приходятся на Россию — 2,21% в 2021 г. При этом, исследуя отраслевой разрез экспорта, становится ясно, что преимущественно спросом в глобальной экономике пользуется первичная про-

Таблица 11

Доля ЕАЭС в экспорте продукции по укрупненным товарным группам (согласно Стандартной международной торговой классификации)

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Продукты питания	1,96	2,19	2,23	2,40	2,38
Топливо-энергетические товары	11,49	11,42	11,28	10,98	9,98
Чугун и сталь	6,02	6,42	5,76	5,81	6,15
Химическая продукция	1,38	1,32	1,34	1,20	1,27
Фармацевтическая продукция	0,18	0,17	0,18	0,20	0,33
Машины и транспортное оборудование	0,46	0,40	0,44	0,37	0,41
Оборудование для электронной обработки данных	0,16	0,10	0,13	0,08	0,15
Телекоммуникационное оборудование	0,23	0,23	0,35	0,20	0,35
Интегральные микросхемы и электронная компонентная база	0,05	0,05	0,04	0,05	0,05
Транспортное оборудование	0,49	0,45	0,50	0,40	0,43
Автомобильная продукция	0,39	0,36	0,39	0,38	0,36

Источник: рассчитано автором на основе данных статистики Всемирной торговой организации <https://stats.wto.org/> (дата доступа: 20.04.2023)

дукции (энергоносители, продовольствие, металлургическая продукция), а вот товары с высокой долей добавленной стоимости представлены ограниченно (табл. 11).

Явной проблемой в настоящее время в условиях смены технологического уклада и цифровой трансформации глобальной экономики является фактически отсутствие и низкая конкурентоспособность товаров таких групп как интегральные микросхемы и электроника, телекоммуникационное оборудование, оборудование для электрон-

ной обработки данных. Доля экспорта в мировом экспорте этих групп товаров крайне низка, так, например, доля интегральных микросхем и электронной компонентной базы составляет всего 0,05% и не имеет положительной динамики. Кроме того, доля экспорта химической продукции, машин и транспортного оборудования, оборудования для электронной обработки данных, автомобильная продукция также имеют отрицательную динамику. В исследуемый период увеличение произошло только по продуктам питания, стали и фармацевтической продукции.

Таким образом, в части достижения цели всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики не все показатели имеют положительную динамику и, несмотря на увеличение производства продукции обрабатывающих отраслей в ЕАЭС, их доля в глобальном экспорте остается незначительной, особенно по группам товаров с высокой долей добавленной стоимости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты анализа свидетельствуют о том, что в ЕАЭС низкая доля кооперационного взаимодействия, недостаточная реализация потенциала внутрирегиональной торговли, высокая степень импортозависимости от третьих стран в поставках машин, оборудования, транспортных средств и товаров других высокотехнологичных отраслей промышленности, а также крайне низкие объемы собственного производства высокотехнологичных товаров.

В целом развитие интеграции повлияло на промышленное развитие ЕАЭС в части обеспечения условий для стимулирования потребления товаров стран ЕАЭС посредством

снижения издержек производителей вследствие создания свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Однако структура промышленного производства не претерпела значительных изменений (за исключением отдельных стран) и доля производства высокотехнологичных товаров остается на низком уровне.

Библиографический список

1. Pryke S. (2012), *Economic Nationalism: Theory, History and Pro-spects*. *Global Policy*, 3: 281–291. <https://doi.org/10.1111/j.1758-5899.2011.00146.x>.
2. Nakano T. (2004), *Theorising economic nationalism*. *Nations and Nationalism*, 10: 211–229. <https://doi.org/10.1111/j.1354-5078.2004.00164.x>.
3. Глазьев С.Ю. Перспективы становления в мире нового VI технологического уклада // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2010. № 2, С. 4–10.
4. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Том 196. № 7. С. 86–186.
5. Balassa, B. *The Theory of Economic Integration* / B. Balassa. — Homewood, IL: Richard D. Irwin, 1961.
6. Jacob Viner, *The Customs Union Issue* (1950), Oxford University Press, 2014. — 256 p.
7. Meade J.E. *Trade and Welfare* / J.E. Meade. — London: Oxford University Press, 1955. — 620.
8. Концепции международной экономической интеграции. 1994. Всемирная история экономической мысли.
9. Shunsuke Managi, Hironori Kawajiri, Tetsuya Tsurumi. *Regional economic integration and trade: an empirical evaluation of NAFTA and*

EU / International Journal of Agricultural Resources, Governance and Ecology (IJARGE). — 2005. — № 1.

10. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

Контактная информация / Contact information

Российский университет дружбы народов, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation

Пак Анна Юрьевна / Anna Yu. Pak

ay.pak@yandex.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-242-4-434-448

**ИНВЕСТИЦИОННАЯ
АКТИВНОСТЬ
ПРОМЫШЛЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ ПФО:
СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ**
**INVESTMENT ACTIVITY
OF INDUSTRIAL
ENTERPRISES
OF THE VFD: STATUS AND
PROSPECTS**

КУЗНЕЦОВ АНДРЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ

Профессор кафедры «Экономика и управление организацией» Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова, д.э.н., профессор

ANDREY L. KUZNETSOV

Professor of the Department of Economics and Organizational Management, Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov, Doctor of Economics, Professor

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается текущее состояние и перспектива инвестиционной активности промышленных предприятий Приволжского федерального округа на основе официальных статистических данных и делается вывод о необходимости активизации этой деятельности в целях обеспечения технологического суверенитета российской экономики. Автором проведен анализ ситуации в главной отрасли, отвечающей за инновационное развитие — обрабатывающая промышленность, в результате чего даны рекомендации координального изменения существующей системы инвестирования инноваций на промышленных предприятиях.

ABSTRACT

The article discusses the current state and prospects of investment activity of industrial enterprises of the Volga Federal District on the basis of official statistics and concludes that it is necessary to intensify this activity in order to ensure the technological sovereignty of the Russian economy. The author analyzed the situation in the main industry responsible for innovative development - the manufacturing industry, as a result of which recommendations were made for a cardinal change in the existing system of investing innovations in industrial enterprises.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инвестиции, инвестиционная деятельность предприятия, инновации в промышленности, высокотехнологичное производство, технологический суверенитет.

KEYWORDS

Investments, investment activities of the enterprise, innovations in industry, high-tech production, technological sovereignty.

По мнению многих экономистов-исследователей, «Инвестиции являются определяющим фактором успешного развития любой социально-экономической

формации или организации, что подкрепляется многочисленными исследованиями, выполненными зарубежными и отечественными специалистами с использованием различных методов эконометрического анализа» [1, 2, 3, 4, 5]. Инвестиции способствуют решению ряда ключевых задач, обеспечивающих успешность предпринимательского процесса. Прежде всего, инвестиции обеспечивают обновление основных производственных фондов и, как следствие, позволяют повысить производительность труда, безопасность и культуру производства, увеличить рентабельность и эффективность производственного процесса. Во-вторых, инвестиции способствуют выпуску более качественной, а значит более востребованной новой продукции, произведенной на современном производственном оборудовании с новыми потребительскими свойствами. В третьих, инвестиции обеспечивают создание высокотехнологичных рабочих мест, которые, в свою очередь, привлекают молодые кадры на производство. В четвертых, инвестиции являются источником диверсификации производства, выпуска новых образцов продукции, новых технологий, освоения новых рынков и т.п. И этот список можно продолжать, так как трудно переоценить важность и значимость инвестиционной составляющей в современном производстве.

Важную роль инвестиции играют и для региональной экономики, так как практически существует прямая зависимость между уровнем инвестиционной активности и темпами роста ВВП, а значит, и благосостоянием народонаселения. Справедливости ради нужно указать и на альтернативные теории. В частности, еще в 1917 г. мир узнал о модели акселератора Кларка, объясняющей устойчивую зависимость между объемом

капитала и объемом выпуска [6]. При этом модель доказывала, что инвестиции зависимы от динамики ВВП, то есть чем выше темпы роста ВВП, тем выше инвестиционные расходы. Не вдаваясь в критические замечания этой модели, отметим важное: уже в те годы было осознание прямой зависимости инвестиций и роста ВВП.

Позднее, в 1936 г., Джон Кейнс предложил свою знаменитую «кейнсианскую экономическую теорию», где также отводил инвестициям ключевую роль. Затем следовали теории Мейера и Куха (1957 г.), Дюсенберри (1958 г.), продолжают они и в нашем тысячелетии благодаря «объемному исследованию на эту тему Шарпе и Суарес (2015 г.)» [7].

Таким образом, изучение научных источников убедительно доказывает важность и значение инвестиционного процесса для экономического развития различных субъектов, организаций, региона и страны в целом. В этой связи представляет интерес анализ состояния и перспективы инвестиционной деятельности в одном из промышленно развитых регионов ПФО — Удмуртской Республики.

ОБНОВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ

Как было обозначено выше, одним из важнейших направлений инвестиционной активности является обновление производственных фондов на промышленных предприятиях, основы научного и производственного развития страны. С этой точки зрения представляется интересным провести анализ состояния производственных фондов в одной из основных отраслей экономики — обрабатывающей промышленности и определить основные тенденции за последние несколько лет. С этой целью обратимся к статистическим данным Росстата.

Согласно таблице 1 ввод в действие основных фондов с 2017 по 2021 г. в целом по РФ составил 45,4% в стоимостном выражении, в то время как по ПФО этот показатель составил только 25,9%. На основании этого можно предположить, что обновление производственных фондов в обрабатывающем секторе промышленности идет значительно более низкими темпами, нежели в других отраслях экономики РФ.

Неравномерно этот процесс происходит в данной отрасли и внутри Приволжского федерального округа. Представим данные таблицы в виде диаграммы, на которой показано, что наибольшие объемы обновления производственных фондов в промышленности происходят в Республике Татарстан, несколько более низкими темпами в Республике Башкирия, в Пермском крае и Нижегородской области. Самые низкие темпы показывают: Республика Марий Эл, Удмуртская Республика, Мордовия, Чувашия, Пензенская и Ульяновская области. Логично предположить, что и стоимость производственных фондов, а так же их износ в разных субъектах разный. Поэтому, логично сопоставить и эти показатели в субъектах ПФО.

Данные статистики показывают, что наибольшая степень износа основных фондов у Самарской области — 65,6%, наименьшая у Республики Татарстан — 46,1%. Сопоставляя данные таблицы 2 «Степень износа, стоимость и степень обновления основных фондов на конец 2021 г. по субъектам ПФО», можно сделать следующий вывод:

Степень износа только у четырех субъектов не превышает 50% (Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Кировская и Оренбургская области), у остальных субъектов этот показатель превышает 50%. Самая «критичная ситуация» у Самарской области — 65,6%.

Таблица 1
Ввод в действие основных фондов за год коммерческими организациями (без субъектов малого предпринимательства) (тыс. руб.) [8]

Регионы/период	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
РФ, млн руб.	1767259	1855015	2197691	2214730	2571037
Приволжский федеральный округ	444 958 200	413 602 493	464 868 362	449 109 799	560 342 719
Республика Башкортостан	64 083 198	70 610 280	53 474 925	65 945 474	72 735 020
Республика Марий Эл	3 267 412	4 444 858	3 534 765	4 724 761	6 063 126
Республика Мордовия	5 653 943	6 042 473	11 824 353	7 302 794	8 570 189
Республика Татарстан	161 256 005	98 231 381	154 992 482	102 505 733	111 823 310
Удмуртская Республика	9 350 990	11 416 030	15 789 102	13 679 506	12 636 314
Чувашская Республика	7 873 670	5 186 256	9 895 066	5 858 645	5 686 270
Пермский край	40 327 859	47 799 459	59 098 231	70 096 298	60 662 396
Кировская область	10 352 765	16 082 724	13 633 974	10 185 914	13 928 231
Нижегородская область	31 626 481	43 652 087	45 243 485	88 397 947	159 631 467
Оренбургская область	9 794 621	29 884 427	26 254 214	10 039 534	21 722 624
Пензенская область	4 584 304	9 960 722	6 607 373	7 997 675	7 843 178
Самарская область	61 613 404	37 985 036	40 496 891	39 729 647	53 080 882
Саратовская область	23 926 841	19 267 704	11 181 882	13 346 849	12 475 026
Ульяновская область	11 246 707	13 039 056	12 841 619	9 299 022	13 484 686

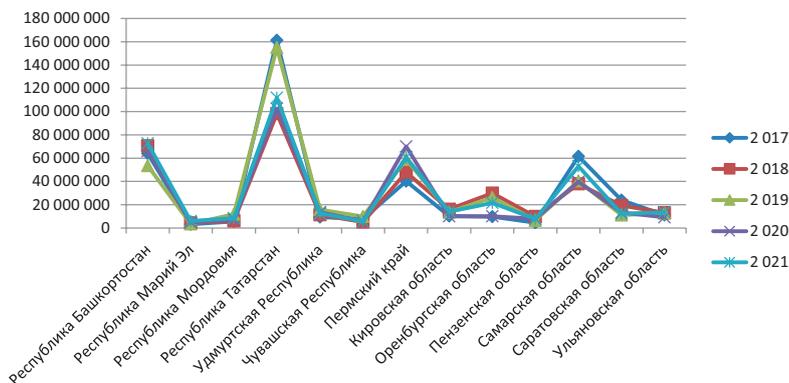

Рис. 1. Объемы обновления основных фондов в субъектах ПФО

Источник: Разработано автором на основе статистических данных <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (дата обращения: 30.03.2023)

1. Темпы обновления у большинства субъектов не превышают 10%, что означает длительный срок обновления — 10 и более лет.
2. Только у одной территории ПФО прослеживается явная стратегия на обновление производственных фондов в Нижегородской области.

В данном случае логично предположить, что в других субъектах ситуация в обрабатывающей промышленности не вызывает серьезных опасений и позволяет выполнять основные стратегические задачи, стоящие перед отраслью, а именно: увеличивать высокотехнологичные рабочие места и увеличивать долю инновационной продукции, что в свою очередь способствует увеличению передовых технологий. Так ли это на самом деле, легко проверить, сопоставив данные субъектов ПФО по этому показателю. В таблице 3 представлены данные по разработанным передовым производственным технологиям.

Таблица 2
Степень износа, стоимость и темпы обновления основных фондов на конец 2021 г. по субъектам ПФО

Регионы	Наличие основных фондов на конец года обрабатывающей промышленности (млн руб.)	Ввод в действие основных фондов организаций (без субъектов малого предпринимательства) (млн руб.)	Темпы обновления основных фондов, %	Степень износа основных фондов на конец года коммерческих организаций (без субъектов малого предпринимательства), %
Приволжский федеральный округ	6 616 993	560 342,719	8,4	52,6
Республика Башкортостан	740 280	72 735,020	9,8	46,8
Республика Марий Эл	69 468	6 063,126	8,7	55,7
Республика Мордовия	113 622	8 570,189	7,5	55,6
Республика Татарстан	1 475 410	111 823,310	7,5	46,1
Удмуртская Республика	192 327	12 636,314	6,5	51,8
Чувашская Республика	125 003	5 686,270	4,5	55,4
Пермский край	830 652	60 662,396	7,3	52,9
Кировская область	188 381	13 928,231	7,3	49,2
Нижегородская область	1 014 070	159 631,467	15,7	54,6
Оренбургская область	387 896	21 722,624	5,5	48,4
Пензенская область	205 320	7 843,178	3,8	50,6
Самарская область	846 681	53 080,882	6,3	65,6
Саратовская область	238 667	12 475,026	5,2	52,8
Ульяновская область	189 216	13 484,686	7,1	52,5

Общее количество внедренных передовых технологий в ПФО в 2021 г. составляет 333, что говорит о недостаточном высоком уровне модернизации обрабатывающей промышленности округа. Из таблицы видно, что наименьшее количество передовых технологий отмечено в Удмуртской Республике (5), Оренбургской области (6), Пензенской области (7), наибольшее — в Республике Татарстан (74) и Пермском крае (57). Нижегородская область значительно отстает по этому показателю, имея значение 18 по результатам 2021 г.

Не случилось неожиданности и при сравнении показателя «соотношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту» (рис. 2): в лидерах все те же территории — Башкортостан (21,1%), Нижегородская область (20,39%) и Республика Татарстан (20%). Отстающими являются следующие регионы: Оренбургская область (14,5%) и Удмуртская Республика (14,9%). Таким образом, приведенные статистические данные лишней раз доказывают прямую зависимость между уровнем инновационной активности и промышленным развитием региона. Там, где объем инвестиций в основной капитал превышает 20% к валовому региональному продукту — там мы наблюдаем более интенсивное развитие. И наоборот, значение этого показателя ниже 20% приводит не только к замедлению промышленного развития, но и к старению производственных фондов предприятий обрабатывающей промышленности.

Отстающим территориям необходимо существенным образом корректировать свою инвестиционную политику, особенно в свете задач, поставленных Президентом РФ В.В. Путиным, которые он заявил на заседании Президиума Госсовета 4 апреля 2023 г.: «Нам жизненно важно добиться опережающего развития обрабатывающей про-

Таблица 3

Разработанные передовые производственные технологии по субъектам Российской Федерации

Субъекты	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Приволжский федеральный округ	226	264	219	323	333
Республика Башкортостан	8	11	13	53	53
Республика Марий Эл	... ³⁾	5	... ³⁾	-	... ³⁾
Республика Мордовия	10	7	... ³⁾	9	14
Республика Татарстан	57	43	54	65	74
Удмуртская Республика	21	9	... ³⁾	6	5
Чувашская республика	... ³⁾	... ³⁾	12	7	... ³⁾
Пермский край	33	40	45	48	57
Кировская область	... ³⁾	-	-	11	... ³⁾
Нижегородская область	30	12	21	28	18
Оренбургская область	... ³⁾	... ³⁾	... ³⁾	3	6
Пензенская область	... ³⁾	10	5	17	7
Самарская область	25	24	29	47	52
Саратовская область	11	10	13	6	24
Ульяновская область	21	91	11	23	9

³⁾ Данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (п. 5 ст. 4; п. 1 ст. 9).

мышленности. Это одна из основных наших задач». Он поручил правительству «обеспечить механизмы поддержки промышленных проектов соответствующим финансированием». «Это принципиальный вопрос, я понимаю специфику текущей ситуации с бюджетом, мы занимаемся этим

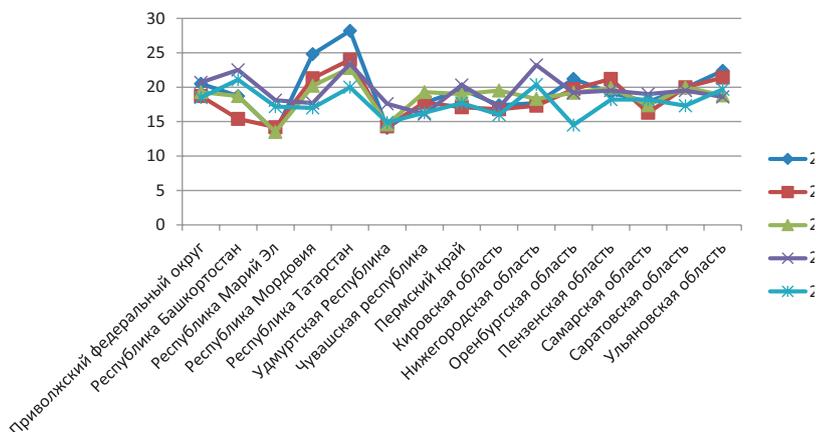

Рис. 2. Отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту субъектов ПФО, %

практически в ежедневном режиме с правительством, но нам обязательно нужно поддержать производство приоритетной промышленной продукции, это важнейшая часть нашего технологического суверенитета» [9].

Вывод

В условиях тяжелейшего «санкционного» давления, ограничения (а порой и запрета) доступа к современным, критическим западным технологиям у обрабатывающей промышленности РФ нет другого выхода, как обеспечить собственный технологический суверенитет. Именно такие задачи поставил Президент РФ В.В. Путин перед правительством и промышленным сообществом на Президиуме Госсовета, что ознаменует новый этап государственной промышленной политики.

1. Статистические данные убедительно показали связь уровня инновационной активности региона и его промышленный рост. Там, где промышленная политика является центром внимания руководства региона, там, где действуют механизмы взаимодействия бизнеса и политической элиты — там заметные сдвиги в сторону активизации промышленного роста обрабатывающей промышленности. Растут показатели индекса промышленного производства, доли высокотехнологичной промышленной продукции и другие показатели.
2. Приволжский федеральный округ является одним из самых промышленно развитых регионов нашей страны, от развития которого во многом зависит не только технологический суверенитет, но и обороноспособность нашего государства¹. Однако темы обновления производственной базы предприятий обрабатывающей промышленности не только заметно ниже, чем в среднем по РФ, но и значительно разнятся по субъектам ПФО. Учитывая тесную кооперационную связь, среди этих предприятий возникает необходимость централизации и координации производственной деятельности на уровне региона, а возможно, и на уровне РФ. В этом смысле опыт государственного планирования плановой экономики необходимо критически переосмыслить и адаптировать к текущей ситуации. А руководству субъектов с отстающими темпами промышленного развития необходимо срочно подкорректировать свою региональную про-

¹ Валидов И.Р., Кузнецов А.Л. Возможности государственной поддержки диверсификации оборонных предприятий / И.Р. Валидов, А.Л. Кузнецов // М. — 2022. — Т. 32, № 6. — С. 981–986. DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-6-981-986. — EDN PSVBHC.

мышленную политику, особенно там, где это связано с обороноспособностью страны.

3. Назрел момент радикального пересмотра инвестиционной политики государства в отношении реального сектора экономики. В данной статье этот аспект рассмотрен только косвенно, тем не менее понятно, что территории имеют далеко не равные условия поддержки своих промышленных предприятий. Следовательно, необходим доступный и эффективный способ длительного кредитования и инвестирования отрасли, так как существующий не способствует их активному развитию.

Библиографический список

1. Investment Activity in the Russian Economy: Activation Problems and Directions / E.B. Shulepov, K.A. Zadumkin, N.M. Rumyantsev, E.B. Lukin // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. — 2021. — Vol. 14, No. 3. — P. 83–98. DOI: 10.15838/esc.2021.3.75.5. — EDN DBFHLU.
2. Khidirov N. Evaluation of efficiency of investment activity in industrial enterprises / N. Khidirov // World Economics and Finance Bulletin — 2022. — No. 20–11(243). — P. 46–48. — EDN RCXDUS.
3. Лола И.С. Инвестиционная активность российских промышленных предприятий — итоги 2018 года / И.С. Лола // Инвестиции в России — 2019. — № 5(292). — С. 28–34. — EDN PILAUM.
4. Филина О.В. Государственное влияние на инвестиционную активность российских предприятий в условиях пандемии / О.В. Филина, К.В. Сорокина // Горизонты экономики. — 2020. — № 6(59). — С. 64–68. — EDN OSYJUC.
5. Abadikhah M. The investment protection at sea under the investment treaties: tackling the problem of transnational investments / M. Abadikhah, N.S. Latypova // The Rule-of-Law State: Theory

- and Practice. — 2021. — No. 2(64). — P. 150–166. DOI: 10.33184/pravgos-2021.2.13. — EDN ADPDJA.
6. Clark J.M. (1917). Business Acceleration and the Law of Demand: A Technical Factor in Economic Cycles. // *Journal of Political Economy*, V. 25(1), P. 217–235.
 7. Воронина В.Г. Инвестиции в основной капитал российской экономики: анализ и оценка факторов, влияющих на инвестиционную активность / В.Г. Воронина, П.К. Катышев // *Вестник ЦЭМИ*. — 2018. — № 4. — С. 21. — EDN GFMEHC.
 8. <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (дата обращения: 30.03.2023).
 9. <https://tass.ru/ekonomika/17446161> (дата обращения: 04.04.2023).
 10. Валидов И.Р., Кузнецов А.Л. Возможности государственной поддержки диверсификации оборонных предприятий / И.Р. Валидов, А.Л. Кузнецов // *Вестник Удмуртского университета* — 2022. — Т. 32, № 6. — С. 981–986. DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-6-981-986. — EDN PSVBHC.

References

1. Investment Activity in the Russian Economy: Activation Problems and Directions / E.B. Shulepov, K.A. Zadumkin, N.M. Rumyantsev, E.B. Lukin // *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. — 2021. — Vol. 14, No. 3. — P. 83–98. DOI: 10.15838/esc.2021.3.75.5. — EDN DBFHLU.
2. Khidirov N. Evaluation of efficiency of investment activity in industrial enterprises / N. Khidirov // *World Economics and Finance Bulletin* — 2022. — No. 20–11(243). — P. 46–48. — EDN RCXDUS.
3. Lola I.S. Investment activity of Russian industrial enterprises - results of 2018 / I.S. Lola // *Investments in Russia* — 2019. — № 5(292). — Pp. 28–34. — EDN PILAUM.
4. Filina O.V. State influence on the investment activity of Russian enterprises in the conditions of a pandemic / O.V. Filina, K.V. Sorokina //

- Horizons of Economics. — 2020. — № 6(59). — Pp. 64–68. — EDN OSYJUC.
5. Abadikhah, M. The investment protection at sea under the investment treaties: tackling the problem of transnational investments / M. Abadikhah, N.S. Latypova // The Rule-of-Law State: Theory and Practice. — 2021. — No. 2(64). — P. 150–166. DOI: 10.33184/pravgos-2021.2.13. — EDN ADPDJA.
 6. Clark J.M. (1917). Business Acceleration and the Law of Demand: A Technical Factor in Economic Cycles. // Journal of Political Economy, V. 25(1), P. 217–235.
 7. Voronina V.G. Investments in the fixed capital of the Russian economy: analysis and assessment of factors affecting investment activity / V.G. Voronina, P.K. Katyshev // Bulletin of the Central Research Institute. — 2018. — No. 4. — p. 21. — EDN GFMEHC.
 8. <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (accessed 30.03.2023).
 9. <https://tass.ru/ekonomika/17446161> (accessed 04.04.2023).
 10. Validov I.R., Kuznetsov A.L. Possibilities of state support for the diversification of defense enterprises / I.R. Validov, A.L. Kuznetsov // Bulletin of Udmurt University — 2022. — Vol. 32, No. 6. — pp. 981–986. DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-6-981-986. — EDN PSVBHC.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова», 426069, Ижевск, Студенческая 7

Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov, 426069, Izhevsk, Studentskaya 7

Кузнецов Андрей Леонидович / Andrey L. Kuznetsov

alkuznetsov_63@mail.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИЯМ В НАУЧНОМ ИЗДАНИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

1. Статья направляется в редакцию в электронном виде (файл в формате Microsoft Word с расширением *.doc, *.docx) на e-mail: science@veorus.ru:

- Объем полного текста научной статьи, в том числе таблицы и библиографический список, не должен превышать 30 000 знаков с пробелами (\approx 15 страниц установленного образца). Файл с текстом статьи должен содержать всю информацию для публикации (в том числе рисунки и таблицы).
- Шрифт Times New Roman, размер шрифта — 12 pt, межстрочный интервал — 1,5, отступ первой строки абзаца — 1,25.
- Параметры страницы: верхнее и нижнее поля — 2 см; боковые поля: левое поле — 3 см, правое поле — 2 см.
- Сноски оформляются шрифтом Times New Roman, размер шрифта — 11 pt, межстрочный интервал — 1, без отступа.
- Автоматическая расстановка переносов не ставится. Выделения в тексте можно проводить только курсивом или полужирным начертанием букв. Подчеркивание не допускается. В тексте не должны присутствовать повторяющиеся пробелы и лишние разрывы строк.
- Рисунки (фотографии, скриншоты и т.п.) размещаются в тексте статьи, а также прикрепляются отдельно-

ми файлами в форматах .jpeg или .tiff с разрешением не меньше 150 dpi.

- Наименование файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией автора.

2. Для публикации статьи необходимо предоставить в электронном виде фотографию(и) автора(ов). Размер файла — не менее 2 МБ, формат — .jpeg или .tiff.

3. Структура статьи:

3.1. Название статьи и информация об авторах:

- Название статьи на русском языке прописными буквами полужирным шрифтом.
- Название статьи в переводе на английский язык.
- Информация об авторе(ах) на русском языке: Ф.И.О. полностью, должность, место работы автора, ученая степень.
- Информация об авторе(ах) на английском языке: Ф.И.О., должность, место работы автора, ученая степень.

3.2. Аннотация (Abstract):

- Аннотация на русском языке (до 600 знаков с пробелами) должна быть содержательной (отражать основные цели и способы проведения исследования, суммировать наиболее важные результаты и научное значение статьи) и структурированной (следовать логике построения статьи).
- Аннотация на английском языке должна быть написана грамотным английским языком с использованием специальной англоязычной терминологии, при этом по смыслу полностью соответствовать русскоязычному названию.

3.3. Ключевые слова (Keywords):

- на русском языке (до 10 слов);
- на английском языке (до 10 слов).

3.4. Текст статьи:

- Полный текст (на русском языке) должен быть структурированным по разделам. Структура полного текста научной статьи, посвященной описанию результатов оригинальных исследований, должна соответствовать общепринятому шаблону и содержать разделы: введение, цель, материалы и методы, результаты, обсуждение, выводы/заключение.
- Таблицы и рисунки в тексте статьи должны иметь порядковый номер, название, на каждую таблицу и рисунок в тексте должна быть соответствующая ссылка.

3.5. Библиографический список (References):

- Наличие пристатейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, является обязательным. Список использованных литературных источников (Библиографический список / References) оформляется на русском языке и на латинице: русскоязычные источники необходимо транслитерировать (стандарт транслитерации — BSI), источники на английском, французском, немецком и других языках указываются в оригинале. Для автоматической транслитерации в латиницу рекомендуется обращаться на сайт <http://translit.ru>.
- Пристатейный библиографический список нумеруется последовательно, в порядке первого упоминания в тексте (в соответствии с **ГОСТ Р 2018–7.0.100**). Нумерация ссылок на источники в библиографическом списке должна соответствовать ссылкам в тексте статьи, где их следует приводить в квадратных скобках арабскими цифрами. В библиографическом списке все работы перечисляются в порядке цитирования. Постраничными остаются только смысловые сноски (комментарии, добавления и т.д.).

- Рекомендуется ссылаться на статьи, опубликованные ранее в томах издания «Научные труды Вольного экономического общества России».

4. Контактная информация (Contact information):

- Для каждого автора на русском и английском языках приводятся в конце статьи контактные данные: название и полный почтовый адрес организации(й), которую(ые) он (они) представляет(ют), e-mail автора(ов).

5. Автор предоставляет отчет о проверке статьи в системе «Антиплагиат». В случае принятия Редакционным советом решения о публикации в «Научных трудах Вольного экономического общества России» оформляется Лицензионный договор о предоставлении права использования произведения установленного образца.

При направлении статьи необходимо приложить рекомендательное письмо от организации или научного руководителя (в отсканированном варианте).

Подписку на издание можно оформить через почтовые отделения Почты России на всей территории РФ и на сайте онлайн-подписки: <https://podpiska.pochta.ru/>.

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — ПР999.

По вопросам публикации статей следует обращаться в редакцию:

+7 (495) 609-07-60, info@veorus.ru.

Сайт научного издания: <http://www.veorus.ru/труды-вэо>.

ПОДПИСКА НА ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ ВЭО РОССИИ

Подписку можно оформить через почтовые отделения Почты России на всей территории РФ и на сайте онлайн-подписки podpiska.pochta.ru

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России – **ПР999**

Научные труды Вольного экономического общества России с 2003 года входят в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Публикуемые в Научных трудах Вольного экономического общества России статьи имеют международный цифровой идентификатор DOI, индексируются в международных реферативных и полнотекстовых базах данных: Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) на базе научной электронной библиотеки eLibrary.ru (НЭБ), CrossRef, CiberLeninka, Google Академия.

Тома Научных трудов размещены на сайте ВЭО России (раздел «Библиотека») www.veorus.ru

ЖУРНАЛ «ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России – **ПА008**

Научно-популярное аналитическое издание, рассчитанное на специалистов в сфере экономики и широкий круг читателей. Журнал «Вольная экономика» представляет аналитику, свободную от главенствующих доктрин; интервью с учеными и практиками из разных стран мира; экспертные мнения, в том числе и членов Вольного экономического общества России, которые определяют ориентиры в современном мире экономики.

Все интервью, новости и аналитические статьи, опубликованные в печатной версии журнала, доступны на сайте <http://freeeconomy.ru>

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Том № 4 (242), 2023 г.

Учредитель: Общественная организация — Вольное экономическое общество России (125375, г. Москва, ул. Тверская, 22А).

Свидетельство о регистрации «Научных трудов Вольного экономического общества России» в Роскомнадзоре — ПИ № 77-3786 от 20.06.2000.

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — ПР999

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России.

Адрес издателя и редакции: 125375, г. Москва, ул. Тверская, 22А

+7 (495) 609-07-60, info@veorus.ru

<http://veorus.ru/труды-взо/>

Главный редактор: С.Д. Бодрунов, член-корреспондент РАН,
д.э.н., профессор

Над выпуском работали: А.В. Бобина, М.А. Лазарев

Оформление и верстка — ООО «Экономикс Медиа»

Корректоры — О. Марсова, П. Марсова

Подписано в печать 30 августа 2023 г.

Формат 14 x 20 см. Бумага офсетная

Выход в свет 20 сентября 2023 г.

Тираж 1000 экз., Заказ № 330968

Отпечатано в типографии ООО «Вива-Стар»

г. Москва, ул. Электрозаводская, д. 20

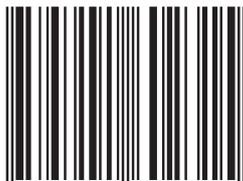
Свободная цена

© Вольное экономическое общество России, 2023

ISBN 978-5-94160-231-5

ISSN 2072-2060

ISBN 978-5-94160-231-5

9 785941 602315

Scientific Publication
SCIENTIFIC WORKS
OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA
Volume № 4 (242), 2023 г.

Founder: Public organization — Free Economic Society of Russia
(125375, Moscow, Tverskaya St., 22A).
Registration number — ПИ № 77-3786, 06/20/2000.
Subscription Code ПР999 in the official Catalog of Russian Post

Published by the Free Economic Society of Russia
22A, Tverskaya, 125375, Moscow, Russia
+7 (495) 609-07-60, info@veorus.ru
<http://veorus.ru/труды-вэо/>

Editor-in-Chief — S.D. Bodrunov, Corresponding Member
of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor.
Publication Editors — A.V. Bobina, M.A. Lazarev

Design — Economics Media Ltd.
Press-corrector — O. Marsova, P. Marsova

Signed for printing on August 30, 2023
Format 14 x 20 cm. Offset paper

Publication September 20, 2023
Run of 1,000 copies, Order No. 330968
Printed in the printing house
of «Viva-Star» LLC
Moscow, Elektrozavodskaya str., 20.

Free price

© The Free Economic Society of Russia, 2023
ISBN 978-5-94160-231-5
ISSN 2072-2060

ISBN 978-5-94160-231-5

9 785941 602315